

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

Рахманов Павел Сергеевич

**Судьбы "бывших" в 1917–1923 гг. (на материалах городов Тамбовской
губернии)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических
наук, доцент
Стрекалова Наталья
Валерьевна

Тамбов – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. «Бывшие» в социальной структуре городов Тамбовской губернии: проблемы правового положения и социального статуса	
1.1. «Бывшие»: понятие, состав, численность в городах Тамбовской губернии.....	30
1.2. Положение «бывших» при Временном правительстве.....	58
1.3. Советская государственная политика в отношении «бывших» и их статус в советском обществе.....	75
1.4. Политические настроения и взгляды «бывших», их отношение к революционным преобразованиям.....	97
ГЛАВА 2. «Бывшие» в условиях послереволюционной повседневности в городах Тамбовской губернии	
2.1. Социальная и профессиональная мобильность.....	132
2.2. Методы и пути адаптации «бывших»	160
2.3. Материальное и имущественное положение «бывших».....	202
Заключение.....	255
Список источников и литературы.....	263
Приложения.....	288

Введение

Актуальность. Революция 1917 г. и Гражданская война в России являются предметом научных и общественных дискуссий. В результате этих событий значительная часть представителей привилегированных и имущих слоев дореволюционного российского общества лишились прежнего социального статуса. В отношении этой группы стал употребляться термин «бывшие», не утвержденный на законодательном уровне, но имевший место в повседневной жизни. В контексте современных дискуссий о революции 1917 г., взаимоотношениях общества и власти изучение вопросов социальных траекторий и проблем адаптации «бывших» в послереволюционном обществе представляет несомненный интерес.

Актуальность исследования заключается и в созвучии с проблемами современной России, связанными с изучением влияния социально-экономических и политических трансформаций, последовавших за распадом СССР, на российское общество, анализом их последствий. Обращение к историческому опыту актуализирует и определенная социально-политическая поляризация современного российского общества. Исследование судеб «бывших» дает возможность проанализировать процессы формирования новой социальной структуры в переходные исторические периоды, определить эффективные методы диалога государства с различными слоями общества. Комплексное изучение представителей данной социальной группы на примере Тамбовской губернии позволяет выявить региональные особенности революционных процессов и постреволюционных преобразований.

Объектом исследования являются представители социальных групп, утративших после революционных событий 1917 г. свой прежний социально-политический статус и привилегии, материальное благосостояние, включенные революционными властями и населением в категорию «бывшие».

Предметом исследования выступают особенности социальной стратификации советского общества, деятельность органов власти разного уровня в отношении «бывших», система взаимоотношений, правовое, социальное, имуще-

ственное положение представителей данной социальной группы в новой социально-классовой структуре.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. по 1923 г. Нижняя граница – переход власти к Временному правительству в марте 1917 г. Верхней хронологической границей исследования выступает 1923 г., что обусловлено отдельными изменениями советского внутривластного курса и новым административно-территориальным делением Тамбовской губернии.

Географические рамки исследования включают в себя территорию Тамбовской губернии в границах до административно-территориальных изменений 1923 г., в результате которых ряд уездов (включая уездные города) и волостей, вошли в состав соседних губерний.

Степень изученности. История «бывших» рассматривается в ряде специальных и общих исследований. В советской историографии специальные исследования, посвященные такой категории населения как «бывшие», длительное время отсутствовали. Определенные аспекты проблемы рассматривались в рамках анализа судеб представителей бывших «эксплуататорских классов», вопросов формирования и изменения структуры советского общества. Исследование выше-названных проблем велось в жестких политических и идеологических рамках.

Осмысление данного вопроса началось еще современниками тех событий, включая руководителей советского государства, которые поддерживали борьбу с «эксплуататорскими» классами, выступая с апологией существующей политической системы¹. В данных работах, которые можно рассматривать и как источники по изучаемой проблеме, обосновывались принципы классовой борьбы и подавления «эксплуататорских» классов, оправдывался террор в отношении «чуждых» групп населения. Издания, прежде всего, были предназначены для пропагандистских целей и обобщения революционного опыта. Вышел ряд исследований по проблемам взаимоотношения властей и представителей отдельных социально-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965; Сталин И.В. Сочинения: Т. 1-13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946–1951; Он же. Сочинения: Т. 14-16. М.: Писатель, 1997; Он же. Сочинения: Т. 17. Тверь: Северная корона, 2004; Он же. Сочинения: Т. 18. Тверь: Союз, 2006; Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. М.: Директ-Медиа, 2015. 411 с.; Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии в борьбе с контрреволюцией. М.: Государственное издательство, 1921. 62 с.

профессиональных групп дореволюционного общества. Так, вопросам интеллигенции посвящены и работы Ю.М. Ларина. В частности, им затронут переход от мирного взаимодействия советской власти с представителями «старой» интеллигенции, продиктованный необходимостью использования их знаний и профессиональных навыков в социалистическом строительстве в качестве «буржуазных специалистов», к постепенной борьбе с ними, вследствие ужесточения внутривнутриполитического курса и постепенной подготовки «новой» советской интеллигенции². Ю.М. Ларин фрагментарно затрагивал положение представителей и иных социально-профессиональных групп дореволюционного российского общества в советском государстве 1920-е гг.³

В 1930-е гг. в рамках теории «обострения классовой борьбы» в работах продолжал доминировать подход «борьбы с эксплуататорскими классами», усилившийся в связи с рядом внутривнутриполитических событий, ростом контроля над исследователями со стороны государственных и партийных органов. К такого рода публикациям можно отнести работу П.Ф. Зайцева о лицах, лишенных активных и пассивных избирательных прав – т.н. «лишенцах»⁴. По мнению А.Е. Бейлина «буржуазные» специалисты в рядах советской технической интеллигенции, будучи враждебно настроенными к советской власти и большевистской партии, занимались саботажем и вредительством в народном хозяйстве. В связи с этим, полагал он, за ними необходим был пристальный надзор со стороны органов советской власти, а так же подготовка «своих» кадров⁵.

Данные положения нашли отражение в «Кратком курсе ВКП(б)», вышедшем в 1938 г. под редакцией И.В. Сталина, и стали определяющими в исторических исследованиях вплоть до 1950-х гг.⁶ «Старая» интеллигенция и «буржуазные спецы» в издании подвергались критике и оценивались негативно. Такая оценка полностью соответствовала государственной политике в отношении этой группы

² Ларин Ю.М. Интеллигенция и Советы. Хозяйство, буржуазия, революция, госаппарат. М.: Государственное издательство, 1924. С. 8-15, 19, 60-61.

³ Ларин Ю.М. Частный капитал в СССР. М.: Государственное издательство, 1927. 310 с.

⁴ Зайцев П.Ф. Кого и почему советская власть лишает избирательных прав. М.: Власть советов, 1931. 59 с.

⁵ Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. С. 6-7, 10-11.

⁶ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Партиздат, 1938. 352 с.

населения, что подтверждают различные судебные процессы над специалистами «старой школы», начавшиеся в конце 1920-х гг.

О новом этапе в изучении проблемы «бывших» можно говорить с середины XX в. Некоторые аспекты проблемы, например, приспособление бывших имущих слоев российского населения к новым социально-экономическим и политическим реалиям, были рассмотрены Г.Е. Глезерманом в рамках исследования борьбы советской власти против «эксплуататорских» классов и формирования новой социальной структуры. В работе представлен анализ взглядов классиков марксизма и советских лидеров на вопросы изменения социальной структуры и места «бывших» в ней⁷. В работах Г.Е. Глезермана присутствовали идеологические штампы, свойственные исторической науке 1930-х гг. «Буржуазные» специалисты подвергались критике, в отношении них выдвигались обвинения в антисоветской деятельности. В то же время, автор отмечает неоднородность интеллигенции. По его мнению, среди них были как противники, так и сторонники советской власти. Среди последних, считал Г.Е. Глезерман, были в основном «рядовые» интеллигенты.

В 1950–1970-е гг. вышел ряд работ, посвященных отдельным социально-профессиональным группам, где затрагивались и проблемы взаимоотношения до-революционных специалистов с советской властью, среди которых были врачи, офицеры старой армии, совслужащие, техническая интеллигенция и др.⁸ Издавались работы, в которых освещались вопросы взаимодействия политических партий, классов и классовой борьбы⁹.

Работы С.А. Федюкина, посвящены проблемам привлечения «буржуазных специалистов» и «старой» научно-технической интеллигенции к социалистиче-

⁷ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М.: Госполитиздат, 1949. 492 с.; Он же. Изменение классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма. М.: Издательство ВПШ и АОН, 1961. 363 с.

⁸ Виноградов Н.А. Здравоохранение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Медгиз, 1954. 32 с.; Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.). М.: Воениздат, 1958. 460 с.; Жимерин Д.Г. История электрификации СССР. М.: Соцэкгиз, 1962. 458 с.

⁹ Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921–1937 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. 279 с.; Спириин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М.: Мысль, 1977. 366 с.; Морозов Л.Ф. Вопросы борьбы с нэпманской буржуазией в советской историографии // Вопросы истории. 1978. № 4. С. 116-124.

скому строительству¹⁰. Автором рассмотрены вопросы взаимодействия власти с представителями этих социально-профессиональных групп, особенности их адаптации к социально-политическим условиям Советской России. Исследователи данного периода отмечали, что «бывшие» сумели показать высокую степень интеграции в советское общество. М.П. Ирошников полагал, что в начальный период советской власти в некоторых ведомствах штат состоял на 75-100% из дореволюционных специалистов и чиновников¹¹.

С 1970-х гг. разрабатывается тема роли и места средних слоев города в российских революциях. Социальное пространство этой группы населения в определенной степени пересекалось с «бывшими». Среди работ, можно отметить исследования Н.И. Вострикова¹², А.П. Степина¹³, Э.Р. Гречкиной¹⁴, Л.Г. Протасова¹⁵, В.В. Канищева¹⁶, В.П. Булдакова, А.Е. Иванова, Н.А. Ивановой, В.В. Шелохаева¹⁷ и др. По данной проблематике состоялся ряд конференций, по итогам которых были опубликованы сборники научных трудов¹⁸.

В 1970–1980-е гг. вышел ряд исследований, посвященных формированию и изменениям социальной структуры советского общества. В работах В.Б. Жиромской¹⁹ и В.М. Селунской²⁰ представлен большой объем фактического материала,

¹⁰ Федюкин С.А. Об использовании военных специалистов в Красной Армии // Военно-исторический журнал. 1962. №6. С. 32-43; Он же. Советская власть и буржуазные специалисты. М.: Мысль, 1965. 255 с.; Он же. Исторический опыт Коммунистической партии и Советского государства по вовлечению старой интеллигенции в строительство социализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970. 62 с.; Он же. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М.: Наука, 1972. 471 с.

¹¹ Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917-1918 гг. М.: Наука, 1974. С. 415.

¹² Востриков Н.И. Борьба за массы: городские средние слои накануне Октября. М.: Мысль, 1970. 200 с.

¹³ Степин А.П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоев. М.: Мысль, 1975. 239 с.

¹⁴ Гречкина Э.Р. Средние слои на пути к социализму. Таллин: Ээсти раамат, 1976. 185 с.

¹⁵ Протасов Л.Г. Городские средние слои на выборах во Всероссийское Учредительное собрание // Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне: межвузовский сборник научных трудов. Тамбов, 1984. С. 46-57.

¹⁶ Канищев В.В. Октябрьская революция и средние городские слои. Тамбов: Тамбовский ГПИ, 1988. 90 с.

¹⁷ Булдаков В.П., Иванов А.Е., Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Борьба за массы в трех революциях в России: Пролетариат и средние городские слои. М.: Мысль, 1981. 304 с.

¹⁸ Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне: межвузовский сборник научных трудов. Тамбов, 1984 и др.

¹⁹ Жиромская В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. 166 с.

²⁰ Селунская В.М. Разработка некоторых вопросов классовой структуры советского общества в новейшей историографии // История СССР. 1971. №6. С. 3-22; Она же. Социальная структура советского общества. История и современность. М.: Политиздат, 1987. 286 с.

данные массовых исторических источников, включая материалы советских переписей и др.

Под редакцией В.М. Селунской вышли коллективные монографии о социальной структуре советского общества в 1917–1920 гг. и 1921 – середине 1930-х гг.²¹, в работе над которыми приняли участие крупные специалисты по теме: В.З. Дробижев, Ю.С. Кукушкин, С.Ф. Найда, М.Е. Найденов, М.И. Хейфец, Т.А. Сивохина. В этих работах затронуты изменения социального положения буржуазии, помещиков и интеллигенции, а так же некоторые особенности их социальной стратификации.

В 1970–1980-е гг. продолжалось изучение интеллигенции в послеоктябрьский период. В ряде коллективных трудов рассматривались взаимоотношения этой социально-профессиональной группы с органами революционной власти, их участие в социалистическом строительстве, взаимоотношения «старой» и «новой» интеллигенции и др.²²

Однако, по мнению исследователей, в центре внимания большинства работ этого периода находились не люди или социумы, как таковые, а социально-политические и экономические процессы: классовая борьба, ликвидация «эксплуататорских» классов, использование «старых специалистов» в советских учреждениях и т.д.²³ Комплексно такая категория как «бывшие» не изучалась, большинство вопросов трактовались в рамках жестких идеологических установок. Существовали и запретные темы, значительная часть источников, для изучения которых были недоступны или засекречены. Например, масштабы и характер репрессивной политики большевиков в отношении «чуждых» групп населения, материалы городских, уездных и губернских партийных организаций, конкретных партийных деятелей и т.д.

²¹ Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917–1920. М.: Мысль, 1976. 343 с.; Изменения социальной структуры советского общества. 1921 – середина 30-х годов. М.: Мысль, 1979. 343 с.

²² Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. (1917–1975 гг.). М.: Политиздат, 1977. 317 с.; Великий Октябрь и социальная структура советского общества. Минск: Наука и техника, 1988. 294 с.

²³ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917–1936 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. С. 7.

Вместе с тем, в этот период в научный оборот введен широкий круг документов, статистических материалов, связанных с социальной историей советского общества, заложены методологические основы изучения данной проблематики.

Изменения внутривластного курса советского правительства в середине 1980-х гг. сказались на методах и подходах отечественной исторической науки. Стали доступнее некоторые архивные материалы, с которыми исследователи ранее работать не могли, стала применяться новая методология исследования, расширился круг рассматриваемых проблем. Больше внимание стало уделяться микроисторическим подходам.

Среди исследований этого периода можно отметить работу А.Г. Кавтарадзе, посвященную бывшим офицерам Российской императорской армии на службе в РККА в качестве военных специалистов (военспецов). Автор попытался по-новому взглянуть на судьбы бывших офицеров. Им показаны примеры добровольной службы бывших офицеров в Красной армии, уделено внимание ошибочной, с точки зрения автора, политике советских властей, из-за которой многие офицеры выступали против них во время Гражданской войны. Частично затронуты особенности приспособления бывших офицеров к жизни в советском обществе. В частности, им изучены некоторые проблемы трудоустройства бывших офицеров в гражданской сфере в период установления советской власти в 1917–1918 гг.²⁴

Больше внимания стало уделяться политическим взглядам тех или иных групп населения, входивших в социальное пространство «бывших». О.Н. Знаменский на основе большого пласта источников личного происхождения проанализировал политические ориентиры «старой» интеллигенции перед Октябрьской революцией, которые в дальнейшем оказали влияние на восприятие большевистской политики представителями этой социальной группы. Автор отмечал, что состав интеллигенции и ее политические ориентиры были неоднородными. Влияние на политические взгляды интеллигенции оказывал целый комплекс изменчивых объективных и субъективных факторов. Исследователь полагал, что в промежутке

²⁴ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.

от Февраля к Октябрю «непролетарская интеллигенция» становилась все более дезориентированной, апатичной, в их среде наблюдалась аполитичность. Относительно же событий после Октябрьской революции автор отмечал, что не было оснований считать, что «старая» интеллигенция выступила бы с поддержкой большевиков, тем не менее, их «неприятие не было продолжительным и особо активным» и они шли на сближение с народом, постепенно «перевоспитываясь»²⁵.

В 1990-е гг. вышел ряд публикаций о лицах, лишенных избирательных прав в 1918–1936 гг., т.н. «лишенцах», среди которых так же, в значительной мере, присутствовали «бывшие». Среди этих работ можно выделить сборник «Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы»²⁶, работу С.А. Красильникова и др.²⁷ С.А. Красильниковым изучен не только процесс лишения политических прав, но и вопросы формирования советской социальной структуры в послереволюционный период, для анализа проблемы привлечены массовые статистические данные. Можно так же отметить исследование С.А. Красильникова, посвященное интеллигенции, в том числе, «старой» в первые десятилетия советской власти²⁸.

Для исследования проблемы активно начинают использоваться методы компьютерной обработки массовых источников. В кандидатской диссертации Н.М. Морозовой проанализированы массовые персонифицированные источники – личные дела «лишенцев», на основе которых была создана электронная база данных, изучена процедура лишения политических прав и их восстановления. Автор приходит к выводам, что лишение граждан политических прав являлось в значительной мере ошибочным, в связи с чем, у советской власти появилась необходимость регламентации процедуры восстановления прав. В число «лишенцев» часто попадали люди, не входившие в состав дореволюционной российской элиты²⁹.

²⁵ Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь. 1917 г.). Л.: Наука, 1988. С. 335, 336, 339.

²⁶ Тихонов В.И., Тяжелникова В.С., Юшин И.Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы. М.: Мосгорархив, 1998. 253 с.

²⁷ Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск: Б.и., 1998. 91 с.

²⁸ Красильников С.А. Социальная типология интеллигенции в первое послеоктябрьское десятилетие // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1990. С. 191-213.

²⁹ Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 10-11, 18.

В конце 1990-х гг. вырос исследовательский интерес к изучению взаимоотношения органов советской власти с «буржуазной интеллигенцией» и «старыми спецами», их месту в советском чиновничьем аппарате³⁰.

В 2000-е гг. проблематику «врагов народа», чье социальное пространство в некоторой степени пересекалось с «бывшими», изучали Е.А. Сазонов, и Н.Б. Арнаутов³¹. В частности, авторами рассмотрены взаимоотношения советской власти и «вражеских» групп населения, влияние статуса «врага народа» на повседневную жизнь граждан, воздействие на них репрессивного аппарата. В работе Н.Б. Арнаутова фрагментарно затронут период революции и Гражданской войны. Интерес представляют анализ социальной психологии тех лет, проведенный автором. Е.А. Сазонов не рассматривает «бывших» как особую социальную категорию, но приходит к выводам, что в социальное пространство «врагов народа» большевики уже в дооктябрьский период включали тех, кто в дальнейшем будет включен в число «бывших»: крупную буржуазию (владельцев промышленных и банковских капиталов), священнослужителей, торговцев, полицейских³².

«Бывших» в РСФСР/СССР, как отдельную историографическую проблему, выделила Т.М. Смирнова в своей кандидатской диссертации³³ и ряде статей³⁴. В 2003 г. вышла монография Т.М. Смирновой «Бывшие люди Советской России: стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 гг.»³⁵, первое крупное исследование по изучаемой проблематике. В 2010 г. в рамках докторской диссертации

³⁰ Куликова Г.Б., Ярушина Л.В. Взаимоотношения Советской власти и интеллигенции в 20–30-е годы // Власть и общество России. XX век. М., Тамбов, 1999. С. 96-110; Квакин А.В. Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа 1921–1927. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. 176 с.

³¹ Сазонов Е.А. Образ «Врага народа» в партийной и государственной политике большевиков: Июль 1917 г. – июль 1918 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 27 с.; Арнаутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект: декабрь 1934 г. – ноябрь 1938 г.: автореф. дис. ... кандидат ист. наук. Томск, 2010. 21 с.

³² Сазонов Е.А. Образ «Врага народа» в партийной и государственной политике большевиков: Июль 1917 г. – июль 1918 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 15-16.

³³ Смирнова Т.М. Политика ликвидации эксплуататорских классов в Советской России и ее последствия. 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 26 с.

³⁴ Смирнова Т.М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике советской власти // Отечественная история. 2000. № 2. С. 37-48; Она же. Образ «бывших» в советской литературе // История России XIX–XX веков. Новые источники понимания. М., 2001. С. 222-230; Она же. «Бывшие» в условиях НЭПа (По материалам Москвы и Московской области) // НЭП и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность (Материалы Всероссийской научной конференции, Славянск-на-Кубани, 17–20 окт. 2001 г.). Краснодар: КГУ, 2001. С. 156-159.

³⁵ Смирнова. Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. 296 с.

она расширила научную базу изучаемого вопроса, дополнив ряд положений, представленных ранее в монографии³⁶.

В контексте влияния психологических аспектов на революционное насилие, проблему взаимодействия «чуждых» элементов с населением и властью изучил В.П. Булдаков. Автор в том числе постарался рассмотреть те причины, которые привели широкие народные массы к ненависти в отношении «эксплуататорских классов» и обострению революционного насилия в их адрес³⁷.

Вклад в изучение истории «бывших» в 1917–1930-е гг. внесли и зарубежные исследователи. Британский историк С. Бэдкок, изучая российское общество в 1917 г. после победы Февральской революции, приходит к выводам о наличии социального антагонизма внутри страны. С ее точки зрения, «старые» политические элиты, представленные органами Временного правительства и «новые», представленные Советами, были тесно взаимосвязаны друг с другом в российской провинции, а социальное противостояние происходило между политическими лидерами и городскими обывателями³⁸.

Необходимо отметить работы австралийской и американской исследовательницы Ш. Фицпатрик по советской социальной истории 1920–1930-х гг., в которых уделяется внимание судьбам представителей «непролетарских» слоев советского общества, особенностям формирования советской социальной стратификации и правительственного курса в отношении отдельных групп населения страны, социальной мобильности в советском государстве³⁹. Ш. Фицпатрик полагает, что классовая социальная структура, установившаяся в РСФСР/СССР, была близка к сословной, со всеми характерными для нее признаками, в том числе, ограниченными возможностями по изменению социальной страты⁴⁰.

³⁶ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.). дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 300 с.

³⁷ Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. 965 с.

³⁸ Новикова Л.Г. Революции 1917 г. и Гражданская война в российской провинции: взгляд двух западных историков // Российская история. 2009. № 6. С. 171.

³⁹ Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16-31; Она же. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2(39). С. 133-151; Она же. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2001. 332 с.

⁴⁰ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации. // Россия и современный мир. 2003. № 2(39). С. 133-134.

В соавторстве с А. Людтке Ш. Фицпатрик исследовали попытки «лишенцев» стать полноправными членами советского общества. По их наблюдениям, значительная часть представителей этой группы населения, проявляли большой энтузиазм в социалистическом строительстве, чтобы заслужить доверие властей⁴¹.

Заслуживает упоминания работа американской исследовательницы Г. Алексопулос, затронувшей проблему лишения и возвращения избирательных прав гражданам РСФСР/СССР и дискриминационные меры советских властей в отношении «лишенцев». Для исследования проблемы был привлечен и обработан большой массив заявлений «лишенцев» о возвращении политических прав⁴². В работе американского историка Д. Смита исследованы биографии «бывших» на примере представителей дореволюционного титулованного дворянства⁴³.

Российскими исследователями изучаются отдельные социально-профессиональные и сословные группы, которые можно включить в число «бывших». Представителей дворянства, в том числе, помещиков, изучают Н.Н. Никитина, С.А. Чуйкина, С.И. Ефремов, Е.П. Барина, и др. Ими проанализировано положение дворян в РСФСР/СССР в первые десятилетия советской власти, изучен социальный состав этой группы, их политические взгляды, пути и способы адаптации к новым послереволюционным реалиям, отчуждение их имущества и др.⁴⁴

Продолжается изучение интеллигенции. Н.Е. Гердт изучила взгляды интеллигенции, в том числе «непролетарской», на события после Февральской революции 1917 г., их отношение к приходу большевиков к власти и первым мероприя-

⁴¹ Фицпатрик Ш., Людтке А. Заряжая энергией повседневность. Социальные связи при нацизме и сталинизме // За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 370.

⁴² Alexopoulos G. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926–1936. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. 243 p.

⁴³ Smith D. Former People: the Last Day of the Russian Aristocracy. London: Pan Books, 2013. 464 p.

⁴⁴ Никитина Н.Н. Бывшие помещики в советской России в 1920-е годы: По материалам Калужской и Тульской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2002. 20 с.; Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–30-е гг.). СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2006. 259 с.; Ефремов С.И. Дворянская семья в Советской России и СССР (1917 – конец 1930-х гг.): социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 24 с.; Барина Е.П. Трансформация культурной идентичности дворянства: от мира господ к «бывшим» // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры: Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Самара, 23-24 мая 2016 года. Ч.1. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2016. С. 395-400.

тиям советского правительства⁴⁵. А.Н. Еремеева рассматривала проблемы научной интеллигенции в период Гражданской войны в России как в столичных городах, так и в провинции⁴⁶.

М.Г. Мееровичем в рамках изучения жилищного вопроса в первые десятилетия советской власти проанализировано имущественное положение «бывших». По мнению автора, регулирование жилищного вопроса советскими властями было инструментом влияния на население. Большевики, с одной стороны, поощряли социально «близкие» группы населения, а с другой – осуществляли классовую борьбу против «эксплуататоров»⁴⁷.

Ведутся исследования по проблемам карательной государственной политики в отношении «бывших»⁴⁸. Изучаются некоторые аспекты жизни детей «непролетарского» происхождения в советском государстве и обществе. В частности, А.Ю. Рожков уделил внимание положению детей «бывших» в школах и вузах в начале 1920-х гг. Автором проанализировано, как отношение органов власти и руководства учебных заведений к выходцам из семей «бывших», так и отношение сверстников к ним, охарактеризованы проблемы их адаптации в образовательных учреждениях⁴⁹. Вышел ряд статей Т.М. Смирновой, посвященных детям «бывших» и влиянию дореволюционного положения родителей на их статус в новом обществе⁵⁰.

Некоторое внимание исследователи уделяют правовому положению иностранцев в РСФСР/СССР, в том числе, касаясь статуса иностранцев с «чуждым» социальным происхождением. Л.П. Белковец в своей статье фиксирует, что ино-

⁴⁵ Гердт Н.Е. Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 60 с.

⁴⁶ Еремеева А.Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар: Платонов И., 2017. 208 с.

⁴⁷ Меерович М.Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2004. С. 242; Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937. М: РОССПЭН, 2008. С. 5-6, 147, 169.

⁴⁸ Рогова Е.М. Идеологические основы проведения карательной политики советской власти против «бывших людей» в 1920–1930-е годы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 253-260.

⁴⁹ Рожков А.Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: Повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003. 44 с.

⁵⁰ Смирнова Т.М. «Сын за отца не отвечает». Проблемы адаптации детей «социально чуждых элементов» в после-революционном обществе (1917–1936 гг.) // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М., 2002. С. 172-193; Она же. «В происхождении своем никто не повинен...»: проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в постреволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28-42.

странцев, находившихся на советской территории, правительство так же подразделяло на «трудящихся» и «нетрудящихся». Последние имели ограничения в правах на территории Советской России⁵¹.

Можно отметить статью М.И. Мирошниченко и В.А. Журавлевой, в которой исследуются проблемы социального состава «бывших» в период становления советской власти, значительное внимание уделено карательной государственной политике и правительственным мерам экономического характера, в том числе по отношению к этой категории населения⁵².

В 2000-е гг. вырос интерес исследователей к феномену «бывших» на региональном уровне в рамках изучения отдельных социальных групп, входивших в их состав или близких к ним: бывшее купечество, совлужащие из «бывших», городские обыватели, бывшие чины учреждений дореволюционного МВД и т.д.⁵³ Ведутся исследования религиозной и национальной специфики проблемы. Например, О.Г. Пуговкиной рассматривается положение «бывших» в Туркестане после событий февраля 1917 г. и в первые два десятилетия советской власти. Автор отмечает появление термина «бывшие» применительно к отдельным категориям населения уже после событий февраля 1917 г., что позволяет проследить зарождение и развитие правительственного курса в отношении «чуждых» слоев населения, расширение социального пространства «бывших» по мере установления советской власти⁵⁴.

Развивается микроисторическое направление в историографии «бывших», в рамках которого особое внимание уделяется судьбам конкретных личностей из

⁵¹ Белковец Л.П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939-е гг.). Первая часть // Юридические исследования. 2013. № 5. С. 296-350.

⁵² Мирошниченко М.И., Журавлева В.А. «Бывшие люди»: структура и особенности нормативно-правового статуса // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 27-36.

⁵³ Скубеневский В.А. «Бывшие»: купечество Барнаула после 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №48. С. 88-93; Фофанова Л.А. Бывшие государственные служащие Урала как жертвы репрессивной политики Советской власти // История репрессий на Урале: идеология, политики, практика (1917–1980-е гг.). Екатеринбург, 1997. С. 130-135; Хубулова С.А., Галева М.С. «Маленькие люди» в «большой истории»: повседневная жизнь владикавказских обывателей в 1917–1920 гг. Владикавказ: РИО СОИГСИ (г. Владикавказ), 2007. 362 с.; Мистрюгов П.А. Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 14-31.

⁵⁴ Пуговкина О.Г. «Бывшие люди» в Туркестане: от Февраля к Октябрю 1917 года // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы международной научной конференции (Москва, 9–11 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 508-515.

числа «непролетарских» слоев населения и членов их семей. В центре этих исследований стоят вопросы способов и путей адаптации «бывших» к жизни в советском обществе⁵⁵.

Проблемы «бывших» на территории Тамбовской губернии, рассматриваются в рамках исследований, посвященных отдельным социальным слоям и социально-профессиональным группам населения, социально-экономическим и политическим процессам.

Так, В.В. Канищевым в докторской диссертации исследованы проблемы городских средних слоев в первые годы Советской власти. В частности, уделено внимание экономическим мерам советской власти в отношении «непролетарских» слоев населения, их политическим воззрениям и др.⁵⁶ В исследовании, выполненном в соавторстве В.В. Канищевым и Ю.В. Мещеряковым и посвященном Тамбовскому городскому восстанию 17–19 июня 1918 г., изучены некоторые аспекты повседневной жизни бывших чиновников, офицерства, представителей непролетарских политических партий и городских обывателей, особенности их адаптации к советским реалиям⁵⁷. Отдельные аспекты проблемы были рассмотрены Ю.В. Мещеряковым в монографии, посвященной Тамбовской губернии в начальный период действия советской власти в 1917–1918 гг.⁵⁸

Д.С. Рязановым изучены настроения жителей городов Центральной России в годы «военного коммунизма». Автор, в том числе, затронул политические

⁵⁵ Долгова Е.А. Об одной «стратегии» социальной адаптации «старой профессуры» в 1920-е гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 1(123). С. 188-193; Петин Д.И. Советский служащий Алексей Капитонович Батюшкин: сценарий социальной адаптации представителя семьи «бывших людей» // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири, Омск, 13-14 ноября 2019 года. Омский государственный технический университет. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 178-183; Трофимов М.Ю. Социальная адаптация в советской России бывшего генштабиста В.Е. Шайтанова // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири, Омск, 13-14 ноября 2019 года. Омский государственный технический университет. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 271-278; Серов Д.О. От статского советника до прокурора Прокуратуры СССР: грани судьбы следователя В.И. Громова (1868–1952) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 221-245.

⁵⁶ Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 551 с.

⁵⁷ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. 295 с.

⁵⁸ Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: «Пролетарский светоч», 2012. 424 с.

взгляды представителей бывших «эксплуататорских» классов и их отношение к событиям 1918–1920 гг. в Тамбовской губернии⁵⁹.

Н.В. Стрекалова и О.М. Зайцева с применением компьютерной обработки массовых персонифицированных источников изучили проблемы социальной стратификации и мобильности представителей элиты и средних слоев Тамбова после событий февраля и отчасти октября 1917 г. На основе судебных конкретных представителей этих социальных слоев проанализированы проблемы утраты ими прежнего социального статуса и сложности адаптации к «новому режиму», выявлены особенности политических взглядов «бывших», их жизненные траектории после победы Октябрьской революции⁶⁰.

М.Е. Разиньковым и О.М. Морозовой проанализированы вопросы взаимоотношения органов власти и общества, различных социальных групп, включая представителей «бывших». Ими широко использованы материалы по истории Тамбовской губернии⁶¹. М.Е. Разиньков отмечает, что в период деятельности Временного правительства и в первые полгода советской власти в российском обществе существовала возможность ведения социального диалога, в том числе, с лицами, ставшими в новых социально-политических условиях «чуждыми»⁶².

Изучая особенности выборов Советов на территории Тамбовской губернии, А.А. Дмитриевцева уделила внимание лицам, лишенным избирательных прав, как в городской, так и в сельской местности. В частности, ей проанализирована совет-

⁵⁹ Рязанов Д.С. Повседневные настроения городских «обывателей» России в 1917–1920 гг.: По материалам Центральной России: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 204 с.

⁶⁰ Стрекалова Н.В. Влияние революционных событий 1917 г. на изменения социальной стратификации и социальной мобильности средних слоев провинциального российского города (на материалах Тамбова) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: история. Вып. 1. 2011. № 6. С. 144-145; Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Элита и средние слои провинциального губернского центра в революционном изломе 1917 г. (на материалах Тамбова) // Великая Российская революционная трансформация: взгляд через 100-летие. Материалы научно-экспертных сессий и Международной научной конференции (Москва, 2016-2017 гг.). Тверь: ООО «СФК-офис», 2017. С. 272-282.

⁶¹ Разиньков М.Е, Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917-1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М.: Квадрига, 2021. 712 с.; Разиньков М.Е. Политический диалог в конце 1917 – начале 1918 г. как фактор сопротивления Гражданской войне: сравнительный анализ региональных особенностей (Урал и Центральное Черноземье) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): Сборник материалов Всероссийской на-учной конференции с международным участием, Новосибирск, 18–20 ноября 2019 года. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2019. С. 96-103.

⁶² Разиньков М.Е, Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917-1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М.: Квадрига, 2021. 712 с.

ская законодательная база по данной проблеме, особенности лишения и возвращения политических прав, приведены данные по численности «лишенцев»⁶³.

Вл.В. Канищевым исследованы проблемы бывших офицеров армии Российской империи на территории Тамбовской губернии. Автором изучены политические взгляды бывших офицеров губернского центра, судьбы конкретных представителей этой группы в годы революции и Гражданской войны⁶⁴.

Е.П. Баринава, изучая положение бывших дворян в Советской России на материалах личных переписок, рассматривает и судьбы отдельных известных представителей тамбовского дворянства, например, Нарышкиных. Е.П. Баринава полагает, что на начальном этапе существования советской власти дворяне относительно успешно смогли адаптироваться к социально-политическим реалиям, но к концу 1920-х гг. их положение резко ухудшилось, в том числе, в результате реализации политики борьбы со «старыми спецами»⁶⁵. В ряде работ Е.П. Бариновой на основе источников личного происхождения изучены взгляды и отношение бывших дворян к революционным событиям 1917 г., включая дворян Тамбовской губернии⁶⁶.

А.Н. Алленовым рассмотрены особенности положения тамбовских священнослужителей в 1917–1927 гг., политика местных советских властей в отношении церкви в целом и священнослужителей в частности, отношение служителей церкви к революционным преобразованиям, формы сопротивления священнослужителей советской церковной политике и др.⁶⁷

⁶³ Дмитриевцева А.А. Выборы в Советы в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2012. 25 с.

⁶⁴ Канищев Вл. В. Тыловые офицеры 1917 г.: революционеры, контрреволюционеры, обыватели (по материалам Тамбовского гарнизона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 1. С. 63-79; Он же. Тамбовские офицеры в первой половине 1918 г. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС 2018. С. 29-35; Он же. Типы революционного времени и судьбы офицеров Императорской армии в 1917–1920 гг. // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 20 апреля 2018 г. М., 2018. С. 123-129.

⁶⁵ Баринава Е.П. Последние надежды «бывших»: переписка дворян в первые годы советской власти // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 19-25.

⁶⁶ Баринава Е.П. Выбор пути российского дворянства: социальная адаптация или борьба: по страницам воспоминаний С.М. Волконского // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 томах, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 года. Т.1. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 288-294.

⁶⁷ Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. 25 с.

Вышел ряд работ, посвященных конкретным персоналиям и семьям из числа имущих и привилегированных слоев населения Тамбовской губернии. Так, В.П. Середой и И.О. Машенковой выпущен биографический справочник, посвященный известному тамбовскому роду крупных предпринимателей Асеевых, в котором представлена, в том числе информация о судьбах членов данной семьи после революционных событий 1917 г. в России⁶⁸.

Таким образом, несмотря на ввод в научный оборот многих ранее недоступных документов, успехи в изучении истории «бывших» в Советской России, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, эта тема остаётся недостаточно исследованной. Объектом исследования, чаще всего, становятся отдельные социальные группы «бывших», или конкретные представители данной категории граждан, а не вся совокупность «бывших» в целом. Так же региональные особенности данной проблематики требуют дальнейшего рассмотрения.

Цель исследования – комплексное исследование судеб «бывших», их социальных траекторий, отношения к ним властей в 1917–1923 гг. на материалах городов Тамбовской губернии.

Основные задачи исследования:

1. Определить примерную численность и социальный состав «бывших» в 1917–1923 гг. в городах Тамбовской губернии.
2. Проанализировать законодательство и политическую практику, осуществлявшуюся в отношении «бывших» в изучаемый период.
3. Изучить настроения «бывших», их отношение к революционным преобразованиям, политические взгляды.
4. Исследовать вопросы социальной и профессиональной мобильности представителей данной социальной группы.
5. Выявить пути адаптации «бывших» к новой социально-экономической и политической ситуации.
6. Проследить изменение их имущественного положения.

⁶⁸ Середя В.П., Машенкова О.И. Асеевы и их окружение. Тамбов: П.Ю. Золотов, 2015. 156 с.

Источниковедческая база исследования. Для исследования проблемы был привлечен широкий круг архивных и опубликованных источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Были проанализированы нормативные акты, материалы периодической печати, делопроизводственные документы, статистические издания, источники личного характера и др.

Основу работы составили материалы 19 фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), 12 фондов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО), 3 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Фонды канцелярий Тамбовского губернского и уездных комиссаров Временного правительства (ГАТО. Ф. 1058) и Тамбовского испарта (ГАСПИТО. Ф. П-382) содержат материалы, характеризующие изменение социального положения некоторых групп населения Тамбовской губернии после победы Февральской революции 1917 г.⁶⁹ Они позволили выделить социальные слои, утратившие прежнее привилегированное положение после событий февраля 1917 г., проанализировать зарождение конкретных мер, применявшихся властями в отношении представителей данных социально-профессиональных групп. Документы из этих фондов дали возможность изучить отношение представителей других социальных слоев к «бывшим».

Материалы Тамбовского губернского исполкома, Тамбовского горсовета и его исполкома, Кирсановского уездного Совета и его исполкома, Козловского уездного Совета и его исполкома, Моршанского уездного Совета и его исполкома (ГАТО Ф. Р-1, Р-6, Р-17, Р-18, Р-20) включают в себя документы текущего делопроизводства, протоколы заседаний Советов и их исполнительных комитетов, резолюции, постановления, циркуляры, отчеты с мест, инструкции, которые широко отражают политику государственных и местных властей в отношении «быв-

⁶⁹ Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 1058. Канцелярия Тамбовского губернского и Тамбовского, Кирсановского, Моршанского уездных комиссаров Временного правительства. Оп. 1. Дд. 2, 9, 23, 37-39 и др.; Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (далее ГАСПИТО). Ф. П-382. Отдел губернского комитета ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б). Оп. 1. Дд. 53, 57, 58, 62, 73, 88 и др.

ших»⁷⁰. Встречаются различные обращения граждан в советские государственные и партийные организации⁷¹. Фонды Р-6, Р-18 и Р-20 содержат отрывочные сведения о статусе «бывших» до Октябрьской революции⁷².

Фонды Тамбовского губернского комитета РКП(б), I и II Тамбовских горрайкомов РКП(б), Козловского, Кирсановского, Тамбовского, Моршанского уездных комитетов РКП(б) (ГАСПИТО. Ф. П-840, П-838, П-839, П-834, П-837, П-842, П-997) содержат схожие по проблематике материалы. Они позволяют проследить политику советского государства в отношении «непролетарских» слоев населения губернии, определить взгляды партийных и государственных органов на представителей этой части населения. Некоторые сведения об отношении коммунистической молодежи к «бывшим», а так же о положении детей «бывших» в комсомоле содержатся в фонде Тамбовского губкома ВЛКСМ (ГАСПИТО. Ф. П-1205)⁷³.

Фонды советских судебных учреждений Тамбовской губернии: Тамбовского губернского отдела юстиции, Тамбовского губернского суда, Тамбовского губернского совета народных судей, Тамбовского губернского ревтрибунала, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области (Ф. Р-518, Р-524, Р-648, Р-5201), позволили изучить реализацию классового принципа в судопроизводстве и влияние дореволюционного социального положения «бывших» на принятие решений этими учреждениями⁷⁴.

⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии. Оп. 1. Дд. 28, 29, 54, 84, 123, 827 и др.; ГАТО. Ф. Р-6. Тамбовский городской Совет депутатов и его исполком. Оп. 1. Дд. 1, 38, 46, 62, 82, 120 и др.; ГАТО. Ф. Р-17. Кирсановский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 25, 31, 100; ГАТО. Ф. Р-18. Козловский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 1, 3, 38, 62; Ф. Р-20. Моршанский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 1, 5, 7, 67, 71, 169 и др.

⁷¹ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 27; Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 15. Лл. 204, 205; Д. 140. Л. 72 и др.

⁷² ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Лл. 71, 138, 139; Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 27; Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 5. Л. 8 об. и др.

⁷³ ГАСПИТО. Ф. П-834. Козловский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 14, 169, 520, 2434 и др.; ГАСПИТО. Ф. П-837. Кирсановский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 24, 46, 844, 922 и др.; ГАСПИТО. Ф. П-838. I райком ВКП(б) г. Тамбов. Оп. 1. Дд. 113, 121, 152, 199; ГАСПИТО. Ф. П-839. II райком ВКП(б) г. Тамбов. Оп. 1. Дд. 96, 140; ГАСПИТО. Ф. П-840. Тамбовский губернский комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 4, 7, 34, 400, 501, 957, 958, 1932, 1982 и др.; ГАСПИТО. Ф. П-842. Тамбовский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 28, 40, 41, 80; ГАСПИТО. Ф. П-997. Моршанский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 3, 4, 13, 39, 112, 289, 572 и др.; ГАСПИТО. Ф. П-1205. Тамбовский губернский комитет ВЛКСМ. Оп. 1. Дд. 4, 43.

⁷⁴ ГАТО. Ф. Р-518. Отдел юстиции исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 136; ГАТО. Ф. Р-524. Тамбовский губернский суд. Оп. 1. Д. 5; Оп. 2. Д. 707; Ф. Р-648. Тамбовский губернский совет народных судей. Оп. 1. Дд. 1, 26; ГАТО. Ф. Р-5201. Тамбовский губернский революционный трибунал. Оп. 1. Д. 26; Оп. 2. Дд. 215, 357, 865, 1113, 2431 и др.

Документы Тамбовской губернской РКИ (ГАТО Ф. Р-708) и губернской контрольной комиссии ВКП(б) (ГАСПИТО Ф. П-841) позволяют проанализировать отдельные аспекты советской внутренней политики. В частности, дополнительную информацию по данной проблеме содержат материалы жалоб на действия советских властей, конкретных должностных лиц и др. Указанные материалы содержат информацию позволяющую охарактеризовать положение «бывших» в новых социально-политических и экономических реалиях⁷⁵. Документы Тамбовской губернской контрольной комиссии по проверке и чистке партии (ГАСПИТО Ф. П-1665) иллюстрируют статус «бывших», состоявших в коммунистической партии, что являлось одним из способов интеграции последних в советское общество⁷⁶.

Фонд Тамбовского губернского статистического бюро (отдела) (ГАТО. Ф. Р-761) содержит сведения о социальной структуре населения губернии, включая данные городских переписей 1920 г. и 1923 г.⁷⁷ Они дали возможность проследить за изменением положения «бывших», прежде всего, имущественного, в первые годы советской власти.

В фондах Тамбовского губернского отдела управления, а так же Тамбовского, Кирсановского, Козловского, Моршанского уездных отделов управления (ГАТО. Ф. Р-394, Р-398, Р-400, Р-401, Р-403) находятся материалы регистрации «буржуазных» слоев населения, сведения о фискальной политике в отношении бывших имущих классов, национализации недвижимости и предприятий, карательной политике и т.д.⁷⁸

⁷⁵ ГАТО. Ф. Р-708. Тамбовская губернская рабоче-крестьянская инспекция. Оп. 1. Дд. 47, 355, 523, 849; ГАСПИТО. Ф. П-841. Тамбовская губернская контрольная комиссия ВКП(б) и рабоче-крестьянская инспекция. Оп. 1. Дд. 2, 8, 12, 42.

⁷⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Тамбовская губернская контрольная комиссия по проверке и чистке партии. Оп. 1. Дд. 11, 12, 55.

⁷⁷ ГАТО. Ф. Р-761. Статистическое бюро (отдел) исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 394а, 573.

⁷⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Отдел управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 4, 29, 45, 199, 212, 478, 650 и др.; ГАТО. Ф. Р-398. Отдел управления Тамбовского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 27, 88, 89, 137-139, 407 и др.; ГАТО. Ф. Р-400. Отдел управления Кирсановского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 19, 23, 60, 184, 192; ГАТО. Ф. Р-401. Отдел управления Козловского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 1, 6, 132, 314; ГАТО. Ф. Р-403. Отдел управления Моршанского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 4.

Для исследования проблемы были привлечены материалы фондов Р-393, Р-4041 и А-353 (ГАРФ), где содержатся сведения о работе центральных органов власти. Особый интерес представляют рассмотренные ими материалы жалоб, которые хранятся в фондах НКВД и его отделов⁷⁹, в фондах Наркомюста⁸⁰. Комплексный анализ материалов центральных и региональных архивов позволяет проследить реализацию правительственных распоряжений «на местах», выявить региональные особенности государственной политики в отношении «непролетарских» слоев населения и др.

Использовались опубликованные законодательные и нормативные акты Временного⁸¹ и Советского правительств⁸². Это дало представления о государственном курсе властей в отношении изучаемой социальной группы. Анализ произведений идеологов марксизма⁸³ и советского государственно-партийного руководства (В.И. Ленина⁸⁴, И.В. Сталина⁸⁵, Л.Д. Троцкого⁸⁶ и др.) позволил проследить идеологические основы этой политики.

Информация сборников документов по истории Тамбовской губернии⁸⁷, опубликованные делопроизводственные и справочно-информационные издания⁸⁸

⁷⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) Оп. 11. Д. 86; Оп. 14. Д. 17; ГАРФ. Ф. Р-4041. Главное управление коммунального хозяйства НКВД РСФСР. Оп. 4. Д. 1367.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. А-353. Министерство юстиции РСФСР (Минюст РСФСР). Оп. 3. Дд. 121, 122, 123; Оп. 4. Д. 325.

⁸¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. Пг.: Государственная типография, 1917. 555 с.

⁸² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с.; Декреты Советской власти. Т. I-III, VI. М.: Политиздат, 1957-1973; Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг.: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. 16 с.; Программа Российской коммунистической партии (большевики). М.: Коммунист, 1919. 24 с. и др.

⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., Политиздат, 1974. 63 с.

⁸⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 30, 33, 35, 36, 40, 41. М., Государственное издательство политической литературы, 1969–1981.

⁸⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т.1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. 427 с.

⁸⁶ Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. М.: Директ-Медиа, 2015. 411 с.

⁸⁷ Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917-1918 годы): Сборник документов. Тамбов: Пролетарский светоч, 1957. 292 с.; «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. 800 с.; Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов, 2018. 520 с. и др.

⁸⁸ Тамбовское губернское земское собрание. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года. Тамбов: Типография Губернского земства, 1917. 106 с.; Отчет о деятельности Тамбовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сентября по 24 декабря 1918 года. Тамбов: Типография Губернского отдела Управления при Губисполкоме, 1918. 60 с.; Тамбовская губерния. Тамбовская губерния. Резолюции принятые Съездом Советов Тамбовской губернии. Тамбов: Государственная ти-

дополняют архивные источники, позволяют детальнее рассмотреть местную специфику исследуемой проблемы. Они содержат широкий спектр материалов: документы текущего делопроизводства государственных и партийных организаций, приказы и распоряжения местных властей, персональные обращения и жалобы граждан в местные и высшие органы власти т.д.⁸⁹

В материалах периодической печати, включая региональные (местные) издания содержатся распоряжения губернских и уездных властей. В опубликованных в этих изданиях статьях, нашло отражение отношение партийных и советских органов к тем или иным событиям и группам населения. В них представлены статистические данные, письма граждан в редакции газет и т.д.⁹⁰

Для исследования различных аспектов проблемы привлекались источники личного происхождения – мемуары и воспоминания лиц из числа «бывших»⁹¹, а также представителей других социальных слоев⁹², включая сторонников большевистской власти⁹³, участвовавших в революции и установлении новой власти на территории Тамбовской губернии. Это позволяет проанализировать позиции разных социальных слоев на произошедшие события. Для исследования различных аспектов проблемы использовались письма и дневники «бывших» и представите-

пография филиал № 2, 1919. 32 с.; Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостипография, 1921. 59 с. и др.

⁸⁹ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 299-301; «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 109; Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.: сборник документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989. С. 57 и др.

⁹⁰ Тамбовский край. 1917; Бюллетень Тамбовской Городской Управы. 1917; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918; Борьба (Моршанск). 1918; Известия Борисоглебского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918; Известия Козловского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918; Еженедельник Тамбовского губернского комитета РКП(б). 1919; Тамбовские известия. 1922.

⁹¹ Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2 т. Т.2. М.: Искусство, 1992. 383 с.; Давыдов С.А. Записки старого взрывника. М.: Издательство Государственной публичной исторической библиотеки России, 1998. 413 с.; Судакевич А.А. Портрет моей судьбы // Искусство кино. 1996. № 5. С. 93-105; Терновский Н.Н. Тамбовские сидение (1919-1920 гг.) // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания. М.: АИРО-XXI, 2018. С. 124-141 и др.

⁹² Шепелев М.И. С Тамбовом не расстался я... Мемуары. Тамбов: Студия Галины Золотовой, 2018. Ч.1. 374 с.; Из воспоминаний В.К. Францишина // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 393-403 и др.

⁹³ Евгенов С.В. Тамбов в 1918-1919 годах // За власть Советов: (Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине). Тамбов: Тамбовская правда, 1957. С. 64-72; Из воспоминаний Переведенцева Никифора Александровича // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 176-184 и др.

лей других социальных слоев советского общества – современников событий⁹⁴. Некоторые письма хранятся в архивных фондах. В частности, в личном фонде А.Н. Янина, председателя Сасовского Совета, обнаружены письма жены бывшего Елатомского городского головы М.А. Замешаевой⁹⁵. В фонде Тамбовского обкома КПСС (ГАСПИТО Ф. П-9019) широко представлены воспоминания местных руководящих кадров РСДРП(б)-РКП(б), рядовых членов партии и ее сторонников, которые содержат сведения по изучаемой проблеме.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет комплексно и в динамике изучить изменение социального положения «бывших» в городах Тамбовской губернии в исследуемый период.

Методы исследования. В основе методологии исследования лежит использование базовых для исторических исследований принципов историзма и объективности.

Принцип объективности предполагал отказ от предвзятого отношения к «бывшим», долгое время бытовавшего в советском обществе и широко отразившегося в исторических источниках. Следуя принципу историзма, мы пытались понять действия властей и простых обывателей в специфических условиях своего времени.

Немаловажным стало следование принципу историзма. Изучаемые явления рассматривались в развитии, с учетом конкретно-исторических условий, в которых они происходили, специфики Тамбовской губернии, а так же объективных и субъективных факторов, влиявших на мнение авторов источников. Руководствуясь данным принципом, многие понятия, употреблявшиеся современниками рассматриваемых событий, заключены автором в кавычки, чтобы исключить их современные трактовки, подчеркнуть исторический контекст и воспроизвести облик изучаемой эпохи. Руководствуясь этим принципом, удалось выделить социальное пространство «бывших» в конкретных исторических условиях, хронологических

⁹⁴ Рукописные памятники. Вып. 3. Ч. 1. Рукописное наследие Е.И. Замятина. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1997. 436 с.; Устрялов Н.В. Дневник. 12 июля 1918 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]: <https://prozhitо.org/note/544630> (дата обращения: 31.08.2024); Пришвин М.М. Дневник. 25 сентября 1919 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]: <https://prozhitо.org/note/188838> (дата обращения: 31.08.2024) и др.

⁹⁵ ГАТО. Ф. Р-5342. Оп. 1. Д. 2.

рамках и в развитии, с учетом причин, в результате которых появилась данная социальная группа, и последовавших изменений.

В работе нашли применение общенаучные методы исследования (синтез, анализ, индукция, дедукция, сравнение и т.д.).

Были использованы метод статистического анализа, проблемно-хронологический, историко-генетический метод, историко-сравнительный методы. Историко-сравнительный метод использовался для выявления общих черт и отличительных особенностей положения «бывших» в городах Тамбовской губернии, отношения к ним общественности и органов власти. Принципы, декларируемые правительством, были соотнесены с реальной политической практикой «на местах», сопоставлены общероссийские и местные реалии.

Применены отдельные теоретические положения и методы социальной антропологии, для изучения особенностей социальных практик и повседневности представителей «бывших», вопросов их межличностного и группового взаимодействия, проблем мировоззрения, политических предпочтений, мотиваций к тем или иным действиям и др.

Были применены отдельные положения марксистской теории, которые позволили понять идеологические основы отношения советских властей к «бывшим».

Использовались методы компьютерной обработки массовых персонифицированных источников. На основе материалов регистрации в тыловое ополчение и материалов о привлечении к трудовой повинности в 1918–1920 гг. городов Кирсанова и Козлова, анкет «бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе», Тамбова конца 1919 – начала 1920 г. была разработана реляционная источник-ориентированная база данных «"Бывшие" 1918–1920». Она содержит сведения о 431 персонилии, включенной властями в число «бывших». В разделе базы данных, касающегося губернского центра, так же содержатся данные о членах семей «бывших» (супругах и детях) (см. Приложение 1-2). База данных позволила проанализировать пол,

возраст, социальный статус зарегистрированных, проследить их социальную и профессиональную мобильность.

Примененные методы исследования в совокупности позволили выполнить цель и задачи, заявленные в диссертации.

Новизна исследования. Впервые на региональном уровне комплексно, всесторонне и в динамике исследуются проблемы представителей бывших имущих и привилегированных слоев городского населения Тамбовской губернии в переломный исторический период. С использованием возможностей современных теоретических подходов и информационных технологий проанализированы проблемы численности и состава, социальной стратификации и мобильности представителей данной социальной группы провинциального российского города в 1917–1923 гг., охарактеризовано их социально-правовое и материальное положение, выявлены пути адаптации в советском обществе. В научный оборот введен широкий круг исторических источников.

Теоретическая и прикладная значимость. Работа вносит вклад в изучение региональных особенностей революционных процессов и социальной структуры советского общества. В исследовании конкретизировано понятие «бывшие» с учетом региональных особенностей, детализированы представления о политике советской власти в отношении этой категории населения в провинциальных городах. Теоретико-методологическая значимость проявилась в использовании информационных технологий и количественных методов, что позволяет глубже исследовать революционные изменения через призму судеб конкретных людей и отдельных социальных групп. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих и специальных работ по истории социальной структуры советского общества, включены в учебные курсы вузов. Введенные в научный оборот источники и полученные результаты могут использоваться в деятельности библиотек, музейных учреждений города и области. Материалы диссертации могут быть учтены при разработке положений и рекомендаций в области социально-политических региональных программ, выявлении эффективных форм диалога государства с обществом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Термин «бывшие» применительно к представителям определенных социально-профессиональных групп фиксируется уже после февраля 1917 г. В этот период закладывались отдельные подходы внутривластного курса в отношении данной категории населения. Политика и практика включения в данную группу конкретных представителей зависела от ряда обстоятельств. В городах Тамбовской губернии в число «бывших» в изучаемый период включали бывших помещиков и землевладельцев, чиновников, представителей буржуазии, духовенства, офицерства, служащих МВД, частично интеллигенции и «мелкобуржуазных» средних городских слоев, членов оппозиционно настроенных к большевикам политических партий и организаций.

2. Даже по минимальным оценкам численность «бывших» составляла десятки людей в малых городах Тамбовской губернии и сотни – в средних. Суммарно к данной категории населения были отнесены несколько тысяч человек (от 1 до 5% населения городов Тамбовской губернии). Полученные результаты нуждаются в дополнительном уточнении, поскольку точный подсчет затруднен динамичностью понятия «бывшие» и отдельными источниковедческими проблемами.

3. Положение «бывших» при советской власти было противоречивым. Несмотря на то, что правительством декларировались и реализовывались принципы борьбы с «чуждыми» группами населения, руководство губернии и отдельных уездов проводило двойственную политику. С одной стороны, ставились задачи по максимальному отстранению «бывших» от участия в общественной и политической жизни, а с другой – их профессиональные навыки были востребованы. Успешность адаптации конкретных персоналий была обусловлена как их личностными качествами, так и тем, насколько их профессионализм был востребован новой властью.

4. «Бывшие», преимущественно, негативно относились к установлению советской власти, но в большинстве своем с течением времени они перешли к лояльному отношению к ней.

5. Для «бывших», проживавших в городах Тамбовской губернии, заметно сократились возможности социального и профессионального продвижения в силу ряда политико-правовых органичений. Однако, лишившись своего прежнего социального статуса и источников получения дохода, они смогли в некоторой мере продолжить свои прежние профессиональные занятия или успешно найти новые.

6. Имущественное и материальное положение «бывших» было подорвано, как в результате неблагоприятной экономической обстановки, так и после отчуждения имущества и материальных ценностей. В то же время местным властям лишь частично удалось провести национализацию, выселение и «уплотнение» «бывших». С началом новой экономической политики они вынуждены были пойти на уступки и пересмотреть ряд мер, применяемых к собственности «эксплуататоров».

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации были представлены в рамках выступлений на 4 всероссийских и 2 международных научных конференциях. По материалам диссертации опубликовано 11 научных статей, включая 4 статьи в журналах, из перечня ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 5,28 п.л.

Структура работы. Диссертация включает введение, 2 главы, 7 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, 20 приложений.

Глава 1. «Бывшие» в социальной структуре городов Тамбовской губернии: проблемы правового положения и социального статуса

1.1. «Бывшие»: понятие, состав, численность в городах Тамбовской губернии

В результате революционных событий 1917 г. в социальной иерархии российского общества произошли кардинальные изменения. Отдельные группы населения утратили свои прежние привилегии, авторитет, имущество, стали «чужими» в новом государстве, что стало не только результатом политики, реализуемой революционными властями, на которой мы остановимся позже, но и воплощением определенных мировоззренческих ориентиров российского общества.

Социальное неравенство является естественным состоянием общества. С древних времен в человеческом обществе практиковалось деление на «своих» и «чужих», на «черное» и «белое», что упрощало людям восприятие реальности, позволяло консолидировать общество для достижения тех или иных целей, в том числе, для борьбы против внутреннего врага. Такие идеи были свойственны и для массового сознания российского населения. Е.М. Рогова, ссылаясь на российского культуролога И.Г. Яковенко и германского историка Й. Баберовски, высказывает точку зрения, согласно которой манихейские взгляды, предполагающие противостояние «света» и «тьмы», сформировавшиеся на основе культуры православия, укрепили в сознании российского общества четкое разделение человечества на «наших» и «не наших». Последние являлись однозначно враждебными «не людьми», олицетворявшими силы зла и должны были быть побеждены. О «манихейской непримиримости» некоторых слоев населения, поддерживавших революцию, упоминал и В.П. Булдаков⁹⁶. Такая концепция может быть соотнесена с марксистской теорией и внутривластным курсом большевиков, основанном на непримиримом противостоянии «эксплуататорских» и «эксплуатируемых»

⁹⁶ Рогова Е.М. Идеологические основы проведения карательной политики советской власти против «бывших людей» в 1920–1930-е годы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 253-260, 255; Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. С. 685.

классов. В.П. Булдаков уже применительно к событиям после Февральской революции 1917 г. небезосновательно утверждал, что «буржуи» (выделяемые, как по имущественному, так и по политическому признаку), с позиции толпы, «предстали носителями inferнального греха», став не просто «чуждыми», но и «врагами». Сам термин «буржуй» наделялся негативными чертами нравственного характера, а носитель такого статуса провозглашался «виновником всех бед». А среди широких слоев населения складывалось «антибуржуйское» сознание: в среде пролетариата, крестьян, солдат и матросов, красногвардейцев и др.⁹⁷ А.Я. Лившин и И.Б. Орлов дополняют этот перечень еще и мещанством. Отдельно авторы оговаривают, что подобные настроения активно культивировались в молодежной среде, настроенной более радикально и обладавшей высокой политической активностью⁹⁸. В некоторой степени, такие взгляды актуальны и для современной России.

О.В. Волобуев полагает, что люди, обладавшие революционным типом мышления, воспринимали окружающую действительность через конфронтацию, для них было свойственно искать «врага» среди представителей «старого» общества. Причем основополагающим фактором была не только приверженность той или иной идеологии, но и личные мотивы таких людей: отсутствие жизненных перспектив в прошлом, обиды на конкретных людей или социальные слои и т.д.⁹⁹

Говоря о развитии революционных событий, В.П. Булдаков делает выводы, что для власти жизненно необходимо указывать населению на «внутренних врагов» в критические моменты истории, чтобы сохранить свое господствующее положение. А в случае с Россией властям было проще это сделать ввиду большого числа жителей, имевших традиционный тип мышления и недостаточный уровень образования, чьими взглядами проще манипулировать. Ко всему прочему, сами большевики являлись социальными изгоями при прежней власти, что позволяло им наладить плодотворный диалог с «униженными и оскорбленными» и говорить с ними «на их языке»¹⁰⁰.

⁹⁷ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 126-127, 145, 203.

⁹⁸ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М.: РОССПЭН, 2008. С. 90.

⁹⁹ Исхаков С.М. Революция и человек: социально-психологический аспект. Научная конференция // Отечественная история. М., 1995. №4. С. 211.

¹⁰⁰ Булдаков В.П. Указ. соч. С. 66, 79, 525.

Основы курса, направленного на социальный антагонизм, стали формироваться еще во время деятельности Временного правительства по отношению к отдельным группам населения. Катализирующими факторами стали последствия российской модернизации и урбанизации, повлекшие за собой рост социальной напряженности в городах, а, соответственно, усилившими поляризацию общества. Свою роль сыграла и милитаризация всех сфер жизни, вызванная событиями Первой мировой войны и революции. И народ, и представители высших эшелонов власти пытались найти виновных в ухудшении своих жизненных условий, в том числе, внутри страны. Вероятно, усугублял ситуацию и недостаточно налаженный диалог между «верхами» и «низами» российского общества. В военно-революционный период в массовом сознании людей укоренилась идея допустимости насилия для достижения своих целей. Отчасти, на это влияла и большевистская пропаганда, призывавшая к классовой борьбе, утверждавшая «чуждость» некоторых слоев российского населения, прежде всего, «эксплуататорских». Апеллируя к особенностям массового сознания российского населения, В.П. Булдаков говорит о своеобразии представлений о справедливости в умах «угнетенных», в соответствии с которыми, вполне правомерным виделось насильственное отчуждение прежних привилегий «эксплуататоров», зачисление этих людей в разряд «чуждых», что стало следствием представлений масс о справедливости. «Низы» были заинтересованы в том, чтобы «эксплуататоры» «побывали в их шкуре»¹⁰¹.

Возможность применения насилия признавалась широкими слоями населения до той поры, пока оно не касалось «семей, друзей, своей деревни и просто "хороших людей"»¹⁰². А.Я. Лившин и И.Б. Орлов считают, что изменения, которые повлекла Октябрьская революция, соответствовали вековым представлениям многих жителей России о справедливости. На это оказали влияние: «патриархальный строй, неразвитые демократические традиции, крепостное право, общинное хозяйство» с идеалом имущественного равенства, бедность. Так же понятие спра-

¹⁰¹ Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. С. 428, 123.

¹⁰² Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М.: РОССПЭН, 2008. С. 102.

ведливости было, скорее моральной величиной, а не рациональной, хотя последняя составляющая тоже имела место¹⁰³.

Нужно учитывать и тот факт, что значительная масса городских обывателей была готова принять новый социальный строй с его социальной структурой, желая лишь сохранить свой текущий статус, продолжить трудиться по своей профессии и т.д. С течением времени советская власть в глазах населения становилась легитимной, что работало на утверждение изменений в социальной структуре. В этом ключе происходила постепенная большевизация масс, продолжавшая разделять общество на «своих» и «чужих» и принижать последних в правовом отношении.

В такой непростой социально-психологической обстановке проходила дифференциация российского населения в революционный период и первые годы советской власти.

Определение круга лиц, входивших в число «бывших», вызывает затруднения в силу ряда объективных и субъективных причин. Представители этой группы населения не были выделены в отдельную социальную группу каким-либо законодательным актом советского государства, как это, например, было сделано с лицами, лишенными избирательных прав по Конституции РСФСР 1918 г., т.н. «лишенцами». Хотя «лишенцы» включали в себя представителей социальных групп, относившихся к «бывшим». Усложняет четкое структурирование и отсутствие зафиксированной системы социальной стратификации населения Советской России в послереволюционный период.

Чаще всего, категорию населения, именуемую «бывшими», исследователи выделяют применительно к первым десятилетиям советской власти. В историографии по-разному определяют перечень социальных групп, имевших данный статус. Ряд исследователей включает в их число отдельные узкие социальные группы, другие – трактуют данное понятие шире¹⁰⁴.

¹⁰³ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М.: РОССПЭН, 2008. С. 89; Лившин А.Я. Социальный идеал в послереволюционной России: народные представления о свободе и справедливости // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 4(4). С. 30.

¹⁰⁴ Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–30-е гг.). СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2006. С. 41; Пуговкина О.Г. «Бывшие люди» в Туркестане: от Февраля к Октяб-

В ряде работ советских исследователей по социальной истории встречаются указания на перечень слоев населения, утративших прежний статус. Г.Е. Глезерман, анализируя социальную структуру СССР в 1920-е гг., к «остаткам умирающих классов», причислял «промышленников и их челядь, торговцев и их приспешников, бывших дворян и попов, кулаков и подкулачников, бывших белых офицеров и урядников, бывших полицейских и жандармов, буржуазных интеллигентов шовинистического толка и прочих антисоветских элементов». Применительно к указанным слоям населения автором был использован термин «бывшие люди», но без кавычек¹⁰⁵. Безусловно, представленный в списке перечень социальных групп не является полным, а формулировки конкретными.

Американский и австралийский историк Ш. Фицпатрик применительно к 1920 гг. причисляет к «бывшим» дворянство, буржуазию, бывших служащих корпуса жандармов, бывших офицеров, в том числе, белых армий, служителей культов, кулаков, нэпманов, «лишенцев». Все они, по ее мнению, образовывали так называемые «буржуазные» группы населения¹⁰⁶. Т.М. Смирнова в число «бывших» включает бывших аристократов, помещиков, чиновников, представителей буржуазии, купечества, духовенства, офицерства, частично интеллигенции и средних городских слоев, политических противников большевиков из иных политических партий, часть прислуги буржуазии, оппозиционно настроенных граждан¹⁰⁷. В то же время, Т.М. Смирнова делает оговорку, что ввиду нечеткой социальной стратификации российского общества этого периода, его массовой маргинализации и высокой социальной мобильности однозначно выделить группы населения, которые можно считать «бывшими», представляется крайне сложным.

рю 1917 года // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы международной научной конференции (Москва, 9–11 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 508, 510; Мирошниченко М.И., Журавлева В.А. «Бывшие люди»: структура и особенности нормативно-правового статуса // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т.5. №3. С. 28-29; Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 32, 46; Она же. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. С. 29, 30 и др.

¹⁰⁵ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М.: Госполитиздат, 1949. С. 186.

¹⁰⁶ Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 18; Она же. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2(39). С. 136.

¹⁰⁷ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 32, 46; Она же. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. С. 29, 30.

С данным утверждением сложно не согласиться. Определение социальной принадлежности советских граждан действительно вызывало трудности, в том числе у представителей властей на местах. Оба указанных автора признают, что в основе определения большевиками текущего классового положения того или иного человека лежало его дореволюционное служебное и социальное положение, Т.М. Смирнова так же добавляет, что свою роль имело и социальное происхождение¹⁰⁸.

Схожие подходы для включения в состав «бывших» использовали и представители советской власти на местах. Так, в Тамбовской губернии «бывших», обобщая, называли «буржуазией»¹⁰⁹. Под подобную упрощенную трактовку социального положения мог попасть, как реальный представитель буржуазии, так и другие группы дореволюционного населения, не занимавшиеся предпринимательством и не владевшие капиталами. То есть, показателем принадлежности к «буржуазии» могло являться не только материальное или имущественное положение, но другие критерии, например, политические взгляды или прошлая профессия.

Важно так же учитывать, что трактовка понятия «бывший» являлась очень субъективной и зависела от текущей внутри- и внешнеполитической ситуации, оценок того или иного представителя органов власти или рядового обывателя.

Анализ комплекса источников, относящихся еще к периоду деятельности Временного правительства, свидетельствует о том, что часть из указанных социальных и социально-профессиональных групп уже в феврале-марте 1917 г. для значительной части российского общества стала «чуждой». Применительно к событиям февраля 1917 г. исследователи так же выделяют группы «бывших». Прежде всего, это лица, которые были связаны с аппаратом самодержавной власти. О.Г. Пуговкина, рассматривая революционный Туркестан, включает в число «бывших» высшее и среднее чиновничество, руководящий состав полицейских

¹⁰⁸ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2(39). С. 137-138; «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. С. 9.

¹⁰⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 131. Л. 5; ГАТО. Ф. П-398. Оп. 1. Д. 138. Лл. 82-87.

учреждений, агентов и сотрудников Охранного отделения, частично буржуазию и аристократию¹¹⁰.

О.М. Зайцева и Н.В. Стрекалова, анализируя изменения социальной структуры населения Тамбова после Февральской революции 1917 г., выделяют среди «бывших» представителей имущих слоев населения (верхушку средних городских слоев и социальную элиту тамбовского общества)¹¹¹. В число «бывших» в городах Тамбовской губернии так же можно включить сотрудников МВД, частично старший и высший командный состав местных воинских частей и учреждений, чиновников, отчасти духовенство, представителей черносотенных организаций, представителей буржуазии. Эти группы населения можно считать основой социальной категории «бывших» в городах Тамбовской губернии.

Таким образом, «бывшие» – это совокупность людей, лишившихся после революционных событий 1917 г. своего прежнего социального статуса, сословных, классовых и иных привилегий, материального благосостояния и признаваемая в таком качестве революционными властями и населением.

Так, по наблюдениям исследователей, ряд жителей Тамбова, регистрируясь в качестве избирателей на выборы в Учредительное собрание, указывали применительно к своему текущему социальному положению приставку «бывший», что могло свидетельствовать не только о смене профессии, но и об изменении социального статуса¹¹².

Если говорить о начальном периоде советской власти, то непосредственно термин «бывшие люди» современниками событий в Тамбовской губернии практически не употреблялся. Лишь в информационном отчете о работе 2-го райкома РКП(б) г. Тамбова за 1923 г., применительно к вопросам чисток аппарата служащих, фигурирует данная формулировка¹¹³. Впрочем, нередко использовалась приставка «бывший» в отношении того или иного человека: бывший офицер, бывший чиновник, бывший полицейский, бывший князь и т.п. Прежде всего, эта приставка означала потерю человеком своего прежнего социального статуса. В

¹¹⁰ Пуговкина О.Г. Указ. соч. С. 508, 510.

¹¹¹ Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Указ. соч. С. 175.

¹¹² Там же. С. 174.

¹¹³ ГАСПИТО. Ф. П-839. Оп. 1. Д. 140. Л. 70.

ряде ситуаций ее использование показывало негативное отношение новой власти и населения к «бывшим».

Значительно чаще в Тамбовской губернии в советский период использовались термины: «буржуазия», «эксплуататорские классы», «нетрудовые элементы», «непролетарские элементы», «интеллигенты», «контрреволюционеры». Имели место различные уничижительные прозвища. Например, «черные вороны», «прихвостни буржуазии», «черносотенцы» и др.¹¹⁴

В основе определения социальной принадлежности того или иного человека в Советской России лежал классовый принцип, выделявший две основных группы населения: «эксплуататоров» и «эксплуатируемых». Данный подход, в свою очередь, не имея четких критериев, не всегда позволял точно определять социальное положение граждан, как в «центре», так и «на местах», особенно это касалось категории «эксплуататоров». С точки зрения большевистской идеологии именно «эксплуататоры» должны были опуститься на нижние позиции социальной иерархии. Соответственно, они должны были составить основу «бывших». Прежде всего, в число «эксплуататорских» классов включали представителей буржуазии, в том числе, высшие слои мелкой городской буржуазии¹¹⁵. Советскими лидерами в числе «эксплуататоров» выделялись «мелкобуржуазные» элементы, «соглашатели с буржуазией»: мелкие торговцы и предприниматели, ремесленники, служащие, интеллигенция (буржуазные специалисты), мещанство и т.д.¹¹⁶

С «эксплуататорскими» классами пересекались «классовые враги», правовое положение которых в новом государстве так же должно было подвергнуться ограничениям. Отдельные трактовки «врагов» начали использоваться осенью 1917 г. на правительственном уровне. Например, в ноябре 1917 г. советское правительство объявило «врагами народа» партию кадетов¹¹⁷. После обострения внутривластной обстановки, осложнения продовольственной ситуации и ро-

¹¹⁴ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 103. Л. 10; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, 1918. 5 июля (22 июня). № 95; ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 77.

¹¹⁵ Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917–1920. М.: Мысль, 1976. С. 254.

¹¹⁶ Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 159, 160, 162.

¹¹⁷ Арнаутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект: декабрь 1934 г. – ноябрь 1938 г.: дис. ... кандид. ист. наук. Томск, 2010. С. 35.

ста сопротивления сил контрреволюции с 30 мая 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР перечень «врагов народа» официально расширился. По принципу их отношения к советской власти в эту группу были включены: генералы старой армии, корниловцы, белогвардейцы, помещики, владельцы банковских капиталов, кадеты и правые эсеры и ряд других социальных групп. Звучали призывы бороться с этими «враждебными элементами»¹¹⁸. В данном случае наблюдается разделение граждан страны по политическим мотивам. Некоторые категории населения советские власти с течением времени вынуждены были исключить из этого перечня. Например, с началом формирования РККА и широким привлечением в нее военспецов, бывшие генералы и офицеры царской армии, которые пошли на службу в ряды Красной армии признавались полезными для нового государства.

В число «бывших» могли включать «лишенцев». Статья 65 Конституции РСФСР 1918 г. отчуждала активное и пассивное избирательное право у лиц, использовавших наемный труд для получения дохода; лиц, живших на «нетрудовые» доходы, частных торговцев и посредников; служащих религиозных культов; бывших служащих МВД; членов царской семьи. В эту категорию так же включали умалишенных и осужденных, которые были лишены избирательных прав на других основаниях¹¹⁹. Введение института «лишенцев» позволило на законодательном уровне выделить те группы населения, которые официально можно считать «бывшими», за исключением некоторых осужденных и душевнобольных. Отчасти, они стали основой для формирования данной социальной группы.

Практически сразу после принятия Конституции советское правительство объявило в июле 1918 г. о создании тылового ополчения, в котором должны были находиться лица, которых запрещалось по идеологическим причинам призвать в армию, чтобы «не вооружать буржуазию». Туда вошли владельцы капиталов, получавшие «нетрудовые» доходы, владельцы предприятий, землевладельцы, иные предприниматели, некоторые бывшие чиновники судебного ведомства, работники

¹¹⁸ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. С. 360-362.

¹¹⁹ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг.: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. С. 13.

«буржуазной» печати, служители религиозных культов, часть бывших офицеров, лица без определенного занятия¹²⁰.

На основе этих законодательных актов можно отметить, что представители буржуазии в лице держателей капиталов, владельцев предприятий, землевладельцев и священнослужителей выделялись правительством, как «чуждые», заметно чаще.

В 1919 г. советское правительство постаралось обобщить свой опыт по выделению чуждых элементов, издав в сентябре декрет «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе». Теперь в число «бывших» на официальном уровне были включены: часть классных чиновников, бывшие члены судебных инстанций, командный состав жандармерии и полиции, чиновничество, вплоть до членов земских и городских управ, бывшие владельцы крупных и средних предприятий, владельцы больших земельных наделов, крупные домовладельцы, владельцы капиталов¹²¹. Вне списка оставались, члены оппозиционных политических партий, офицеры старой армии, представители правых монархических кругов. Поэтому на «местах» перечень мог дополняться. Например, I Тамбовский съезд Советов, прошедший в марте 1918 г. выделил слои населения, чьи прежние привилегии и влияние должны были быть ликвидированы. «Буржуазия, соглашатели с буржуазией, помещики, монархисты и сторонники военной диктатуры, дискредитировавшая себя интеллигенция», становились «внутренними врагами»¹²². Можно заметить, что в данном случае на местном уровне «чуждые» слои населения выделялись, как по политическому признаку, так и по экономическому. То есть, уже во время утверждения власти большевиков в губернии социальный спектр «бывших» был довольно широким, не имевшим четких критериев, и в ряде случаев мог трактоваться по-разному.

¹²⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 720-725.

¹²¹ Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. С. 163.

¹²² ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 134. Лл. 118-120.

На начальном этапе деятельности советской власти в Тамбовской губернии практиковалось так же выделение «бывших» сугубо по имущественному признаку. Декрет Тамбовского губернского и городского исполкомов о единовременном налоге от 25 апреля 1918 г. выделял среди «буржуазных» групп населения: вкладчиков банков, владельцев фабрик, ресторанов, кинематографов, иных торговых заведений, домовладельцев, то есть реальных представителей буржуазии¹²³.

Встречались и противоположные оценки социальной принадлежности. Так, тамбовские представители партии социалистов-революционеров в 1919 г. относили к «чуждым» группам населения «черносотенцев» в лице кадетов, предпринимателей в лице «спекулянтов-богачей» и интеллигенцию – «"образованных" хулиганов и воров». Себя, в свою очередь, эсеры в данную группу не включали и подвергали критике решения советского руководства в вопросах социальной стратификации¹²⁴.

Существуют различные подходы по определению численности «бывших». По мнению отечественных исследователей, численность тех, групп дореволюционного общества, которые позднее будут включены в состав «бывших» составляла от 12 до 21 % населения империи. А.Н. Федоров, оперируя данными, собранными, В.М. Селунской, причисляет к «эксплуататорским» классам 21,5 % российского населения по состоянию на 1913 г. (с учетом Прибалтики, Финляндии, Польши и Бессарабии), что составляло 35,6 млн. человек¹²⁵. Вследствие боевых потерь и падения благосостояния населения, территориальных изменений в ходе Первой мировой войны и революций численность и доля представителей этих групп сократилась к 1917 г. Т.М. Смирнова не приводит конкретных цифр, но, ссылаясь на статистический сборник 1987 г. «Народное хозяйство СССР за 70 лет», предполагает, что к 1917 г. численность людей, включенных в годы советской власти в число «бывших», составляла примерно 12-20 % населения стра-

¹²³ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 38. Л. 3.

¹²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 112. Л. 46.

¹²⁵ Федоров А.Н. Социальные процессы в российском губернском городе в условиях революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг.: на материалах Центрального промышленного района: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 71.

ны¹²⁶. По мнению В.В. Никулина, на «буржуазные» элементы в городах, изначально приходилось около 16% населения страны, а к концу Гражданской войны их удельный вес сократился в 3-4 раза, составив от 4 до 5,3% населения¹²⁷.

Численность населения Тамбовской губернии в первые годы советской власти сократилось. Например, в губернском центре с 1917 г. по 1920 г. численность населения уменьшилась на 12,4 % (с 76 434 чел. до 66 987 чел.)¹²⁸. Сократились численность и удельный вес «бывших», часть из которых погибла, эмигрировала, сменила социальный статус и т.д.

Власти регулярно проводили различные регистрационные мероприятия для выяснения, как текущего, так и прошлого социального положения граждан. Такие регистрации проводились в масштабах всей страны, в рамках отдельных отраслей народного хозяйства, в конкретных советских учреждениях, в партийных организациях и др. Материалы таких регистраций, в свою очередь, позволяют проанализировать данные о составе и численности «бывших».

Идеи регистраций отдельных групп населения высказывались еще в конце 1917 г. В.И. Лениным. В частности, он предлагал вести учет состоятельных граждан страны, а так же служащих правительственных, общественных и коммерческих учреждений с целью дальнейшего обеспечения политического и экономического контроля над ними¹²⁹.

При поступлении на советскую службу или вступлении в ряды коммунистической партии людей разделяли на различные социальные группы. В губернском центре в зависимости от происхождения, кандидаты подразделялись на рабочих, крестьян, интеллигенцию и служащих. Похожие критерии использовались уездными партийными организациями. В Спасске, например, по состоянию на 1919 г. местный уком РКП(б) выделял рабочих, крестьян и интеллигенцию¹³⁰.

¹²⁶ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 3.

¹²⁷ Никулин В.В. Классовая структура советского общества и социально-правовой статус личности в советской России (1920-е годы) // Социодинамика. 2017. № 2. С. 11-12.

¹²⁸ Федоров А.Н. Указ соч. С. 70.

¹²⁹ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 62.

¹³⁰ Красников В.В. Формирование системы местной власти в 1921–1925 гг.: На материалах Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. С. 117; ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 250. Л. 156.

Совслужащих подвергали различным проверкам, в ходе которых выяснялась их принадлежность к «буржуазному» классу. Подобная проверка с целью «вытряхнуть буржуазный класс» была инициирована в Лебедяни в ноябре 1918 г. Лебедянским комитетом РКП(б), однако сведений о ее результатах в документах Тамбовского губкома не обнаружено¹³¹.

В рамках реализации политики «красного террора», с осени 1918 г. представителей «буржуазии» предполагалось брать в заложники. Внутри группы таких арестованных местные органы ЧК могли разделять население на отдельные категории. Например, Моршанско-Шацкая ЧК в августе 1919 г. рассматривала на своих заседаниях эти вопросы. 4 августа чекисты пришли к выводу, что необходимо «подразделить всю арестованную буржуазию на следующие три категории:

1. крупная буржуазия и злостный антисоветский элемент, которых перевести в Тамбов в концентрационный трудовой лагерь;
2. средняя трудоспособная буржуазия, которую передать в распоряжение отдела управления для назначения на общественные работы;
3. мелкие и незлостные бывшие торговцы, которых освободить под подписку о неагитации против соввласти»¹³².

Уже с 1918 г. властями были организованы различные массовые регистрационные мероприятия, позволившие выделить некоторые группы «бывших». «Нетрудовым» элементам в соответствии со статьей 19 Конституции РСФСР от 1918 г. воспрещалось защищать отечество с оружием в руках¹³³. В этой связи 20 июля 1918 г. на территории РСФСР объявлялось о создании тылового ополчения. Граждане, не подлежащие призыву в РККА в возрасте от 18 до 45 лет, обязаны были пополнить ряды трудовых ополченцев. В первую очередь мобилизации должны были подвергаться: «а) лица, живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, поступления с имущества и проч.), б) лица, пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли (владельцы промышленных, торговых и земледельческих предприятий и т.п.), в) члены советов и правлений акционерных

¹³¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 48. Л. 51.

¹³² ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 115. Л. 74 об.

¹³³ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг.: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. С. 6.

обществ, компаний, всякого рода товариществ, директора, управляющие, заведующие, доверенные таких обществ, г) бывшие присяжные поверенные, их помощники, частные поверенные, прочие ходатаи по делам, нотариусы, биржевые маклера, торговые и коммерческие посредники, сотрудники буржуазной печати, д) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов (всех вероисповеданий), е) лица так называемых свободных профессий, если они не выполняют общественно-полезных функций, ж) бывшие офицеры, чиновники, воспитанники юнкерских училищ и кадетских корпусов и лица, не имеющие определенных занятий.» Основной задачей тылового ополчения явилось выполнение различных работ не боевого характера в пользу государства¹³⁴.

С 8 августа 1918 г. регистрация «буржуазии» и «нетрудового» мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет началась в Тамбове, а затем и в других населенных пунктах губернии. К концу октября 1918 г. по сведениям Тамбовского губернского отдела управления регистрация по городам губернии была завершена¹³⁵.

Эти мероприятия позволяли выделить «бывших» лишь частично, поскольку были направлены, в первую очередь, на фиксацию мужского населения, ограниченного конкретными возрастными рамками. В регистрационных анкетах тыловых ополченцев указывались ФИО регистрируемого, пол, место проживания, уровень образования, имеющееся имущество, род занятий до революции, факты использования наемного труда, как до революции, так и после, текущее место работы, адрес проживания¹³⁶.

Местные власти, по-видимому, осознавали, что регистрация исключительно мужчин в возрасте 18-45 лет не в полной мере отвечала текущим задачам социалистического строительства. Параллельно с учетом трудмобилизованных призывного возраста в Козлове и Усмани так же регистрировали и остальных «буржуев». По сообщениям губернских «Известий», все представители «буржуазного» насе-

¹³⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 720-725.

¹³⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 29. Лл. 50-50 об., 127.

¹³⁶ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

ления были учтены в конце октября 1918 г. в Козлове и в начале декабря в Усмани, однако их численность в издании указана не указывалась¹³⁷.

В Козлове, втором по величине городе Тамбовской губернии, судя по данным губернского отдела управления, осенью 1918 г. было взято на учет в тыловое ополчение 647 человек, но информация об их социальной принадлежности отсутствовала¹³⁸. Но имеются и другие, более конкретные данные. На основе первичных анкетных материалов регистрации среди тыловых ополченцев значились бывшие священнослужители, домо- и землевладельцы, предприниматели. Иногда в их число власти включали и совслужащих. Всего было выявлено 68 человек, которые, по мнению властей, являлись «чуждыми» и подлежали трудовой повинности¹³⁹. Очевидно, численность трудмобилизованных города должна была быть больше, а данные анкет неполные и не отражают всей численности даже мужского населения из числа буржуазии. На это намекает и общее число трудмобилизованных. То, что в действительности эта группа населения была больше, говорят и сведения о взимании чрезвычайного революционного налога, накладывавшегося на состоятельных горожан из числа бывших буржуа. Таковых в городе Козлове оказалось, как минимум, 143 человека¹⁴⁰.

Более информативными являются данные, поданные квартальными комитетами в Козловский уездный отдел управления в феврале-марте 1921 г. Однако сохранилась информация не по всем кварталам города, что оказывает влияние на точность общего числа. По информации указанных структур в городе проживало 186 представителей «буржуазии, бывших жандармов, урядников и др. представителей нетрудового класса» обоего пола¹⁴¹.

В г. Тамбове по данным на декабрь 1919 г. в число «буржуазных» элементов, которые подлежали отправке в тыловое ополчение, включили 288 человек обоего пола (см. Приложение 3)¹⁴².

¹³⁷ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 29 (16) октября. № 190; Там же. 1918, 11 декабря. № 225.

¹³⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 29. Л. 112.

¹³⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2-734.

¹⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 456-457 об.

¹⁴¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-401. Д. 132. Лл. 2-25.

¹⁴² ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 103. Л. 112.

Сложности в определении социального статуса граждан можно проследить по материалам делопроизводства советских государственных и партийных органов губернии, связанным с учетными мероприятиями. Ошибочные включения людей в ряды тылового ополчения происходили регулярно. О чем свидетельствует специальное постановление Тамбовского губернского отдела управления, изданное в сентябре 1918 г., где содержался призыв к уездным органам власти более тщательно подходить к вопросам учета. К ноябрю 1918 г. выяснилось, что лишь 20% зарегистрированных действительно относились к «буржуазным» группам населения и подлежали зачислению в тыловое ополчение¹⁴³. Данный факт свидетельствует о том, что «на местах» возникали серьезные трудности с определением социального статуса граждан, несмотря на разъяснения из губернского отдела управления и других организаций.

Губернские власти в качестве одной из причин подобных недочетов считали и неверное понимание декрета, и ошибочную самоидентификацию себя населением. Так, некоторые жители губернии посчитали себя «нетрудовыми» элементами и «на всякий случай» зарегистрировались¹⁴⁴. В НКВД было зафиксировано, что регистрируемые небрежно заполняли пункты про свое имущественное положение и про средства существования. В сентябре 1918 г. на это обстоятельство было обращено внимание Тамбовским губернским Советом¹⁴⁵. Стоит упомянуть, что такие ошибки могли случаться, как из-за недопонимания распоряжений центральных органов советской власти, так и допускаться намеренно. Эти обстоятельства так же затрудняют подсчет «бывших».

При регистрациях «бывшие» могли сообщать неверные биографические данные. В качестве примера можно привести бывшего полицейского урядника В.С. Мамонова. Он не стал скрывать факт службы в полиции, но при вступлении в РКП(б) указал себя, как бывшего стражника, что было выявлено Моршанской уездной комиссией в ходе партийной «чистки» в 1921 г.¹⁴⁶

¹⁴³ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 29. Лл. 38, 136.

¹⁴⁴ Протоколы IV-го съезда Советов Тамбовской губернии 26 февраля – 1 марта 1919 года. Тамбов: Издательство Губернского исполнительного Комитета, 1919. С. 26.

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 29. Л. 64.

¹⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 55. Л. 199.

Отсутствие четких критериев принадлежности к «буржуазным» группам населения порождало иногда весьма любопытные ситуации. Так, житель Моршанска Е.Я. Коршунов подал в 1920 г. ходатайство в Моршанский отдел управления об исключении его из списков «буржуазии», аргументируя просьбу тем, что он являлся бывшим служащим полиции. Как ни странно, его прошение удовлетворили и из списков убрали¹⁴⁷. Таким образом, в тот период времени руководство Моршанского уезда придерживалось экономических критериев в определении «бывших». О наличии экономических критериев говорит и обращение С.С. Лисицына от 1919 г. Он тоже обращался в Моршанский отдел управления, чтобы его исключили из списков «буржуазии» и освободили от тыловых работ. Изначально его взяли на учет по причине того, что он в прошлом вел мелкую торговлю фруктовыми водами, а так же владел двухэтажным домом. Его причислили к средней «буржуазии», однако критерии, которыми руководствовалась в Моршанске, в документе не указаны. В результате обращения его имущественное положение было обследовано и отдел управления пошел на частичные уступки, придя к выводу, что этот человек должен числиться среди «класса средней буржуазии» и быть освобожден от принудительных работ¹⁴⁸. Данный случай говорит еще и о том, что процедура зачисления жителей губернии в ту или иную категорию населения осуществлялась по формальным признакам, без должного внимания к текущему имущественному и социальному положению.

Губернские власти в лице Тамбовского губернского отдела управления признавали в октябре 1919 г., что материалы регистраций в тыловое ополчение не позволяли в полной мере выявлять «буржуазные элементы»¹⁴⁹. В качестве причин указывались попытки уклониться от трудовых мобилизаций и повинности и скрыть часть данных о себе некоторыми регистрируемыми. Тамбовский губком 15 июля 1920 г. обращал внимание на то, что некоторые регистрируемые скрывали свою профессию и констатировал, что бороться с этим явлением трудно¹⁵⁰.

¹⁴⁷ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 289. Л. 27.

¹⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1 Д. 140. Л. 72.

¹⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 137. Лл. 49-49 об.

¹⁵⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 654. Л. 86.

Местные советские и партийные организации вели работу по выявлению «бывших» в подконтрольных учреждениях и сообщали полученную информацию в учетные органы. Например, партийная ячейка губернского СНХ в 1923 г. обратилась в городскую избирательную комиссию по перевыборам Тамбовского горсовета с требованием включить в число «лишенцев» бывшего псаломщика И.Е. Доброва, который оставил духовную службу в 1906 г. В просьбе отказали, по видимому, рассудив, что перед событиями 1917 г. этот человек больше не являлся служителем религиозного культа. Руководство тамбовской конторы государственного страхования заявляло о необходимости отобрать политические права у ряда своих служащих, сомневаясь в их социальном происхождении¹⁵¹.

Вместе с органами советской власти учетные мероприятия отдельных групп «бывших» вели органы ЧК. Так, в 1919 г. Тамбовская губернская ЧК намеревалась силами секретно-оперативного отдела взять на учет бывших царских чиновников, «видных деятелей прошлого» и других «враждебных» элементов, но данных о реализации и результатах такой инициативы пока не найти не удалось¹⁵².

Обширные регистрационные мероприятия, позволявшие более полно выявить «бывших», стали осуществляться с осени 1919 г. 23 сентября 1919 г. СНК принял декрет «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе». Его практическая реализация в Тамбовской губернии началась в начале октября 1919 г.¹⁵³ Регистрация проводилась для выявления лиц, чьи знания и навыки могли оказаться полезными новому государству, а так же для экономического и политического контроля зарегистрированных. В своих регистрационных анкетах люди должны были указать данные о себе и членах своей семьи: фамилию, имя, отчество, возраст, занятие (нынешнее и прежнее), служебное и имущественное положение, источники дохода и адрес проживания, применительно к каждому

¹⁵¹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 853. Лл. 162-163, 180-181.

¹⁵² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 399. Л. 21.

¹⁵³ Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973. С. 124-126; ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 137. Лл. 5-5 об.

члену семьи¹⁵⁴. На практике далеко не все из необходимых пунктов заполнялись подробно, а некоторые оставались незаполненными. Такая ситуация может говорить, как о непонимании декрета «бывшими», так и о попытках скрыть данные о себе и членах семьи. Вероятно, необходимо так же учитывать и отсутствие должного контроля со стороны органов советской власти, допускавших все эти недочеты.

По инструкции к декрету о регистрации в 1919 г. республиканскими властями было выделено 4 группы граждан, подлежащих регистрации:

«а) чиновники прежних правительств в чине не менее действительного статского советника, бывш. офицерские чины особого корпуса жандармов, бывш. прокуроры, товарищи прокуроров, председатели и члены судебных палат, министры и товарищи министров, директора и вице-директора департаментов, сенаторы, члены государственного совета, губернаторы, вице-губернаторы и генерал-губернаторы, полицеймейстеры, исправники, градоначальники, председатели губернских и уездных земских управ, члены губернских земских управ, городские головы губернских и уездных городов, члены городских управ губернских городов;

б) бывшие владельцы какого бы то ни было предприятия, в котором было не менее двадцати рабочих и служащих;

в) бывшие председатели или члены правлений акционерных обществ, имевших основной капитал не менее чем в полмиллиона рублей;

г) лица, которые имели в собственности не менее ста десятин земли или дом, оцененный в 1916 г. для взимания налога или страховки свыше пятидесяти тысяч рублей».¹⁵⁵

Таким образом, регистрацией должна была быть охвачена значительная часть «бывших».

В Тамбове за сентябрь-ноябрь 1919 г. Тамбовским уездным отделом управления было зафиксировано 344 человека, включенных в списки согласно декрету

¹⁵⁴ Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. С. 163.

¹⁵⁵ Там же.

от 23 сентября 1919 г. Всех зарегистрированных отдел обобщал собирательным термином «буржуазия»¹⁵⁶.

При учете лиц, подлежащих зачислению в списки «бывших», происходили ошибки, непонимание указаний центральных и местных властей. Интересным примером служит ситуация с Н.А. Аменицким, бывшим членом Тамбовской губернской земской управы, формально, подпадавшим под пункт «а» вышеназванной инструкции. Тамбовский губернский отдел управления выразил в октябре 1919 г. недовольство тем фактом, что Тамбовский уездный отдел управления зачислил этого человека в списки «бывших». По мнению сотрудников Тамбовского губернского отдела управления, Н.А. Аменицкий был выдвинут на эту должность «революционной волей народа» после Февральской революции 1917 г. и не являлся «буржуазным элементом». В конечном итоге, в списках «буржуазии», составленных по результатам регистрации, его не оказалось¹⁵⁷.

По личным ходатайствам горожан и членов их семей иногда происходила более тщательная проверка. В марте 1920 г. жительница Тамбова по фамилии Скворцова обратилась в коллегия Тамбовского отдела управления с просьбой об исключении ее мужа из списков «буржуазии». Органы местной власти, в свою очередь, с помощью милиции провели опрос свидетелей. Кроме того, за Скворцова поручился неназванный член РКП(б). Отдел управления пришел к выводу, что этот человек происходил из «трудового класса» и должен был быть исключен из списков «буржуазии»¹⁵⁸. Данные случаи могут служить иллюстрацией различий в понимании правительственного декрета «на местах».

Недопонимания со стороны местных властей в вопросах определения социальной принадлежности жителей губернии возникали и применительно к «лишенцам». Так, в начале 1919 г. во время выборов Шацкого городского Совета у местных властей возник вопрос, имели ли право участвовать в выборах бывшие частные торговцы. Тамбовский губернский отдел управления через средства пе-

¹⁵⁶ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138. Лл. 82-87.

¹⁵⁷ Там же. Д. 137. Л. 10; Д. 138. Лл. 82-87.

¹⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 478. Л. 18.

чати разъяснял, что эта группа лиц политических прав не имела¹⁵⁹. Публикация пояснения в «Вестнике губернского отдела управления» говорит о том, что данная проблема была не единичной. В ряде населенных пунктов губернии периодически возникала необходимость дополнительного разъяснения для руководящих органов.

Ко всему прочему, на «местах» вопрос о включении в число «лишенцев» могли трактовать достаточно вольно. О таких фактах свидетельствуют материалы городской избирательной комиссии по перевыборам Тамбовского горсовета от осени 1923 г. Эта комиссия причислила к лицам, пораженным в правах, классовых гражданских чиновников, например, бывшего коллежского советника В.И. Матвеева и бывшего статского советника Н.А. Вышеславцева, формально, не входивших в перечень «лишенцев» по Конституции РСФСР. В случае с последним, горизбирком руководствовался неназванными дополнительными инструкциями от губизбиркома¹⁶⁰. В то же время, некоторые другие гражданские чиновники, наоборот, получали избирательные права. Например, П.А. Исаковский, так же как и В.И. Матвеев, имевший гражданский чин VI класса по Табели о рангах (коллежский советник), мог голосовать на выборах в Тамбовский горсовет. Разъясняя эту ситуацию, городская избирательная комиссия сделала оговорку, что Исаковский не занимался в прошлом политической деятельностью. Вероятно, именно этот критерий и повлиял на решение местных органов власти о предоставлении ему избирательных прав¹⁶¹.

В число тамбовских «лишенцев» были включены и некоторые бывшие деятели земских органов самоуправления, например, А.Н. Селезнев, бывший председатель уездной земской управы¹⁶². Указанные выше факты, затрудняют определение перечня социальных групп, входивших в социальное пространство «бывших».

Сами «бывшие» так же иногда испытывали затруднения с самоидентификацией своего положения в новой политико-правовой парадигме. Многие не могли решить вопрос о своем социальном статусе и необходимости регистрации. Так,

¹⁵⁹ Вестник Тамбовского губернского отдела управления. 1919, 15 февраля. № 1.

¹⁶⁰ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 853. Лл. 162-163, 177.

¹⁶¹ Там же. Л. 178.

¹⁶² Там же. Л. 180.

семейство Енкен, ранее владевшее заводом по производству фруктовых вод, обратилось в октябре 1919 г. в Тамбовский уездный отдел управления с просьбой разъяснить, нужно ли им регистрироваться. Поскольку число служащих на их заводе было небольшим, регистрации они не подлежали. Однако в дальнейшем, когда перечень лиц, подлежавших регистрации, расширился, они были поставлены на учет¹⁶³. Данный пример показывает динамичность понятия «бывшие», в зависимости от политического момента. В правильности зачисления тех или иных персоналий в число «буржуазии» имели сомнения и сотрудники Тамбовского губернского отдела управления. Так, губернский отдел управления на основании поданных Кирсановским уездным отделом управления данных, не мог прийти к однозначному выводу о классовой принадлежности жителей г. Кирсанова А.С. Григорьева и П.А. Березина. Губернский центр в мае 1920 г. затребовал от Кирсанова дополнительных сведений для уточнения ситуации¹⁶⁴. В это же время от Елатомского отдела управления были затребованы дополнительные сведения на В.А. Забозлаева, поскольку губернскому отделу управления «было совершенно непонятно», на каком основании этот человек был зарегистрирован. Кроме того, в отношении еще четырех человек решили, что их внесли ошибочно в данные списки¹⁶⁵.

Отдельные жители городов Тамбовской губернии, включенные в списки «буржуазии», с подобными решениями властей не соглашались и пытались их оспорить. Так, в Моршанске дети «бывших», состоявшие на советской службе, пытались хлопотать, чтобы их родителей исключили из списков «буржуазии». По-видимому, они рассчитывали добиться положительного результата, благодаря факту работы на советскую власть. Однако данный аргумент далеко не всегда являлся весомым. Так, красноармеец П. Умняков, сын бывшего крупного купца, просил Моршанский отдел управления в марте 1920 г. снять с учета его мать, но добился обратного результата. Просьбу отклонили, а самого красноармейца, по-

¹⁶³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 128. Лл. 5-8; Д. 138. Лл. 82-87.

¹⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 478. Л. 16.

¹⁶⁵ Там же. Лл. 13-13 об.

становили исключить из рядов Красной армии и перевести в тыловое ополчение¹⁶⁶.

Обработка учетных материалов местными отделами управлений велась с недочетами. Например, Тамбовский губернский отдел управления в апреле 1920 г. указывал Елатомскому отделу управления на несовпадения между списками «буржуазии и антисоветского элемента» и анкетами этих людей. У 22 человек из списков не было анкет, а у 7 человек были анкеты, но в списках они не значились¹⁶⁷.

В декабре 1919 г. коллегия Тамбовского губернского отдела управления пришла к выводу, что учет «буржуазии» в губернии не дал необходимых результатов, и зарегистрированы были не все лица, подлежащие учету. Эти недостатки вменяли в вину местным властям, «невнимательно» выполнявшим свою работу. Например, по мнению губернского отдела управления, в Елатье, несмотря на небольшой размер города, с регистрацией не справились. А в Липецке вообще приступили к реализации сентябрьского декрета только в декабре. Так же отмечалось, что кто-то уклонился или предоставил неверные сведения, кто-то попал в списки по ошибке. Было решено осуществить новый учет «буржуазии». Чтобы повысить его эффективность, помимо самих регистрируемых, данные о них должны были предоставить все советские, кооперативные и другие учреждения и предприятия¹⁶⁸.

В зависимости от конкретного момента времени, перечень лиц, включавшихся в данную социальную группу, менялся. Тамбовский губисполком при проведении перерегистрации выделял ряд групп населения, подлежащих учету. В декабре 1919 г. в этот перечень было включено 11 групп «антисоветских» элементов. Некоторые категории, относительно прошлой регистрации, были продублированы, другие дополнены:

1. Бывшие помещики и другие земельные собственники, владевшие не менее, чем 25 дес. земли;

¹⁶⁶ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 289. Л. 5 об.

¹⁶⁷ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 478. Л. 12.

¹⁶⁸ Там же. Д. 199. Лл. 48, 58-59, 66, 71.

2. Бывшие владельцы фабрик, заводов, и предприятий фабрично-заводского характера;
3. Бывшие владельцы ресторанов, гостиниц, трактиров и тому подобных заведений;
4. Торговцы, имевшие не менее трех приказчиков;
5. Подрядчики, державшие артели не менее 5 человек;
6. Домовладельцы, дома которых были оценены в г. Тамбове, не менее, чем в 3 тыс. руб. и в уездных городах в 1,5 тыс. руб.;
7. Маклеры, комиссионеры и т.п. предприниматели;
8. Лица, жившие на нетрудовые доходы других видов, в том числе, на доходы с капитала;
9. Бывшие придворные всех рангов;
10. Бывшие крупные царские чиновники (до статского советника);
11. Все бывшие жандармы и полицейские чины¹⁶⁹.

Таким образом, можно заметить, что критерии принадлежности к «бывшим» в сравнении с предыдущим декретом расширились. Увеличилось число землевладельцев, ставших «чуждыми». Теперь в перечень были включены не только крупные, но и средние владельцы земельных наделов. Схожая ситуация произошла с домовладельцами и предпринимателями. В число регистрируемых лиц теперь были включены и командный состав МВД, и нижние чины. Данная инициатива губисполкома наглядно иллюстрирует непримиримую позицию местных органов советской власти в отношении «чуждых» слоев населения.

Исходя из приведенных категорий, необходимо так же отметить пересечение социального пространства «бывших» и «врагов народа».

Эту регистрацию старались провести в короткие сроки. Например, в Кирсанове 2 января 1920 г. было объявлено о необходимости в трехдневный срок явиться в отдел управления для регистрации всем проживавшим в г. Кирсанове «бывшим купцам и мелким торговцам, которые имели мелочную торговлю, домовладельцам, у коих дома национализированы, а так же лицам, кои состояли на от-

¹⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 51-51 об., 236-236 об.

ветственных постах при прежнем империалистическом строе и бывшим земельным собственникам».¹⁷⁰ «На местах» распоряжения губернского центра могли восприниматься в искаженном виде или неверно и не до конца понимать.

Отчетов о результате данной перерегистрации по губернскому центру пока не обнаружено, однако были найдены регистрационные анкеты «бывших». Всего было выявлено 199 анкет, что составляло 0,3% от населения города (66987 чел.)¹⁷¹. При предыдущей регистрации осенью 1919 г. было взято на учет 344 человека, отнесенных к представителям «буржуазных» классов. Тогда губернские власти посчитали данную цифру неполной. Можно предположить, что не все регистрационные анкеты 1920 г. сохранились и итоговая цифра должна быть больше. Косвенно это предположение подтверждают данные регистрации домовладений, проведенные Тамбовским уисполкомом в 1919 г. Согласно им, муниципализированных домовладений, оцененных свыше 10 тыс. руб., в Тамбове насчитывалось 757¹⁷². Даже при условии, что некоторым «бывшим» могло ранее принадлежать сразу несколько зданий, итоговая цифра одних только домовладельцев превышала число анкетированных жителей города. А если брать в расчет, что учету стали подлежать и жители, владевшие домами, оцененными в 3 тыс. руб., численность «бывших» должна быть еще больше.

Учету подверглись не все слои населения, входившие в социальное пространство «бывших». Например, не указаны были данные о количестве офицеров старой армии, членах «несоветских» политических партий и др., что так же затрудняет подсчеты. Можно лишь предположить, что речь идет о сотнях людей, имевших статус «бывших» и проживавших в Тамбове.

Данные по уездным городам также требуют корректировки и дополнения. По Кирсанову в результате учетных мероприятий первой половины 1920 г. уездным отделом управления по городу выявлено от 115 до 195 человек, внесенных в списки «бывших», что составляло от 1 до 1,7% населения города (11500 чел.)¹⁷³.

¹⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Л. 18.

¹⁷¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282; Федоров А.Н. Указ. соч. С. 70.

¹⁷² ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 40. Л. 7.

¹⁷³ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 3-10 об.; Д. 192. Лл. 154-158; Всероссийская перепись населения 28/VIII 1920 г.: Предварительные итоги переписи по Тамбовской губернии. Тамбов: Государственное издательство, 1921. С. 14.

В Борисоглебске по состоянию на апрель 1920 г., согласно сведениям Тамбовского губернского отдела управления, проживало 216 человек, причисленных к «буржуазному» классу, что составляло 0,9% населения города (23874 чел.)¹⁷⁴.

По некоторым городам данные о численности «бывших» были представлены вместе с уездами, что усложняет подсчет. Так, к августу 1920 г. в Лебедяни и уезде, исходя из сведений, представленных отделом управления при Лебедянском уездном Совете, проживало 188 зарегистрированных «бывших»¹⁷⁵.

В Липецке по состоянию на 14 мая 1921 г., по информации отдела управления при Тамбовском губернном Совете, проживало 76 человек из числа «буржуазных и нетрудовых» элементов, что составляло 0,61% населения города (12531 чел.), учтенных в 1920 г.¹⁷⁶ Однако данные о текущем или прошлом социальном положении людей из списка отделом представлены не были. Указанные цифры, требуют дополнительной проверки. Скорее всего, были учтены не все «бывшие».

Применительно к уездным центрам, можно говорить о том, что «бывших» там, в силу размера городов, очевидно, проживало меньше, чем в губернном городе. Однако и в этом случае речь шла о десятках и сотнях учтенных представителей данной категории. Отдельные сведения о численности бывших можно получить из данных о выборах в городские Советы.

С окончанием Гражданской войны местными властями стало уделяться больше внимания вопросам выборов в горсоветы, а, соответственно, и вопросам учета лиц, лишенных политических прав, чье социальное пространство, как было отмечено ранее, в значительной мере, пересекалось с «бывшими». Так, в 1923 г. в городах Тамбове, Козлове, Кирсанове, Борисоглебске, Моршанске, Липецке были выявлены и учтены 8873 «лишенца», что составляло 5,61% от общей численности населения этих городов в 1923 г., насчитывавших 158098 человек¹⁷⁷. Известны также данные по некоторым городам губернии. В Липецке проживало 839 «лишен-

¹⁷⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 478. Лл. 24-27; Всероссийская перепись населения 28/VIII 1920 г.: Предварительные итоги переписи по Тамбовской губернии. Тамбов: Государственное издательство, 1921. С. 10.

¹⁷⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 478. Л. 20.

¹⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 650. Лл. 6-6 об.; Всероссийская перепись населения 28/VIII 1920 г.: Предварительные итоги переписи по Тамбовской губернии. Тамбов: Государственное издательство, 1921. С. 20.

¹⁷⁷ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 827. Лл. 2-3; Статистический справочник по Тамбовской губернии (к XI Губернскому съезду Советов). Тамбов: Издательство Тамбовского Губисполкома, 1925. С. 19.

цев», что составляло 5,56% населения города (15089 человек)¹⁷⁸. В Тамбове, по данным губстатотдела, отправленным в НКВД, проживало 3144 «лишенца» — 4,87% от населения в 64579 человек¹⁷⁹.

В число «лишенцев» в Тамбовской губернии были включены: «предприниматели, лица, жившие на «нетрудовые» доходы, торговцы и посредники; духовенство, агенты полиции и жандармерии и видные чины, умалишенные и находящиеся под опекой; осужденные; лица, подходящие под 23 ст. Конституции». Безусловно, не все из указанных групп попадали в категорию «бывших»¹⁸⁰. Очевидно, что среди предпринимателей, торговцев и «нетрудовых» элементов встречались не только «бывшие», но и нэпманы, являвшиеся выходцами из других групп советского общества. Среди умалишенных и лиц, находившихся под опекой, скорее всего, доля «бывших» являлась незначительной. Среди осужденных также определенная доля приходилась на другие группы населения. По статье 23 Конституции РСФСР избирательных прав мог лишиться любой человек, вне зависимости от своего социального статуса. То есть, далеко не всех включенных в число лиц, лишенных политических прав, можно причислять к «бывшим».

Указанные данные позволяют предположить, что речь идет о сотнях жителей городов Тамбовской губернии, что суммарно составляло несколько тысяч. В процентном соотношении на них приходилось от 1% до 5 % городского населения губернии.

Отдельные косвенные данные могут свидетельствовать о большей численности и удельном весе «бывших», однако опираться на них без дополнительной проверки мы в полной мере не можем. Так, к ноябрю 1918 г. в Тамбовской губернии было напечатано 50 тыс. трудовых книжек для представителей «нетрудящихся» классов. Они попали в распоряжение горсоветов и уездных отделов управлений. Из них, для Тамбовского горсовета выделялось 10 тыс. штук, для Кадомского — 500. Остальные попали в уездные отделы управлений, ведавшие не только го-

¹⁷⁸ Липецкий уездный исполнительный комитет. Липецкого Уисполкома доклад 10-му уездному съезду советов о деятельности с октября 1922 г. по октябрь 1923 года. Липецк: Гостипография, 1923. С. 125; Статистический справочник по Тамбовской губернии (к XI Губернскому съезду Советов). Тамбов: Издательство Тамбовского Губисполкома, 1925. С. 19.

¹⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 853. Л. 129.

¹⁸⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 827. Лл. 2-3.

родской местностью¹⁸¹. Однако данные о том, сколько трудовых книжек должно было быть выдано на руки населению в целом и «бывшим» в частности отсутствуют.

Подводя итог, можно сказать, что социальное пространство «бывших» состояло из различных социальных и социально-профессиональных групп, отличавшихся своим общественным, служебным, имущественным положением, но было объединено тем, что все эти люди в условиях послереволюционной России стали «чуждыми», лишились своих социально-экономических и политико-правовых привилегий. В данную социальную группу входили представители аристократии, землевладельцев, чиновничества дореволюционной России, буржуазии, служителей религиозных культов, бывших офицеров царской армии, сотрудников учреждений царского МВД, членов «несоветских» политических партий, интеллигенции, средних городских слоев и др.

На разных этапах развития советского государства перечень лиц, критерии, принадлежности к «бывшим» менялись. Вследствие ряда объективных и субъективных факторов, подсчет «бывших» на территории Тамбовской губернии затруднен, их численность можно определить лишь приблизительно. К таким факторам можно отнести отсутствие законодательных актов, выделявших критерии, по которым можно четко определить принадлежность того или иного человека к «бывшим», проблемы идентификации «бывших» местными властями и самоидентификации самих «бывших». На основе различных статистических материалов, таких как, списки и анкеты тыловых ополченцев, материалы регистрации «бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе», сведения о проведении трудовой повинности среди населения и статистика по лишению политических прав, можно предположить, что применительно к конкретным городам речь шла о сотнях «бывших», а суммарно о нескольких тысячах человек. Чтобы дать более подробную характеристику численности «бывших» в городах Тамбовской губернии в изучаемый период, необходимо привлечение дополнительных источников.

¹⁸¹ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 46. Лл. 18, 11.

1.2. Положение «бывших» при Временном правительстве

Прежде, чем говорить о положении «бывших» при советской власти, необходимо обратиться к событиям, произошедшим после падения самодержавия, которые оказали влияние на внутривластный курс в отношении «бывших» и на формирование этой группы населения. После победы Февральской революции 1917 г. в российском обществе произошел ряд изменений. Некоторые группы населения, прежде всего, связанные с самодержавной властью, ее госаппаратом, а так же ее сторонники утратили свои прежние социальные и властные позиции.

Новые органы власти в Тамбовской губернии в лице Тамбовского исполкома на начальном этапе революционных преобразований заняли относительно взвешенную позицию по отношению к тем, кого можно было бы отнести к числу «слуг старого режима». Так, 4 марта 1917 г. член исполкома Тамбовской городской думы К.Н. Шатов заявлял, что комитет выступал против ареста деятелей «старого режима», считая их совершенно не опасными «новому порядку». Данный тезис был озвучен неоднократно. 7 марта 1917 г. Тамбовский исполком выразил негодование в связи с арестом в г. Шацке уездного комиссара Мосолова и членов уездной земской управы: Ялтуновского, Нехочина, Аристова. Говорилось о недопустимости использования методов «старого режима» в борьбе с политическими противниками. Губернские власти просили отпустить этих людей, независимо от их «политических предпочтений и совершенных поступков»¹⁸².

К должностным лицам из гражданских ведомств, занимавшим высокие ответственные посты, отношение со стороны представителей новой губернской власти было не столь критичным. Некоторые даже продолжили службу. Хотя, вместе с тем, в высказываниях общественности, а иногда и новых властей звучали призывы по борьбе с ними¹⁸³.

5 марта 1917 г. министр-председатель Временного правительства Г.Е. Львов распорядился назначить председателей губернских и уездных земских управ ко-

¹⁸² ГАСПИТО. Ф. П-832. Оп. 1. Д. 58. Лл. 5, 17.

¹⁸³ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 38. Лл. 13-15.

миссарами Временного правительства. 6 марта 1917 г. были официально отстранены от должностей губернатор А.А. Салтыков и вице-губернатор Т.А. Липинский. Тамбовским губернским комиссаром стал Ю.В. Давыдов¹⁸⁴.

По мнению вступившего в должность губернского комиссара Ю.В. Давыдова, к бывшему тамбовскому губернатору А.А. Салтыкову население не питало ненависти. Это подтверждалось как отсутствием нападений на него во время революционных событий, так и тем, что ни одна общественная организация не настаивала на его аресте. Новый глава губернии на вопрос А.А. Салтыкова о возможности его дальнейшего пребывания в Тамбове отвечал, что ничего против нахождения бывшего губернатора в губернии не имеет и «никакой опасности для бывшего руководителя губернии нет»¹⁸⁵.

В региональных послереволюционных органах власти, включая должности комиссаров Временного правительства, иногда оказывались те, кого представители центрального аппарата Временного правительства даже считали опасными для нового государственного строя. Так, 19 марта 1917 г. заместитель министра внутренних дел С.М. Леонтьев, обращаясь к Тамбовскому губкомиссару Ю.В. Давыдову, с негодованием отмечал факт назначения Тамбовским уездным комиссаром бывшего председателя тамбовской уездной земской управы А.Н. Луженовского, брат которого во время революции 1905–1907 гг. был убит М.А. Спиридоновой за участие в подавлении революционного движения. Луженовского, как и членов его семьи, Временное правительство считало приверженцами «старого строя», не желало его нахождения на ответственной должности и требовало ареста. Население к этому назначению так же отнеслось негативно. 23 марта 1917 г. А.Н. Луженовский был отправлен в отставку «по собственному желанию»¹⁸⁶. Необходимо отметить, что формально назначение не противоречило распоряжению Временного правительства от 5 марта 1917 г. На данном примере можно отметить, что дискриминация в отношении членов семей тех лиц, которых правительство считало «чуждыми», начала зарождаться уже после Февральской революции 1917 г.

¹⁸⁴ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1, 2.

¹⁸⁵ Там же. Д. 9. Л. 67.

¹⁸⁶ Там же. Д. 38. Лл. 13-15.

Под давлением народных масс, в случаях, когда общественность была особенно недовольна тем или иным должностным лицом, губернская власть шла на уступки населению. Жители г. Козлова, в лице их представителей из числа работников образования и кооперативов 9–13 марта 1917 г., выражали недовольство председателем Козловской земской управы Н.Н. Давыдовым, который являлся кандидатом на должность уездного комиссара, и требовали его увольнения. Его считали сторонником «старого режима». Критике подвергся и действующий состав земской управы в целом, в особенности член уездной управы Н.Н. Маслов. Козловский исполком 14 марта 1917 г. писал в губернский исполком, что претензии представителей общественности уместны и что они соответствуют настроениям города¹⁸⁷. Сам Н.Н. Давыдов, видя, что ситуация накалилась, просил губкомиссара 10 марта 1917 г. освободить его от должности. И уже 22 марта полномочия уездного комиссара перешли к председателю Козловского городского исполнительного комитета Наумову¹⁸⁸. Липецкий уездный комиссар Трунцевский так же под влиянием всеобщего недовольства вынужден был подать 18 марта 1917 г. в отставку. Причиной недовольств явился состав местных органов власти, в котором в большом количестве оставались «старые» земские чины¹⁸⁹.

4 апреля 1917 г. по требованию общественности был арестован и направлен в тюрьму городской голова г. Шацка Викторов. Кроме того, жители требовали ревизии городского самоуправления. Уездный комиссар Д. Стахеев находил ревизию уместной и необходимой¹⁹⁰.

Назначения, произведенные новой властью, включая ряд уездных комиссаров Временного правительства, и некоторых других высших чиновников, устраивали далеко не все слои населения губернии. В отношении ряда лиц высказывалось мнение о них, как о «чуждых революции», а в некоторых частных случаях — и вовсе, как о «врагах революции».

¹⁸⁷ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 53. Лл. 9, 11, 13.

¹⁸⁸ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 37. Лл. 67, 68, 42.

¹⁸⁹ Иванов А. Уездная революция // Родина. 2009. № 12. С. 134.

¹⁹⁰ 1917-1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский Светоч, 1927. С. 10; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 62. Л. 36.

Некоторые должностные лица из-за своего социального происхождения, которое уже тогда некоторые сочли «чуждым», вынуждены были подавать в отставку. Так, весной 1917 г. Шацкий комиссар Д. Стахеев, поддерживавший в целом Временное правительство и текущие преобразования, получил вотум недоверия от Совета крестьянских депутатов, поскольку являлся помещиком. Под давлением обстоятельств он решил сложить свои полномочия. Хотя остальные организации отзывались о нем положительно. В ноябре 1917 г. Спасский уездный комиссар А.П. Хохлов просил снять его с должности. Свою отставку он аргументировал тем, что «в случае силового подавления беспорядков, комиссар должен быть более энергичным, твердым и решительным человеком». Кроме того, он полагал, что его политическая деятельность могла быть истолкована общественностью, как защита интересов помещиков, так он сам был сыном помещика¹⁹¹. Схожие процессы наблюдались и в местных органах самоуправления. Например, в Тамбове после Февральской революции 1917 г. от должности гласного отказался С.О. Шадров, полномочия депутата сложил с себя известный купец С.Ф. Толмачев. Оказавшись в меньшинстве после выборов в городскую думу, представители кадетской партии так же отказались от депутатских должностей, осознавая, что на решения думы они коренным образом влиять уже не могли¹⁹². Указанные примеры свидетельствуют об изменении самоидентификации, как конкретных персоналий, так и целых групп населения, убежденных, что они попали на более низкие ступени социальной иерархии.

Кроме того, мнения в отношении представителей «старого режима» менялись. Так, 28 июня 1917 г. Тамбовский губисполком предлагал председателю Совета министров приложить больше усилий для увольнения со службы «слуг старого режима», не исключая чинов судебного ведомства. Власти губернии просили министра юстиции немедленно произвести обследование секретных документов судебного ведомства для дальнейшего увольнения всех чинов системы политического сыска¹⁹³.

¹⁹¹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 62. Л. 78; Д. 57. Л. 45.

¹⁹² Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Указ. соч. С. 276, 277.

¹⁹³ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 57. Лл. 8-9.

Советы в ряде случаев негативно относились даже к мелкому чиновничеству. Во время выборов в Тамбовскую городскую думу в 1917 г. одной из фракций, желавшей принять участие в выборах, являлся «Союз служащих правительственных и общественных учреждений г. Тамбова и Тамбовской губернии». Тамбовский Совет считал стремление «старых» государственных чиновников попасть в политику «ударом по демократии»¹⁹⁴. Н.А. Андреев, вступивший в РКП(б) в 1918 г., вспоминал, как в начале осени 1917 г. в структуры власти попал большевик Н.Н. Исполатов. Став председателем Усманской уездной земской управы, он вынес предложение не упоминать в деятельности земства старых руководителей и снять их портреты со стен внутренних помещений управы, что встретило отклик среди гласных, поддержавших идею председателя¹⁹⁵.

Имущество представителей некоторых социальных групп подверглось отчуждению. Так, Тамбовская городская дума 16 июня 1917 г. постановила изъять у крупного промышленника М.В. Асеева 103,8 дес. леса для удовлетворения местных нужд, поскольку продать лес на выгодных думе условиях владелец не соглашался¹⁹⁶. В апреле 1917 г. Тамбовский губернский продовольственный комитет совместно с городской милицией изъясил у А.Н. Нарышкиной – статс-дамы императорского двора, почетной гражданки Тамбова и общественной деятельницы 33 пуда сахара в пользу Тамбовской городской управы¹⁹⁷. В ходе сентябрьских беспорядков в Тамбове, в которых активное участие принимали солдаты и некоторые другие группы городского населения, разгрому подверглись, преимущественно, торговые заведения состоятельных слоев населения¹⁹⁸. Представители провинциальной городской элиты в глазах наиболее радикально настроенных слоев населения стали объектами ненависти, а, соответственно, и «чуждыми».

Реорганизация Временным правительством аппарата МВД была одобрительно встречена большинством российского населения. В лице полицейских и жандармов многие видели оплот старой государственности. Крайне негативное

¹⁹⁴ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 88. Лл. 52-53.

¹⁹⁵ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

¹⁹⁶ Бюллетень Тамбовской Городской Управы. 1917. №2, 24 июня; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 88. Л. 138.

¹⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Лл. 138, 139.

¹⁹⁸ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. С. 8.

мнение утвердилось в отношении лиц, занимавшихся при «старом режиме» политическим сыском и агентурной работой среди населения. Например, в Козлове в апреле 1917 г. были обнаружены зашифрованные прозвища бывших агентов Охранного отделения, началась работа по выявлению личностей агентов, чтобы в дальнейшем привлечь их к ответственности¹⁹⁹.

Жители Борисоглебска после отречения Николая II выражали радость более не в связи с падением самодержавия, а в связи с упразднением «произвола старой полиции»²⁰⁰. Житель Тамбова, представитель небогатого мещанства М.И. Шепелев, описывая состояние тамбовского общества после революционных событий 1917 г., выражал схожее мнение²⁰¹. Временное правительство пришло к решению о необходимости замены старой полиции органами народной милиции²⁰².

Конечно, информация о случившемся в Петрограде доходила до регионов, в том числе и до сотрудников МВД, понимавших, что в их жизнях грядут изменения и чувствовавших для себя опасность. Современник событий А.Я. Ивлиев, придерживавшийся левых взглядов, вспоминал, что уже 1 марта 1917 г. полицейские и жандармы Козлова вели себя скромно и не разгоняли «собиравшихся в кучи» людей, предпочитая пройти мимо, «повесив голову»²⁰³.

Самочинные противоправные действия в отношении сотрудников МВД начались 3-4 марта 1917 г. Были отмечены факты нападения, разоружение полицейских и жандармов, как рядового, так и командного состава, в Козлове, Кирсанове, Усмани, Лебедяни и других населенных пунктах губернии. Участниками этих акций стали солдаты, городские обыватели, и даже представители из других регионов страны, например члены делегации от Временного Московского исполкома общественных организаций, прибывшие в Усмань²⁰⁴. Данные акции носили

¹⁹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 73. Лл. 1-1 об.

²⁰⁰ Колчинский Д.В. Февральская революция 1917 года на страницах газеты «Тамбовский земский Вестник» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-1(27). С. 104.

²⁰¹ Шепелев М.И. С Тамбовом не расстался я... Мемуары. Ч.1. Тамбов: Студия Галины Золотовой, 2018. С. 34.

²⁰² Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. Пг.: Государственная типография, 1917. С. 7-8.

²⁰³ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 310. Л. 8.

²⁰⁴ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 39, 46-47; ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 24. Л. 1; 1917-1918. Хроника революционных

неорганизованный стихийный характер, но обычно проходили без серьезных эксцессов ввиду отсутствия активного сопротивления со стороны жандармов и полицейских.

Все эти действия вызывали серьезные опасения у сотрудников МВД. Козловский рабочий Ф.Ф. Кочергин вспоминал, как «в первый день революции» из здания полиции верхом на лошади в направлении станции «удирал» полицеймейстер, следом за ним бежал городской и еще несколько неназванных человек. Однако городовому скрыться не удалось и его разоружили. Позже люди, собравшиеся на стихийный митинг возле здания городской думы, приняли решение разоружить жандармов на ст. Козлов. Последние, перестраховавшись, заблаговременно покинули посты²⁰⁵.

4 марта 1917 г. началась реорганизация органов МВД на территории Тамбовской губернии, она была предпринята по инициативе местных органов революционной власти. В Козлове 4 марта с санкции исполкома начались аресты сотрудников полиции. Были взяты под стражу полицеймейстер, исправник с его помощником, приставы, городовые и жандармы. Причем условия содержания отличались, в зависимости от служебного положения арестованных. Если городовые и жандармы содержались в арестном доме, то руководящие кадры – в гостинице²⁰⁶. Чтобы улучшить свое положение, арестованные сообщили о признании легитимности нового правительства. Исправник и полицеймейстер в результате отправились под домашний арест, а остальные оставались в заключении²⁰⁷. В других городах губернии так же был арестован ряд сотрудников.

Официальный приказ Министерства внутренних дел о расформировании полиции дошел до Тамбова 6 марта 1917 г. и 7 марта был принят к исполнению²⁰⁸. Реальная ситуация показывает, что приказ имел констатирующий характер и «на местах» уже активно ликвидировали прежнюю правоохранительную систему. В

событий Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский Светоч, 1927. С. 4; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 352. Л. 66.

²⁰⁵ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 397. Лл. 21, 40-40 об.

²⁰⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 75. Лл. 11, 12.

²⁰⁷ Там же. Лл. 26-27.

²⁰⁸ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1, 2; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 49. Л. 13.

годы большевистской власти эти тенденции тоже будут прослеживаться, но заметно чаще.

Органами местной власти практиковались аресты с целью оградить сотрудников МВД от «возмущенной толпы», во всяком случае, такова была официальная версия. Так в Моршанске 10 марта 1917 г. поступили с полицеймейстером П.И. Сироткиным и его помощником Крыловым²⁰⁹. Данные меры можно считать вполне оправданными, поскольку такая форма изоляции, как домашний арест, не могла обеспечить должной безопасности в случае уличных беспорядков. Например, 5 марта 1917 г. в Кирсанове на отстраненного и отправленного под домашний арест уездного исправника А.Д. Бурьянова было совершено нападение солдат, прямо в его квартире, несмотря на наличие часовых²¹⁰.

По мере утверждения власти Временного правительства были сделаны некоторые послабления. К концу марта 1917 г. началось постепенное освобождение из заключения бывших полицейских. Так, 20 марта 1917 г. арестованные в Моршанске полицейские были освобождены²¹¹. В исключительных же случаях, наоборот, меры изоляции для ряда чинов МВД ужесточались. Например, под напором общественного недовольства бывшего Липецкого исправника Чеботарева перевели с домашнего ареста на тюремное заключение. Горожане считали его виновным в получении взяток и в целом не были довольны его моральным обликом²¹².

Местные Советы оказались непримиримыми в данном вопросе и даже после весны 1917 г. стремились ограничить бывших чинов МВД. В частности, Моршанский Совет в конце августа все еще считал, что арест руководящего состава полиции необходим. На заседании от 29 августа 1917 г. было решено провести обыски и арестовать бывших исправников, приставов, их помощников, урядников, городских и полицеймейстеров. Ко всему прочему, в Моршанскую тюрьму надлежало отправить представителя от Совета, чтобы он проконтролировал данный процесс.

²⁰⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 56. Л. 5.

²¹⁰ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

²¹¹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 56. Л. 7

²¹² Там же. Д. 55. Л. 3.

Среди тех, кого необходимо арестовать отмечали И.А. Аросипова, П.И. Сироткина, Боброва²¹³.

Важным оставался вопрос о возможности использования «старых» кадров в реформированных органах правопорядка. Он поднимался как на региональном, так и на всероссийском уровне. Тамбовский горисполком в марте 1917 г. так и не смог прийти к единому мнению. С одной стороны, признавалось необходимым очистить органы от «слуг старого режима», а с другой – в учреждениях МВД нужны были люди, умеющие выполнять полицейскую работу. От Министерства внутренних дел разъяснений, касательно решения сложившейся проблемы, не поступало. Решение подобных вопросов возлагалось на губернских комиссаров Временного правительства²¹⁴.

Уже в апреле 1917 г. в местных учреждениях внутренних дел был зафиксирован кадровый голод, вызванный, в том числе, увольнением сотрудников дореволюционной полиции. Объявленная Временным правительством амнистия, вследствие которой, из-под стражи вышло множество уголовных преступников, только ухудшала ситуацию. Для борьбы с преступностью необходимо было сохранить учреждения уголовного розыска. Заместитель министра внутренних дел князь С.Д. Урусов 7 апреля 1917 г. обратился к Тамбовскому губернскому комиссару Ю.В. Давыдову с рекомендацией не упразднять их. 16 апреля 1917 г. уголовно-сыскные отделения были официально восстановлены по всей стране²¹⁵. Правительственные мероприятия по сохранению уголовного розыска дали возможность продолжить службу некоторым бывшим полицейским.

Практиковалось возвращение на службу и на другие должности в учреждениях внутренних дел. Например, в Темникове после ходатайства начальника уездной милиции в адрес Тамбовского губкомиссара бывшим полицейским, «испытывавшим нужду», было временно разрешено занять канцелярские должности²¹⁶. В

²¹³ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 5. Л. 8 об.

²¹⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 25; Советская милиция: история и современность (1917-1918). М.: Политиздат, 1987. С. 42.

²¹⁵ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 69; История МВД России 1802–1917 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]: https://мвд.рф/history/1802_1917 (дата обращения: 30.08.2024)

²¹⁶ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 39. Л. 114.

других городах губернии наблюдались похожие случаи. В то же время, общественность и местные Советы старались воспрепятствовать бывшим полицейским пополнить органы милиции. Так, 14 июля в городе Козлове прошел митинг-собрание, на котором собралось 2 тыс. жителей города под председательством солдата 56-го полка Анатолия Кузьмина. Горожане вынесли резолюцию, по которой предполагалось обращение в Совет рабочих и солдатских депутатов с требованием проверки текущего кадрового состава милиции на предмет наличия там бывших полицейских и их удаления из органов внутренних дел²¹⁷.

Не всем бывшим полицейским удавалось вернуться на службу в органы внутренних дел. Более того, в ряде случаев они вообще не могли трудоустроиться в послереволюционный период, как из-за возросшего уровня безработицы, так и из-за дискриминации. Например, житель Усмани А.П. Туголуковский после марта 1917 г. вместе с семьей из 5 человек стал испытывать серьезные финансовые трудности, усугублявшиеся тем фактом, что бывший полицейский не мог найти работу, попадая, ко всему прочему, в долги²¹⁸.

Одной из потерянных привилегий для бывших сотрудников МВД стала отмена освобождений от призыва на военную службу в действующую армию. Эти меры, отчасти, можно рассматривать, как метод борьбы новой власти с «защитниками старого порядка».

В Козлове уже 8 марта 1917 г. был начат учет подлежащих призыву полицейских и жандармов. Козловский исполком 10 марта всех годных к службе постановил направить в распоряжение воинского начальника. Непродолжительные отсрочки от призыва получили только представители командно-начальствующего состава. Она предоставлялась им для передачи дел органам местного самоуправления²¹⁹.

По распоряжению Тамбовского исполкома от 11 марта 1917 г. бывшие городские моложе 35 лет, не давшие присягу новому правительству, были отправлены в распоряжение воинского начальника. Тем же, кто признал Временное пра-

²¹⁷ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

²¹⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 283. Лл. 165-165 об.

²¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 75. Лл. 30, 41-42.

вительство и выразил ему поддержку, разрешили пополнить ряды милиции²²⁰. В губернском центре к сотрудникам МВД было проявлено более лояльное отношение, чем в уездных городах. Нижние чины уже в марте 1917 г. имели возможность продолжить свою профессиональную деятельность.

В воинском призыве бывших полицейских и жандармов были заинтересованы и Советы, чей авторитет и роль в общественно-политической жизни страны выросли. На I Всероссийском съезде Советов в июне 1917 г. была принята резолюция, согласно которой, бывших полицейских и жандармов предписывалось немедленно направить на фронт, но без права занимать командные и административные должности. Кроме того, в их документах обязательно должны были указываться данные об их прежней службе в органах внутренних дел. Было высказано предложение об обязательном ношении ими особых шевронов. В отдельных воинских подразделениях данная идея получила одобрение. Тамбовский Совет, например, упоминал о положительном опыте 8-й армии, где бывшие полицейские были снабжены специальными нашивками. Тамбовский Совет так же пришел к выводу о том, что за политической благонадежностью служащих в армии полицейских и жандармов необходим строгий надзор. В дальнейшем, уже при советской власти особый контроль будет установлен за «старыми» военспецами. Советом было решено включиться в работу по «чистке» учреждений от бывших полицейских и жандармов²²¹. Моршанский Совет рабочих и солдатских депутатов так же старался следить за тем, чтобы бывшие полицейские и жандармы попали на передовую. На общем собрании от 22 марта Моршанский Совет решил инициировать проверку тыловых частей, располагавшихся в городе и уезде, с целью выявления среди военнотружущих бывших служащих МВД для их последующей отправки на фронт²²².

²²⁰ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

²²¹ История МВД России 1802–1917 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]: https://мвд.рф/history/1802_1917 (дата обращения: 30.08.2024); ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 88. Л. 142.

²²² ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

Процессы трансформации затронули и армию. Ряд представителей старшего и высшего командного состава в глазах, как коллег-военнослужащих, так и народа стал восприниматься как «чуждые».

В Тамбовской губернии, как и в стране, произошли изменения в нормах армейской субординации. По Тамбовскому гарнизону 8 марта 1917 г. было отменено обращение «господин» в отношении офицерского состава, что отчасти повторяло положения знаменитого приказа Петросовета №1²²³.

После известий о падении самодержавия в губернии прошли массовые отстранения начальников гарнизонов и командиров полков. В некоторых случаях командиры сами заявляли о сложении полномочий, желая избежать лишних проблем. Так, 4 марта 1917 г. в Козлове командир 216-го полка подполковник Грабецкий ушел с поста добровольно, по просьбе городского исполнительного комитета. Командира 60-го полка Г.М. Старчинского Тамбовский исполком попросил подать рапорт «по болезни»²²⁴. Оба военачальника не признавали новое правительство. Их могли отстранить специальными постановлениями, что негативно бы сказалось на репутации и карьере командиров полков, но им разрешили сделать это «по собственному желанию».

Ряд военных руководителей, в отношении которых имелись сомнения в их политической благонадежности, был официально снят с должностей местными властями. В Тамбове 5 марта по постановлению Тамбовского исполкома отстранили начальника Тамбовского гарнизона генерал-лейтенанта Рындина, как не вызывавшего доверия у населения, солдат и ряда офицеров²²⁵. 8 марта Моршанский комиссар С.И. Попов рекомендовал снять с должности командира 207-го полка генерала Цирукалова, как нерешительного и не пользовавшегося доверием среди солдат и др. Современник событий В.П. Буртасов, член РСДРП(б) с 1917 г., подтверждал эти сведения в своих воспоминаниях и приводил данные, что на смену генералу Цирукалову пришел полковник Лелюхин. В то же время он отмечал, что генерал не проявлял открытого недовольства текущими событиями и шел на кон-

²²³ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Лл. 4-5.

²²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 82. Л. 4; Д. 58. Л. 13.

²²⁵ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 77. Л. 26; 1917-1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский Светоч, 1927. С. 5.

такт с исполкомом и по приказу последнего произвел разоружение и арест полицейских в первые дни революции²²⁶.

Увольнения и отправки в отставку ряда командиров были не беспочвенны. Некоторые офицеры открыто выражали несогласие с изменившейся внутривойсковой обстановкой, хотя и не предпринимали каких-либо активных контрреволюционных действий, используя главным образом мирные формы протеста. Например, в Козлове 3 марта 1917 г. офицеры двух рот в 64-м и 216-м полках отказались участвовать в параде, организованном в поддержку нового государственного строя²²⁷.

Губернские и уездные исполкомы чаще выносили решение об отставке некоторых представителей командного состава царской армии, не применяя к ним каких-либо репрессивных мер, даже, в случае проявления штаб-офицерами и генералами политической нелояльности новому курсу правительства. На подобные решения накладывало отпечаток, в том числе, и наличие деловых или товарищеских связей между военной элитой и деятелями местных органов власти.

Увольнение военных на этом этапе не носило массового характера. Но различные предостережения от ведения недальновидной кадровой политики имели место. Республиканские и губернские органы власти просили уезды и города проявлять осторожность и сдержанность в этом вопросе. Так, 10 апреля 1917 г. Тамбовский губернский комиссар обратился к Тамбовскому городскому комиссару, чтобы тот вел более осторожную политику по удалению из армии полезных для дела обороны лиц, ссылаясь на решения командующего Московским военным округом²²⁸.

Если исполкомы и комиссары Временного правительства занимали относительно сдержанную и прагматичную позицию по отношению к высшим и старшим армейским чинам, то солдаты и гражданское население могли проявлять к ним агрессию.

²²⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 56. Л. 3; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 102. Л. 11.

²²⁷ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 82. Л. 3.

²²⁸ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1. Л. 71.

Так, в Кирсанове 5 марта 1917 г. были убиты несколько офицеров, которых особо ненавидели солдаты. 8 марта 1917 г. в Кирсанове убит командир 6-го драгунского Глуховского полка подполковник Зеленко, подполковник Корвин-Беньковский получил тяжелые увечья. Схожая ситуация наблюдалась в 207-м полку в Моршанске 8 марта 1917 г.²²⁹ У населения эти действия встретили поддержку.

Свобода офицеров неоднократно ограничивалась. Это происходило как для того, чтобы удалить из армии контрреволюционный элемент, так и для защиты офицеров от нападок возмущенных солдат и городских обывателей, как это практиковалось в отношении полицейских. Аресты производились как официальные, согласованные с местными органами власти, так и самочинные, зачастую произведенные самими солдатами.

Исполняющего обязанности Кирсановского уездного воинского начальника подполковника Александрова 5 марта 1917 г. во время прогулки с женой арестовала милиция. Милиционеры вынуждены были оградить задержанного от недовольной толпы. В адрес Александрова звучала критика за его действия по организации воинских призывов и наказаний опоздавших из отпусков солдат. Арестованного, впрочем, вскоре отпустили, но в это время чуть не подверглась насилию толпы его жена, ожидавшая мужа во время задержания. По-видимому, опасаясь за себя и семью, Александров покинул Тамбов и доложил о происшествии из Воронежа²³⁰.

8 марта 1917 г. часть служащих 6-го драгунского Глуховского полка в Кирсанове потребовали ареста офицеров: подполковника Нольде-Старченко, ротмистра Мерро, штабс-ротмистра Ильченко, корнета Нуман. Чтобы оградить от насилий этих офицеров, Кирсановский исполком постановил взять их под домашний арест²³¹.

В г. Шацке 8 марта 1917 г. солдаты местного гарнизона хотели арестовать генерал-лейтенанта Э.А. Зейна, немца по происхождению. Э.А. Зейн продолжал

²²⁹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об.; Д. 21. Л. 1; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 56. Л. 3.

²³⁰ 1917-1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский Светоч, 1927. С. 62-63.

²³¹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 21. Лл. 8-9; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 52. Л. 13.

занимать свою должность, несмотря на свои немецкие корни и брата Ф.-А.А. Зейна, с 11 ноября 1909 по 2 марта 1917 г. занимавшего пост генерал-губернатора Финляндии, и к этому моменту уже отстраненного от должности и арестованного²³². Вероятно, для того, чтобы оградить себя от дальнейших нападков, Э.А. Зейн в прессе заявил о своем признании новой власти²³³.

Гонениям и дискриминации могли подвергаться и офицеры, имевшие «хорошую репутацию», попадая по «горячую руку» во время разгула революционной стихии. Активность проявляли и Советы. В качестве примера можно привести Моршанский Совет, крайне недовольный личностью уже упоминавшегося генерала Цирукалова, судьбу которого решали в конце августа 1917 г. Ряд участников заседания за 29 августа высказывались о необходимости взять генерала под надзор, а так же удалить из Моршанска, поскольку тот «очень и очень подозрительный человек». По мнению Совета, вокруг него группировалось «корниловское» офицерство. В конечном итоге на заседании постановили требовать от официальных властей отозвать генерала в Тамбов. В противном случае Совет грозился произвести самочинный арест военачальника. Но не только лишь один Цирукалов оказался в немилости у Моршанского Совета, эта организация в целом не очень благосклонно относилась к офицерству и не была заинтересована в том, чтобы офицеры имели политическую силу. В частности, предлагалось запретить им устраивать собрания, а у тех, кто не пользовался авторитетом в Совете или солдатских комитетах, предлагалось отобрать огнестрельное оружие и патроны к нему. К консенсусу в вопросе о всеобщем разоружении в ходе заседания не пришли, опасаясь обострения ситуации. Но у двух неназванных офицеров изъять оружие, тем не менее, решили²³⁴.

Даже в том случае, если офицеры не сталкивались напрямую с дискриминацией или агрессией, то многие из них, по воспоминаниям, ощущали на себе изменение своего положения и прежнего статуса. В том числе, в глазах солдат. Так, рядовой солдат Ф.И. Кондратьев, проходивший обучение на унтер-офицера в Бо-

²³² ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 62. Л. 23.

²³³ Тамбовский край. 1917, 10 марта. № 53(2799).

²³⁴ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 5. Лл. 9-9 об.

рисоглебске в мае 1917 г. вспоминал, что офицеры потерю своих привилегий ощущали болезненно. Особенно он выделял тех, кто находился на нижних ступенях обер-офицерской иерархии, подпоручиков и поручиков, чьи приказы и замечания солдатами могли игнорироваться²³⁵.

Как в центре, так и в регионах пристальному вниманию и проверкам подверглись представители правых, прежде всего, черносотенных организаций. Тамбовский горисполком 15 марта 1917 г. приступил к проверке документации «Союза русского народа». В Козлове в начале марта 1917 г., по газетным слухам, данная организация продолжала свою деятельность. Сообщалось и о собраниях «Союза истинных русских людей»²³⁶. Лица, принадлежность которых к черносотенцам не вызывала сомнений, подвергались дискриминации со стороны общественных и профессиональных организаций. Так, в Козлове в марте 1917 г. Э.Ф. Пацюкову, «руководительницу черносотенцев среди женщин» общее городское собрание учителей отстранило от педагогической работы²³⁷.

Органы власти в целом, отрицательно относились к тому, чтобы черносотенцы влияли на народное образование. В августе 1917 г. в Тамбовском губернском земстве развернулась дискуссия по поводу передачи Тамбовскому городскому самоуправлению Питиримовской гимназии и реального училища. Земство беспокоило, что эти заведения с 1916 г. находились на попечении «Союза русского народа». Не довольны были этим фактом часть педагогического коллектива и учащихся. Решено было обратиться в Министерство народного просвещения с соответствующим ходатайством²³⁸.

Местные Советы так же внимательно следили за деятельностью черносотенцев. Так, на заседании Моршанского Совета 29 августа 1917 г. поднимался вопрос об офицере по фамилии Бубардис. Этот военный служащий, со слов члена Совета Парфенова, вел агитацию черносотенного характера, в связи с чем, по мнению Парфенова, необходимо было принять в отношении данного офицера соот-

²³⁵ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 376. Лл. 19-20.

²³⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 131; Д. 82. Лл. 13, 14.

²³⁷ Там же. Д. 82. Л. 16.

²³⁸ Тамбовское губернское земское собрание. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 30-го августа 1917 года. Тамбов: Типография Губернского земства, 1917. С. 20, 90, 93, 94.

ветствующие меры. Однако в ходе обсуждения эта проблема и «ей подобные» были временно отложены²³⁹.

Отдельные изменения произошли в положении церковнослужителей. Хотя, православная церковь в целом не выступала против «нового порядка», местные органы Временного правительства, земской власти и Советы стремились ограничить деятельность церковнослужителей. Прежде всего, это касалось возможности участвовать в образовательной деятельности. Временным правительством было решено передать все начальные училища в распоряжение Министерства народного просвещения. Тамбовское губернское земство 25 июля 1917 г. обсуждало вопрос о необходимости передачи церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. Было решено начать разработку соответствующего постановления. 30 августа 1917 г. совместно с местными земствами началась работа по изъятию учебных заведений из ведения церковных учреждений²⁴⁰. В дальнейшем эта тенденция получила дальнейшее развитие, которое выразилось в антирелигиозной политике советской власти.

Некоторые представители органов власти Временного правительства так же выступали против священнослужителей. Но это не приняло массового характера. Например, в Моршанске 14 мая 1917 г. член уездно-городского исполкома Н.А. Скрыпник настойчиво предлагал осуществить конфискацию монастырских земель, чтобы пополнить государственную казну. Но данные предложения не находили отклика у остальных членов исполкома, присутствовавших на заседании. Высказывались опасения, что подобные действия вызовут протест верующих²⁴¹.

Таким образом, в число социальных слоев городов Тамбовской губернии, которые полностью или частично лишились своих прежних привилегий, вошли сотрудники МВД, командный состав местных воинских частей и учреждений (преимущественно старшие и высшие офицеры), отчасти чиновничество, представители правых, черносотенных организаций, отчасти духовенство, а так же неко-

²³⁹ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

²⁴⁰ Тамбовское губернское земское собрание. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года. Тамбов: Типография Губернского земства, 1917. С. 43, 54; Тамбовское губернское земское собрание. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 30-го августа 1917 года. Тамбов: Типография Губернского земства, 1917. С. 62-64, 147, 152.

²⁴¹ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

торые состоятельные горожане. Все они, в разной степени утратили свои прежние социальные, правовые, экономические, властные позиции и полномочия в новом послереволюционном обществе и даже подверглись преследованию и дискриминации. Указанные социальные группы в дальнейшем попадут в разряд «бывших» и в годы советской власти. Уже Временным правительством выработались некоторые принципы борьбы с «бывшими», которые частично будут применяться и большевиками. Среди таких мер, можно отметить выявление и учет «чуждых» граждан, аресты, увольнения, ограничение властных полномочий и др.

1.3. Советская государственная политика в отношении «бывших» и их статус в советском обществе

После прихода большевиков к власти продолжились изменения в социальной иерархии, начатые Временным правительством. В ноябре 1917 г. были упразднены сословия, звания и гражданские чины. Все сословные обязанности и привилегии так же упразднялись²⁴². Все становились гражданами Советской республики. Таким образом, декларировалось формальное равенство всех советских граждан. Фактически же, социальное неравенство сохранялось. С точки зрения большевиков, неравенство, прежде всего, проявлялось в имущественных вопросах. Общество, с точки зрения большевистского руководства, как минимум было разделено на «эксплуататорские» и «трудящиеся» классы, что нашло отражение в различных программных документах, а так же в Конституции.

Большевиками предполагалось ликвидировать социальное неравенство посредством ломки его экономической основы. Решить эту задачу большевики намеревались с помощью отчуждения капиталов, предприятий и недвижимости у имущих слоев населения, недопущения их к управлению государством²⁴³. При проведении этих действий признавался необходимым силовой подход (национа-

²⁴² Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 71-73.

²⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1974. С. 47.

лизация, привлечение к принудительному труду, чрезвычайные налоги, террор и т.д.).

Согласно теоретическим положениям марксистской теории допускалась возможность добровольного отказа «эксплуататорских» классов от своего экономического могущества. Однако если этого не произойдет добровольно, то пролетариату необходимо было силой лишить буржуазию могущества²⁴⁴. В.И. Ленин писал о том, что при достижении диктатуры пролетариата необходимо будет осуществить слом прежней государственной машины и подавить противодействие «бывших господствующих классов», действенным сразу признавался силовой вариант решения данной задачи. В то же время, революционное насилие в отношении «свергнутых классов», необходимое для победы пролетариата, признавалось приемлемым только в определенные моменты революции²⁴⁵. В.И. Лениным допускалось «перевоспитание» бывших имущих классов, вынужденное сосуществование с ними. Он считал, что мелкую буржуазию сугубо силовыми методами побороть крайне затруднительно и что нужно с ней уживаться и воздействовать на нее посредством убеждения и агитации. Но этот процесс должен был занять длительное время²⁴⁶. Частично эти положения получили практическую реализацию. Н.К. Крупская, в свою очередь, рассуждая о Конституции РСФСР 1918 г., давала излишне оптимистический прогноз будущего «буржуазии». По ее мнению, чтобы «буржуа» мог стать полноправным советским гражданином, ему достаточно было стать «трудящимся». Она писала: «В ряды трудящихся дорога открыта всякому желающему: милости просим!»²⁴⁷.

И.В. Сталин признавал силовой метод борьбы с «буржуазией» и ее бескомпромиссное уничтожение в ходе классовой борьбы исторической необходимостью²⁴⁸. И эти суждения нашли потом отражения во внутривнутриполитическом курсе Советского Союза в 1920–1930-е гг. Применение насилия, как превентивной меры

²⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.4. М.: Издательство политической литературы, 1955. С. 435, 446.

²⁴⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 25-26, 114-115; Там же. Т. 30. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 182-183; Там же. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 74.

²⁴⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. М.: Издательство политической литературы, 1981. С. 27.

²⁴⁷ Крупская Н.К. Конституция Российской социалистической федеративной советской республики. Тамбов: Губпечать, 1919. С. 7.

²⁴⁸ Сталин И.В. Сочинения. Т.1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 353.

устрашения идеологических противников, отстаивалось Л.Д. Троцким²⁴⁹. Н.И. Бухарин в достижении диктатуры пролетариата был согласен с использованием террора, хотя и признавал его чрезвычайной мерой, когда другие уже не приносили результата²⁵⁰.

В условиях внутри- и внешнеполитического кризиса насилие стало действенным способом управления страной и населением.

По мнению ряда руководителей большевиков, в новом социалистическом государстве, действовавшем в интересах «трудящихся», не было места для прежних «эксплуататорских» классов. Более того, большевистские лидеры в лице, например, В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, А.В. Луначарского высказывали мнение, что враждебность «эксплуататоров» к «трудящимся» являлась врожденным качеством, от которого нельзя избавиться, даже при условии принятия идеалов советского государства и службы на его благо²⁵¹. Эти взгляды отразились и на внутриполитическом курсе в целом.

С приходом большевиков к власти социальная политика в значительной мере стала реализовываться по классовому принципу. Многие законодательные акты делили граждан на «эксплуатируемых» и «эксплуататоров». Правительственные меры проводились не в интересах представителей «эксплуататорских» классов. На II съезде Советов 25 октября 1917 г. было объявлено, что новая власть намерена выражать волю большинства трудящихся, т.е. рабочих и крестьян²⁵².

Уже 14 ноября 1917 г. советским правительством было ограничено право буржуазии на распоряжение своими предприятиями. Над деятельностью предприятий вводился рабочий контроль. Без ведома созданных фабрично-заводских комитетов владелец больше не мог осуществлять производство, финансовую деятельность, куплю-продажу продукции и сырья и др.²⁵³ Данные меры серьезно подрывали как социальное, так и экономическое положение, прежде всего, круп-

²⁴⁹ Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 66.

²⁵⁰ Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков. Пг., Государственное издательство, 1920. С. 59.

²⁵¹ Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 6-ти т. Т. 2. М.: Педагогика, 1978. С. 56-58.

²⁵² Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 8-9.

²⁵³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 30-31.

ной буржуазии. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» 1918 г. утвердила принцип перехода предприятий в распоряжение рабоче-крестьянского правительства, а введение рабочего контроля признавалось первым шагом к огосударствлению промышленности²⁵⁴. Далее советским правительством был принят ряд мер по отчуждению частных предприятий. В результате на территории РСФСР к началу 1919 г., в основном, была завершена национализация крупных промышленных предприятий, а, соответственно ликвидирована крупная буржуазия²⁵⁵.

Декретом ВЦИК от 27 апреля 1918 г. отменялись как юридически оформленные завещания, так и духовные. Все имущество умерших переходило в разряд государственного достояния и родственники умерших могли использовать только его часть, причем на временной основе. Положения данного декрета, прежде всего, наносили урон имущим слоям населения²⁵⁶.

Значительная часть чиновничества и служащих учреждений в конце 1917 г. выразила несогласие с политикой, проводимой СНК, и приняла участие в забастовках, что советским руководством было воспринято, как саботаж. На начальном этапе существования советской власти В.И. Ленин считал действия интеллигенции и высших служащих по защите своих интересов и прежних привилегий недостаточно обоснованными и видел необходимым максимально отстранить их от государственного управления и заменить представителями «класса трудящихся». В частности, первый лидер советского государства считал оценку текущих событий, данную этими группами населения неверной, как и их противодействие национализации и введению рабочего контроля на предприятиях²⁵⁷. Видный деятель Коминтерна К.Б. Радек был еще более резок в оценке этой группы населения. По его мнению, они так же, как и буржуазия, существовали за счет народных масс, таким образом, становясь «соучастниками эксплуататоров»²⁵⁸. Такая точка

²⁵⁴ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 316, 321.

²⁵⁵ Жиромская В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. С. 18.

²⁵⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 478-480.

²⁵⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 197, 191-194.

²⁵⁸ Радек К.Б. Интеллигенция и советская власть // Интеллигенция и советская власть: сборник статей. М.: Советский мир, 1919. С. 51.

зрения имела место, как среди руководства страны, так и «на местах», что так же отражалось на внутривластном курсе. Негативное и настороженное отношение представителей высших партийно-государственных органов к интеллигентным слоям населения, являвшимся, в том числе, совслужащими, отмечал в своей работе Ю.М. Ларин²⁵⁹.

Реализация принципа отчуждения бывших привилегированных слоев населения от управления государством нашла отражение в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Согласно ее тексту, «эксплуататорские» классы не должны были участвовать в управлении государством, соответственно, их работа в правительственных учреждениях признавалась неприемлемой²⁶⁰. Однако реальная внутривластная ситуация вынуждала вносить коррективы в указанные решения. Например, в программе РКП(б) от марта 1919 г. прямо сказано, что ради дальнейшего развития государства необходимо было достигнуть компромисса. С одной стороны - сохранить «наследство капитализма» в лице «буржуазных специалистов» в области науки и техники, с другой – не допустить с их стороны контрреволюционных действий. Ко всему прочему, предполагалось ввести для них более высокую оплату труда²⁶¹.

С точки зрения В.И. Ленина, «буржуазия», в отличие от «трудящихся и эксплуатируемых» граждан, не должна была обладать избирательными правами, чтобы не иметь никакого влияния на политическую жизнь страны. Схожих взглядов придерживались и другие деятели большевистского правительства²⁶².

Более рельефный вид классовый принцип внутренней политики принял в Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 г. В ней были утверждены и развиты основные положения «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Провозгласив, с одной стороны принцип всеобщего равенства (ст. 22), в следующей статье выделились лица, использовавшие свои права в ущерб текущего государственного строя, их предполагалось лишить политических прав. 23-я статья позволяла властям на свое усмотрение лишать прав «антисоветских» элемен-

²⁵⁹ Ларин Ю.М. Интеллигенция и Советы. М.: Государственное издательство, 1924. С. 39.

²⁶⁰ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 320, 323.

²⁶¹ Программа Российской коммунистической партии (большевиков). М.: Коммунист, 1919. С. 17.

²⁶² Ленин В.И. ПСС. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 203.

тов, в число которых мог попасть абсолютно любой человек, в том числе, и представитель «бывших». 65-я статья выделила конкретные группы населения, которые не заслуживали избирательных прав. В значительной мере она касалась «бывших», поскольку включала в себя тех, кто использовал наемный труд для получения прибыли; лиц, не занимавшихся полезным трудом; частных торговцев; церковнослужителей; бывших сотрудников ведомств, относящихся к дореволюционному МВД, членов царской семьи²⁶³. В Конституции СССР 1924 г. данная социальная категория сохранилась.

В ходе обсуждения вариантов Конституции 1918 г. шла дискуссия о расширении спектра социальных групп, входивших в число «лишенцев». У авторов Основного закона существовали сомнения в политической благонадежности «буржуазной интеллигенции». В конечном итоге было решено, что они могут быть полезны в деятельности Советов²⁶⁴. Данный факт говорит о том, что прагматические мотивы в ряде случаев перевешивали идеологические и вынуждали большевиков поступаться принципами ради достижения своих внутривластных целей.

Население, таким образом, было разделено на «трудящихся» и «нетрудящихся». Полным набором прав обладали только «неэксплуататорские» слои населения.

К.Б. Радек одобрял правительственный курс на борьбу с «буржуазией», провозглашенный Конституцией, и призывал продолжать борьбу против «пока не побежденных классов». Будучи журналистом, он призывал вести более интенсивную агитацию с призывами к классовой борьбе²⁶⁵. Данное направление в средствах советской печати в дальнейшем получило широкое развитие.

Для того, чтобы «на местах» правильно трактовались принципы, декларируемые Конституцией, готовились и публиковались различные поясняющие издания. Народный комиссар юстиции и один из лидеров латвийских коммунистов П.И. Стучка разъяснял, что Конституция ставила задачу «подавления класса угнетателей (буржуазии)». Достичь этого результата можно было только посредством

²⁶³ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг.: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. С. 13.

²⁶⁴ Гурвич Г.С. История советской конституции. М.: Издание Социалистической академии, 1923. С. 43-44.

²⁶⁵ Радек К.Б. О советской конституции: (письмо к иностранным рабочим). М.: Издательство ВЦИК, 1918. С. 11-13.

национализации промышленности, отчуждения «эксплуататоров» от советских учреждений и т.д.²⁶⁶

В реальной правоприменительной практике лица, лишённые избирательных прав, ограничивались и в других сферах жизни. Примеры подобной дискриминации появились в Тамбовской губернии уже в 1918 г., сразу после утверждения первой советской Конституции. Так, в июле 1918 г. 16 членов профсоюза служащих при Тамбовском уездном Совете были уволены и поражены в правах по постановлению президиума Тамбовского уездного исполкома, который счёл их политически неблагонадежными²⁶⁷. При проведении «чисток» соваппарата анкеты и личные дела совслужащих тщательно проверялись. «Лишенцы» имели больше шансов потерять свои рабочие места. Например, конторщица Тамбовского губстрахуправления С.А. Маматова, как бывшая дворянка, лишённая политических прав, подверглась в 1923 г. «чистке» с формулировкой «как чуждый элемент»²⁶⁸.

В Тамбове осенью 1923 г. избирательная комиссия по перевыборам Тамбовского горсовета признавала необходимым при выдаче паспортов лицам, лишённым избирательных прав, ставить соответствующий штамп о лишении избирательного права, что при любой проверке документов могло бы усложнить жизнь «бывших». Более того, комиссия считала, что необходимо так же снять их с должностей в государственных учреждениях и предприятиях, вследствие чего эти люди могли бы остаться без средств существования, стать «нетрудовыми» элементами и дополнительно подвергнуться дискриминации²⁶⁹. Документов о реализации подобной инициативы пока не найдено.

Лицам, желавшим получить весь спектр прав советского гражданина, предлагалось обращаться в местные отделы управлений. Например, в Тамбове в июле 1919 г. уком компартии предлагал бывшим полицейским Долгову и Гладышеву, ранее состоявшим в РКП(б), но исключённым по политическим мотивам, подать заявления в отдел управления «с изложением своей деятельности во время революции на предмет их реабилитации, как граждан, согласно советской Конститу-

²⁶⁶ Стучка П.И. Конституция РСФСР Республики в вопросах и ответах. М., Пг.: Коммунист, 1919. С. 10-11, 13.

²⁶⁷ ГАТО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 136. Л. 69.

²⁶⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1932. Л. 125.

²⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 853. Лл. 180-181.

ции».²⁷⁰ То есть, тамбовские коммунисты хотя бы номинально допускали, что указанные люди могли иметь заслуги перед новой властью и давали им шанс влиться в советское общество, однако информации, о том, удалось ли этим бывшим полицейским вернуть политические права, пока не обнаружено.

На начальном этапе деятельности советской власти не существовало общепринятых правил восстановления граждан в правах, в связи с чем, местные власти самостоятельно определяли критерии, по которым можно было вернуть избирательные права, что порождало возможности для произвола «на местах».

Тамбовский губернский отдел управления в качестве таких критериев определил наличие «правильной» автобиографии, заверенных документов, подтверждающих ключевые данные биографии, рекомендации и отзывы из учреждений или от партийных и ответственных работников. Вся эта информация местными отделами управлений должна была тщательно проверяться²⁷¹. В деятельность отделов управлений по восстановлению политических прав жителей губернии нередко вмешивались партийные органы. Например, в марте 1922 г. в Моршанске уездный отдел управления и начальник уездной милиции предпринимали усилия, чтобы избавить от статуса «лишенца» бывшего полицейского пристава Песчаненко. Моршанский уком высказывался категорически против, о чем сообщил прямо в Тамбовский губком. Так же моршанские большевики выражали недовольство тем фактом, что Песчаненко занимал ответственные должности и настаивал, чтобы его с них сняли²⁷².

Человек мог быть восстановлен в политических правах, например, в связи с добросовестным исполнением служебных обязанностей. Так, житель г. Шацка И.Н. Дьяконов, как бывший полицейский урядник, был лишен избирательных прав. Однако, имея хорошую репутацию, как в советских, так и в партийных органах и, зарекомендовав себя, в качестве ценного работника, к июню 1920 г. он смог добиться восстановления в политических правах. Ему так же разрешили занимать ответственные должности, но в приеме в коммунистическую партию отка-

²⁷⁰ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 28. Л. 45.

²⁷¹ Дмитриевцева А.А. Выборы в Советы в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти: 1917–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2012. С. 128.

²⁷² ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 572. Л. 9 об.

зали²⁷³. Последнее может служить свидетельством недостаточного доверия со стороны местных властей, несмотря на имеющиеся заслуги, а также учета позиции ЦК РКП(б) по этому вопросу. В июле 1919 г. всем губкомам было дано уточнение, что «лишенцы» – враждебны к советской власти и состоять в партии не должны²⁷⁴. Статус бывшего «лишенца» в глазах местных властей являлся своеобразным клеймом, от которого избавиться было крайне трудно.

Иногда попытки «лишенцев» вернуть себе политические права приводили к обратным результатам. Так, на заседании Тамбовского горкома РКП(б) 9 апреля 1919 г. рассматривалось дело о реабилитации бывшего сотрудника охранного отделения Никитина. По результатам рассмотрения его не только не восстановили, но и передали дело в ревтрибунал²⁷⁵.

Классовая составляющая судопроизводства появилась уже осенью 1917 г. Декрет ВЦИК от 22 ноября 1917 г. отменял старые законы, если те противоречили советским декретам, программам левых партий, «революционной совести» и т.д. С целью борьбы с контрреволюцией, мародерством, хищениями со стороны торговцев, фабрикантов и чиновников учреждались революционные трибуналы, избираемые городскими и губернскими Советами. В инструкциях к деятельности трибуналов оговаривалось, что руководствоваться при судопроизводстве нужно было, как конкретными обстоятельствами совершенных подсудимыми деяний, так и так называемой «революционной совестью», что давало простор для различных произвольных действий со стороны местных органов юстиции. Программа РКП(б), принятая в марте 1919 г. подтверждала такие принципы судопроизводства. В тех случаях, когда правительственные декреты были неполными или отсутствовали, признавалось допустимым следовать «социалистическому правосознанию»²⁷⁶.

Более того, «революционной совестью» руководствовались не только в судопроизводстве, но и во всех вопросах, связанных с взаимодействием с «эксплуа-

²⁷³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 510. Л. 10.

²⁷⁴ Там же. Д. 73. Л. 28.

²⁷⁵ Там же. Д. 258. Л. 40.

²⁷⁶ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 125-126, 267; Программа Российской коммунистической партии (большевиков). М.: Коммунист, 1919. С. 13.

таторскими» классами. К.В. Андреева, одна из коллег Н.Н. Исполатова, член Усманского Совета вспоминала: «В 17-18 гг. мы работали без всяких инструкций, как подсказывала революционная совесть. Но и впоследствии инструкции центральных организаций мы проводили постольку, поскольку они подходили к местным условиям. Такое критическое отношение к предписаниям вышестоящих организаций не всегда нравилось тем, кто их писал»²⁷⁷.

Применение наказаний в адрес горожан со стороны несудебных органов советской власти серьезно беспокоило Тамбовский губернский отдел юстиции уже в июле 1919 г. Туда регулярно поступали жалобы. В этой связи отдел вынужден был обратиться в Наркомюст с просьбой разъяснить, могут ли исполкомы и советы депутатов наказывать граждан, не прибегая к рассмотрению дел в суде²⁷⁸.

Должностные преступления, совершенные представителями имущих классов, наказывались более строго, чем аналогичные деяния представителей других групп населения. Примером является декрет СНК «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. В соответствии с его текстом, виновные «эксплуататоры» привлекались к самым тяжелым формам принудительных работ, а все их имущество подлежало отчуждению²⁷⁹.

Прежние основы законодательства, признанные «буржуазными», отвергались советским руководством и должны были быть заменены. Новое уголовное законодательство, принятое в декабре 1919 г. трактовалось как «способ обуздать классовых врагов» в лице «повергнутых буржуазных и промежуточных классов». Новые особенности уголовного законодательства выражались в учете классового положения обвиняемого при судопроизводстве. Преступления, совершенные «свергнутыми классами» с целью возвращения прежних привилегий и деяния, совершенные в интересах восстановления власти «угнетающего класса» являлись более тяжелыми и влекли более строгую меру ответственности²⁸⁰. Эти принципы, часто уже реализованные на практике, были закреплены и законодательно.

²⁷⁷ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 23. Лл. 27-28.

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 122. Л. 29.

²⁷⁹ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. С. 241-242.

²⁸⁰ Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). Сборник документов. М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. С. 70, 71-72.

Например, в Тамбовской губернии в мае 1919 г. по обвинению в хулиганстве и изнасиловании женщины был арестован П.Н. Лушин, являвшийся бывшим полицейским, что учитывалось в ходе следствия и способствовало вынесению смертного приговора²⁸¹.

В Декрете ВЦИК и СНК «О революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г. также брался в расчет классовый принцип. В частности, при вынесении приговоров должна была указываться классовая принадлежность обвиняемого и учитываться «интересы пролетарской революции»²⁸². В уголовном кодексе РСФСР 1922 г. законной признавалась борьба против лиц, занимавшихся подавлением революционного движения, будучи на ответственных должностях при царском правительстве²⁸³. В реальной судебной практике эти принципы реализовывались и ранее. Например, в 1918 г. за службу в царской полиции в Тамбове в 1918 г. был арестован бывший полицейский пристав Д.М. Омельченко²⁸⁴.

Предвзятое отношение к «бывшим» ставило их в затруднительное положение в вопросах, связанных с уголовным преследованием. Интересный пример приводила в своей жалобе З.А. Живописцева-Каневская, проживавшая в Тамбове в 1920 г. Она обращалась персонально к народному комиссару юстиции РСФСР Д.И. Курскому. Ее отец, А.Н. Живописцев, являлся бывшим чиновником судебного ведомства и, со слов дочери, был одним из первых интеллигентов, пошедших на советскую службу в феврале 1918 г. и принятых в губернский комиссариат юстиции на ответственные должности. Живописцева-Каневская описывала отца, как ценного работника, посвящавшего все время работе, активно участвовавшего в общественной жизни и всегда старавшегося помочь менее образованным коллегам. Последнее даже подтверждается изданием печатного руководства для работников суда и следственных органов за авторством Живописцева, где он постарался систематизировать существовавшие на тот момент законодательные акты²⁸⁵. Несмотря на вышеизложенное, Живописцев несколько раз обвинялся во взяточ-

²⁸¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 400. Л. 35.

²⁸² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Б.и., 1943, С. 167.

²⁸³ Уголовный кодекс РСФСР. М.: Издательство военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. С. 8.

²⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 225-225 об.

²⁸⁵ Живописцев А.Н. Народный суд: Сборник: Руководство для народных судов, следственных комиссий и других судебных и административных учреждений. 2-е изд. Тамбов: Гостипография № 2, 1919. 791 с.

ничестве и находился под следствием в губернской ЧК, но вина не была доказана. По мнению дочери, все эти обвинения исходили от недоброжелателей. 28 мая 1920 г. он снова был подвергнут аресту губернской ЧК за присвоение реквизированного имущества. В том числе в вину ему ставилось, что он – «старый чиновник». Ранее он прибыл с ревизией в трудовую колонию для заключенных, располагавшуюся в бывшем Сухотинском женском монастыре. Ревизионная комиссия пришла к выводу о необходимости выселения из монастыря монахинь «для успешного развития колонии». При выселении монахинь и у них отбирался «излишек» имущества, который потом распределялся на нужды учреждений. По мнению следственных органов, частью этого имущества завладел Живописцев. При аресте и дальнейшем обыске у него так же были отобраны ценные вещи, в том числе обручальное кольцо. По-видимому, на местном уровне решить данную проблему Живописцев и его родственники не смогли. Поэтому его дочь и обратилась за помощью напрямую к народному комиссару юстиции. В своем обращении она ссылалась на члена губсиполкома Андрианова, готового поручиться за Живописцева²⁸⁶.

В Наркомюсте были обеспокоены случившимся и просили Тамбовский губернский революционный трибунал поскорее проверить правомерность следственных действий в адрес Живописцева и ускорить производство по его делу. Заместитель председателя трибунала телеграммой отвечал, что дело Живописцева находилось у следователя «для написания обвинительного акта»²⁸⁷. Сведений о дальнейшем развитии событий пока не обнаружено. Но данный пример ясно говорит о том, что заслуги перед новой властью и ее поддержка не всегда позволяла получить какие-либо преимущества.

Правозащитная деятельность советских властей так же реализовывалась, исходя из положений классовой теории. В соответствии с такими идеологически позициями, юридическая помощь «бывшим» могла всячески ограничиваться. Например, в сентябре 1918 г. Тамбовский губернский отдел юстиции, говоря о

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 123. Лл. 37, 38, 39, 40.

²⁸⁷ Там же.

деятельности коллегии правозаступников при Тамбовском окружном суде, упоминал, что за юридические услуги для представителей имущих классов взималась плата, в то время, как с остальных – нет. Жителям уездного Липецка в 1921-1922 гг. уездным бюро юстиции оказывались консультации, а так же их защита в суде, но преимущественно такими услугами могли воспользоваться «беднейшие граждане»²⁸⁸.

С классовых позиций власти подходили к работе с осужденными лицами. В частности, выйти из тюремного заключения по амнистии могли не все советские граждане. Например, под амнистию, приуроченную к Международному дню работниц, могли попасть на свободу только те женщины, которые согласно Конституции РСФСР 1918 г. принадлежали к «трудовым» слоям населения²⁸⁹. Исполкомы следили за исполнением подобных предписаний. Так, Тамбовский губисполком в ноябре 1919 г. утвердил доклад губернского карательного отдела, в соответствии с которым, из Тамбовской губернской тюрьмы лиц «нетрудового элемента» освобождено не было²⁹⁰.

В ряде случаев послабления для осужденных из «непролетарских» слоев населения во многом зависели от взглядов и личностных качеств конкретных представителей руководящих органов советской власти. Например, А. Алифанов руководивший с 1921 г. Тамбовским губернским карательным отделом, преобразованным позже в управление местами заключения, утверждал в 1923 г., что председатель губернской ЧК Чибисов, вопреки нормам права и распоряжениям Наркомюста, препятствовал применению в отношении заключенных досрочного освобождения и иных послаблений²⁹¹.

Впрочем, некоторые категории «бывших», которые не были причислены к «нетрудовому» населению, могли рассчитывать на амнистию. Так, бывшему белому офицеру П.П. Объедкову, осужденному за антисоветскую деятельность, по амнистии в 1923 г. снизили срок заключения, приняв в расчет его крестьянское

²⁸⁸ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 105. Л. 105; Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию: На 1 янв. 1922 г. Липецк: Гостипография, 1922. С. 34.

²⁸⁹ ГАТО. Ф. Р-524. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

²⁹⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 115. Л. 146 а.

²⁹¹ ГАСПИТО. Ф. П-841. Оп. 1. Д. 42. Лл. 22-23.

происхождение и «устойчивое положение советской власти» в этот период времени²⁹². Встречались примеры амнистирования представителей «нетрудовых» элементов. Например, шацкий священник А.П. Троицкий, предоставивший свое помещение для размещения одного из штабов белым войскам в 1919 г. и обвиненный в агитации против советской власти, был отпущен в 1920 г. по амнистии²⁹³.

Однако при вынесении решений об аресте того или иного представителя «бывших» иногда в расчет принималось возможность и необходимость использования их профессиональных навыков. Декретом СНК от 14 декабря 1918 г. государственные власти предоставили некоторую защиту от арестов сотрудникам совучреждений и «буржуазным специалистам». В соответствии с его текстом, перед арестом указанных категорий граждан, необходимо было уведомлять центральные отраслевые органы, которым были подчинены учреждения, имевшие в своих штатах «бывших». И только в крайних случаях разрешалось пренебрегать этим постановлением. На деле ситуация «на местах» обстояла сложнее. Об этом может свидетельствовать тот факт, что разъяснения по данному декрету из центра в Тамбовский губревтрибунал направлялись в течение нескольких лет²⁹⁴.

Еще одной формой ограничения свободы «бывших» стало заложничество. 4 октября 1918 г. вышел приказ ВЧК №61, согласно которому руководство и видных участников кадетских, правозэсеровских и меньшевистских партий, контрреволюционное офицерство и руководителей «буржуазных» обществ предполагалось брать в заложники. По мнению руководства ВЧК, все они могли быть полезны белогвардейцам и вести в их интересах подрывную деятельность, а значит, подлежали изоляции от общества²⁹⁵.

На местном уровне практика взятия представителей «чуждых» групп населения в заложники появилась несколько раньше. Например, в Козлове 7 сентября 1918 г. на общем собрании Козловской организации РКП(б) в ответ на действия контрреволюции предполагалось брать заложников из числа «самых крупных ту-

²⁹² ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 2431. Лл. 15, 48, 38.

²⁹³ Там же. Д. 1113. Лл. 3, 7, 10 об., 16.

²⁹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 26. Л. 159.

²⁹⁵ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т.2. Карательная система: структура и кадры. М.: РОССПЭН, 2004. С. 525.

зов». В документе не было указано, кого козловские коммунисты считали «крупными тузами», но, вероятно, они имели в виду верхушку дореволюционного общества. Самой опасной силой контрреволюции, с их позиций, считалось бывшее офицерство. Кирсановская уездная ЧК в декабре 1918 г. арестовала более 150 бывших офицеров. В то же время, большинство из них было вскоре отпущено по поручительству руководящих кадров совучреждений и ответственных советских работников, поскольку их профессиональные навыки нужны были для обеспечения нормальной работы учреждений. Одновременно с этим в Кирсанове в заложники взяли и около 20 человек из числа бывших помещиков и буржуа. Им никаких поблажек не дали и направили на общественные работы²⁹⁶. Заложники содержались не только в местных пенитенциарных учреждениях и лагерях принудительных работ. По свидетельствам писателя М.М. Пришвина в 1919 г. в Москве находились арестованные заложники из Усмани²⁹⁷.

В качестве заложников задерживали и представителей «контрреволюционных» партий. Так, в протоколах заседаний коллегии Тамбовской губернской ЧК рассматривались дела о принадлежности тех или иных персоналий к партии эсеров. В период Антоновского восстания 1920-1921 гг. ряд эсеров «впредь до ликвидации банды Антонова» органы ЧК держали в заключении²⁹⁸.

В качестве заложников нередко использовали родственников «классово чуждых» элементов. Например, в 1919 г. в Тамбове дочерей расстрелянного «за укрывательство сына-белогвардейца» П.И. Сатина заключили в концлагерь. Одну – как заложницу за сбежавшего к белогвардейцам брата, а другую – как «нетрудовой» элемент²⁹⁹.

Условия содержания заложников зачастую были далеки от идеальных. Об этом свидетельствует письмо В.П. Капорского в президиум Политического Красного Креста 24 октября 1921 г., согласно которому заложники в лагерях Тамбов-

²⁹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 24. Л. 26.

²⁹⁷ Пришвин М.М. Дневник. 29 сентября 1919 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]: <https://prozhito.org/note/188838> (дата обращения: 30.08.2024)

²⁹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 957. Лл. 11 об., 87.

²⁹⁹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 115. Л. 223.

ской губернии не обеспечивались в полной мере одеждой и обувью, в бараках царила антисанитария³⁰⁰.

Одной из мер борьбы с классовыми врагами и политическими оппонентами стали административные высылки. Так, в связи с Антоновским восстанием 1920-1921 гг. массово выселялись за пределы Тамбовской губернии лица, принадлежавшие к «несоветским» политическим партиям: левые и правые эсеры, кадеты, октябристы и пр. Например, Я.В. Торшенова, обвиненного в принадлежности к эсерам и хранении запрещенной литературы, по приговору Тамбовской губернской ЧК выслали в Архангельскую губернию сроком на один год. Коллегия губернской ЧК 28 мая 1921 г. постановила сослать ряд представителей Союза 17 октября в г. Вятку. Срок высылки не был установлен. В постановлении указывалось, что и он должен был окончиться тогда, когда в Тамбове ликвидируют бандитское движение³⁰¹.

«Бывших» могли не только подвергать высылке, но и запрещать проживать на определенной территории. Например, всем губернским ЧК особый отдел ВЧК запретил в 1921 г. поселять бывших белых офицеров в Сибири, Крыму, Тамбовской губернии, на Кубани, Дону, Кавказе³⁰². В соответствии с приказом № 1128/202 бывших белогвардейцев в Тамбовской губернии расселяли по другим регионам страны. В январе-феврале 1922 г. представители местных ЧК довольно активно выполняли данный приказ³⁰³.

Избежать переселения было возможно посредством подачи ходатайств или по уважительным причинам, которые органы советской власти сочли бы вескими. Например, за оставление бывшего белого офицера В.Д. Павского ходатайствовал Козловский уездный военкомат. После тщательной проверки его анкеты, послужного списка и положительного отзыва начальника особого отдела при Тамбовском губисполкоме ходатайство было удовлетворено. Бывшему белому офицеру

³⁰⁰ Письма во власть. 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М.: РОССПЭН, 1998. С. 293.

³⁰¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1038. Лл. 2, 81-81 об., 110 об.

³⁰² Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори»; Кучково поле, 2008. С. 343.

³⁰³ ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 1413. Лл. 55-56; 14; 17; 19.

М.В. Кудинову в ходатайстве о разрешении остаться проживать на территории Тамбовской губернии первоначально отказали. Однако впоследствии, исходя из документов, характеризующих его состояние здоровья, ему разрешили проживать в Козлове и состоять на учете в Козловском уездном военкомате³⁰⁴.

В июле 1922 г. были установлены точные границы запретных для бывших белых офицеров районов. Территория Тамбовской губернии, переставшая быть очагом крестьянского восстания, в их число больше не входила. Однако местные органы ГПУ могли продолжать высылки, если считали это необходимым³⁰⁵.

В основе формирования созданной в 1918 г. Красной армии так же лежал классовый принцип. По Конституции РСФСР «нетрудовые» элементы не могли призываться в РККА, во избежание «вооружения буржуазии». Вместо этого их направляли в трудовые армии, где они выполняли общественные или тыловые военные работы³⁰⁶. В то же время, бывших офицеров Российской императорской армии, несмотря на настороженное и зачастую враждебное отношение, было решено привлечь в РККА в качестве военспецов. Но при условии, что их деятельность контролировали политические комиссары. С осени 1918 года начался их призыв³⁰⁷.

Классовый подход использовался и в вопросах распределения имущества и социального обеспечения. Приоритет отдавался «трудящимся» слоям населения. Подтверждением этому может служить, постановление Тамбовского губисполкома о классовом пайке от 1918 г., в соответствии с которым, «бывшие», не занятые общественно полезным трудом, получали меньшую долю продуктового довольствия. Похожая ситуация обстояла и с распределением мебели. С осени 1918 г. «Нетрудовые» элементы получали в свое распоряжение самое минимальное, необходимое для существования количество мебели³⁰⁸.

³⁰⁴ ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 1413. Лл. 40, 2, 16, 46.

³⁰⁵ Абинякин Р.М. Бывшие белые офицеры в РККА в 1920-е годы // Российская история. 2013. № 4. С. 122; ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 1413. Л. 40.

³⁰⁶ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг.: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. С. 6.

³⁰⁷ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. С. 543; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1384-1386, 995-996.

³⁰⁸ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 51. Л. 21; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Лл. 208-208 об.

По мнению советского руководства, старая дореволюционная система образования была направлена на обслуживание интересов, прежде всего, «эксплуаторских» классов, а поэтому изменения в существующей системе были неизбежны и касались они выходцев из семей «бывших».

Тамбовский губернский Совет осенью 1918 г. разъяснял отделам народного образования, что приоритет при приеме в школы, должен отдаваться детям из пролетарских и крестьянских семей³⁰⁹. В то же время, в начале 1920-х гг. в губернии существовали школы повышенного типа, дававшие более качественное образование, чем в обычных советских школах 2-й ступени. Подобное учебное заведение существовало и в Тамбове. По свидетельствам Н. Хлебниковой, дочери купца, учившейся в такой школе, значительное число учеников состояло из «бывших». В ее классе были дети дворян, священнослужителей и чиновников. По-видимому, образовательный и общекультурный уровень у этих детей был выше, чем у сверстников из других групп населения, и, соответственно, они имели меньше шансов быть исключенными за неуспеваемость. О «буржуазном» контингенте обучающихся в школе повышенного типа в Тамбове высказывался инструктор Наркомпроса Г.Д. Цветков в 1921 г.³¹⁰

Дети «бывших» получали и среднее профессиональное образование. В 1921-1922 учебном году в Тамбовской губернии насчитывалось 1926 учащихся средних профессиональных заведений. Из них 5% составляли дети бывшего духовенства и дворян. Остальные 95% слушателей указывались, как пролетарии и полупролетарии³¹¹. Процент выходцев из семей «бывших», таким образом был невелик в учреждениях среднего профессионального образования. Впрочем, конкретизации требует проблема востребованности подобного типа образования для изучаемой нами группы населения.

³⁰⁹ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 4 октября (21 сентября). №169.

³¹⁰ Хлебникова Н. Без комсомольского привета // Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников. Тамбов: Принт-Сервис: 2019. С. 639-640; Канищев В.В., Будюкина Н.Н. Трудный старт. К истории Тамбовского государственного университета 1918–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4(120). С. 12.

³¹¹ Тамбовское Губернское Экономическое Совещание. Отчет Тамбовского Губернского Экономического Совещания Совету Труда и Оборона за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 158.

Некоторая доля «бывших» была представлена в системе рабочих факультетов, готовивших будущих слушателей университетов. Так, во второй год работы Тамбовского рабфака в 1920 г. из 179 слушателей в число «прочих», куда включались лица, не занятые физическим трудом, вошли 12 человек (6,7 %). В последующие годы, несмотря на идеологические препоны, численность «прочих» возрастала. Уже в начале 1922/23 учебного года из 239 человек 87 слушателей относились к категории «прочие» (36,4 %) ³¹². По-видимому, они лучше справлялись со вступительными испытаниями и имели относительно хорошую успеваемость.

В высшей школе могли обучаться, как собственно «бывшие», так и их дети. 2 августа 1918 г. СНК утвердил правила приема граждан в высшие учебные заведения, согласно которым любой молодой человек, достигший 16-летнего возраста, мог поступить в высшее учебное заведение. В то же время, 6 августа 1918 г. комиссариату просвещения было поручено отдавать при приеме в вузы предпочтение выходцам из семей рабочих и беднейших крестьян. Программа РКП(б), утвержденная на VIII съезде партии в 1919 г. так же предполагала дать возможность учиться в высшей школе, в первую очередь, рабочим и крестьянам ³¹³.

Наличие в вузах «социально чуждых» элементов изрядно беспокоило партийно-государственные органы Тамбовской губернии. В декабре 1918 г. в Тамбовском народном университете, по сведениям Тамбовского горисполкома, обучались «паразитические элементы», в число которых входили лица, подлежащие отправке на принудительные работы, соответственно, среди них должны были находиться и «бывшие» ³¹⁴. Год спустя тамбовское руководство приняло меры против представителей «чуждых» слоев населения в среде слушателей. В декабре 1919 г. в Тамбовском университете началась реорганизация, вызванная, по версии властей, саботажем профессуры и наличием антисоветских «кадетствующих»

³¹² Аврех А.Л. Социальный состав студентов Тамбовского рабфака в 20-е гг. XX в. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Материалы XXIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 14 апреля 2022 года. Тамбов: Тамбовский полиграфический союз, 2022. С. 8.

³¹³ Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. С. 138, 141; Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928 гг. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1983. С. 142.

³¹⁴ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 77.

элементов среди слушателей³¹⁵. Такие действия явно говорят о том, что на местном уровне власти не были заинтересованы в том, чтобы представители идеологически «чуждых» слоев населения получали высшее образование, становясь потом специалистами в советском аппарате, и предпринимали меры, чтобы таких слушателей стало как можно меньше.

В высших учебных заведениях губернии в дальнейшем регулярно проводились «чистки», как преподавательского состава, так и студентов. Это явление наблюдалось по всей стране и с 1921 г. приняло массовый характер. «Пролетаризация» слушателей и «чистки» от выходцев из «чуждых» семей стали ответом властей на различные студенческие волнения. Например, 13 декабря 1921 г. Тамбовский губком инициировал подготовку к «чистке» студентов, считавшихся «неудовлетворительными в политическом отношении», списки слушателей, подлежащих исключению, должны были быть подготовлены к 1 января 1922 г.³¹⁶

По официальным данным за 1921-1922 гг. слушателей высших технических учебных заведений в губернии насчитывалось от 369 до 250. Из них лишь 10% составляли дети духовенства и дворян³¹⁷.

Таким образом, выходцы из «непролетарских» слоев сталкивались с серьезными ограничениями в получении образования на всех ступенях, что являлось примером выражения государством своих политических интересов, направленных на подавление «эксплуататорских» классов и поощрение «трудящихся». Однако, в то же время, данная сфера не была закрыта полностью для представителей данных групп населения. Уже поступившие дети «бывших», будучи, более образованными, имели больше шансов успешно завершить обучение.

Статус «бывшего» мог так же негативно влиять на социальное положение других членов семьи, не только молодого возраста. Причем в некоторых случаях даже разрыв родственных связей никак не исправлял ситуацию. В частности, в

³¹⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 131. Лл. 176.

³¹⁶ Рожков А.Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: Повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003. С. 29; ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1014. Лл. 188, 195.

³¹⁷ Тамбовское Губернское Экономическое Совещание. Отчет Тамбовского Губернского Экономического Совещания Совету Труда и Оборона за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостинограффия филиал № 2, 1922. С. 158.

июле 1920 г. бывшая жена П.Ф. Житкова, причисленного к классу «буржуазии», Н.А. Житкова, просила Моршанский отдел управления исключить ее из списков «буржуазии». Женщина аргументировала свою просьбу тем, что со своим мужем она развелась и больше не поддерживала никаких контактов. В удовлетворении данного ходатайства отдел управления отказал, без объяснения причин³¹⁸.

Активно борьба с «эксплуататорскими» классами велась в местных средствах печати. В губернских и уездных газетах, контролируемых Советами, подчеркивалось, что бывшие «буржуи» продолжали пользоваться теми или иными привилегиями или занимали хорошие должностные позиции в учреждениях новой власти³¹⁹. Попытки совслужащих из числа «старых спецов» влиться в новое общество, подвергались критике, их прозвали «обывательскими хамелеонами»³²⁰. Подчеркивая сугубо корыстные мотивы этих людей, направленные на улучшение своего текущего социального положения, отрицая их желание влиться в новое общество на иных основаниях. Акцентировалось внимание на случаях саботажа отдельных категорий «бывших», например, офицеров старой армии, занимавших командные посты в РККА, признавалась необходимость их замены представителями «класса-хозяина, выходцами из пролетариата»³²¹. Выходили статьи, содержащие злорадные суждения о потере имущества и прежнего служебного положения «захолустных обывателей», под которыми понимались «буржуазные специалисты» и мелкая буржуазия³²². Вполне очевидно, что деятельность органов советской печати способствовала формированию в общественном сознании негативного, враждебного отношения к «бывшим».

Однако, в то же время, отмечались факты, когда должностные лица оказывали «бывшим» помощь за различные услуги. Представители советской власти, имевшие с «бывшими» служебные или личные контакты, нередко получали за это порицание от коллег. Например, осенью 1918 г., начальник Тамбовского артилле-

³¹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 289. Л. 32 об.

³¹⁹ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 5 декабря. № 220; Там же. 19 декабря. № 232.

³²⁰ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 6 ноября. № 197.

³²¹ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 8 сентября (26 августа). № 148.

³²² Борьба. 1918, 13 октября. № 59.

рийского склада С. Зарубин поручился за бывшего преподавателя Тамбовского духовного училища Углянского на предмет трудоустройства последнего по ведомству комиссариата народного просвещения. Это было благодарностью за то, что бывший преподаватель летом занимался с детьми Зарубина. Данный факт стал известен партийной ячейке при артскладе и на имя губвоенкома поступило заявление о преступлении по должности³²³. Какое решение по данному вопросу принял губвоенком Г.М. Шидарев – неизвестно, но произошедшее ярко характеризует отношение партийных органов указанного учреждения к «бывшим» и тем, кто оказывал им помощь.

В армии за содействие и контакты с «бывшим» предусматривались суровые наказания. Так, 25 мая 1920 г. коллегией Тамбовской губернской ЧК рассматривалось дело по обвинению красного командира Л.П. Варшавского. Одним из пунктов обвинения стало «поощрение» офицеров старой армии. Чекисты решили направить это дело в трибунал³²⁴.

Даже незначительная помощь, оказанная «бывшим» или контакты с ними, таким образом, могли вызвать порицание коллег, понижение по службе и даже привлечение к судебной ответственности.

Советской властью, таким образом, начиная с октября 1917 г., провозглашался курс на борьбу с «бывшими». Во главе социальной иерархии встали «трудящиеся», а бывшие «эксплуататорские» слои населения под воздействием дискриминационных мер со стороны советской власти спустились вниз по социальной лестнице и утратили свои прежние сословные, классовые привилегии, правовые и властные полномочия. На законодательном уровне провозглашалось неравенство значительного числа «бывших» перед остальными слоями населения, которое нашло отражение в Основном законе РСФСР 1918 г., уголовном кодексе и т.д. За содействие «бывшим» в тех или иных вопросах сотрудники советских государственных и партийных структур могли быть подвергнуты различного рода наказаниям. В то же время, необходимо отметить определенный прагматизм в от-

³²³ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 134. Лл. 75, 78.

³²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 957. Л. 38.

ношении «бывших», когда при принятии тех или иных решений учитывались их профессиональные навыки и степень полезности для новой власти.

1.4. Политические настроения и взгляды «бывших», их отношение к революционным преобразованиям

События Первой мировой войны, слом прежней государственной системы вследствие революций 1917 г., Гражданская война привели к трансформации политической, идеологической, социально-экономической сфер, взаимоотношений различных групп, государства и общества. «Бывшие» не являлись однородной социальной группой населения, как в имущественном, так и в политическом отношении. Взгляды их представителей на произошедшие события могли существенно различаться. В то же время, условно можно выделить некоторые общие моменты, характерные для большинства представителей данной социальной группы.

События февраля – марта 1917 г. в Петрограде не произвели кардинальных перемен в жизни большинства представителей имущих и привилегированных слоев городского населения российской провинции. Многие «бывшие», за исключением правоконсервативных кругов населения, в основном приняли февральскую революцию 1917 г., новые «буржуазные» ценности были им близки, а будущую судьбу страны горожане связывали в значительной мере с решениями грядущего Учредительного собрания, как формы демократического волеизъявления народа. Хотя явка на выборы в Учредительное собрание в городах Центральной России оказалась не такой высокой, как ожидалась, что может свидетельствовать об отсутствии четких политических ориентиров у жителей городов или же апатии по отношению к происходящим в стране событиям³²⁵.

В отличие от событий февраля 1917 г. к Октябрьской революции большинство представителей имущих слоев городов Тамбовской губернии отнеслись поначалу как к «большевистской аванюре» и считали главной задачей сохранение

³²⁵Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 242.

общественного порядка, предотвращение грабежей и насилия. В значительной мере представители буржуазии, чиновничества, некоторые представители интеллигенции, высших служащих в первые месяцы после Октябрьского вооруженного восстания и установления советской власти в центре страны оказались дезориентированы или даже напуганы, что, в том числе, негативно сказывалось на их душевном состоянии. Эти взгляды на происходящие события могли быть сформированы, как вследствие разрушения привычных жизненных устоев, опасения за жизнь себя и близких в условиях нестабильности, так и противоречивой информацией о первых декретах СНК и их конкретной реализации в регионах. Деятельность местных левых радикалов в лице большевиков и левых эсеров, очевидно, тоже играла свою роль. Исследователи так же отмечают неблагоприятную психологическую обстановку, особенно явно наблюдавшуюся в городах России. По мнению В.Б. Аксенова, именно это стало основной причиной тревоги горожан, начиная с 1917 г.³²⁶

Одни представители имущих и привилегированных слоев населения, бывшей политической элиты, интеллигенции, офицерства выступили с осуждением большевиков и не приняли новой власти. Некоторые даже решили пойти по пути открытого противостояния новой власти или же пришли к выводу о необходимости покинуть страну, отправившись в эмиграцию.

Другая часть интеллигенции, чиновничества, служащих, мелких и средних собственников и других городских обывателей заняла, своего рода, враждебный нейтралитет и выжидательную, настороженную позицию. Большинство представителей данных групп новый порядок также осуждало.

Общим для всех групп «бывших» являлось некоторое состояние растерянности, неуверенности в завтрашнем дне, вполне закономерное для революционной эпохи. Не все понимали, каких действий стоит ждать от новой власти и как долго она продержится, росла обеспокоенность из-за обострения внутривластной политической ситуации, разгула революционной стихии, беспорядков. Серьезные опасе-

³²⁶ Разиньков М.Е, Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917-1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М.: Квадрига, 2021. С. 65.

ния за сохранность своего имущества были у мелких и крупных собственников. Имущество «буржуазии» и некоторых других групп горожан пострадало в результате, например, беспорядков в Тамбове осенью 1917 г.³²⁷ Аграрные беспорядки в деревне, происходившие на протяжении всего 1917 г. так же выглядели угрожающими в глазах ряда горожан. Случались и иные происшествия, вызывавшие опасения у «бывших». Офицер 6-го запасного кавалерийского полка в Борисоглебске Г.А. Римский-Корсаков в своих воспоминаниях так характеризовал события осени 1917 г.: «Напряжение все нарастало. Жить становится все тревожнее. Все больше приходилось слышать об эксцессах всякого рода.». Особенно автора воспоминаний поразило жестокое убийство князя Б.Л. Вяземского на ст. Грязи³²⁸.

В.В. Канищевым в докторской диссертации были проанализированы политические настроения жителей городов Центральной части России в период октября 1917 г. – марта 1918 г. Им показано, что настроения большей части жителей городов были тревожными и что горожане в значительной степени выражали недовольство первыми мероприятиями советской власти³²⁹.

Примером такой гражданской позиции может служить газетная статья Н.А. Рожкова, напечатанная в «Тамбовском земском вестнике» 29 октября 1917 г., спустя несколько дней после Октябрьских событий. В ней автор называл большевиков «безумными авантюристами», а действия их «преступными». По его мнению, власть должна была принадлежать не «какому-либо одному отряду революционной демократии, хотя бы самому передовому, а всей демократии в целом», а дальнейшую судьбу страны должно было решить Учредительное собрание. При этом, Н.А. Рожков выступал и против состоятельных групп населения. Автор принадлежал к умеренным левым силам и занимал руководящие посты в партии меньшевиков³³⁰. В это же время, данная статья говорит о неприятии крайних проявлений силы левыми радикалами. Похожие оценки давались и со стороны со-

³²⁷ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. С. 6, 8.

³²⁸ «В Петрограде революция! Поздравляю, господа!..»: из воспоминаний Г.А. Римского-Корсакова // Россия 1917 года в эго-документах. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2015. С. 121.

³²⁹ Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 241.

³³⁰ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 299-301.

временников, выступавших в качестве сторонников советской власти. В частности, Т.Б. Дударев, член РСДРП(б) с мая 1917 г., в своих воспоминаниях указывал, что по состоянию на конец 1917 г. в губернском центре власть концентрировалась в руках «буржуазии» в лице меньшевиков и эсеров, которые выражали поддержку Временному правительству и ожидали решений Учредительного собрания³³¹.

Представители местных органов власти и политических партий выступали с осуждением Октябрьской революции и захвата власти в столице большевиками. Видный тамбовский меньшевистский деятель П.И. Ванаг отзывался о действиях большевиков, как о мятеже и связывал будущее со скорым поражением советского правительства. Таких же взглядов придерживался Моршанский уездный комиссар Временного правительства А.Я. Овчинников. Липецкое самоуправление в лице городского головы выступило в поддержку Временного правительства и питало надежды на победу над «безответственными» людьми, «ввергающими Россию во тьму»³³². По сведениям участника борьбы за советскую власть в Елатье А.Н. Янина, городская дума, состоявшая из эсеров, меньшевиков и кадетов не приняла советскую власть и даже создавала вооруженные «белогвардейские» отряды из числа интеллигенции и молодежи. Представители офицерского корпуса при этом не упоминались³³³. Данная позиция была близка привилегированным и имущим слоям населения, а так же горожанам, тесно связанным с ними. О несогласии «буржуазных» политических элит с политикой, проводимой СНК, говорит так же создание в Тамбове ударных батальонов, в значительной мере состоявших из офицеров старой армии, настроенных, преимущественно, антибольшевистски³³⁴. Последние, однако, несмотря на свои политические настроения, к активным действиям против сторонников советской власти не прибегали даже при их разоружении в январе 1918 г., что может говорить об их недостаточной решимо-

³³¹ Из воспоминаний Т.Б. Дударева // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 244.

³³² Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. С. 33-34, 38.

³³³ Янин А.Н. Питерские и московские рабочие помогли сасовцам установить советскую власть // За власть Советов: (Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине). Тамбов: Тамбовская правда, 1957. С. 41.

³³⁴ Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. С. 39.

сти противостоять идеологическим противникам, а отчасти и об усталости от разгула насилия³³⁵. Ко всему прочему, офицерский корпус старой армии в начале 1918 г. все еще находился в состоянии ожидания и не очень активно присоединялся к основным противоборствующим сторонам во время начального этапа Гражданской войны.

Современники событий свидетельствовали о слабой организации антисоветских вооруженных формирований. В частности, о добровольных городских «дружинах» писала в своих письмах М.А. Замешаева, жена бывшего Елатомского городского головы в марте 1918 г. Со слов писавшей, состояли они из представителей интеллигенции и учащейся молодежи в числе 16 человек, которые пострадали во время установления советской власти в городе, но серьезно противостоять красногвардейцам, очевидно, не смогли³³⁶.

Тем не менее, различные протестные акции со стороны офицеров старой армии в городах губернии имели место. Одну из таких описывает в воспоминаниях Борисоглебский уездный военком Н.А. Переведенцев. В январе 1918 г. группа офицеров и солдат, находившихся под их командованием, прошла по Советской улице города с оркестром, исполняя при этом «Боже, царя храни». Это небольшое шествие без внимания не осталось и военком при поддержке красногвардейцев арестовал нарушителей порядка³³⁷. Очень вероятно, автор воспоминаний несколько приукрашивал действительность и военнослужащие старой армии обошлись без оркестра, но вполне допустимо, что они действительно могли демонстративно петь гимн Российской империи.

Необходимо упомянуть, что некоторые офицеры пытались занимать компромиссную позицию, что могло не приветствоваться новыми властями, рассчитывавшими на безоговорочное подчинение. Н.А. Андреев, редактор уездной Усманской газеты, поддерживавший советскую власть, вспоминал, что осенью 1917 г. в тот момент, когда власть в уезде переходила к Усманскому Совету, на

³³⁵ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. С. 37.

³³⁶ ГАТО. Ф. Р-5342. Оп. 1. Д. 2. Лл. 12-16.

³³⁷ Из воспоминаний Переведенцева Никифора Александровича // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 180.

заседание исполкома был приглашен командир расквартированного в Усмани 212-го полка и по совместительству начальник городского гарнизона полковник Осипянц, встречается так же написание Осипянс. Последний должен был ответить, будет ли полк лоялен Совету в текущих условиях, когда Совет больше не признавал Временное правительство и не подчинялся ему. Полковник заявил, что продолжит признавать Временное правительство, будучи верным присяге, но готов действовать в согласии с Советом. Усманских коммунистов такой ответ не устроил и в полк направили политического комиссара³³⁸. Солдат этого полка А.З. Морозов, будущий председатель Усманской ЧК в воспоминаниях подтверждал позицию полковника касательно сохранения верности Временному правительству. Так же он свидетельствовал, что военачальник так и не нашел общего языка с Усманским Советом. Камнем преткновения стал вопрос об отправке солдат на фронт. В этой связи Осипянц подал в отставку³³⁹.

Шествия против советской власти проходили и в губернском центре. Об одном из них, прошедшем в начале 1918 г. по улице Большой, в неопубликованном фрагменте воспоминаний писал С.В. Евгенов. «Из-под нахлобученных скуфеек и камилавок, из-под опущенных капюшонов виднелись испуганные старые и молодые, испытые и жирные лица. Монашки несли толстые длинные свечи ... За «дамами», предусмотрительно выдвинутыми вперед, чтобы опасность, в случае чего, в первую голову обрушилась на них, более храбро и уверенно двигались «кавалеры» – монахи Казанского, Трегуляевского и других городских и пригородных мужских монастырей, а за ними – «белое» духовенство ... Демонстранты растянулись на целый квартал и заунывно пели "Святой боже, святой крепкий"». Высказывались разные предположения о целях недовольных: либо они выражали поддержку разогнанному Учредительному собранию, либо выступали против отделения церкви от государства³⁴⁰. Факт проведения такой демонстрации допустим в период, когда большевистская власть в Тамбове еще не была достаточно сильной, но данные требуют дополнительной проверки.

³³⁸ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 20. Лл. 22-23.

³³⁹ Там же. Д. 535. Л. 8.

³⁴⁰ Там же. Д. 216. Лл. 79-80.

От служащих тамбовского городского самоуправления, приближенных к политическим элитам города, звучали упреки в адрес взявших контроль над столицей большевиков. Их считали узурпаторами, развязывающими гражданскую войну, которых необходимо предать суду. Будущие служащие самоуправления так же связывали с Учредительным собранием³⁴¹. Усманские мещане, в числе которых присутствовали «бывшие», в октябре 1917 г. выступили на одном из собраний в поддержку Временного правительства³⁴².

Как в центре, так и на местах среди представителей служащих, интеллигенции и чиновничества были отмечены акции неповиновения новой власти, включая саботаж и забастовки. Причины данных действий объясняются, как несогласием с политическим курсом, проводимым большевиками, так и с желанием сохранить свое служебное и имущественное положение, классовые и сословные привилегии или хотя бы минимизировать свои потери.

Интеллигенция и служащие новообразованных совучреждений, несогласные с существующим политическим курсом, в октябре-ноябре 1917 г. приняли участие в забастовках. Лиц, уличенных в подобных действиях, причисляли к саботажникам, действовавшим против интересов простых граждан, и могли подвергнуть наказанию в виде ареста. Так случилось со служащими, подчиненными ведомству министерства финансов 30 октября 1917 г.³⁴³ Различные формы протеста, выражавшиеся, в том числе, в халатном отношении к работе, были замечены по почто-телеграфному ведомству. В числе инициаторов таких действий советская власть выделяла высших служащих и руководящие кадры почто-телеграфных центров. Против них с 9 ноября 1917 г. была начата борьба, как с саботажниками³⁴⁴. Похожие явления наблюдались и в других отраслевых ведомствах, как в центре, так и «на местах».

³⁴¹ Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 251.

³⁴² Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. С. 54.

³⁴³ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 31.

³⁴⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 24-25.

В Тамбове забастовкой угрожали представители интеллигенции, например, Тамбовский педагогический союз в ноябре 1917 г. в знак протеста выражал готовность присоединиться к бастовавшим служащим столичных учреждений³⁴⁵. На Тамбовском пороховом заводе в декабре 1917 г. представители технической интеллигенции негативно восприняли установление советской власти и введение на предприятии рабочего контроля. 16-17 декабря ряд служащих подал рапорты об увольнении³⁴⁶.

Забастовочные меры могли быть инициированы и представителями местных органов самоуправления. Так, в ответ на выступления большевиков и их сторонников Тамбовская городская дума 7 ноября 1917 г. готова была призывать городских служащих к забастовкам в случае захвата власти большевиками в Тамбове. Кроме того, ее члены выразили солидарность с Московской городской думой, которая ранее была распущена советской властью. Согласие с подобными инициативами высказывали и другие органы земской власти³⁴⁷. Но активных действий этими учреждениями предпринято не было.

Руководство некоторых учреждений пыталось действовать более решительно. В Моршанске в ноябре 1917 г. руководством Моршанской продовольственной управы в лице ее председателя В.Г. Фетискина оказывалось давление на служащих, вплоть до угрозы увольнений, с целью принудить тех участвовать в протестах против захвата власти большевиками. Указанное происшествие может намекать о том, что служащие были не очень готовы противодействовать большевикам, даже если кто-то из них осуждал действия новой центральной власти. Однако не весь административный состав учреждения одобрял такие действия. Помощник заведующего отделом военнопленных продовольственной управы А.А. Алексеев высказывал, что подобные меры недопустимы и аморальны, за что, предпо-

³⁴⁵ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. С. 16.

³⁴⁶ Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. С. 97.

³⁴⁷ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 307-309.

ложительно, он сам подвергся увольнению. И он счел необходимым доложить о произошедшем в Моршанский Совет³⁴⁸.

Противники советской власти в период ее установления сохраняли возможности использовать и силовые методы борьбы. 31 декабря 1917 г. «буржуазией» были взяты под арест члены Липецкого исполкома Агте, Рыбальченко и другие³⁴⁹. Готовились различные заговоры против Советов. В Кирсанове в январе 1918 г. до местных коммунистов доходили сведения о готовившихся выступлениях «кулаков-купцов», возмущенных отчуждением их собственности³⁵⁰.

Несмотря на то, что офицеры старой армии в значительном числе находились в состоянии ожидания в период конца 1917 – начала 1918 гг., некоторые оказались готовы выступить против советской власти. Согласно сведениям современников, в частности, бывшего офицера С.В. Евгенова, принявшего советскую власть, Тамбов в начале 1918 г. некоторые офицеры избирали как место временного пребывания во время пути на юг России к формирующимся силам белого движения. Председатель Усманской уездной ЧК А.З. Морозов так же свидетельствовал о том, что в Усманском уезде проживали офицеры, прибывшие из разных регионов страны³⁵¹. О том, насколько данное явление было массовым, судить сложно, однако вполне можно допустить, что офицеры действительно могли оставаться в Тамбовской губернии ввиду ее удобного транспортного и географического положения. Они могли оказывать некоторое влияние и на политическую обстановку в регионе. Отношения к представителям новой власти радикально настроенных офицеров характеризуют слова С.В. Вакара, будущего участника антисоветского восстания в июне 1918 г. и будущего белогвардейца. Коммунистов и представителей советской власти он считал «разгильдяями с партийными билетами в кармане, наглого поведения, с мордами что кирпича просят»³⁵².

Представители имущих слоев городов не оказали активного сопротивления, когда местные большевики стали действовать активнее. Например, в Лебедяни,

³⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 15. Лл. 204, 205.

³⁴⁹ Известия Липецкого Совета рабочих и крестьянских депутатов. 6 ноября 1918 г. №93.

³⁵⁰ Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. С. 92.

³⁵¹ Евгенов С.В. Указ. соч. С. 64; ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 535. Л. 44.

³⁵² Вакар С.В. Наша генерация, Рожденная в конце прошлого столетия. М.: Б.и., 2000. С. 90.

когда в январе 1918 г. большевики совместно с левыми эсерами взяли под контроль уездный комиссариат Временного правительства, уездный комиссар А.П. Флеровский докладывал губернскому комиссару К.Н. Шатову, что все политические партии осуждали выступление леворадикальных сил. Однако «активного сопротивления большевизму, несмотря на все несочувствие к нему со стороны сознательных слоев населения ожидать не приходится. Все чувствуют какой-то панический страх перед большевиками и даже не осмеливаются в присутствии их открыто голосовать против большевизма». Не выступили против большевиков и офицеры местного 213-го запасного полка³⁵³. Схожая ситуация наблюдалась и в других городах Тамбовской губернии. В письмах бывших представителей элиты городского общества зафиксировано даже шоковое состояние, вызванное резкой переменой социально-политической обстановки. Так, жена бывшего Елатомского городского головы М.А. Замешаева писала своей дочери Катерине, в феврале-марте 1918 г.: «Город наш с 4 марта занят большевиками. Что пришлось пережить, описать невозможно», «описать все, что произошло немислимо. При воспоминании волосы дыбом становятся»³⁵⁴.

Отдельные представители «бывших», впрочем, заявляли о своих симпатиях к советской власти сразу после Октябрьской революции. По оценкам Тамбовского губернского отдела юстиции, сделанным в октябре 1919 г., в число таких лиц входили заведующий судебнo-следственным подотделом Живописцев, бывший мировой судья, а так же председатель губернской коллегии правозаступников Д.А. Абрамович, бывший заместитель прокурора при окружном суде. Отмечалось, что «Живописцев и Абрамович со дня Октябрьской революции пошли служить в советские учреждения в то время, когда все их сотоварищи проявляли в г. Тамбове самый продолжительный злостный саботаж». Ко всему прочему, Живописцев «выступал на всех собраниях» в защиту советской власти. Однако несмотря на провластную позицию, эти люди были взяты под арест, в связи с чем, губернский отдел юстиции пытался предпринять усилия к их освобождению³⁵⁵.

³⁵³ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 142. Л. 6.

³⁵⁴ ГАТО. Ф. Р-5342. Оп. 1. Д. 2. Лл. 10-13.

³⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 118. Лл. 1168-1168 об.

В то же время, в период зимы-весны 1918 г. органы дооктябрьской власти и советской могли совместно решать различные вопросы и осуществлять плодотворное сотрудничество, что говорит о возможностях найти компромиссы. На подобные случаи обращает внимание М.Е. Разиньков. Им приведены примеры сотрудничества Тамбовского ревкома с земской управой по хозяйственным и управленческим вопросам в январе 1918 г. Темниковская городская дума с ревкомом так же активно взаимодействовали в феврале 1918 г. по вопросам охраны правопорядка. Важно отметить, что обе организации вели переговоры о том, чтобы не делать город ареной для политической борьбы³⁵⁶.

С укреплением советской власти, как в центре, так и в регионах, «бывшим» приходилось постепенно мириться с новым режимом, вопреки своим политическим воззрениям. Необходимо было устраивать свою дальнейшую жизнь, работать, чтобы содержать свои семьи. Снижало протестные настроения и крушение надежд на скорое падение большевиков, а также опасения «бывших» стать объектами революционного насилия.

Тревоги «бывших» в первые годы советской власти в своих воспоминаниях отметила Н. Хлебникова, которая в 1918–1920 гг. была школьницей. Она в частности писала, что «... мы теперь попали в «бывшие» (ее отец являлся мелким лавочником – П.Р.) и можно было ожидать чего угодно. Особенно боялась мама, что отберут дом или кого-нибудь подселят...»³⁵⁷. О покорном поведении «бывших» говорят наблюдения других современников. Е.Л. Овчинников вспоминал, что «выселенные после революции из своих домов богатые горожане, на своих новых местах не возмущались, ... а только с горестным недоумением оглядывали свое новое местожительство, отлично понимая, что прижиться или хотя бы маломальски освоиться здесь им уже не судьба...»³⁵⁸. Вероятно, слова о том, что

³⁵⁶ Разиньков М.Е., Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917-1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М.: Квадрига, 2021. С. 147.

³⁵⁷ Хлебникова Н. Сестра. Друзей моих прекрасные черты // Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 615.

³⁵⁸ Овчинников Е.Л. Воспоминания Е.Л. Овчинникова. О старом Тамбове по личным впечатлениям, рассказам старожилов, материалам разных книжных изданий и газет // Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников. Тамбов: Принт-Сервис: 2019. С. 487.

«бывшим» не удавалось освоиться, говорили не только о недовольстве новыми жилищными условиями, но и об обстановке в стране в целом, при которой они опустились вниз по социальной лестнице. Опасение за свою жизнь фиксировал в воспоминаниях бывший князь С.М. Волконский, находившийся летом 1918 г. в Тамбове. Он отмечал, что в губернском центре проживало заметно больше дворян, помещиков, профессоров и иных представителей интеллигенции, чем в уездных городах. В этой связи, по наблюдениям автора, репрессивная политика в отношении «бывших» реализовывалась более широко, что вызывало напряжение у С.М. Волконского³⁵⁹. Высказанная точка зрения имеет право на существование, поскольку в Тамбове органы советской и партийной власти действительно имели больше возможностей и ресурсов для борьбы со «свергнутыми» классами.

Со страхом перед советской властью могла соседствовать ненависть к ней, что было особенно характерно для некоторых групп имущих слоев населения. Смесь недовольства и страха «бывших» зафиксировал в 1918 г. председатель Спасского СНК П.В. Полубабкин. С его слов, спасские «буржуи» вносили чрезвычайный революционный налог с «искаженными злобой и страхом лицами»³⁶⁰. Очевидно, автор немного приукрасил картину, но в целом, подобный спектр эмоций при таких обстоятельствах возможен.

«Приспособленчество» «бывших» нашло отражение на страницах местных периодических изданий. Например, в губернских «Известиях» в середине 1918 г. отмечалось, что, не разделяя советские идеалы, «бывшие» для того чтобы улучшить условия своей жизни вынуждены были объявлять, что поддерживают существующий государственный строй³⁶¹. Так, в прессе иронически отмечалось, что «бывшие» пытались перенимать советскую культуру общения, показывая, тем самым, готовность сотрудничать с новой властью и демонстрируя попытки встроиться в новое общество. «Теперь уже многие догадливые головы смекнули, что переводя на обыкновенный «человеческий» язык председатель Губсовдепа – это

³⁵⁹ Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2 т. Т.2. М.: Искусство, 1992. С. 276.

³⁶⁰ Полубабкин П.В. Это было 40 лет назад // За власть Советов: (Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине). Тамбов: Тамбовская правда, 1957. С. 62-63.

³⁶¹ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 1 сентября (19 августа). № 142.

губернатор, а председатель Горсовета – это городской голова. Смекнув эти "простые истины", старый чинуша встрепенулся "теперь нам лафа, стоит только вместо "ваше превосходительство" говорить "товарищ Чичканов" да почаще употреблять "рабочая и крестьянская власть", и дело в шляпе, а если еще записаться в большевики, то тебя и тронуть никто не посмеет". Так рассуждали старые чиновники, ставши вдруг "безработными" и валом поваливши в советские учреждения», – писал один из читателей газеты, оставшийся анонимным³⁶². В свою очередь, публикация таких статей в советских СМИ явно препятствовала адаптации «бывших» к жизни послереволюционном обществе. Более сжато о намерениях представителей «бывшего административного и буржуазно-хозяйственного аппаратов» в 1922 г. упоминал Н.Н. Исполатов: «лавина оставшихся не удел, т.е. таких, которые именно и требовались советской власти – хлынула в последнюю, а некоторые посмелее и в партию со всей своей старорежимной психологией по пословице: "Хоть ты и в новой коже, а в сердце у тебя то же"». С позиции Исполатова, эти кадры были опасны и составляли «контрреволюционный фронт»³⁶³. Мнение таких лидеров РКП(б) уездного уровня тоже вряд ли шло на пользу репутации «бывших», желавших продолжить работу при советской власти.

Некоторое представление о настроениях и взглядах «бывших» Тамбовской губернии позволяет сделать и художественная литература. А.П. Платонов в сатирической повести «Город Градов» завуалировано писал о Тамбове второй половины 1920-х гг. Автор некоторое время работал в Тамбовском земельном управлении и, очевидно, отразил свои собственные наблюдения о жизни в губернском центре. Несмотря на то, что повествование немного выходит за хронологические рамки исследования, описанные в повести явления типичны для Тамбова в первое десятилетие советской власти и в том числе иллюстрируют взгляды некоторых «бывших». Один из персонажей повести, С.Е. Бормотов, бывший чиновник с 25-летним стажем государственной службы, возглавлявший губернское земельное управление в неформальной обстановке рассуждал: «что такое Губком? А я вам

³⁶² Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 6 ноября. № 197.

³⁶³ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 314. Лл. 6-7.

скажу: секретарь – это архиерей, а Губком – епархия! Верно ведь? И епархия мудрая и серьезная, потому что религия пошла новая и посерьезней православной. Теперь на собрание – ко всеобщей – попробуй не сходи! Давайте, скажут, ваш билетик, мы отточку там сделаем! Отточку четыре будет, тебя в язычники зачислят.»³⁶⁴. Данное рассуждение может служить подтверждением того, что «бывшим» жизненно важно было приспособливаться к новым политическим условиям службы, и что более важно, строго соблюдать существующие идеологические и культурные нормы.

После утверждения власти большевиков деятельность иных политических партий, включая социалистические, всячески ограничивалась. Часть их членов покинули партийные ряды. Так, бывший земский деятель В.А. Гроздов, принадлежавший к ПСР, после победы Октябрьской революции вышел из партии эсеров. Бывший коллежский ассессор, гласный Тамбовской городской думы и член РСДРП М.П. Рассказовский так же вышел из партии в 1918 г. и др.³⁶⁵

Уже в конце 1918 г. некоторые партийные организации обращали внимание на желание «несоветских» политических партий сотрудничать с РКП(б). Так, Шацкая организация большевиков в декабре на общем собрании объявляла, что меньшевики и правые эсеры, поняв, бесполезность борьбы с большевиками, решили встать на путь сотрудничества с ними, поскольку не желали реставрации «буржуазной» власти. Однако шацкие коммунисты полагали, что интеллигенция, состоявшая в этих партиях, все еще являлась противником. В то же время они отмечали, что кадровый потенциал этих партий мог быть полезен³⁶⁶.

После мятежа левых эсеров в Москве и убийства германского посла В. Мирбаха, а так же после городских восстаний лета 1918 г. государством была существенно ограничена деятельность левых эсеров, включая запрет занимать ответственные посты. Показать свое согласие с новым режимом эсеры могли посредством выхода из партии и объявлении об этом публично, в прессе. С таким

³⁶⁴ Платонов А.П. Город Градов // Эфирный тракт: Повести 1920-х – начала 1930-х годов. М.: Время, 2011. С. 144-145, 148.

³⁶⁵ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 409, 413.

³⁶⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 65. Л. 13.

заявлением, например, выступил бывший левый эсер М. Терехов, трудившийся на тамбовском пороховом заводе: «Еще с момента лево-эсеровского выступления 6-го июля я фактически порвал всякую связь с партией членом которой я состоял будучи несогласен с тактикой ЦК партии лево-эсеров. Поэтому считаю себя свободным в своих действиях». В Кирсанове с похожим заявлением в Кирсановских «Известиях» выступил А.П. Хорохорин³⁶⁷. О желании левых социалистов-революционеров продолжить работу в советском аппарате свидетельствуют и воспоминания современников. Со слов члена Невского райсовета А.П. Иванова, прибывшего летом 1918 г. в Тамбов для усиления партийной организации, подавляющая часть левых эсеров, «отмежевавшись на словах от своих лидеров, объявили себя беспартийными, а некоторое количество перешло к большевикам». Автор такие попытки адаптироваться к новым внутривнутриполитическим условиям оценивал отрицательно³⁶⁸.

Некоторые члены оппозиционных политических партий только спустя длительное время полностью признали советскую власть. В качестве примера можно привести Н.А. Рожкова, происходившего из купеческой семьи, в 1917 г. являвшегося членом РСДРП(о). Выступая с критикой Октябрьского вооруженного восстания и препятствуя установлению советской власти в Козлове в 1917 г., в 1922 г. он объявил о выходе из партии и признании советской власти³⁶⁹.

В условиях, когда государство в значительной мере монополизировало рынок труда, а так же объявило труд обязанностью каждого гражданина, было жизненно необходимо как-то влиться в новую систему, чтобы выжить и прокормить себя и свои семьи. Курс «бывших» на сближение с новой властью могут характеризовать многочисленные факты поступления на советскую службу, вступления в коммунистическую партию их самих или их детей. Последнее обстоятельство помогало иногда решать бытовые и экономические вопросы. Так, в Моршанске в конце 1918 г. владелица аптеки Натансон обратилась с жалобой в президиум

³⁶⁷ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 15 ноября. № 203; Известия Кирсановского Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов 1918, 22 ноября. № 56.

³⁶⁸ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 279. Л. 17.

³⁶⁹ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 426-427.

Моршанского укома РКП(б) на слишком высокие налоговые тарифы, приводя в пример других предпринимателей, плативших заметно меньше. Она полагала, что, комиссия, занимавшаяся налогообложением, имела в своем составе «буржуазию», мстившую Натансон за то, что ее дочь работала в РКП(б)³⁷⁰. В компартии на это заявление внимание обратили и обещали разобраться.

«Бывшие», демонстрировавшие политическую лояльность новому режиму держались все же весьма осторожно, что проявлялось, в первую очередь, в публичных выступлениях. Ученый-правовед Н.В. Устрялов, приезжавший в Тамбов в июле 1918 г. читать лекции по праву, отмечал, что вести занятия приходилось с большой осторожностью из-за наличия в аудиториях «большевистских агентов», следивших за содержанием лекций³⁷¹. Утверждение о наличии агентов может быть спорным, но то, что среди слушателей находились люди, готовые доложить об инакомыслии в органы советской власти, более чем вероятно. Еще один пример проявления осторожности при взаимодействии с новой властью приводил Е.Л. Овчинников, который будучи ребенком стал свидетелем революционных событий. Вспоминая о пионерских организациях, он утверждал, что для того, чтобы сохранить членство в организации и не испортить свою дальнейшую жизнь, детям «бывших» приходилось врать о своей «сословной принадлежности и вероисповедании». Это, в свою очередь, по мнению автора воспоминаний, порождало в людях «двуличность и малодушие»³⁷². По-видимому, под «двуличностью» он имел в виду создание «бывшими» видимости политической лояльности перед советской властью, как одной стратегий выживания. Эта стратегия отразилась и в результатах анкетирования, которые на рабочих местах, в профсоюзах, в коммунистической партии, проводились с определенной долей регулярности. Подобным образом некоторые «бывшие» продолжали действовать и в дальнейшем, когда происходили изменения во внутривластном курсе советской власти. В частности, с

³⁷⁰ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 99. Л. 30.

³⁷¹ Устрялов Н.В. Дневник. 12 июля 1918 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]: <https://prozhitto.org/note/544630> (дата обращения 30.08.2024).

³⁷² Овчинников Е.Л. Воспоминания Е.Л. Овчинникова. О старом Тамбове по личным впечатлениям, рассказам старожилов, материалам разных книжных изданий и газет // Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников. Тамбов: Принт-Сервис: 2019. С. 507-508.

началом НЭПа, когда государство временно пошло на уступки частным торговцам, последние искажали данные о себе. В Липецке в 1921-1922 гг. торговцы предоставляли в своих регистрационных данных неверную информацию. Липецкое уездное статистическое бюро высказало предположение, что это было связано с «личным интересом, эгоизмом и страхом граждан»³⁷³.

Тем не менее, по наблюдениям большевиков, позиция «бывших» в отношении новой власти менялась в положительную сторону. ЦК РКП(б) всем губкомам сообщал в сентябре 1921 г., что состав союза работников просвещения, состоявший, преимущественно, из интеллигенции, за прошедшие два года профсоюзной деятельности стал лучше смотреть на советскую власть и не желал возвращения к «старому капиталистическому режиму»³⁷⁴. Но, вероятно, в действительности, многие проявляли видимую политическую лояльность и согласие с существующим политическим строем, преследуя прагматические интересы. Нельзя, однако, не учитывать, что советская пропагандистская работа действительно могла оказывать влияние на взгляды людей.

Внутри различных групп «бывших» были представлены различные взгляды и отношение к власти большевиков. В ходе Гражданской войны эти противоречия рождали непримиримые конфликты внутри семей на почве расхождения в политических взглядах. Так, в Лебедяни молодой милиционер А.М. Шовский принимал участие в аресте своего отца М.И. Шовского, бывшего чиновника, поддержавшего белогвардейцев во время рейда К.К. Мамонтова в 1919 г. В Тамбове бывший владелец пивоварни и недвижимости Г.А. Леймер в 1920 г. был военнотружущим Красной армии, в то время, как его брат, так же относившийся к «буржуазным» слоям населения, предпочел эмигрировать в Германию³⁷⁵.

Выказывая видимое согласие с советской властью, ряд «бывших» не поддерживал ее в действительности. Так, Н.Н. Терновский, представитель высших слоев интеллигенции, автор научных трудов по истории, в 1919 г. руководивший

³⁷³ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию: На 1 янв. 1922 г. Липецк: Гостипография, 1922. С. 8.

³⁷⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 987. Л. 116.

³⁷⁵ Кривошеин М.В. Город Лебедянь и его уезд в 1917–1921 гг. М.: Пресс-Бук, 2016. С. 225-226; Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Указ. соч. С. 280.

архивной службой в Тамбове в качестве уполномоченного Главархива, в своих мемуарах, написанных в эмиграции, называл политику советской власти «гносной», направленной на уничтожение собственных граждан. Представителей этой власти автор считал «обнаглевшей чернью», противопоставляя их аристократическим слоям тамбовского населения, таким как, например, бывший губернский предводитель дворянства Н.Н. Чолокаев и бывшая статс-дама императорского двора А.Н. Нарышкина³⁷⁶. Эти слова могут характеризовать позицию значительной части «буржуазной интеллигенции» в целом.

Стоит отметить, что некоторые объявляли о солидарности с советской властью для «перестраховки», под давлением обстоятельств, опасаясь репрессивных действий с ее стороны. Например, в Шацке в 1918 г. бывший штабс-капитан А.В. Троицкий, работавший контролером имения А.Н. Нарышкиной, арестованный по обвинению в саботаже и антисоветской деятельности, но отпущенный на свободу за недоказанность обвинений, дал расписку о своем намерении сотрудничать с советской властью, явно желая обезопасить себя от дальнейших арестов³⁷⁷.

Существовали различные пассивные формы несогласия с властью большевиков. Одной из таких форм можно считать случаи отказа родителей из «буржуазных» слоев населения отправлять своих детей обучаться в советские школы, зафиксированные в декабре 1918 г. Тамбовским горисполкомом³⁷⁸. По-видимому, представители «буржуазии» не были заинтересованы в том, чтобы их дети перенимали те ценности, которые декларировала новая власть и препятствовали этому по мере своих сил. Другие причины выделяла Н.К. Кадникова, проживавшая в Москве, но имевшая родственников в Тамбовской губернии. Говоря о столичных школах, она была убеждена, что там царил антисанитария, из-за которой можно «подхватить педикулез или золотуху», в связи с чем, она не хотела отдавать на учебу свою семилетнюю внучку³⁷⁹.

³⁷⁶ Терновский Н.Н. Тамбовские сидение (1919-1920 гг.) // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания. М.: АИРО-XXI, 2018. С. 126, 127.

³⁷⁷ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 253. Лл. 1, 24.

³⁷⁸ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 77.

³⁷⁹ Пеньков В.Ф. NOSTOS. Тамбов: Юлис, 2021. С. 29.

Родители иногда препятствовали вступлению их детей в комсомол. Такие факты фиксировались в Кирсановской уездной организации РКСМ. В частности, в марте 1920 г. была создана эта уездная организация, но вскоре она распалась. В качестве одной из причин считали противодействие родителей тому, чтобы их дети состояли в советских молодежных организациях³⁸⁰. Среди самих детей «бывших» так же были антисоветские настроения или же демонстративная аполитичность. В рамках школ создавались различные детские и молодежные организации коммунистического толка. Например, 5 ноября 1918 г. прошло собрание учащихся 3-й советской школы г. Моршанска, посвященное необходимости организации школьной ячейки сочувствующих коммунистам. В ходе обсуждения между учениками выявились разногласия и идея создания ячейки поддержана не была. Ученики, являвшиеся детьми «буржуев» покинули собрание, а вместе с ними и многие другие ученики³⁸¹.

Взгляды интеллигентной молодежи с течением времени претерпевали изменения. Интересные наблюдения высказывал С.В. Евгений. По мнению автора воспоминаний, молодежь в первые месяцы установления советской власти критически высказывалась о ней под влиянием «реакционного учительства». В пример он приводил тамбовскую организацию «Губернский союз учащихся», где в начале 1918 г. «преобладало антисоветское фрондерство, не имеющее однако отчетливого политического выражения, близкое временами к эсерству, а порою и к кадетским взглядам». Потом их позиция в отношении советской власти стала прямо противоположной. Их, как выразился С.В. Евгений, «фрондирование», было «наносным, шло от подражания взрослым, от позы, иногда от упрямства», что, учитывая юный возраст, действительно может служить объяснением применительно к отдельным персоналиям³⁸².

О взглядах «бывших» могут свидетельствовать и слухи о тех или иных событиях, распространявшиеся горожанами. Так, летом 1918 г. после восстания в Тамбове неизвестный красноармеец писал в «Известия» губернского Совета о

³⁸⁰ ГАСПИТО. Ф. П-1205. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

³⁸¹ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 13. Лл. 52-53 об.

³⁸² ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 216. Л. 82.

том, что в «буржуазных» и интеллигентных кругах тамбовского населения шли разговоры о непрочном положении советской власти, о том, что в Тамбов могли войти казаки или чехословаки³⁸³. Очевидно, несмотря на поражение городских восстаний лета 1918 г., часть населения все еще сохраняла надежды на свержение советской власти, чье положение в этот момент времени оставалось недостаточно прочным. Гражданская война только разгоралась и нельзя было сказать наверняка, кто в конечном итоге одержит победу в конфликте. Впрочем, и когда наметилась победа Красной армии в Гражданской войне, распространение слухов о «близком падении большевиков и переходе власти к «хозяину земли русской» – Учредительному собранию продолжалось. По сведениям особого отдела при РВС Тамбовской группы войск в августе 1921 г. подобную информацию распространял некий бывший купец Г. Васильевич, ранее уже арестовывавшийся губернской ЧК после «набега» войск К.К. Мамонтова на Тамбов в 1919 г.³⁸⁴

С точки зрения губвоенкома Г.М. Шидарева, высказанной в декабре 1918 г., даже телефоны, принадлежавшие в значительной мере имущим слоям населения городов, использовались «буржуазией» не только для «бесполезных обывательских» разговоров, но и для подпольной «белогвардейской» работы, связанной с перехватом разговоров работников советской власти и передачи информации силам контрреволюции. В пример он приводил использование частных телефонов в антисоветских городских восстаниях лета 1918 г., в том числе, в Тамбове³⁸⁵.

Показателем недостаточной политической лояльности «бывших» стало их отношение к мобилизации в Красную армию. «Бывшие», годные к военной службе, в значительной мере, не имели большого желания участвовать в боевых действиях. Причины на то могли быть самые различные: боязнь за собственную жизнь, желание сохранить свое текущее имущественное или служебное положение, несогласие с советской властью и др. Вероятнее всего, среди указанных причин превалировало нежелание подвергать свои жизни риску.

³⁸³ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 5 июля (22 июня). № 95.

³⁸⁴ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 78. Л. 39.

³⁸⁵ ГАТО. Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 21. Лл. 65-66.

Массовым был отказ офицеров старой армии регистрироваться в военкоматах в качестве военспецов. Это явление, по наблюдениям народного комиссара по военным делам Л.Д. Троцкого, стало глобальным еще в августе 1918 г. Такие случаи в 1919 г. были зафиксированы Тамбовским губисполкомом, но очевидно, они имели место и в период установления и утверждения советской власти³⁸⁶. В среде гражданского населения наблюдалась похожая картина. В случаях, когда профсоюзы требовали от своих членов проявления политической лояльности, «бывшие» покидали организации. Подобные ситуации происходили во время объявления профсоюзных мобилизаций на фронт. В частности, в Лебедяни в 1919 г. была объявлена 2% мобилизация членов профсоюзов, в ходе которой «пошатнувшиеся» мещанские, слабые элементы» стали покидать профессиональные организации, даже при столь невысокой вероятности быть призванными³⁸⁷.

В то же время, по наблюдениям Тамбовского губернского отдела управления, констатировалось, например, что бывшие служащие МВД, работавшие в отделах Тамбовского губисполкома в конце 1918 г., относились сочувственно к советской власти, даже считались «достаточно зрелыми с политической стороны». Тем не менее, в их среде наблюдалась аполитичность и «чисто деловая тенденция»³⁸⁸. То есть, даже в учреждениях советской власти штат, состоявший из «бывших», был заинтересован, прежде всего, в различных личных выгодах, проявляя лишь видимое согласие с текущим политическим курсом. Однако без особых нареканий эти люди выполняли возложенную на них работу и участвовали в общественно-политической жизни региона.

Тамбовскими историками применительно к изучению средних городских слоев населения поднимался вопрос политической лояльности на примере деятельности городских Советов. В.В. Канищевым и Ю.В. Мещеряковым отмечалось, что в марте 1918 г. в Тамбове был избран «контрреволюционный» эсеро-меньшевистский горсовет. В этой связи власти были вынуждены распустить Со-

³⁸⁶ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 11 августа (29 июля). № 126; ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

³⁸⁷ Итоги трехлетней работы Советской власти в Лебедянском уезде: Третий Красный Октябрь: сборник. Лебедянь: Типография Усовнархоза, 1920. С. 43.

³⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 4. Лл. 4-4 об.

вет и избрать новый. Это было характерно и для других городов губернии, где большевикам «мешали» проводить свою политику и «саботировали» работу Советов и местные власти в ответ устраивали перевыборы³⁸⁹. Принятая летом 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов Конституция РСФСР существенно ограничила участие «бывших» в выборах, введя институт лишения активных и пассивных избирательных прав. Тем не менее, проблема «контрреволюционности» Советов не исчезла, что было связано, как с недостаточной эффективностью выявления и учета «лишенцев», так и тем, что не все категории «бывших» утратили политические права. В мае 1919 г. Моршанским комитетом РКП(б) допускалось, что в результате грядущих выборов в горсовет туда мог попасть «буржуазно-мещанский» элемент, в связи с чем необходимо принять превентивные меры³⁹⁰. До середины 1919 г. в ряде местностей Тамбовской губернии «бывшие» могли выражать несогласие с политикой большевиков посредством выборов в Советы.

Схожие явления наблюдались и в других выборных организациях. Например, по сообщениям «Известий Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», осенью 1918 г. одно из общих собраний учащих городских начальных училищ «вполне определенно выявило свою политическую платформу», избрав кандидатов в школьную комиссию. «В комиссию при громе аплодисментов подавляющего большинства собравшихся, – оказались избранными исключительно черносотенцы, вчерашние лакеи самодержавия... Разумеется, среди голосовавших за черносотенную школьную комиссию большинство действовало, вероятно, не сознательно, а по легкомыслию, так свойственному нашей блудливой интеллигенции.»³⁹¹. Вероятно, в газетном сообщении были несколько сгущены краски, особенно в вопросах огульного причисления всех учителей к черносотенцам, но, в то же время оно дает характеристику избирателей и избранных кандидатов, их политических взглядов, может свидетельствовать о недостаточном доверии к советской власти.

³⁸⁹ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. С. 39-40.

³⁹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 229. Л. 15 об.

³⁹¹ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 13 октября (30 сентября). № 177.

Лебедянская организация РКП(б) в мае 1921 г. заявляла, что эсеры, выдавая себя за беспартийных, вели подрывную работу в профсоюзах. Отмечалось, что на пленуме упробюро при выборах делегатов на IV Всероссийский съезд профсоюзов «беспартийные эсеры» старались провести на должности делегатов своих кандидатов³⁹². Эта попытка обернулась провалом.

В некоторых выборных организациях были и иные примеры. В частности, во время III съезда профсоюзов Тамбовской губернии, проходившего в 1919 г., делегаты избрали президиум, в котором подавляющее большинство составляли меньшевики. Но, несмотря на «чуждый» состав, съезд поддерживал директивы, присланные из Москвы³⁹³.

Вопросы продовольственного снабжения также влияли на уровень поддержки советской власти городским населением, в том числе, «бывшими». Если жители сельской местности могли быть обеспечены хотя бы минимальным набором продовольствия со своих хозяйств, то горожане в значительной мере зависели от поставок продуктов из деревни. Поэтому, как только в городах назревала угроза голода, население незамедлительно и остро реагировало.

В феврале 1919 г., по сведениям Елатомского укомпарта, в Елатье и уезде сложилось тяжелое продовольственное положение, в связи с чем, среди населения усилилось критическое отношение к советской власти³⁹⁴. Очевидно, среди недовольных были и «бывшие». Эти недовольства имели конкретное проявление. Так, в сентябре 1921 г. Кирсановское политбюро фиксировало, что в Кирсанове и его уезде жители погрязли в «обывательщине», наблюдалась пассивность и апатия ко всему, а служащие были озабочены поиском пропитания и не проявляли интереса к общественной жизни³⁹⁵. Политбюро других уездов фиксировали такие же явления. Например, Козловское политбюро в своих сводках за март-апрель 1921 г. отмечало, что «служащие, как всегда, состоя в большинстве из интеллигентов, настроены безразлично и только одна у них мечта – жить спокойно, чтобы никто

³⁹² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1184. Л. 34.

³⁹³ Разиньков М.Е., Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917-1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М.: Квадрига, 2021. С. 177.

³⁹⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 179. Л. 28.

³⁹⁵ Там же. Д. 1044. Л. 31.

их не тревожил. <...> На переживаемый тревожный момент реагируют слабо и боятся только за свою обывательскую жизнь. Это однако не мешает им пускать пыль в глаза, что де я заинтересован политической жизнью». Лидеры козловских коммунистов так же связывали политические настроения интеллигенции с недостаточно хорошим продовольственным положением. Хотя, политбюро допускало и наличие в среде интеллигенции «шептунов, старающихся напакостить и уменьшить значение соввласти для рабочих и крестьян»³⁹⁶.

Партийное руководство губернии в это же время констатировало, что совслужащие проявляли «мещанское брюзжание», выражавшееся в халатном отношении к работе, прогулам, тунеядстве. Из отдельных уездов тоже поступали схожие сообщения³⁹⁷.

Не все «бывшие» были согласны с тем, что леворадикальные силы взяли под контроль государственную власть. Среди этой социальной группы находились и те, кто готов был вступать в открытое противостояние с советской властью.

Примером такого противостояния были летние восстания мобилизованных в Тамбове, Козлове и Кирсанове.

Первые полгода советской власти и проводимые советским правительством мероприятия, направленные на борьбу с «эксплуататорскими» классами вызывали закономерное недовольство «бывших». В существующих условиях эта группа населения становилась объектом революционного насилия, реквизиций имущества, притеснений на работе и др.

Тем не менее, «бывшие» в городах Тамбовской губернии, несмотря на контрреволюционные или близкие к ним воззрения, в значительной мере не оказывали активного сопротивления. Лишь отдельные, сравнительно небольшие, группы «бывших» активно проявили антисоветскую позицию и готовы были к решительным действиям. Это, прежде всего, члены «несоветских» политических партий, бывшие представители политических и финансовых элит, командный со-

³⁹⁶ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 62. Л. 71.

³⁹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1042. Л. 71.

став старой армии. Представители этих групп стояли во главе восстаний, за ними следовали остальные «непролетарские» слои населения, отличавшиеся при этом низкой активностью и не способные к организованной борьбе против идеологических противников. Среди конкретных участников восстания можно выделить, например дворянина, земского деятеля, защитника интересов земельных собственников Е.А. Загряжского, В.А. Андреева, выходца из купеческой семьи, эсера, бывшего Тамбовского городского голову, А.Я. Тимофеева, видного кадета, земского деятеля и др.³⁹⁸

Примером активного выступления стало восстание в губернском центре 17–19 июня 1918 г., которое спровоцировали ошибки местных властей в организации мобилизации крестьян Тамбовского уезда в Красную армию. Стихийные волнения привели к свержению в городе советской власти, чем воспользовались кадеты, правые эсеры, меньшевики и бывшие офицеры.

О свержении советской власти, как о внезапном незапланированном событии, возникшем стихийно, писал в своих воспоминаниях непосредственный участник событий со стороны восставших С.В. Вакар. «... Произошло самое невероятное событие: Тамбов неожиданно оказался освобожденным от большевиков»³⁹⁹. Понятие «освобожденный от большевиков», в свою очередь, хорошо иллюстрирует взгляды участников восстания и их отношение к большевикам. Восставшие считали большевиков и их сторонников узурпаторами и оккупантами. «Мятеж был неожиданным, как для коммунистов, так и для организаторов», – писал в воспоминаниях С.В. Евгенов⁴⁰⁰.

В ходе кратковременной реставрации «буржуазной» власти в Тамбове была восстановлена деятельность городской думы, привлечены бывшие деятели упраздненных органов земского самоуправления. Но в лагере восставших возникли разногласия. Кадеты тяготели к сильной власти военного коменданта, а эсеры и меньшевики стремились к ограничению полномочий военачальников. Меньше-

³⁹⁸ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 409, 410, 425.

³⁹⁹ Вакар С.В. Указ. соч. С. 91.

⁴⁰⁰ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 216. Л. 90.

вики, в целом, не приветствовали силовых методов борьбы с большевиками⁴⁰¹. Вследствие этих разногласий военная власть перешла к бывшим офицерам, что являлось вполне логичным в условиях вооруженного противостояния советской власти. В частности, военным комендантом города вместо эсера и обер-офицера А.Т. Кочаровского был назначен генерал С.И. Богданович, наделенный широкими полномочиями. Руководство города возглавил председатель городской думы К.Н. Шатов – бывший губернский комиссар Временного правительства⁴⁰².

В конечном итоге, неспособность большей части «бывших» к организованному сопротивлению, и размежевание среди активных участников восстания, пассивность остальных групп населения привели к его поражению 19 июня 1918 г.

Восстания мобилизованных прошли и в других городах Тамбовской губернии, но отличались еще большей стихийностью, были организованы заметно слабее, чем в губернском центре и ликвидированы в гораздо более короткие сроки. Эти протестные акции отличались куда меньшей вовлеченностью «бывших». Например, в Кирсанове 18 июня 1918 г., по неподтвержденным сведениям очевидца событий А.И. Агейкина, среди восставших было лишь 6 бывших офицеров, осуществлявших руководство восставшими, остальные группы «бывших», по видимому, восприняли события равнодушно⁴⁰³.

В том числе неудачные для бунтовавших результаты летних антисоветских восстаний в городах губернии повлияли на мировосприятие «бывших». Многие приходили к выводу, о необходимости искать возможности сотрудничества с советской властью для выживания в новых условиях. Это подтверждает и тот факт, что после летних выступлений 1918 г. заметных протестных движений, в которых активно принимали участие жители городов и непосредственно «бывшие» в Тамбовской губернии, не было. Более того, некоторые представители бывших элит городского общества стали открыто заявлять о своих симпатиях к советской власти, преследуя личные выгоды. Когда власти приступили к ликвидации частных

⁴⁰¹ Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 257.

⁴⁰² Канищев Вл. В. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Как проявление Гражданской войны // История: факты и символы. 2018. №2 (15). С. 127.

⁴⁰³ Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Е.И. Белёнова. Очерки истории Кирсанова: годы и люди. Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. С. 39.

магазинов в рамках политики национализации имущества, «бывшие» расценили эти действия, как возмездие за антисоветское восстание. Так, сотрудники комиссионного магазина, располагавшегося в Тамбове на улице Гимназической, в доме купца Гимпельсона, узнав о решении губисполкома упразднить их комиссионный магазин, поспешили заверить власти, что «никогда и нигде их товарищество не занималось политическими вопросами. Лица, принявшие участие в выступлении 17-18 июня исключительно по своему почину, конечно, навсегда должны быть удалены из товарищества». Так же, в качестве «перестраховки», они заявляли о готовности дать расписки о том, что никогда не будут принимать участие в антисоветских мятежах. Интересно, что по воспоминаниям современников, магазином в 1918 г. руководили бывшие штабс-офицеры⁴⁰⁴.

Ряд представителей высших слоев города Тамбова предпочли после поражения восстания покинуть территорию Тамбовской губернии. Мотивами были, как опасение за собственные жизни, так и политическое несогласие с советской властью. Например, бесследно скрылись бывший губернский комиссар К.Н. Шатов и бывший городской голова В.А. Андреев⁴⁰⁵. К ним присоединился и бывший деятель земского самоуправления, видный член партии кадетов А.Я. Тимофеев, предположительно, сбежавший в Москву⁴⁰⁶.

Как показали дальнейшие события, их опасения оказались вполне обоснованными. 25 сентября 1918 г. в «Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» губернской ЧК было объявлено о расстреле 20 офицеров, признанных виновными в участии в мятеже 17–19 июня 1918 г.

В целом, по обвинению в участии в восстании летом 1918 г. к высшей мере наказания было приговорено около 300 человек⁴⁰⁷. Столь жесткий ответ советской

⁴⁰⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 84. Лл. 23-23 об.; ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 216. Л. 81.

⁴⁰⁵ Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. С. 350.

⁴⁰⁶ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 425.

⁴⁰⁷ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 25 (12) сентября. №162; Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. С. 238; Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 211-212.

власти послужил предостережением и для «бывших», и для остальных групп населения для дальнейшего участия в открытой контрреволюционной деятельности.

Летом 1919 г. белые войска в ходе рейда К.К. Мамонтова на короткое время овладели Борисоглебском, Тамбовом, Козловом и Лебедяню.

Имели место случаи приветствия горожанами белогвардейских войск. Уже упоминавшийся Н.Н. Терновский в воспоминаниях указывал, что среди тамбовских городских обывателей были те, кто летом 1919 г. ожидали «освобождения от советского ига» и с «нетерпением ждали белых»⁴⁰⁸. В числе таких обывателей находились и «бывшие», что подтверждают материалы из уездных городов губернии. Козловская «буржуазия» всячески приветствовала и поддерживала приход в город казаков К.К. Мамонтова и была готова оказать им поддержку⁴⁰⁹. Неизвестный красноармеец из Липецка, чье письмо было перехвачено военной цензурой, так же в июле 1919 г. выражал беспокойство, что местные «буржуи» ожидали белых⁴¹⁰. В ряде аспектов их ожидания оправдались. Например, в Козлове началось восстановление старой системы земского управления. В частности, была возвращена к жизни городская дума, к работе в которой привлекались «бывшие»⁴¹¹. Одним из лиц, сотрудничавших с белогвардейцами, стал В.П. Калмыков, занимавший ранее должность Козловского городского головы, а затем гласного городской думы. Происходил он из купеческой семьи. В августе 1919 г. он возглавил органы местного самоуправления, о чем в дальнейшем даже было напечатано в «центральной» прессе⁴¹².

В Лебедяни во время нахождения в городе летом 1919 г. войск К.К. Мамонтова, ряд жителей присутствовали на собраниях в поддержку белогвардейцев,

⁴⁰⁸ Терновский Н.Н. Указ. соч. С. 127.

⁴⁰⁹ Сазонов О.В. Город Козлов во время Мамонтовского нашествия (23–30 августа 1919 года) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС, 2018. С. 71.

⁴¹⁰ Давидян. И., Козлов В. Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М.: Историческое наследие, 1992. С. 206.

⁴¹¹ Рязанов Д.С. Повседневные настроения городских «обывателей» России в 1917–1920 гг.: По материалам Центральной России: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. С. 58.

⁴¹² Сазонов О.В. Козловский городской голова Владимир Петрович Калмыков // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Материалы XXIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 14 апреля 2022 года. Тамбов: Тамбовский полиграфический союз, 2022. С. 367.

участвовали в работе органов контрреволюционной власти. В качестве примера можно привести М.И. Зуева, бывшего гласного городской думы, кандидата в Учредительное собрание. Он посещал общегородское собрание сторонников белогвардейцев и был избран в его президиум, так же среди членов президиума значились бывшие купцы Ангеловы, бывший купец Н.Н. Иншаков. Среди организаторов данного собрания можно выделить бывшего городского судью В.В. Лебедева, бывшего полицеймейстера М.Л. Гриднева. Президиумом было принято решение восстановить органы самоуправления⁴¹³. В поддержку белых выступили так же бывший гласный городской думы М.И. Шовский, судья А.И. Луценко, бывший купец А.А. Овсяников, бывшие помещики Н.Я. Бабкин и М.М. Кульпинская. В результате восстановления советской власти в городе, большая часть из перечисленных выше жителей города была арестована и подвергнута наказаниям, вплоть до применения высшей меры⁴¹⁴.

Можно, таким образом, заключить, что активными сторонниками белогвардейцев стали «бывшие» из верхов дореволюционного общества, остальные группы «бывших» отнеслись к произошедшим событиям пассивно и не готовы были активно поддержать силы контрреволюции. Ко всему прочему, ввиду недолгого пребывания белых войск в городах губернии, нельзя сказать точно, насколько был бы высок уровень поддержки со стороны местных противников большевиков спустя время. На последнее обстоятельство могли оказать влияние действия белых в городах губернии: убийства и грабежи, еврейские погромы, от которых могли пострадать не только сторонники советской власти. Случаи массовых убийств жителей были зафиксированы в Борисоглебске и Козлове⁴¹⁵.

Козловский исполком в сентябре 1919 г., говоря о кадровом составе педагогических работников, отмечал, что есть «много правого и реакционного учительства и проповедовать коммунизм оно не будет». Но признавалось допустимым их использование в агитационной работе против «деникинских и мамонтовских

⁴¹³ Кривошеин М.В. Город Лебедянь и его уезд в 1917–1921 гг. М.: Пресс-Бук, 2016. С. 51, 219.

⁴¹⁴ Там же. С. 224.

⁴¹⁵ Рязанов Д.С. Указ. соч. С. 56.

банд»⁴¹⁶. Данный факт позволяет предположить, что часть «бывших» из числа интеллигенции, которая могла поддерживать белое движение, действительно разочаровывалась в нем и постепенно избирала курс на принятие советской власти.

Меры принятые советской властью после ухода белых войск с территории Тамбовской губернии в отношении лиц, сотрудничавших с белогвардейцами, только укрепили нежелание «бывших» занимать явную антисоветскую позицию.

Следует сказать еще об одном факторе, который прямо или косвенно влиял на отношение «бывших» к белым войскам. У некоторых «бывших» дети служили в Красной армии, что подтверждают и материалы регистраций «бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе» конца 1919 – начала 1920 гг. С одной стороны, хорошо известны случаи, когда члены одной семьи занимали диаметрально противоположные позиции, с другой – у родителей красноармейцев было вполне закономерное желание, чтобы их дети не погибли на фронте и вернулись домой, а соответственно, они могли быть заинтересованы в победе Красной армии и скорейшем окончании Гражданской войны.

Во время рейда белых войск по городам Тамбовской губернии некоторые представители «бывших» решили присоединиться к ним и покинуть территорию Тамбовской губернии. На это могли быть различные причины. Кто-то действительно разделял идеалы белого движения, а кто-то опасался карательной политики советской власти, имея «тяжелый груз прошлого». Среди ушедших с белыми было много бывших офицеров. П.А. Лукошин, сторонник советской власти, вспоминая о рейде мамонтовцев в Тамбове, указывал на то, что «несколько» офицеров старой армии, которые занимались саботажем, помогли «бандитам» проникнуть в город. Затем они перебежали на сторону белогвардейцев. Председатель Усманской ЧК А.З. Морозов тоже утверждал в воспоминаниях, что офицеры «обманывали бдительность» усманского руководства, чтобы потом нанести удар в спину советской власти. Среди поддержавших белогвардейцев офицеров он

⁴¹⁶ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 3. Л. 69.

назвал и сотрудников уездного военкомата Сурова, Чулкова, командира караульной роты Колупаева⁴¹⁷.

Вместе с тем, некоторые жители городов губернии были мобилизованы в белые войска насильно, как это произошло, например, с козловским врачом-хирургом Ф.И. Маловым⁴¹⁸.

Отдельные лица, ушедшие с белыми во время событий лета-осени 1919 г., по мере поражения белых, находили возможности вернуться домой, где пытались жить обычной обывательской жизнью, вероятно, не всегда принимая новые идеалы, но понимая, что придется жить дальше при советской власти.

Наличие таких «вернувшихся» контрреволюционеров в городах Тамбовской губернии констатировали военно-политические органы республики. Политуправление Орловского военного округа, которому в военном отношении была подчинена Тамбовская губерния, совместно с Орловским комитетом партии в мае 1921 г. получили сведения, что среди тамбовских коммунистов есть бывшие белогвардейцы и чиновники, служившие при белых правительствах⁴¹⁹. Например, бывший офицер Н. Суворов из Козлова. В сентябре 1919 г. он вступил в войска К.К. Мамонтова, затем служил под началом А.И. Деникина. В 1921 г. он вернулся в Козлов, устроился на должность начальника эвакуационного пункта и, более того, стал членом РКП(б). На этом посту Н. Суворов в 1922 г. совершил должностное преступление, снабдив подложными документами осужденного белого офицера из войск К.К. Мамонтова по фамилии Хабаров. С их помощью последний должен был добраться до Донской области, где можно было затеряться⁴²⁰. Имеющиеся материалы, к сожалению, не могут дать точной информации о мотивах поступка. Н. Суворов мог, как искренне помогать противникам советской власти, так и иметь финансовый интерес.

Во время восстания А.С. Антонова в 1920-1921 гг. жители уездных центров, находившихся в районе восстания, в ряде случаев не поддержали восставших, относясь к ним настороженно или даже враждебно. Отчасти, это подтверждают ин-

⁴¹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 455. Л. 5; Д. 535. Лл. 44-45.

⁴¹⁸ Николашин В.П. Козловский уезд в 1917–1928 годах. Мичуринск: Издательский дом «Мичуринск», 2014. С. 51.

⁴¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1381. Лл. 1а - 2.

⁴²⁰ ГАСПИТО. Ф. П-841. Оп. 1. Д. 8. Л. 119.

формационные сводки о политическом состоянии Козловского уезда, направленные в Козловское политбюро в июле 1921 г. В них отмечалось, что рабочие и служащие, особенно последние, отрицательно относились к советской власти и коммунистам. Но, тем не менее, «бандитизм» они осуждали⁴²¹.

В данном случае будет уместен уже высказывавшийся тезис о присутствии среди красноармейцев, участвовавших в борьбе с повстанцами, детей «бывших» или родственников и знакомых, находившихся, как на советской гражданской, так и военной службе. По свидетельствам современников, факты зеленого террора, в ряде случаев превосходили крайние формы проявления жестокости советской власти и белогвардейских сил. «Уровень насилия поражал даже обывателей, привычных к экстремальным условиям "жизни в катастрофе"»⁴²². Подобные случаи явно не прибавляли симпатий повстанцам в глазах горожан в целом и «бывших» в частности.

Ряд представителей «бывших» предпочли эмигрировать, будучи несогласным с внутри- и внешнеполитическим курсом большевистского правительства и не желая быть объектом революционного насилия, придя к осознанию, что они в своем регионе окончательно стали «чуждыми».

О категорическом несогласии с политикой большевистского правительства и нежелании находиться в РСФСР красноречиво писал бывший дворянин и классный чиновник польского происхождения А.Л. Окнинский, проживавший в Тамбовской губернии в первые годы советской власти. До отступления войск А.И. Деникина, гибели А.В. Колчака вместе с его «патриотическим предприятием» и провала наступления Н.Н. Юденича на Петроградском направлении Окнинский сохранял надежду на падение «гносных узурпаторов» в лице коммунистов. После он столкнулся с душевными переживаниями: «стало сильнее давить сознание дальнейшего беспросветного рабского существования, против которого возмущалась вся моя натура». Это послужило стимулом к поиску способов покинуть «горячо любимую, несчастную Родину, трепетавшую в мертвой хватке щупальцев

⁴²¹ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 62. Л. 141.

⁴²² Токарев Н.В. «Антоновщина» в воспоминаниях победителей // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания. М.: АИРО-XXI, 2018. С. 242.

большевистского смрадного спрута». В результате автору воспоминаний удалось эмигрировать в Латвию⁴²³.

Покинул пределы РСФСР после Октябрьской революции С.В. Войеков. Он являлся потомственным дворянином, крупным землевладельцем в Елатомском уезде, был членом «Союза им. Михаила Архангела». Эмигрировал в Германию бывший Шацкий предводитель дворянства и член «Союза русского народа» В.М. Волконский, который, кроме того, некоторое время состоял в белом движении, что свидетельствует о его непримиримой позиции в отношении большевиков⁴²⁴. Его брат С.М. Волконский эмигрировал из Советской России в Европу, а затем в США. Об его отношении к советской власти и большевикам свидетельствуют его мемуары. Главы, рассказывающие о событиях революции и Гражданской войны, он назвал «Развал», «Озверение» и «Разрушение». Как верно отметила Е.П. Барина, названия глав наглядно иллюстрируют позицию бывшего князя и его переживания⁴²⁵. Бывший дворянин, член Госсовета Российской империи, отстаивавший в 1917 г. интересы тамбовских землевладельцев, В.М. Андреевский так же покинул страну в 1920 г. и переселился во Францию. Там он участвовал в деятельности «Союза освобождения и возрождения России», в котором занимал руководящие позиции. Он события после Октябрьской революции в своих воспоминаниях трактовал, как «нелепые и ужасные, перечислять которые – нет сил»⁴²⁶.

Вместе с несогласием с политическим режимом Советской России мотивом к эмиграции служил и страх за собственную жизнь. Так в адрес бывшего дворянина, председателя Тамбовской земской управы А.Н. Луженовского и его семьи еще при Временном правительстве звучали упреки, связанные с деятельностью

⁴²³ Из воспоминаний А.Л. Окнинского «Два года среди крестьян. Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 года до ноября 1920 года», изданных в Риге в 1936 г. // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 123.

⁴²⁴ Алехина Е.В. Патриотическая деятельность Тамбовского земства в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 128-129, 138-139.

⁴²⁵ Барина Е.П. Выбор пути российского дворянства: социальная адаптация или борьба: по страницам воспоминаний С.М. Волконского // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 томах, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 года. Т.1. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 289.

⁴²⁶ Алехина Е.В. Указ. соч. С. 129-131; Андреевский В.М. Воспоминания. Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. С. 77.

его брата Г.Н. Луженовского, подавлявшего революционное движение в 1905 г.⁴²⁷ Вероятно, что данные обстоятельства побудили А.Н. Луженовского эмигрировать в Европу. Семейство крупного тамбовского и рассказовского промышленника М.В. Асеева после действий властей по отчуждению их имущества покинуло в 1918 г. территорию губернии и в скором времени переселилось в Европу⁴²⁸.

Регистрационные мероприятия, проведенные Тамбовским уездным отделом управления в 1919 г. свидетельствовали о том, что десятки человек, принадлежавшие к категории «бывших», покинули территорию Тамбовской губернии. Часть из них эмигрировала, а другие переселились в иные регионы страны. Так, среди мест переселения была указана, например Москва, где в силу большей плотности населения, была возможность затеряться⁴²⁹. В качестве конкретного примера можно привести уже упоминавшегося Г.А. Римского-Корсакова, офицера-кавалериста, служившего в Борисоглебске. В конце 1917 – начале 1918 г. он, опасаясь преследования со стороны местных властей «за разбазаривание советского имущества», переоделся в солдата и скрылся в направлении Москвы. Весомым аргументом, чтобы сбежать, вероятно, стали и слухи о «матросах-карателях», желавших «уничтожить офицеров и буржуазию», которые, со слов, автора воспоминаний, появились в Борисоглебске после его отъезда⁴³⁰.

Имело место переселение на национальные окраины бывшей Российской империи, где действовали национальные правительства, выступавшие против советской власти и отсутствовал «тяжелый груз прошлого». В качестве примеров таких переселенцев можно назвать князя В.П. Ишеева, до революции занимавшего руководящие должности в органах самоуправления Тамбова, и в местном отделении партии кадетов. Он вместе со своей женой С.М. Ишеевой (дочерью М. Асеева) переехал в Сухум после Октябрьской революции⁴³¹. М.М. Охотников, бывший дворянин, бывший Усманский уездный комиссар Временного правительства

⁴²⁷ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 403.

⁴²⁸ Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Указ. соч. С. 280.

⁴²⁹ Там же. С. 279.

⁴³⁰ «В Петрограде революция! Поздравляю, господа!..»: из воспоминаний Г.А. Римского-Корсакова // Россия 1917 года в эго-документах. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2015. С. 123-124.

⁴³¹ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 404.

и бывший председатель Усманской уездной земской управы в 1918 г. переехал на Украину⁴³².

Таким образом, политические воззрения «бывших» их отношение к революционным преобразованиям были противоречивыми. В значительной мере, не признавая приход к власти большевиков и проводимую ими внутреннюю и внешнюю политику, эти «бывшие» в городах Тамбовской губернии достаточно пассивно реагировали на происходящие события, избрав, преимущественно, путь мирного сосуществования с новой властью, желая просто выжить в условиях нестабильности и не стать объектом революционного насилия. Лишь незначительная часть представителей «эксплуататорских» классов оказалась готова осуществлять активную борьбу с советской властью, в том числе, с оружием в руках. Ряд «бывших» предпочли покинуть территорию Советской России, не примирившись с новым послереволюционным порядком.

⁴³² Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 407.

Глава 2. «Бывшие» в условиях послереволюционной повседневности в городах Тамбовской губернии

2.1. Социальная и профессиональная мобильность

Социальная структура дореволюционной России включала в себя, как традиционные сословия, закреплённые в официальном законодательстве, так и классы, появившиеся вследствие ускоренной модернизации. К началу XX в. темпы и масштабы социальной мобильности российского населения существенно возросли. Т.М. Смирнова обращает внимание на многочисленные случаи перемещения граждан из одной социальной страты в другую в предреволюционные годы, а также совмещение гражданами, как сословного, так и классового статуса⁴³³. Проблемы социальной мобильности средних городских слоев города Тамбова в дореволюционный период изучен Н.В. Стрекаловой⁴³⁴. О.М. Зайцева проанализировала социальную мобильность элит губернского центра на рубеже XIX–XX вв., отчасти затронув их положение в 1917 г.⁴³⁵

На темпах и объемах социальной мобильности перед революцией сказались события Первой мировой войны, которые оказали влияние на процессы маргинализации общества и снижение благосостояния населения. Приток беженцев и переселенцев в городах Тамбовской губернии так же оказывал влияние на социальное продвижение местных жителей, порождал дополнительную конкуренцию в вопросах трудоустройства.

Революционные события 1917 г. оказали заметное влияние на процессы социальной и профессиональной мобильности в городах Тамбовской губернии. Уже после Февральской революции 1917 г. представители ряда социальных и социально-профессиональных групп лишились своего прежнего социального положения и не смогли найти новые занятия. Так, порядка 10-12 % представителей средних

⁴³³ Смирнова. Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. С. 37.

⁴³⁴ Стрекалова Н.В. Социальная стратификация и социальная мобильность городских средних слоев в 1907–1917 гг.: На материалах Тамбова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. С. 20-22.

⁴³⁵ Зайцева О.М. Социальная элита Тамбова конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 23 с.

слоев города Тамбова не сумели найти новые занятия в период деятельности Временного правительства. В их число входили чиновники и служащие⁴³⁶. Политические элиты, получившие власть в результате Февральской революции начали бороться с «бывшими».

В период установления советской власти в Тамбовской губернии в феврале 1918 г. Тамбовский Совет фиксировал, что партия эсеров, все еще имевшая в тот момент времени заметное влияние на политическую жизнь губернии, «творила произвол в городской управе, целыми партиями вышвыривала» старых служащих и заменяла их своими людьми⁴³⁷. В числе уволенных были и «бывшие», все еще широко представленные в учреждениях земской власти.

После событий октября 1917 г. в условиях Советской России социальную опору новой власти должны были составить «трудящиеся» группы населения. Соответственно, социально-правовое положение бывших «эксплуататоров» должно было ухудшиться, а возможности их социального продвижения – ограничиться. Согласно наблюдениям А.Н. Федорова, около 1/4 жителей городов Центральной части России, в которую входила и Тамбовская губерния, опустились вниз по социальной лестнице и испытывали трудности с поиском новых занятий в послереволюционном обществе⁴³⁸.

«Бывшие» сталкивались с проблемами в поисках новых занятий, из-за чего им приходилось браться за неквалифицированные работы, в том числе работать в качестве обслуживающего персонала. Бывший офицер С.В. Вакар вспоминал о том, что в 1918 г. встречал в городах губернии, прежде всего, в губернском центре, бывших офицеров, служивших лакеями в заведениях общепита⁴³⁹. Так, С.В. Евгенов писал, что «самое большое и фешенебельное кафе» располагалось в доме одного из лидеров местных эсеров В.К. Вольского, где бывшие «господа офицеры» подавали блюда⁴⁴⁰.

⁴³⁶ Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Указ. соч. С. 274.

⁴³⁷ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

⁴³⁸ Федоров А.Н. Указ. соч. С. 76.

⁴³⁹ Вакар С.В. Указ. соч. С. 91.

⁴⁴⁰ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 216. Л. 81.

Однако в этот период объективно наблюдалась нехватка рабочих мест. Местные власти не были в состоянии устроить всех желающих по их специальностям ввиду ограниченного числа вакансий. В Тамбове, Борисоглебске, Кирсанове и других городах губернии не всем лицам, претендовавшим на конторские и делопроизводственные должности, удавалось получить работу в 1918–1921 гг. По этой причине некоторым «бывшим» поручались черновые работы, чтобы дать им возможность получать хоть какой-то заработок⁴⁴¹.

Необходимо отметить, что существовал ряд факторов, которые, наоборот, содействовали «бывшим» в социальном продвижении. Прежде всего, это кадровый голод во многих советских учреждениях, нуждавшихся в квалифицированных образованных работниках, которых можно было набрать из числа «бывших». В 1919 г. руководитель главного управления Рабоче-крестьянской милиции М.И. Васильев-Южин пояснял всем губернским управлениям милиции, в том числе, Тамбовскому, что по соглашению между местными исполкомами и комитетами РКП(б) и по уведомлении главного управления милиции, разрешалось принимать на службу лиц, служивших ранее в царской полиции⁴⁴². В других организациях так же при приеме «бывших» на советскую службу исходили из прагматических позиций. Например, пожарно-страховой отдел ВСНХ рекомендовал в марте 1919 г. Тамбовскому губисполкому найти возможности трудоустроить по специальности бывших работников частных страховых служб⁴⁴³. В ряде случаев такие меры позволили людям продолжить прежнюю карьеру.

В качестве конкретных примеров можно привести судьбы бывших офицеров (военспецов). В военных комиссариатах Тамбовской губернии встречались представители высшего командного состава. Так, бывший генерал Есипов возглавлял административно-мобилизационный отдел в Тамбовском губвоенкомате⁴⁴⁴. Бывшие дворяне братья Шиловские состояли на службе в Лебедянском уездном военкомате. Е.А. Шиловский – бывший капитан Генштаба, а его брат

⁴⁴¹ Известия Борисоглебского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918, 29 сентября. № 76; ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 100. Л. 27; Тамбовский губернский исполнительный комитет. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921-1922 гг. Тамбов, 1922. С. 310.

⁴⁴² ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 88. Л. 181.

⁴⁴³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 260. Л. 6.

⁴⁴⁴ Там же. Д. 960. Л. 61 об.

И.А. Шиловский – военный инженер⁴⁴⁵. В военных учреждениях в качестве делопроизводителей служили «бывшие» из других социально-профессиональных групп. Одним из таких служащих был бывший помещик Лубавский⁴⁴⁶. Он работал в штабе Южного фронта в Козлове в качестве делопроизводителя в 1919 г. С некоторыми ограничениями продолжить свою дальнейшую военную карьеру в отдельных случаях могли и офицеры старой армии, ранее находившиеся под арестом. Например, Г.Л. Окнинский, бывший полковник и дворянин, командовавший 1-м Социалистическим полком, был арестован Тамбовской губернской ЧК после городского восстания в июне 1918 г. В ходе следствия его признали невиновным и вновь позволили занимать ответственные должности: сначала губернского инспектора Всеобуча, затем заведующего Всеобучем Тамбовского ГВК. Однако со слов его родственника, А.Л. Окнинского, за бывшим полковником велась слежка со стороны чекистов, а возле входных дверей его дома стоял часовой⁴⁴⁷.

Высокое положение в дореволюционном обществе, в ряде случаев не препятствовало продвижению и в новом советском. Например, в Лебедяни бывший судья и земский деятель Д.И. Нацкий, родившийся в семье священника, в 1920 г. стал заведующим инструкторского отдела Лебедянского потребсоюза. В Лебедянский уездный исполком в качестве заведующего хозяйственной частью совнархоза в 1918 г. поступил бывший частный торговец и гласный городской думы М.И. Шовский⁴⁴⁸. Бывшему Тамбовскому губернскому комиссару Временного правительства Ю.В. Давыдову, проживавшему в Тамбове в 1922 г., позволили занять должность заведующего секцией губплана. Бывший купец и Спасский уездный комиссар Н.В. Вихров так же сумел успешно внедриться в новое общество и возглавил крахмало-паточный завод в окрестностях Москвы, в дальнейшем он работал на руководящих должностях в данной отрасли⁴⁴⁹.

⁴⁴⁵ Кривошеин М.В. Указ. соч. С. 101-102.

⁴⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 14. Л. 81.

⁴⁴⁷ Из воспоминаний А.Л. Окнинского «Два года среди крестьян. Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 года до ноября 1920 года», изданных в Риге в 1936 г. // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 51, 81.

⁴⁴⁸ Кривошеин М.В. Указ. соч. С. 36, 224.

⁴⁴⁹ Алехина Е.В. Указ. соч. С. 134, 136.

Несмотря на ряд ограничений со стороны советской власти, священнослужители находили возможности устроиться в образовательные учреждения. Так, бывший преподаватель Тамбовского духовного училища М.К. Сперанский в 1918–1922 гг. был заведующим сельской школой в Козловском уезде⁴⁵⁰.

Занятие ответственных должностей «бывшими» становились поводом для возмущения остальных социальных групп, желавших, в том числе, получить соответствующие должности. Подобные претензии общественностью высказывались неоднократно. Так, Тамбовская губернская ЧК в сводке за 9 мая 1921 г. зафиксировала, что в Темникове население выражало недовольство тем фактом, что ответственные должности занимали лица «буржуазного» происхождения⁴⁵¹.

У «бывших» имелись перспективы служебного роста и даже возможности устроиться на работу в органы власти уездного уровня. Так, в Кирсанове до 1919 г. уездный исполком возглавлял бывший прапорщик царской армии С.В. Лукьянов⁴⁵². В Борисоглебске в 1920 г. во главе уезда стоял бывший офицер Пешков, который был на хорошем счету в Тамбовском губкоме⁴⁵³.

Более подробно данный вопрос можно рассмотреть посредством анализа информации персонифицированных массовых источников. С их помощью возможно на персональном уровне проследить то, как революционные процессы и установление советской власти на территории Тамбовской губернии сказались на социальном статусе «бывших», проследить социальную и профессиональную мобильность представителей изучаемой группы населения.

На основе материалов анкетирования «бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности в царском и буржуазном строе»⁴⁵⁴, проведенного в сентябре-октябре 1919 г. по городу Тамбову и дополненного в январе 1920 г. по инициативе губернских властей⁴⁵⁵ были изучены вопросы социальных перемещений «бывших», проживавших в губернском центре.

⁴⁵⁰ Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Е.И. Белёнова. Указ. соч. С. 182.

⁴⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1042. Л. 44.

⁴⁵² Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Белёнова Е.И. Указ. соч. С. 156.

⁴⁵³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 935. Лл. 13а - 13а об.

⁴⁵⁴ Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973. С. 124-126.

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 199. Лл. 46-46 об.

Для анализа положения кирсановских «бывших» были использованы иные сохранившиеся источники – «Список буржуазного элемента, как-то бывших купцов, торговцев и проч., проживающих в Кирсанове 2 января 1920 г.»⁴⁵⁶ и «Регистрационные карточки буржуазии и священнослужителей Кирсановского уезда, подлежащих в зачисление в тыловое ополчение в 1920 г.»⁴⁵⁷. Учет кирсановского населения имел свои особенности, ему подверглись преимущественно мужчины. Поскольку они использовались властями для реализации советской мобилизационной политики в области труда для зачисления в тыловое ополчение или привлечения к принудительным общественным работам.

По городу Козлову данные сохранились за 1918 г.⁴⁵⁸ Их можно использовать для анализа положения «бывших» в первый год советской власти на территории губернии.

На основе указанных источников в программе «Microsoft Access» была создана и обработана реляционная источник-ориентированная база данных «"Бывшие" 1918–1920». База данных включает в себя информацию 226 персональных регистрационных анкет жителей губернского центра Тамбовской губернии 1919-1920 гг., данные о 140 жителях уездного города Кирсанова за 1920 г.⁴⁵⁹ Самые ранние регистрационные материалы, которые удалось найти, датированы 1918 г. и собраны Козловским уездным отделом управления⁴⁶⁰. Первичные учетные материалы по г. Козлову содержат сведения о 65 людях (64 мужчинах и одной женщине, А.Н. Агафоновой).

В базе данных содержится информация о ФИО зарегистрированных, их возрасте и поле, их дореволюционном и послереволюционном общественном и имущественном положении, занятиях, партийной принадлежности, домашнем адресе и др.

Информация источников по «бывшим», проживавшим в губернском центре, включала данные не только о них, но и содержала сведения об их женах и детях.

⁴⁵⁶ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 4-11.

⁴⁵⁷ Там же. Д. 184. Лл. 22-168.

⁴⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2-734.

⁴⁵⁹ Использовано: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282; Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 38-53 об.; Д. 184. Лл. 4-11.

⁴⁶⁰ Использовано: ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2-734.

В источниках по уездным городам губернии сведения о членах семей «бывших» часто отсутствовали.

Анализ информации базы данных дает широкие эвристические возможности и позволяет проследить изменение социального положения и занятий «бывших», произошедшие с 1917 по 1920 г., изучить влияние прежнего социального положения на судьбы регистрируемых и степень их интеграции в советское общество. Эти изменения можно наглядно проследить на примере смены рода деятельности «бывших» при новой власти.

Изучение анкет тыловых ополченцев Козлова за 1918 г. позволяет проанализировать занятия зарегистрированных (см. Приложение 4). Средний возраст тыловых ополченцев составил 52 года. Возрастные характеристики в среднем сопоставимы с данными по другим городам губернии, где подобное анкетирование было проведено годом позже⁴⁶¹.

Указанные материалы позволяют отчасти зафиксировать успехи или неудачи «бывших» в советском обществе на этапе его становления, позволяют проанализировать источники доходов «бывших».

Самой многочисленной частью зарегистрированных «бывших» в Козлове в 1918 г. стали предприниматели, которых насчитывалось 54 человека (83,1% от числа анализируемой выборки) (см. Приложение 5). Их средний возраст составил 51,5 лет. Из них два человека (3,7%) были не только владельцами земли, но и недвижимости⁴⁶².

Некоторые из представителей этой социальной группы к 1918 г. потеряли средства заработка и испытали неудачу в поисках новой профессиональной ниши. Так, 7 человек (13%) были указаны, как безработные. Например, Ф.А. Парецкий, бывший владелец мастерской или бывший торговец Н.М. Баженов. Еще 11 человек (20,4%) жили на жалование членов семьи, например, Т.Я. Иванов, бывший содержатель трактира или А.Н. Агафонова, бывший торговец. Два человека (3,7%) – В.А. Шмаков и А.Т. Жданов, как они указали в анкете, помимо того, что пользо-

⁴⁶¹ Посчитано по: Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2, 8, 99, 103-112, 221, 224, 234, 238, 243, 245, 246, 250, 251-256, 271, 276, 279, 280, 284, 287, 292, 296, 301, 306, 315, 323, 326, 328, 339, 341, 349, 353, 358, 363-368, 372, 378, 386, 393, 401, 406, 411, 413, 421, 425, 430, 436, 463, 469, 472, 473, 482, 552, 724, 725, 730, 732-734.

⁴⁶² Там же.

вались деньгами членов семьи, сдавали недвижимость, либо продавали имущество. Один человек (1,9%) занимался домохозяйством (Д.К. Семенов)⁴⁶³. То есть, всего 21 человек (39% от числа анализируемой выборки) не смогли на начальном этапе советской власти приспособиться к новой жизни. 21 человек (39%) являлись рядовыми совслужащими. Так, бывший владелец мастерской К.Д. Иванов стал счетоводом, бывший владелец сельскохозяйственного предприятия в 1918 г. стал агентом⁴⁶⁴. Руководящие должности заняли 5 человек (9%). Например, бывший владелец мельницы Н.П. Калмыков стал заведующим мельницы, возможно, даже той, что была ранее в его собственности. Г.М. Привес, владевший аптекой, так же был назначен на должность управляющего аптекой, т.е. продолжил свою прежнюю профессиональную деятельность. 7 человек (13%) получили «рабочие» профессии. Бывший торговец В.А. Авдеев стал сторожем, а бывший торговец И.В. Горбачев – артельщиком⁴⁶⁵.

Служащих было 3 человека (4,6%). Их средний возраст составил 48 лет. Все они остались служащими и при новой власти (В.Р. Попов, А.В. Никифоров, А.В. Сперанский)⁴⁶⁶.

В список были включены трое священнослужителей, которые составляли 4,6% от числа анализируемой выборки. Их средний возраст – 53 года. Все трое продолжили свою прежнюю деятельность. Т.Г. Чистяков остался протоиереем, Н.Г. Архангельский – священником, Г.Н. Петров, бывший псаломщик, стал диаконом⁴⁶⁷.

Сохранились анкеты двух землевладельцев (3,1%). Их средний возраст составил 58,5 лет. 57-летний А.В. Минаков стал приказчиком, а 60-летний Н.С. Овчинников мог рассчитывать только на заработок членов семьи⁴⁶⁸.

Средний возраст, включенных в списки регистрации троих домовладельцев (4,6% от числа внесенных в регистрационные списки по г. Козлову в 1918 г.) составил 54,5 года. Двое смогли найти работу в 1918 г. А.С. Дьяконов стал артель-

⁴⁶³ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 109-109 об., 436-436 об., 221.

⁴⁶⁴ Там же. Лл. 245-245 об., 725-725 об., 411 об. - 411.

⁴⁶⁵ Там же. Лл. 469, 368-368 об.

⁴⁶⁶ Там же. Лл. 306, 243-243 об.

⁴⁶⁷ Там же. Лл. 552-552 об., 2, 8 об.

⁴⁶⁸ Там же. Лл. 323, 301.

щиком, а В.С. Попов, в прошлом сдававший комнаты, занял должность заведующего буфетом. П.В. Пресняков же потерял трудоспособность вследствие болезни⁴⁶⁹.

Таким образом, из-за немногочисленности других групп населения, найденных среди первичных регистрационных материалов, выводы корректно будет делать только по послереволюционному статусу бывших предпринимателей, подвергшихся учету Козловским отделом управления в 1918 г. Большая их часть в первый год советской власти смогла найти свою профессиональную нишу. Одновременно с этим, почти половина (39% от числа анализируемой выборки) оказались совершенно неустроенными при новой власти, став безработными или иждивенцами. Среди причин можно выделить зрелый возраст этой части населения, осложнявший приспособление к послереволюционному рынку труда. Так же следует отметить, что статус бывшего буржуа порицался с идеологической точки зрения, что влияло и на возможности успешного трудоустройства.

Тамбовские и кирсановские регистрационные материалы за 1919-1920 гг., позволяют узнать, как складывались судьбы изучаемой группы населения в период, когда советская власть в Тамбовской губернии уже установилась относительно прочно.

Средний возраст зарегистрированных по состоянию на конец 1919 – начало 1920 г. в Тамбове составил 53 года. В Кирсанове возраст зарегистрированных в среднем составлял 47 лет⁴⁷⁰. Возрастные характеристики позволяют сделать вывод о том, что зарегистрированные, в основном, являлись взрослыми состоявшими людьми к моменту революционных преобразований. Возрастной фактор усложнял приспособление к новым условиям жизни. С другой стороны, большой жизненный и профессиональный опыт и, очевидно, наличие полезных знакомств в ряде случаев, могли являться преимуществом данной группы людей при трудоустройстве.

⁴⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 253 об., 284-284 об., 732-732 об.

⁴⁷⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282; Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 38-53 об.; Д. 184. Лл. 4-11.

По инструкции к декрету о регистрации, изданной НКВД в 1919 г, в Тамбове, как и в других городах, было выделено 4 группы граждан, подлежавших регистрации:

1. бывшие чиновники, как общегосударственного, так и местного уровня;
2. бывшие владельцы предприятий, в которых трудилось не менее 20 человек;
3. бывший руководящий состав акционерных обществ с капиталом не менее 500 тыс. руб.;
4. бывшие владельцы земельных участков, размером не менее 100 дес. земли или бывшие владельцы домов, оцененных в 1916 г. более 50 тыс. руб.⁴⁷¹

В декабре 1919 г. Тамбовским губисполкомом этот перечень был существенно расширен. В него вошли:

1. бывшие землевладельцы, имевшие в собственности 25 и более дес. земли;
2. бывшие владельцы промышленных предприятий;
3. бывшие владельцы заведений общепита, гостиниц и т.д.;
4. бывшие торговцы, в подчинении которых было не менее 3 человек;
5. бывшие подрядчики, в артелях которых было не менее 5 человек;
6. бывшие домовладельцы, недвижимость которых в 1916 г. была оценена в 3 и более тыс. руб. в губернском центре и 1,5 тыс. руб. в уездных городах;
7. бывшие маклеры, комиссионеры и т.п. предприниматели;
8. лица, получавшие «нетрудовые» доходы;
9. бывшие придворные;
10. бывшие крупные чиновники;
11. бывшие сотрудники полиции и жандармерии⁴⁷².

Таким образом, на основе проведенных в 1919-1920 гг. регистраций можно выделить несколько групп населения губернского центра, подвергшихся учету: домовладельцы и землевладельцы, предприниматели, чиновничество, сотрудники учреждений МВД. Анализ данных анкет позволил выявить так же небольшую до-

⁴⁷¹ Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. С. 163.

⁴⁷² ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 51-51 об., 236-236 об.

лю служащих, формально не входивших в перечень лиц, подлежащих учету (см. Приложение 6).

Материалы за 1920 г. по Кирсанову, позволяют выделить предпринимателей, домовладельцев, землевладельцев, священнослужителей, офицеров, служащих и одного чиновника (см. Приложение 7).

28,3% «бывших», зарегистрированных в Тамбове, были в прошлом землевладельцами (64 чел.) (см. Приложение 8). Из них 47 мужчин и 17 женщин. Средний возраст данной группы составил 60 лет⁴⁷³. 55 чел. (86% от числа этой группы) получали до революции доход с земли. 5 человек (8%) состояли на службе. Например, землевладелец В.С. Вихров до революции служил страховым агентом, а С.М. Иванов – делопроизводителем. Еще два человека (3%) занимали руководящие посты. Так, Н.Н. Поздняков заведовал Тамбовским губпродкомом. М.А. Катеринич (1,5%) до революции, как она указала, являлась вкладчиком банка, Н.В. Григорьев (1,5%) занимался предпринимательством⁴⁷⁴.

После Октябрьской революции положение бывших землевладельцев претерпело существенные изменения (см. Приложение 8). Все они утратили прежний статус и право получать доход с земли и должны были в новых условиях искать иные социально-профессиональные ниши. У 18,7% (12 человек) сведений о профессии не было указано, 21,8% (14 человек) имели статус безработных. Из числа безработных трое существовали за счет продажи имущества. Например, таким способом получения дохода пользовались, И.В. Григорьев и С.В. Воекова. Одна безработная – М.И. Кондырева сдавала жилплощадь. 10 безработных жили за счет жалования членов семьи. Как, например, И.В. Федоров и С.И. Герасимова⁴⁷⁵. Относительно высокая доля безработных может служить подтверждением того, что представителям этой группы «бывших», как в силу возраста, так и в силу отсутствия специальности было сложнее влиться в новое общество. 6 человек (9,4%) занялись домохозяйством. Например, А.П. Аменицкая, О.И. Патутина и др.⁴⁷⁶

⁴⁷³ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁴⁷⁴ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 6, 116-116 об.; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 27-28, 38.

⁴⁷⁵ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 4, 26, 61, 65.

⁴⁷⁶ Там же. Лл. 13, 50.

28% (18 человек) были указаны, как рядовые совслужащие. Так, В.Я. Хавелко проходил гражданскую службу в Тамбовском губтрамоте, а Н.Е. Никитин в Тамбовском губпродкоме. 9,4% (6 человек) согласно полученным данным занимали руководящие должности. Г.В. Григорьев, например, стал заведовать мельницей, Б.М. Шматов занял должность помощника заведующего хозяйственным отделом Тамбовского университета. 7,7% (5 чел.) числились по «рабочим» специальностям. Так, С.М. Шульгин трудоустроился в качестве слесаря. И.А. Алехин занялся хлебопашеством. Н.А. Бауманова (1,7%) занималась кустарными промыслами, а именно, рукоделием. 3,3% (2 чел.) получали пенсию. Это 56-летний А.Е. Гарденин и 66-летний И.И. Якудин. Возможно, что пенсионеров было больше, но в силу разных обстоятельств они не указали в анкетах факт получения пенсий⁴⁷⁷.

Лицам, имевшим профессию, в ряде случаев удалось сохранить свои профессиональные занятия. 5 человек из числа бывших землевладельцев продолжили службу, но иногда в другом качестве. Например, В.С. Вихров, являвшийся в прошлом страховым агентом, стал смотрителем зданий, С.М. Иванов остался делопроизводителем. Бывший заведующий губпродкомом Н.Н. Поздняков продолжил занимать руководящие должности. Так, в 1919 г. он возглавил пожарно-страховой отдел ГСНХ⁴⁷⁸.

В уездном Кирсанове в 1920 г. в регистрационные списки были внесены два бывших землевладельца (1,5% от числа повергшихся регистрационному учету в Кирсанове в 1920 г.). Оба – мужчины. 55-летний В.Ф. Пекишев был совслужащим, а 35-летний П.В. Москалев – безработным. Один человек (0,7%) был зарегистрирован, как жена бывшего землевладельца, – А.Н. Арсеньева⁴⁷⁹. Очевидно, найденные материалы не дают полной картины и не все представители этой группы дореволюционного общества попали в список.

Таким образом, части бывших землевладельцев Тамбова удалось на начальном этапе советского строительства относительно успешно устроиться. Тем не менее, в силу возраста или плохого здоровья, из-за отсутствия навыков, полезных

⁴⁷⁷ ГАТО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 82, 86, 45, 72, 40, 64, 14-15, 90; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 74, 76.

⁴⁷⁸ ГАТО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 27-28; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Л. 6.

⁴⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Лл. 7-7 об., 106.

советской власти, большинство бывших землевладельцев не смогли трудоустроиться, что вынудило их прибегнуть к получению «нетрудовых» доходов или иждивенчеству.

33,2% (75 чел.) от числа анализируемой выборки по Тамбову являлись бывшими домовладельцами (см. Приложение 9). Среди них 43 мужчины и 32 женщины. Средний возраст представителей этой группы – 50 лет⁴⁸⁰.

66,6% (50 чел.) получали до 1917 г. доход от своих домовладений. Например, В.Т. Рыбинская или И.В. Малин. 22,7% (17 чел.) являлись служащими. Так, статус домовладельца и служащего совмещали Н.П. Синицкий и М.В. Елагина. С.Я. Красильников был главным бухгалтером. 4% (3 чел.) были указаны как «занимающиеся домохозяйством». Например, Е.П. Севостьянова или Е.М. Ануфриева. 4% (3 чел.) бывших домовладельцев занимались до революции предпринимательством, например, И.Е. Назаров. В число домовладельцев также попали официант Н.С. Карасев и разнорабочий С.Ф. Шустов (2,7%)⁴⁸¹.

В конце 1919 – начале 1920 г. положение представителей данной группы населения г. Тамбова изменилось (см. Приложение 9). Статус 6,7% (5 чел.) установить не удалось. 5,3% (4 чел.) потеряли трудоспособность вследствие болезни. Например, В.Е. Иловойская и Н.А. Преклонская. А.М. Украинцева была указана как безработная. 36% (27 чел., из которых 26 женщин и 1 мужчина) были указаны как «занимавшиеся домашним хозяйством». 24% (18 чел.) числились служащими учреждений. Так, А.П. Хлопов был счетоводом в Тамбовском губтрамоте, М.С. Кушенская стала секретарем в Тамбовском окружном музыкальном отделении. 13,4% (10 чел.) занимали руководящие посты. Например, Ф.П. Исаев заведовал мастерской. 5,3% (4 чел.) числились на должностях низших служащих. Например, Н.И. Аносов стал сторожем. 9,3% (7 чел.) занялись производственным трудом. Так, бывший домовладелец М.А. Шераношер, чья недвижимость оценивалась в 7 тыс. рублей, работал переплетчиком в печатной мастерской⁴⁸².

⁴⁸⁰ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁴⁸¹ ГАТО Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 70; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 162, 71, 240-240 об., 102, 41, 32, 198, 200-200 об., 73.

⁴⁸² ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 50, 169, 168, 269, 67, 17, 55-55 об.

15 чел. из анализируемой выборки домовладельцев продолжили работать, полностью поменяв сферу деятельности. Так, бывший фотограф К.П. Трофимов стал пожарным. Для 4 человек была отмечена восходящая профессиональная мобильность. Например, Т.М. Машков стал исполняющим обязанности заведующего мануфактурного отдела Тамбовского губпродукта, М.В. Елагина исполняла обязанности заведующего мастерской Тамбовского гублеса, И.А. Ануфриев заведовал заготовкой и вывозом дров на Рязано-Уральской ЖД, И.К. Ляхов заведовал секцией химического отдела Тамбовского ГСНХ. Ранее все они являлись «рядовыми» служащими. Были и те, кто сохранил руководительские посты. Например, С.Я. Красильников так и остался главным бухгалтером⁴⁸³.

5 человек, зарегистрированных в Тамбове (2,2%) до 1917 г. одновременно владели землей и домовою недвижимостью: А.П. Сорокин, Ю.П. Остапова, П.И. Расторгуев, В.Л. Наседкина, С.Д. Синельников. По данным на конец 1919 – начало 1920 г. два человека были указаны как «домохозяева» Ю.П. Остапова и В.Л. Наседкина, один (А.П. Сорокин) был указан, как нетрудоспособный вследствие возраста, двое (П.И. Расторгуев и С.Д. Синельников) состояли на службе⁴⁸⁴.

В уездном Кирсанове в списках за 1920 г. бывшие домовладельцы составляли 31,3% (34 мужчины и 10 женщин) (см. Приложение 10). У некоторых из них было указано их бывшее или нынешнее профессиональное занятие. Например, В.М. Костин был записан как кустарь. Средний возраст представителей этой группы зарегистрированных лиц составил 51 год⁴⁸⁵.

Среди кирсановских домовладельцев доля лиц, занимавшихся домохозяйством, составляла 34% (15 чел., из которых 8 женщин и 7 мужчин), что соответствовало удельному весу представителей этой группы «бывших» и в Тамбове⁴⁸⁶.

14 человек (31,7%) были простыми совслужащими. Среди них, например, П.К. Огарева и Д.И. Шишкин. Руководящие должности заведующих занимали 5 человек (11,4%). Например, Н.В. Скотинцев заведовал фуражным отделом упродкома, М.Д. Слецкий заведовал шерстомойкой в Центротекстиле. Только один че-

⁴⁸³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 164-164 об., 14, 204-204 об., 7-7об., 276-276 об., 102.

⁴⁸⁴ Там же. Лл. 85, 96-96 об., 141, 34.

⁴⁸⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Лл. 4-11, 22-168.

⁴⁸⁶ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 38-53 об.; Д. 184. Лл. 4-11.

ловец (2,3%) был указан, как безработный (М.П. Апоницкий). Один человек (2,3%) получал доход с имущества (А.И. Мерро), а еще один человек (2,3%), как было указано, получал доход от продажи своих вещей (С.А. Балашов). 2 человека (4,6%) стали священнослужителями (С.А. Левкоев и А.И. Кобяков). 5 человек (11,4%) получили «рабочие» профессии, как, например, С.Д. Забозлаев, работавший весовщиком, или П.А. Раша, трудившийся конюхом⁴⁸⁷.

На основе материалов регистрации «бывших», проживавших в Тамбове, удалось выделить не все группы предпринимателей и лиц, занимавшихся торговлей, внесенных в перечень губисполкома. Предприниматели составили 9,7% (22 чел.) от числа анализируемой выборки (см. Приложение 11). Среди них 18 мужчин и 4 женщины. Не вызывает сомнения, что представителей этой социально-профессиональной группы в губернском центре должно было проживать больше. Средний возраст представителей этой группы составлял 54 года⁴⁸⁸. Из них 9 чел. (41%) до 1917 г. занимались частной торговлей. Например, С.П. Дедов или Л.В. Прусакова. 13,6% (3 чел.) владели промышленными предприятиями: И.И. Замезин являлся совладельцем фабрики, М.Ф. Леймер владела заводом, П.М. Ефимов управлял кирпичным заводом. 13,6% (3 чел.) владели заведениями общепита: С.М. Ананьев – чайной, Е.Я. Михайлова – рестораном, И.В. Казякин – кондитерской. 9,1% (2 чел.) являлись комиссионерами: Б.С. Гефтер и Н.Б. Кантор. 22,7% (5 чел.) занимались иной предпринимательской деятельностью. Например, М.Л. Варзин владел коммерческими банями⁴⁸⁹.

По данным на конец 1919 – начало 1920 г. их положение, социальный статус, источники дохода и профессиональные занятия изменились (см. Приложение 11). О 18,2% (4 чел.) сведения отсутствовали. 22,8% (5 чел.) стали совслужащими, например, И.И. Замезин или Л.М. Штанько. 13,6% (3 чел.) заняли руководящие должности: Н.Б. Кантор стал заведующим складом, начальниками отделов в учреждениях стали Е.М. Гарклав и В.И. Гусев. Рабочими специальностями овладели 13,6% (3 чел.). Например, И.Е. Шиндяпин вступил в артель рабочих. 13,6%

⁴⁸⁷ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Лл. 8 об., 14, 33, 57, 120, 30, 48, 32, 13, 29, 39; Д. 60. Л. 39.

⁴⁸⁸ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁴⁸⁹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 171, 84-84 об., 87, 47-47 об., 69, 57, 135, 19, 16-16 об.; Р-6. Оп. 1. Д. 120. Л. 10.

(3 чел.), согласно представленным сведениям, занимались домашним хозяйством: М.Ф. Леймер, Л.В. Прусакова и М.П. Гладиолина. 18,2% (4 чел.) были указаны, как утратившие трудоспособность. Например, Е.Я. Михайлова и П.М. Ефимов⁴⁹⁰.

В Кирсанове в 1920 г. самой многочисленной группой из учтенных стали бывшие предприниматели, которых насчитывалось 82 человека (58,5% от числа анализируемой выборки)⁴⁹¹ (см. Приложение 12). Обращает на себя внимание тот факт, что кирсановские регистрационные мероприятия позволили выявить больше предпринимателей, чем в Тамбове. Некоторые из их числа параллельно являлись до революции владельцами недвижимости, таких было 5 человек (6,1%). Например, М.Д. Забозлаев или В.П. Кокорев. Их средний возраст составил 48 лет. Среди них было 4 мужчины и одна женщина 82 лет (Е.М. Сосульникова)⁴⁹².

32 человека (39%) стали рядовыми совслужащими, например, И.П. Тимофеев или А.А. Орлов. Руководящие должности занимало всего двое (2,4%) – каптернамус С.Е. Мещеряков и заведующий складом Я.В. Калугин. В значительной мере бывшие предприниматели не сумели успешно трудоустроиться при советской власти, в связи с чем, вынуждены были заняться домашним хозяйством. Таких было 22 человека (26,8%). Например, В.М. Трофимцев и И.М. Козырев. 8 человек (9,8%) не имели вообще никакого занятия и считались безработными, однако неизвестно, состояли ли они на бирже труда. В таком положении находились А.А. Петров и В.Г. Демидов. 2 человека (2,4%), не сумев найти новое занятие, все еще сохраняли возможность получать некоторый доход с оставшегося у них имущества. Таким способом получали средства для жизни братья Н.А. Федоров и И.А. Федоров. Один человек (1,2%) имел банковский вклад (А.Л. Куклинский). Один человек (1,2%) был болен и утратил трудоспособность (П.Е. Кривошеин). Один человек (1,2%) занимался кустарными промыслами и стал домашним портным (П.А. Примаков). 2 человека (2,4%) торговали (И.А. Никитин и В.И. Никифоров)⁴⁹³. Из регистрационных материалов не ясно, были ли они сотрудниками какого-то учреждения или торговали самостоятельно, продолжив, таким образом,

⁴⁹⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 84-84 об., 112, 19, 65, 9, 268-268 об., 94, 87, 171, 873, 57, 47-47 об.

⁴⁹¹ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 38-53 об.; Д. 184. Лл. 4-11.

⁴⁹² ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Лл. 61, 31, 95.

⁴⁹³ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Лл. 78, 12, 82, 3, 70, 90, 122, 39, 69, 53, 164.

прежнюю деятельность. 4 человека (5%) стали рабочими. Например, И.А. Твердовский и М.С. Михайлов. Еще 6 человек (7,4%) занялись производительным трудом или различными низовыми работами: ссыпщик А.Н. Пучков, артельщик П.В. Попов, извозчик Н.М. Ширяев, экспедитор М.К. Беляев, сапожник В.И. Савцов. Один человек (1,2%) был указан как находящийся под арестом (А.П. Некас)⁴⁹⁴.

В отличие от губернского центра, в Кирсанове положение бывших предпринимателей выглядит довольно контрастным. С одной стороны, многие смогли стать совслужащими или занять руководящие должности. С другой – среди этой группы было заметным число тех, кто потерпел полную неудачу в трудоустройстве.

11% (25 чел.) из числа анализируемой выборки служили до 1917 г. в учреждениях МВД (см. Приложение 13). Эта группа населения включала в себя исключительно мужчин, вследствие специфики профессии. Средний возраст составил 35 лет⁴⁹⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что представители этой группы зарегистрированных были моложе представителей остальных профессиональных групп «бывших». Среди бывших служащих МВД 4 человека являлись рядовыми канцелярскими служащими. Например, писарь-жандарм Г.Ф. Каверин или жандарм-канцелярист Е.Н. Крутов. 21 человек непосредственно осуществляли правоохранительную деятельность в дореволюционный период. Так, В.С. Порокин был городовым, а Г.Ф. Толстых – стражником. М.И. Осипов и К.Ю. Старынкевич – исправниками⁴⁹⁶.

Отличительной особенностью представителей данной группы «бывших» стало то, что к октябрю 1917 г. часть сотрудников МВД уже вынуждены были оставить службу в связи с революционными событиями февраля – марта 1917 г. Полицейскую службу покинули: И.А. Лукин, Н.М. Кузнецов, З.С. Кранов, А.И. Ласнев, М.Н. Шувалов⁴⁹⁷.

⁴⁹⁴ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Лл. 5-5 об., 26, 17, 135, 40, 79, 102, 84.

⁴⁹⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁴⁹⁶ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 133, 46, 247, 132, 25-25 об.; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Л. 41.

⁴⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 167-167 об., 248-248 об., 245- 245 об., 35-35 об.

Проведенный анализ позволил сделать выводы об изменении их социального и профессионального статуса к концу 1919 – началу 1920 г. Об одном человеке (4%) сведений не сохранилось. 8 человек (32%) числились совслужащими. Так, С.Л. Дриккер стал конторщиком, Г.Ф. Каверин – делопроизводителем. 4 человека (16%) заняли руководящие должности. Например, П.П. Каллаур был помощником начальника тюрьмы, в некотором роде, продолжив прежнюю деятельность. Двое (8%) числились безработными: Г.Н. Кульбакин и И.П. Чурбаков, оба бывшие жандармы. Двое (8%) были указаны, как утратившие трудоспособность: 60-летний К.Ю. Старынкевич и А.Д. Варанцов, страдавший душевной болезнью. 5 человек (20%) стали рабочими. Например, Г.С. Преображенский. Трое (12%) заняли низовые должности. Так, Е.Н. Крутов стал дворником⁴⁹⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что статус бывшего полицейского или жандарма позволял людям трудиться, и даже занимать руководящие должности. Эти люди, как «слуги старого режима», утратили свое прежнее профессиональное занятие еще после событий февраля-марта 1917 г. В соответствии с советскими законодательными актами они были лишены избирательных прав, что влекло за собой и другие ограничения. Тем не менее, местным властям, по-видимому, приходилось закрывать на это глаза, чтобы обеспечить нормальную работу вверенных им учреждений. Стоит учитывать и более молодой возраст представителей данной группы «бывших», их энергичность, способность быстрее адаптироваться к переменам.

24 жителя Тамбова (10,6%) из числа анализируемой выборки «бывших» были чиновниками (см. Приложение 14). Их средний возраст составлял 59,5 лет. Один из них был бывшим коллежским регистратором (4,2%), 4 – статскими советниками (16,6%), 16 – действительными статскими советниками (66,6%), один – тайным советником (4,2%)⁴⁹⁹. В основном они занимали различные руководящие должности. Например, В.Ф. Силин, А.И. Левочкин и М.И. Успенский управляли учебными заведениями, Н.Г. Серповский председательствовал в эвакуированном

⁴⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 231, 133, 218, 80-80 об., 148, 25-25 об., 54-54 об., 149, 46.

⁴⁹⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81.

в Тамбов Люблинском окружном суде, прокурором этого суда являлся А.А. Чеховский, П.Г. Зданович управлял банком и т.д. В их число также был включен бывший вице-губернатор Тамбовской губернии (4,2%) Т.А. Липинский. П.Л. Васин (4,2%) был указан в регистрационных материалах, как чиновник, но сведений о его месте работы или чине указано не было⁵⁰⁰.

Положение представителей данной группы в конце 1919 – начале 1920 г. позволяет проанализировать информация источников (см. Приложение 14). О 4 людях (16,6% от числа выборки) сведений не обнаружено. Служащими числились 6 человек (25%), например, М.Н. Еремеев, А.Ф. Чеховский и А.И. Мирославский. Руководящие должности занимали 9 человек (37,5%). Так, Н.Г. Серповский заведовал подотделом транспорта Тамбовской конторы Центросоюза, А.Я. Яковлев возглавлял подотдел пошлин Тамбовского губисполкома⁵⁰¹. Двое (8,3%) были указаны, как безработные. Вероятно, что на данное обстоятельство повлиял и возраст. Так, бывшему тайному советнику Н.Н. Чолокаеву, а в 1919-1920 г. безработному, было 89 лет. Еще одному «бывшему», числившемуся безработным, бывшему действительному статскому советнику С.И. Комсину на момент проведения регистрации исполнилось 70 лет. Двое (8,3%) были указаны как пенсионеры: А.Ф. Назаров и В.Н. Маслов. Бывший вице-губернатор Тамбовской губернии Т.А. Липинский работал обувщиком (4,3%)⁵⁰².

В Кирсанове в 1920 г. под учет попал один человек (0,7%), которого можно включить в число чиновников – В.А. Тутолмин, бывший земский начальник, ставший в 1920 г. совслужащим⁵⁰³.

Достаточно высокую степень интеграции в новое общество продемонстрировали представители этой социально-профессиональной группы «бывших». Большая часть продолжила службу и при новом правительстве, что являлось показателем признания и востребованности советской властью их профессиональных знаний и навыков.

⁵⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 13-13 об., 111-111 об.; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 54, 5, 32, 7, 51-51 об., 49.

⁵⁰¹ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 156-156 об., 7, 44, 32, 33.

⁵⁰² ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 11, 12, 1, 75-75 об., 51-51 об.

⁵⁰³ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Л. 51.

В число зарегистрированных попало и некоторое число служащих, формально не входивших в перечень лиц, подлежащих регистрации. В Тамбове таковых было 11 человек (5%). Их средний возраст составил 54 года⁵⁰⁴. 7 человек (63,6%) являлись рядовыми служащими. Например, Н.А. Чернов служил секретарем. 4 человека (36,4%) возглавляли разного рода учреждения, отделы в учреждениях, являлись ведущими специалистами и т.д. Так, И.Ф. Пудовкин являлся главным кондуктором станции Тамбов⁵⁰⁵.

Об изменении профессиональных занятий представителей этой группы в конце 1919 – начале 1920 г. позволяют судить сведения источников. Об одном человеке (9,1%) сведений не сохранилось. Пятеро (45,4%) занимали должности рядовых советских служащих. Например, И.Ф. Егоров числился счетоводом. Трое (27,3%) были указаны на должностях руководителей разного уровня. Так, Н.И. Щукин, числился заведующим складом. Некоторые сохранили свои прежние профессиональные занятия и должность. Например, И.Ф. Пудовкин остался главным кондуктором. Были и те, кто вынужден был изменить род занятий. Бывший приказчик А.А. Моняков (9,1%) занялся кустарными промыслами. Бывший учитель Н.А. Мельников (9,1%) работал возчиком⁵⁰⁶.

В Кирсанове под регистрацию также попало двое служащих (1,5%), формально не подлежащих учету. Причины их включения установить не удалось. Для уточнения требуется дополнительная информация.

Таким образом, лица, указавшие свое дореволюционное положение в качестве служащих, после революции в значительной мере продолжили числиться ими, то есть, их профессиональное занятие осталось в основном прежним.

В 1920 г. в регистрационные материалы Кирсанова были включены пять священнослужителей и четыре бывших офицера. В регистрационных материалах Тамбова данные о представителях этих социально-профессиональных групп отсутствовали.

⁵⁰⁴ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁵⁰⁵ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 2-3, 120.

⁵⁰⁶ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 107, 120; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Л. 36, 35-35 об.

3,5% (5 чел.) от числа внесенных в регистрационные списки в Кирсанове в 1920 г.) являлись священнослужителями: С.С. Гуреев, К.А. Жасминов, Я.С. Самарин, П.П. Лебедев, С.И. Тигров. Их средний возраст составлял 35 лет. После революционных событий все они сохранили свой статус служителей церкви, несмотря на ряд ограничений, введенных новым правительством⁵⁰⁷.

На бывших офицеров приходилось 3% от числа зарегистрированных. Их средний возраст составил 25 лет. Все они, судя по возрасту, являлись офицерами, подготовленными в годы Первой мировой войны (от 22 до 26 лет). По данным на 1920 г. двое из них были служащими советских учреждений (В.Д. Тимофеев и Г.И. Куракин), один – безработным (М.И. Костецкий) и еще один – студентом (В.И. Крюков)⁵⁰⁸.

Регистрационные материалы губернского центра не позволяют провести комплексный анализ дореволюционного и послереволюционного статуса супругов зарегистрированных, поскольку анкетированные нередко указывали минимальную информацию о членах своих семей или не приводили ее вообще. В связи с чем в полном объеме представляется затруднительным проследить и то, как менялись занятия детей зарегистрированных в Тамбове «бывших». Однако на основе используемых регистрационных материалов можно проанализировать их занятия на момент регистрации и выяснить, как прежнее положение родителей влияло на их карьерные и иные возможности в новом государстве.

У 65,6% (42 чел.) из числа зарегистрированных бывших землевладельцев в списках было указано наличие детей (см. Приложение 15). Всего в регистрационные списки были внесены сведения о 146 детях «бывших» (85 мужского пола и 61 женского). Их средний возраст составил 21,5 лет⁵⁰⁹.

У 41,5% (61 чел.) детей бывших землевладельцев информация об их занятиях указана не была. 26% (38 чел.) были советскими служащими. Например, Б.Е. Кондратьев сын бывшего владельца 300 дес. земли Е.П. Кондратьева работал участковым агрономом, И.Ф. Патутин, сын владелицы 500 дес. земли О.И. Пату-

⁵⁰⁷ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 184. Лл. 91, 117, 35, 43, 70.

⁵⁰⁸ Там же. Лл. 112, 108, 110.

⁵⁰⁹ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

тиной – бухгалтером в Тамбовском губпродукте⁵¹⁰. 4,2% (6 человек) занимали руководящие должности. Так, А.А. Кирин сын бывшего владельца 183 дес. земли А.Д. Кирина возглавил хозяйственную часть узкоколейной дороги Тамбов-Тулиновка, З.Е. Кондратьева, дочь бывшего владельца 300 дес. земли Е.П. Кондратьева, была помощницей заведующего учетным отделом Тамбовского губпродкома. Еще 4 человека (2,8%) работали на неквалифицированных работах. Например, В.В. Салтыков, сын бывшего кирсановского землевладельца В.Н. Салтыкова, стал чернорабочим⁵¹¹. Иногда дети «бывших» с детского и юношеского возраста начинали трудовую жизнь, чтобы помочь семье (1,5%). Так, пятнадцатилетний С.Д. Соседов, сын бывшего владельца 240 дес. земли Д.Е. Соседова, трудился чернорабочим, О.Б. Шматов, сын бывшего владельца 100 дес. земли Б.М. Шматова, которому также было 15 лет, – возчиком⁵¹². 4 человека (2,8%) были внесены в списки как занимающиеся домашним хозяйством. Например, М.В. Сашина, дочь помещицы Тамбовского уезда А.С. Камсиной, или В.Н. Григорьева, дочь бывшего владельца мельницы и семейного земельного надела в 325 дес. Н.В. Григорьева⁵¹³. Пять человек числились «утратившими трудоспособность», что составляло 3,5% от числа внесенных в списки детей «бывших». Так, согласно данным анкет, П.И. Герасимов и А.В. Сытин были больны. 3 человека (2%) были лицами дошкольного возраста⁵¹⁴.

14 человек (9,5%) были учащимися. Встречались, как учащиеся в школе, так и слушатели профессиональных учебных заведений. В качестве примера можно привести Л.В. Салтыкову, дочь бывшего кирсановского землевладельца В.Н. Салтыкова, обучавшуюся на педагогических курсах. 5 человек были студентами в высших учебных заведениях. Например, С.В. Аносов, сын владелицы 10 дес. земли З.В. Аносовой или Н.Н. Селезнев, сын владелицы 306 дес. земли Л.С. Селезневой⁵¹⁵.

⁵¹⁰ ГАТО. Ф. Р-6. Д. 120. Лл. 12а, 50.

⁵¹¹ Там же. Лл. 52-52 об., 12а, 67-68 об.

⁵¹² Там же. Лл. 57, 45.

⁵¹³ Там же. Лл. 55, 38.

⁵¹⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 65, 29.

⁵¹⁵ Там же. Лл. 67-68, 58, 71.

9 человек (6,2%) служили в действующей армии или трудились в военных учреждениях. Например, Н.Ф. Патутин, сын бывшей владелицы 500 дес. земли О.И. Патутиной и В.И. Алехин, сын бывшего владельца 10 дес. земли И.А. Алехина, были красными командирами, братья В.В. Никитин и Д.В. Никитин, сыновья бывшего владельца 390 дес. земли В.Н. Никитина, – рядовыми красноармейцами, Н.П. Офицеров, сын бывшего владельца 60 дес. леса П.И. Офицера, – военным врачом⁵¹⁶.

Проведенный анализ показал, что дети бывших землевладельцев, чье социальное положение на момент анкетирования было известно, в значительной мере смогли успешно влиться в новое общество. Многим удалось поступить на советскую службу, в том числе, и на руководящие должности. Мужчины призывного возраста служили в Красной армии. Небольшой процент из анализируемой выборки детей «бывших» выполнял черновые работы.

В регистрационные списки были включены 217 детей «бывших» домовладельцев (118 женского и 99 мужского пола) из 32 семей (46,2% от общего числа) (см. Приложение 16). Их средний возраст составил 17 лет⁵¹⁷.

О занятиях 69 детей из данной группы «бывших» (31,8%) в регистрационных анкетах информация отсутствовала. 69 человек (31,8%) были служащими советских учреждений. Например, Д.И. Кормилицын, сын бывшего владельца дома, оцененного в 8 тыс. рублей, И.В. Кормилицина, работал счетоводом 3-го разряда в Тамбовском губпродкоме⁵¹⁸. 5 человек (2,3%) были руководителями разного уровня. Так, М.Н. Синицкая, дочь бывшего владельца дома, оцененного в 3 тыс. рублей, Н.П. Синицкого, управляла детским садом⁵¹⁹. «Рабочие» специальности были зафиксированы у 5 человек (2,3%). Например, Н.Н. Рождественский, сын бывшей владелицы дома, оцененного в 3,5 тыс. руб., А.Я. Рождественской, был помощником электромонтера. 0,5% (одна женщина) занималась домашним хозяйством. Четверо (1,8%) детей домовладельцев Тамбова были внесены в списки как лица, утратившие трудоспособность. Например, И.С. Герасимов, сын бывшего

⁵¹⁶ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 50, 40, 6; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Л. 88.

⁵¹⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁵¹⁸ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Л. 177.

⁵¹⁹ Там же. Л. 71.

домовладельца С.Ф. Гарсимова, чей дом был оценен в 9 тыс. рублей, имел заболевания, которые не позволяли ему работать. М.В. Лебедева (0,5%) попала под сокращение и стала безработной, точных сведений о размере имущества ее родителей не было указано. И.М. Шераношер (0,5%), сын бывшего владельца дома, оцененного в 7 тыс. рублей, был направлен на принудительные работы в лагерь. Н.Н. Махов (0,5%), сын бывшей владелицы дома Е.И. Маховой и бывшего владельца «механического заведения» Н.М. Махова, пропал без вести, А.С. Красильников (0,5%), сын бывшего владельца дома, оцененного в 8 тыс. рублей, С.Я. Красильникова, и домохозяйки Е.Я. Красильниковой, находился в германском плену⁵²⁰. 6,4% (14 чел.) детей «бывших» из числа домовладельцев служили в РККА или работали в военных учреждениях. Так, П.М. Преклонский, сын Н.А. Преклонской (сведений о размере домовладения не указано), был командиром полка, его брат И.М. Преклонский – рядовым красноармейцем, С.Н. Махов, сын бывшей владелицы дома, оцененного в 6 тыс. рублей, являлся инструктором в Тамбовском губвоенкомате⁵²¹. 6,9% детей (15 человек) были дошкольного возраста. Двое детей (0,9%) находились в детском приюте – Р.И. Маслина и Т.И. Маслина, дочери бывшего владельца дома, оцененного в 6 тыс. рублей, И.В. Маслина⁵²². 29 человек (13,3%) были указаны как учащиеся различных образовательных учреждений. В школе, например, обучался сын бывшей владелицы дома М.Н. Мачихиной, чем дом оценивался в 7 тыс. рублей, А.М. Мачихин, сын бывшей владелицы дома М.В. Елагиной (стоимость домовладения не указана) и бывшего служащего уездного земства В.Б. Елагина, Б.В. Елагин и др. В средних специальных учебных заведениях обучалась Т.Н. Меркулова, дочь бывшей владелицы дома М.И. Меркуловой, чья недвижимость оценивалась в 3 тыс. рублей, и Р.М. Шераношер, дочь уже упоминавшегося домовладельца М.А. Шераношера⁵²³. 4 человека были студентами. Например, Г.К. Трофимова, дочь бывшего владельца дома, оцененного в

⁵²⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 77, 24, 10-10 об., 55-55 об., 242-242 об., 102.

⁵²¹ Там же. Лл. 169, 168, 242-242 об.

⁵²² ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 197-197 об.

⁵²³ Там же. Лл. 260-263, 204-204 об., 62, 55-55 об.

3 тыс. рублей К.П. Трофимова и домохозяйки М. Трофимовой, Н.Н. Меркулов, чья мать, М.И. Меркулова, также имела дом, стоимостью 3 тыс. рублей⁵²⁴.

Были проанализированы данные 18 семей бывших предпринимателей, в которых по информации регистрационных списков были дети (см. Приложение 17), что составляло 81,8% семей этой категории «бывших». Всего в списки попали 57 детей бывших предпринимателей (34 женского и 23 мужского пола). Их средний возраст составил 20 лет⁵²⁵.

О занятиях 23 детей – выходцев из семей предпринимателей Тамбова (40,4% детей этой социально-профессиональной группы) информации не было обнаружено. 17 человек (30%) являлись совслужащими. Так, З.С. Ананьева, дочь бывшего владельца чайной С.М. Ананьева была статистиком 3-го разряда в Тамбовском губстатбюро. Дети бывшего владельца коммерческих бань М.Л. Варзина: А.М. Варзин – делопроизводителем в Тамбовском губземотделе, его брат Н.М. Варзин (1,7%) занимал должность заведующего театра, а их сестра К.М. Варзина (1,7%) потеряла трудоспособность по болезни⁵²⁶. Сын бывшего владельца кирпичного завода П.М. Ефимова, В.П. Ефимов (1,7%), работал извозчиком. Два человека (3,5%) были указаны как занимавшиеся домашним хозяйством: В.С. Ананьева, и О.П. Ефимова, дочери упомянутых выше З.С. Ананьева и П.М. Ефимова⁵²⁷. Двое (3,5%) служили в РККА: Г. Леймер и В. Леймер, сыновья бывшей владелицы пивоваренного завода М.Ф. Леймер⁵²⁸. Два человека (3,5%) были детьми дошкольного возраста, 8 (14%) – учащимися. Школьниками, например, были дети бывшего владельца переплетной мастерской А.И. Емельянова: Н.А. Емельянова и А.А. Емельянов, а еще одна дочь (Г.А. Емельянова) получала высшее образование. На агрономических курсах училась М.А. Козлова, дочь бывшего частного торговца А.С. Козлова⁵²⁹.

⁵²⁴ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 164-164 об., 62.

⁵²⁵ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁵²⁶ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 69, 16-16 об.

⁵²⁷ Там же. Лл. 47-47 об., 69, 16-16 об.

⁵²⁸ Там же. Л. 87.

⁵²⁹ Там же. Лл. 201-201 об., 103-103 об.

В значительной мере послереволюционное положение данной группы детей «бывших» было сходно с ровесниками других социально-профессиональных групп «бывших» в городах Тамбовской губернии.

В регистрационные списки губернского центра была внесена информация о 63 детях (40 мужского и 23 женского пола), которые проживали в 18 семьях зарегистрированных бывших сотрудников царского МВД, что составляло 72% семей этой категории «бывших» (см. Приложение 18). Их средний возраст составил 13 лет⁵³⁰.

Информация о роде занятий 30 детей этой группы «бывших» (47,6%) отсутствовала. Совслужащими числились 8 человек (12,7%). Так, дочь бывшего полицейского Н.М. Кузнецова, Т.Н. Кузнецова, служила в губземотделе, О.П. Каллаур, дочь бывшего полицейского пристава П.П. Каллаура, была машинисткой в Тамбовском уездном военкомате, В.Е. Крутов, сын канцелярского работника жандармерии Е.Н. Крутова, работал конторщиком 3-го разряда в Тамбовском губернском казначействе. И.А. Ласнев (1,6%), сын жандарма А.И. Ласнева, трудился буфетчиком. В.И. Арербеева (1,6%), дочь железнодорожного жандарма И.П. Чурбакова, числилась безработной. 8 человек (12,7%) служили в армии или работали в военных учреждениях. Так, Б.И. Лукин, сын бывшего полицейского пристава И.А. Лукина, был комендантом особого отдела, его брат В.И. Лукин – рядовым красноармейцем, К.Л. Знобищев, сын бывшего городского Л.М. Знобищева, работал табельщиком на военном складе⁵³¹. 8 человек (12,7%) были детьми дошкольного возраста. 7 человек (11,1%) были учащимися. Так, в школе обучались дочь бывшего полицейского пристава Д.М. Омельченко, О.Д. Омельченко, И.И. Лукина, дочь упомянутого выше И.А. Лукина⁵³². Среднее профессиональное образование получали: дочь бывшего железнодорожного жандарма С.Л. Дриккера, К.С. Дриккер в железнодорожном училище, А.И. Лукина, дочь пристава И.А. Лукина, в фельдшерской школе⁵³³.

⁵³⁰ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁵³¹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 155-155 об., 218, 46, 245-245 об., 167-167 об., 170-170 об.

⁵³² Там же. Лл. 167-167 об., 225-225 об.

⁵³³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 231, 225-225 об.

Были проанализированы занятия 32 детей (15 мужского пола и 17 женского) из 14 семей бывших чиновников, внесенных в регистрационные списки по г. Тамбову, что составляло 53,8% семей этой категории «бывших» (см. Приложение 19). Их средний возраст в 1919-1920 гг. составил 17 лет⁵³⁴.

Сведения о занятии 12 человек (37,5%) отсутствовали. 8 человек (25%) были советскими служащими. Например, М.М. Гедеонова, дочь бывшего действительного статского советника, М.А. Гедеонова, стала счетчицей Тамбовского губстатбюро, М.И. Успенский, сын бывшего действительного статского советника и директора 1-й Тамбовской медицинской гимназии Л.И. Успенского, – юрисконсульт в Тамбовском губпродкоме⁵³⁵. Сын бывшего действительного статского советника и горного инженера А.Ф. Назарова, П.А. Назаров (3,1%) трудился чернорабочим⁵³⁶. Двое сыновей (6,2%) упоминавшихся выше П.А. Назарова и М.А. Гедеонова служили в армии или работали в военных учреждениях. А.А. Назаров, был пиротехником на Тамбовском артиллерийском складе, а А.М. Гедеонов – адъютантом в артиллерийском дивизионе⁵³⁷. 5 человек (15,7 %) были детьми дошкольного возраста, а 4 человека (12,5%) – учились в школе. Например, сыновья так же упомянутого выше М.А. Гедеонова, Н.М. Гедеонов и А.М. Гедеонов, и сыновья бывшего действительного статского советника и директора народного училища А.И. Левочского, И.А. Левочский и С.А. Левочский⁵³⁸.

Занятия детей «бывших» из числа служащих (в списки было включено 12 детей (11 мужского пола и 1 женского), средний возраст которых составлял 20 лет) были сопоставимы с группами проанализированными выше.

О четырех людях (33,3%) сведения отсутствовали, совслужащими числились 3 человека (25%). Например, сыновья бывшего служащего артели А.М. Зуйкова, И.А. Зуйков и Н.А. Зуйков, служили на Тамбовском пороховом заводе. Трое (25%) служили в РККА или работали в военных учреждениях. Например, Н.П.

⁵³⁴ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

⁵³⁵ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 12. Лл. 39, 5.

⁵³⁶ Там же. Л. 1.

⁵³⁷ Там же. Лл. 1, 39.

⁵³⁸ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 12. Лл. 39, 54.

Путников, сын бывшего служащего кооператива П.В. Путникова, был военным врачом. Один (8,3%) человек был ребенком дошкольного возраста⁵³⁹.

Дети служащих, сведения о которых сохранились, не испытывали серьезных трудностей с трудоустройством и в некоторой мере показали межпоколеную преемственность в области трудоустройства.

В условиях революции и Гражданской войны, крушения старой государственной системы «бывшие» как представители «эксплуататорских» классов, сталкивались со сложностями в сохранении своего социального статуса и профессиональных занятий, поиском возможностей социального продвижения при новой власти. В ряде случаев трудоустройство «бывших» было затруднено, как вследствие препятствий со стороны органов советской власти, так и из-за ограниченного числа рабочих мест, в связи с чем, данной группе населения приходилось браться за различные виды, в том числе неквалифицированных работ. В то же время, из-за недостаточного количества специалистов и образованных работников, «бывшие» имели возможности достойно трудоустроиться и в некоторых случаях даже занять руководящие посты в различных учреждениях и организациях.

Анализ анкет «бывших» позволил прийти к выводу о том, что большинство зарегистрированных, проживавших в городах Тамбовской губернии в 1917 – начале 1920-х гг., частично или полностью утратили свой прежний социальный статус и имущественное положение, чины и привилегии. Таким образом, при советской власти для большинства из них наблюдалась нисходящая вертикальная социальная мобильность. Утратив свои прежние занятия, источники дохода, «бывшие» должны были обрести новые. Многие пошли работать рядовыми служащими. Некоторые из представителей различных социально-профессиональных групп «бывших» заняли руководящие должности. Фиксировались отдельные случаи продвижения «бывших» по карьерной лестнице.

У молодых людей, из семей «бывших» были возможности получать образование, поступить на военную службу, продвигаться по общественной и партий-

⁵³⁹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 228-228 об., 42-42 об.

ной линии. В первые годы советской власти социальный статус их родителей не имел определяющего влияния на их текущее положение.

2.2. Методы и пути адаптации «бывших»

«Бывшие», решившие сознательно остаться в Советской России или не имевшие возможностей ее покинуть, встали перед необходимостью поиска путей интеграции в послереволюционное общество.

В Советской России труд являлся обязанностью каждого гражданина. Лица, которые не были заняты общественно полезным трудом, получали «нетрудовые» доходы или эксплуатировали чужой труд, могли привлекаться к ответственности и поражаться в правах. Чтобы решить свои социально-экономические и юридические проблемы, «бывшие» пытались встроиться в новое общество и, прежде всего, трудоустроиться, чтобы получить средства к существованию и не быть зачисленными в «нетрудовые элементы».

Многие «старые» служащие продолжали оставаться на своих прежних рабочих местах. Например, более 80% «старых спецов», служивших в различных губернских учреждениях, по данным на весну 1918 г., трудились в отделах Тамбовского губисполкома⁵⁴⁰.

Советскими властями в лице В.И. Ленина признавалась необходимость привлечения «старых спецов» к делу социалистического строительства, использования опыта старых лет и обладателей этого опыта⁵⁴¹. Эти суждения были сугубо прагматическими. В значительной степени в «бывших», как центральные, так и местные власти видели прислужников «старого режима», подготовленных в условиях «капиталистического строя», которые были не способны в полной мере работать в интересах трудящихся.

На начальном этапе установления советской власти в Тамбовской губернии «бывшие» достаточно часто становились совслужащими, что было обусловлено,

⁵⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 45. Л. 19.

⁵⁴¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 40. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 253.

сложностями в подборе квалифицированных и достаточно образованных кадров, с которыми сталкивались представители новой власти. Уровень образования населения Российской империи, а затем и Советской России оставался невысоким. Остро эти проблемы стояли и городах Тамбовской губернии, особенно в уездных. Например, судя по отчету Моршанской организации РКП(б) за 1918-1919 гг., в Моршанском уисполкоме трудились «вчерашние дельцы, чиновники, торговцы и вообще лица самого крупного пошиба из прежнего мира», местный комитет партии эта ситуация категорически не устраивала⁵⁴².

По сведениям следователя губернской ЧК Тарасенка, Темниковской судебно-следственной комиссией руководил бывший помещик, а его делопроизводители были главным образом представлены специалистами «старой школы». Состав коллегии правозащитников так же вызывал у следователя вопросы⁵⁴³.

Руководство губернских и уездных комитетов РКП(б) зачастую считало неприемлемым нахождение представителей «чуждых элементов» на советской службе и принимало меры к исправлению ситуации. Например, Кирсановский уком в декабре 1918 г. инициировал в учреждениях юстиции «чистки» от «плохих элементов» и переизбрание ряда судебных работников⁵⁴⁴.

Выяснив классовую принадлежность «чуждых» лиц, состоявших на советской службе, местные органы власти могли направлять эти сведения работодателям, чтобы те приняли соответствующие меры и уволили таких работников или понизили по службе. Например, Кадомский горисполком в 1919 г. сообщил на место работы бывших «буржуев» братьев Кадыковых, которые работали учреждениях «водного транспорта» об их «чуждом» социальном происхождении, а так же причислил их к «саботажникам» и «контрреволюционерам»⁵⁴⁵.

В 1919 г. Тамбовская губерния являлась ближним тылом, а в некоторые моменты времени по ее территории проходила линия фронта. В качестве превентивной меры политотдел Южного фронта решил инициировать «чистки» совучреждений от бывших «буржуазных» элементов. Неоднократно политотдел с требо-

⁵⁴² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 232. Л. 3.

⁵⁴³ Там же. Д. 399. Л. 5.

⁵⁴⁴ Там же. Д. 202. Л. 27.

⁵⁴⁵ Там же. Д. 287. Л. 143 об.

ванием произвести кадровые перестановки обращался в Тамбовский губисполком. Руководство последнего не очень спешило удовлетворять требования военного командования. Губисполком, по-видимому, беспокоясь за работоспособность подконтрольных ему гражданских учреждений, отправил в итоге в штаб Южного фронта своего представителя для разъяснения требования военных⁵⁴⁶. В свою очередь, в самом штабе Южного фронта, судя по информации, добытой агентурой Тамбовской губернской ЧК, были трудоустроены представители козловской городской «буржуазии» (скорее всего на делопроизводственных должностях)⁵⁴⁷. Данный факт может свидетельствовать о том, что и командование Южного фронта не справлялось в полной мере с «очищением» подконтрольных учреждений.

Иногда «бывшие» занимали высокие должности в органах безопасности, наделенных карательными полномочиями. Так, в 1920 г. в Тамбовской губернской ЧК председательствовал А.М. Оя, бывший поручик царской армии⁵⁴⁸. Во главе некоторых отделов так же находились бывшие офицеры. Руководство губернии высоко оценивало способности этих людей и в тот момент времени не вызывало сомнений в их преданности новой власти⁵⁴⁹. Были и противоположные мнения и оценки по поводу деятельности «бывших» на руководящих должностях. Например, заместителем заведующего Шацкого уездного отдела управления, на который, в том числе, возлагалась функция охраны правопорядка в 1921 г. был совслужащий по фамилии Забегалов. Губернской контрольной комиссией он был зачислен в «кулацкие элементы и карьеристы». Это, наряду с плохим исполнением служебных обязанностей, стало одной из причин исключения из рядов РКП(б) и дальнейшего разбирательства в местном уюке партии⁵⁵⁰.

Несмотря на всю неприязнь к «бывшим», властям приходилось признавать их профессионализм и уровень образования, отличный от «социально близких» рабочих и крестьян, и, соответственно, идти на различные уступки. В Козлове в сентябре 1918 г. наблюдалась проблема с поиском специалистов в области юрис-

⁵⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 131. Л. 5.

⁵⁴⁷ Там же. Д. 399. Л. 13.

⁵⁴⁸ Там же. Д. 960. Л. 154.

⁵⁴⁹ Там же. Лл. 153, 154.

⁵⁵⁰ ГАСПИТО. Ф. П-841. Оп. 1. Д. 12. Л. 107.

пруденции, не хватало людей с соответствующей квалификацией в следственных комиссиях и прокуратуре. Местная партийная организация неохотно вынуждена была признать необходимость пригласить на службу бывших следователей «самодержавной эпохи»⁵⁵¹.

Признание квалификации «старых спецов» не означало доверия к ним в политическом отношении. Так, Моршанская партийная организация на общем собрании 20 сентября 1920 г. пришла к выводу, что указанная социальная группа должна находиться под усиленным партийным надзором, во избежание саботажа и иных контрреволюционных действий. Схожие меры были проведены в Красной армии в отношении военспецов⁵⁵².

Губернские органы власти, отмечали, что «бывшие» в ряде случаев опасались занимать ответственные должности, боясь не справиться с порученной работой и подвергнуться наказанию. Играл роль и «чуждый» социальный статус, из-за которого к этим специалистам было более пристальное внимание со стороны партийных и советских органов. На VI губернском съезде Советов в мае 1920 г. Б.А. Васильев, подводя итоги работы органов СНХ, утверждал, что «спецы», работавшие над разработкой технических планов, сами просили их уволить или же уклонялись от такого рода работы, избегая ответственности. Проблема была настолько серьезной, что этих специалистов приходилось иногда искать с помощью ЧК⁵⁵³.

Зная о противоречивой ситуации «на местах», высшие государственные и отраслевые организации вынуждены были направлять разъяснения местным органам власти о работе со специалистами из «бывших». Например, советское правительство в мае 1921 г. рекомендовало всем губисполкомам, губкомам, губпрофсоветам и губсобесам откомандировать в распоряжение органов собесов находившихся на службе в других учреждениях бывших работников соцобеспечения и всячески содействовать им при выполнении новых обязанностей⁵⁵⁴.

Руководство и персонал местных советских учреждений иногда стремились помочь своим сотрудникам из числа «бывших» в трудных жизненных ситуациях,

⁵⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 2434. Лл. 75 об. - 76 об.

⁵⁵² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 580. Л. 29.

⁵⁵³ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 150. Л. 49.

⁵⁵⁴ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 988. Л. 57.

правда, это не всегда приносило желаемый результат. Так, коллектив работников Моршанского упродкома в августе 1919 г. ходатайствовал перед Моршанско-Шацкой ЧК об освобождении из-под ареста контролера контрольного отделения упродкома Г.И. Жилкина. Органы ЧК ответили на просьбу отказом, заявив, что Жилкин принадлежал к «крупной буржуазии»⁵⁵⁵. Месяц спустя произошел похожий случай. В это раз ходатайство, поступившее от Моршанского отдела народного образования в отношении бывшего кадета Хрущева, было удовлетворено. Арестованного выпустили на свободу, приняв во внимание «преклонный возраст и ручательство ответственных работников»⁵⁵⁶.

Среди органов местной власти зачастую отсутствовала единая позиция, касательно необходимости использования «буржуазных» специалистов. Так, в 1923 г. между Тамбовской губернской РКИ и Тамбовским губкомом РКП(б) возникли разногласия, по вопросу «буржуазных спецов», трудившихся в рабоче-крестьянской инспекции. В частности, член губкома Мосолов на общем партийном собрании 2-го райкома г. Тамбова, посвященном роли и задачам РКИ, высказывал недовольство тем, что в инспекции служили «пасторы, архиереи, чиновники и пр., которым-де не место в рабочем контроле, которые-де только мешают выполнению РКИ ее задач и пр.». По настоянию Мосолова на собрании была принята резолюция. Согласно ее тексту, инспекцию должны были покинуть все «пасторы, архиереи, бывшие чиновники и офицеры»⁵⁵⁷. Руководитель губернской РКИ Березняковский, в свою очередь, обратился с жалобой в губернскую контрольную комиссию и губком партии, считая действия Мосолова неправильными: «Вопрос вообще о спецах партией давно решен и подобное выступление члена губкома тов. Мосолова, по меньшей мере, странно... Теперь же принятое предложение тов. Мосолова несомненно опять остановит и затормозит начавшуюся с большим трудом работу РКИ.». В то же время, руководством инспекции наличие «буржуазных спецов» признавалось лишь как временная, но необходимая мера⁵⁵⁸. Тамбовский губвоенком Г.М. Шидарев в 1920 г. выступал в защиту военспецов,

⁵⁵⁵ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 115. Л. 74 об.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 86.

⁵⁵⁷ ГАСПИТО. Ф. П-841. Оп. 1. Д. 42. Лл. 46-46 об.

⁵⁵⁸ Там же.

находившихся в его подчинении, ссылаясь на решения ЦК РКП(б). Например, он высоко оценивал бывшего генерала Есипова, как компетентного специалиста⁵⁵⁹.

Противоречивый взгляд на «бывших» на советском рынке труда наблюдался и в местной прессе. В официальных губернских печатных органах фигурировали призывы беречь специалистов, перенимать у них полезные навыки⁵⁶⁰. Одновременно, официальная печать вела борьбу против «бывших». Так, в редакцию губернских «Известий» поступило и было опубликовано письмо сторонника советской власти И. Хворова под заголовком «Гастролеры». Автор опубликованного письма выражал недоумение фактом принятия на советскую службу в качестве ремингтониста бывшего домовладельца и торговца В.Г. Никифорова. В том же письме И. Хворов требовал призвать к ответу межведомственную комиссию по расквартированию учреждений, которая, «не понятно на каких основаниях», приняла этого человека на работу⁵⁶¹.

Публикация статей такого рода, очевидно, способствовала усилению бдительности среди населения, что в свою очередь, влекло за собой рост недоверия или даже ненависти к «буржуазным спецам».

Власти не были уверены в благонадежности «бывших» и по мере возможности готовили новых специалистов. По решению V губернского съезда Советов в 1919 г. планировалось «орабочение» всего советского аппарата, путем замены в советских учреждениях всех «буржуазных» элементов «пролетарскими». Добиться этих целей планировалось посредством организации культурно-просветительской работы среди трудовых коллективов⁵⁶².

Уездные органы власти иногда прямо препятствовали «бывшим» в трудоустройстве. В Кирсанове на совместном заседании городского комитета партии, уездного комитета партии и президиума исполкома от 28 декабря 1918 г. решено

⁵⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 960. Лл. 61-61 об.

⁵⁶⁰ Коммунист. Орган Тамбовского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). №4-6. Тамбов: Губкомпарт, 1920. С. 2.

⁵⁶¹ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 29 ноября. № 215.

⁵⁶² Тамбовская губерния. Резолюции принятые Съездом Советов Тамбовской губернии. Тамбов: Государственная типография филиал № 2, 1919. С. 8.

было ответить отказом на заявления «бывших» о приеме на работу в советские учреждения на должности бухгалтеров, счетоводов и др.⁵⁶³

В рамках борьбы с бандитизмом во время Антоновского восстания в 1921 г. была усилена проверка документов для лиц, поступающих на службу на предприятия и в советские учреждения⁵⁶⁴. В случаях, если с документами были выявлены какие-либо проблемы, дополнительной проверкой «бывших» занимались соответствующие органы.

Востребованными на рынке труда были бывшие офицеры царской армии. Их достаточно охотно принимали на гражданские должности в разные учреждения и ведомства. В этой связи между военными и гражданскими учреждениями возникали противоречия, поскольку потребность армии в командном составе неуклонно росла в связи с продолжавшейся Гражданской войной и иностранной интервенцией. Руководители гражданских ведомств старались оградить их от призыва в действующую армию. Однако разрешенная доля бывших офицеров в гражданских учреждениях не должна была превышать 10% от общего штата. В различные военные инстанции регулярно шли ходатайства об увеличении этой квоты⁵⁶⁵. Освободить от призыва в первую очередь стремились ценных и незаменимых работников, без которых работа учреждений могла ухудшиться.

Касательно остальных групп «бывших» в коммунистической партии были более категоричны. Так, в Усмани местный уком в июне 1919 г. обратился в губком с требованием аннулировать отсрочки по призыву для всех совслужащих города. Столь радикальное требование было вызвано тем, что в Усманском уездном комитете были уверены, что «все бывшие помещики, фабриканты и спекулянты засели в учреждениях»⁵⁶⁶.

Для борьбы с «бывшими» в советских учреждениях использовались «чистки», в том числе инициированные местными органами власти. Например, тамбовские школы в октябре 1918 г. подверглись «чистке» от «черносотенных» элемен-

⁵⁶³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 46. Л. 14 об.

⁵⁶⁴ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 479.

⁵⁶⁵ ГАТО. Ф. Р-648. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁵⁶⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 299. Л. 89.

тов, в число которых, преимущественно, вошли священнослужители и члены их семей. Последние, нужно отметить, далеко не всегда в действительности симпатизировали правомонархическим организациям⁵⁶⁷. В тоже время местные власти старались по возможности взвешенно подходить к «чисткам». В апреле 1921 г. начальник политотдела Моршанского гарнизона Безногов, делясь с губкомом РКП(б) своими впечатлениями о ситуации в Моршанске, утверждал, что «чистки» от «классовых врагов» необходимы, но «безвредных спецов» и «трудовую интеллигенцию» снимать с должностей не нужно⁵⁶⁸.

Стоит отметить, что руководители учреждений старались учитывать при «чистках» не только принадлежность работников к «чуждым» социальным группам, но и обращали внимание на работоспособность, имущественное положение и морально-политический облик. Например, конторщица губстрахуправления В.Н. Недеведская, бывшая дворянка, хорошо справлялась со своими служебными обязанностями, не была уличена ни в чем предосудительном, считалась материально необеспеченной, благодаря чему избежала в 1923 г. увольнения⁵⁶⁹.

Одновременно с призывами вести классовую борьбу звучали призывы вести сдержанную кадровую политику. В частности, в НКВД были обеспокоены беспричинными увольнениями чиновников, служивших при старом правительстве. В Тамбовский губисполком в феврале 1919 г. была направлена телеграмма, с призывом не увольнять без необходимости старых чиновников, полагая их не опасными для Советской России, а, напротив, полезными государству и обществу⁵⁷⁰.

Нахождение «бывших» на ответственных постах могло особенно остро восприниматься органами советской и партийной власти, недочеты в работе различных ведомств, зачастую, связывались с нахождением «бывших» в штатах учреждений. Кирсановский уком РКП(б), например, в 1919 г. настаивал на том, чтобы Кирсановский уездный военком заменил «ненадежных» комендантов города и станции Кирсанов из числа бывших офицеров. Одним из оснований стало то, что

⁵⁶⁷ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 19(6) октября. № 182.

⁵⁶⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1104. Л. 46 об.

⁵⁶⁹ Там же. Д. 1932. Л. 125 об.

⁵⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-648. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

они не состояли в РКП(б)⁵⁷¹. Член Московской организации РКП(б) А.М. Большаков после командировки в Шацк негативно отзывался в 1920 г. о работе местного земельного отдела. По его мнению, недостатки в работе отдела были связаны с наличием в отделе «специалистов из буржуазии и ее прихвостней»⁵⁷².

После городского восстания 17–19 июня 1918 г. в Тамбове трудоустройство «бывших» было затруднено. Проходили различные «чистки» в учреждениях. Так, 12 июля 1918 г. Тамбовский уездный исполком запретил занимать левым эсерам ответственные должности, даже при условии выхода из партии⁵⁷³. Председатель Спасского уездного СНХ П.В. Полубабкин вспоминал, что летом 1918 г. в исполкомах и советских учреждениях губернии пришлось уволить с рабочих мест «саботирующих» левых эсеров. Конкретным примером такого запрета является увольнение с должности в ноябре 1918 г. заведующего Лебедянским уездным отделом финансов левого эсера Жданова⁵⁷⁴.

Поскольку активное участие в восстании принимали бывшие офицеры царской армии, «чистки» проходили и в военных учреждениях губернии, где различные должности занимало немало бывших офицеров. На Тамбовском артиллерийском складе приступили к составлению списков бывших офицеров и военных чиновников, среди которых в дальнейшем должны были быть выявлены и уволены лица, принявшие участие в контрреволюционной деятельности⁵⁷⁵. Ряд офицеров-военспецов был уволен из Тамбовского губернского военкомата. В августе 1918 г. после удаления «неблагонадежного элемента» отмечалось ухудшение работоспособности учреждения⁵⁷⁶. Одновременно в уездных городах, вследствие роста важности мобилизационной работы и отсутствия альтернативных источников пополнения кадров, бывших офицеров продолжали активно использовать на службе в военкоматах⁵⁷⁷.

⁵⁷¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 192. Лл. 76-76 об.

⁵⁷² Там же. Д. 911. Л. 19 об.

⁵⁷³ ГАТО. Ф. Р-518. Оп. 1. Д. 136. Лл. 42-42 об.

⁵⁷⁴ Полубабкин П.В. Это было 40 лет назад // За власть Советов: (Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине). Тамбов: Тамбовская правда, 1957. С. 62; ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 50. Л. 51.

⁵⁷⁵ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 140.

⁵⁷⁶ Там же. Д. 133. Л. 117.

⁵⁷⁷ Там же. Д. 99. Л. 17.

Вопросы, связанные с системой образования власти считали одними из первостепенных, поэтому внимательно следили за кадровым составом образовательных учреждений. Прежде, чем принять на работу преподавателей, в прессе печатались списки кандидатов на эти должности, чтобы читатели газет могли с этими списками ознакомиться и указать на непрофессионализм или политическую неблагонадежность педагогов⁵⁷⁸. Точно так же поступали с кандидатами на ответственные должности в других учреждениях.

В случаях, когда кандидатов не утверждали, списки не принятых на службу и причины, по которым это не было сделано, публиковались в газетах. Например, в Борисоглебске в местных «Известиях» за 29 сентября 1918 г. в колонке «Черная доска» были опубликованы сведения о преподавателях средних профессиональных заведений, кандидатуры которых не одобрил исполком⁵⁷⁹. Подобная информация в дальнейшем могла помешать «бывшим» в повседневной жизни. Например, при трудоустройстве в другое место.

Партийные органы активно вмешивались в кадровые вопросы учреждений народного образования, что вызывало ряд противоречий с руководством гражданских ведомств. Так, в Козлове уездный комитет РКП(б) летом 1920 г. отстранил от работы школьных работников без ведома отдела народного образования при Козловском Совете, что вызвало недовольство его руководителей⁵⁸⁰. На педагогическом факультете Тамбовского университета в 1919 г. Тамбовский губкомпарт не дал своего одобрения ряду преподавателей уже прошедших все необходимые отборочные мероприятия. Основанием послужили политические мотивы. В частности, не был избран на должность известный социолог П.А. Сорокин⁵⁸¹.

На рабочих местах у детей «бывших» так же могли возникать проблемы из-за прошлого родителей. Например, в январе 1920 г., по мнению лебедянских вла-

⁵⁷⁸ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 4 октября (21 сентября). № 169.

⁵⁷⁹ Известия Борисоглебского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918, 29 сентября. № 76.

⁵⁸⁰ ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 169. Л. 17.

⁵⁸¹ Аврех А.Л. Из истории ТГУ (1918–1921 гг.): шаги советизации // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС, 2018. С. 183.

стей, работа школ находилась на низком уровне. Главную причину Лебединский исполком видел в том, что значительную часть преподавательских кадров составляли «сыновья и дочери попов, диаконов и лиц, враждебно относившихся к советской власти». Исполком постановил снять с должностей этих сотрудников, запретив детям духовенства трудиться в тех местностях, где жили их родственники, в качестве превентивной меры против контрреволюционной деятельности⁵⁸².

Вдвойне не повезло А.П. Успенскому, старшему счетоводу в филиале государственного банка в Тамбове. В 1923 г. он был уволен, как бывший офицер и сын священника. Однако в этом случае решающим фактором могло стать то обстоятельство, что у руководства банка был ряд претензий к качеству его работы. В этом же году из губернского страхового управления была уволена дочь бывшего дворянина и земского начальника Л.Д. Вердеренская, занимавшаяся делопроизводством. Как отягчающее обстоятельство, ей в вину вменяли дачу противоречивых сведений при заполнении анкет и иных опросах⁵⁸³. Скорее всего, она таким образом пыталась скрывать компрометирующие данные о себе.

Не всем «бывшим» удавалось найти работу при новой власти. Людям, имевшим проблемы с трудоустройством, приходилось регистрироваться на биржах труда. Проблемы с трудоустройством возникали у представителей интеллигенции и служащих.

Уже в середине 1918 г. в Тамбовской губернии представителей интеллигенции, зарегистрированных на бирже, не получалось трудоустроить по специальностям. Они вынуждены были работать, в том числе чернорабочими. В Козлове осенью 1918 г. уездный комиссар труда отчитывался в Козловском Совете, что лица интеллигентного труда составляли основное число зарегистрированных на бирже, в то время, как остальные категории безработных были трудоустроены⁵⁸⁴. В период с 5 ноября 1918 г. по 1 сентября 1919 г. в Кирсанове и его уезде категория людей, отнесенная к конторским служащим и интеллигенции, составляла 30% от всего числа зарегистрированных безработных. На 1050 рабочих мест претендова-

⁵⁸² Вестник Тамбовского губернского отдела управления. 1920, 22 февраля. № 4-5.

⁵⁸³ ГАСПИТО. Ф. П-838. Оп. 1. Д. 199. Л. 23 об.; Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1932. Л. 126 об.

⁵⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 6. Л. 45.

ли 1160 человек. В 1921 г. по Тамбовской губернии фиксировалось, что канцелярский элемент – одна из самых многочисленных групп безработных⁵⁸⁵. В 1922-1923 гг., согласно данным Тамбовского горсовета, конторские служащие все еще являлись самой большой группой безработных, что в конкретных цифрах составляло 1105 чел. (25,5% от общего числа безработных)⁵⁸⁶.

По официальным данным, таким образом, указанная социально-профессиональная группа на протяжении всего периода Гражданской войны и начала новой экономической политики испытывала серьезные трудности при устройстве на работу. В то же время эти должности в различных учреждениях были заняты, в том числе и «бывшими». В сложившейся ситуации, вероятно, преимущество имели лица, обладавшие полезными знакомствами или имевшие необходимую работодателям квалификацию.

Официально подтвержденное положение безработного, зарегистрированного на бирже, давало возможность улучшить текущее продовольственное положение. Очевидно, некоторые «бывшие» старались использовать эту возможность. Например, в Тамбове с осени 1918 г. они могли претендовать на 2-ю категорию продовольственного снабжения, позволявшую получать 75% продуктовую норму. Иные льготы выражались в налоговых послаблениях, освобождении от необходимости оплаты коммунальных услуг, выдаче натуральных и денежных пособий⁵⁸⁷.

Местные органы власти нередко ограничивали «бывшим» возможности трудоустроиться через биржу труда, обрекая, таким образом, последних на статус «нетрудовых» элементов со всеми вытекающими негативными последствиями.

В своей жалобе в Тамбовский губернский отдел управления дочь бывшего полицейского М.А. Туголуковская, проживавшая в Усмани в 1919 г., утверждала, что как только ее отца включили в списки «буржуазии», она незамедлительно была снята с учета на бирже труда и стала испытывать серьезные трудности с поиском работы. Жалобы, которые она подала в местные органы власти ранее, оста-

⁵⁸⁵ ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 100. Л. 27; Тамбовский губернский исполнительный комитет. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921-1922 гг. Тамбов: Б.и., 1922. С. 310.

⁵⁸⁶ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 853. Лл. 208-209.

⁵⁸⁷ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 51. Л. 21; Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 523. Л. 2.

лись без ответа. Только обращение в губернский отдел управления позволило М.А. Туголуковской устроиться на работу⁵⁸⁸. С началом новой экономической политики губернские власти стали активно осложнять и ограничивать регистрацию «бывших» на бирже труда. Поскольку власти полагали, что у состоявших на учете различных «примазавшихся элементов», имелись в ряде случаев «нетрудовые» доходы, но они желали так же воспользоваться льготами. Однако никаких количественных данных и четких критериев властями не приводилось. В связи с этим с 1922 г. биржи тщательнее стали проверять экономическое положение регистрируемых и наличие у них активного избирательного права. От них требовался паспорт, квитанции об оплате налогов или освобождения от них, профсоюзные билеты, удостоверения о принадлежности к рабочему классу и т.д. В конце июня 1922 г. после таких проверок в Тамбове было снято с учета 1500 человек⁵⁸⁹. В случаях, когда лица, признанные «примазавшимися» вновь пытались встать на биржу, их предполагалось предавать суду⁵⁹⁰.

Отчасти, указанные меры были приняты потому, что «на местах» квартальные комитеты и органы милиции выдавали безработным «справки и удостоверения для предъявления в биржу труда на предмет отнесения их к той или другой категории, не соблюдая хотя бы относительной правильности по установленной форме», то есть, с нарушениями, что осложняло работу персоналу биржи труда. Такие недостатки были отмечены в Моршанске в апреле 1923 г., что стало поводом для обсуждения на заседаниях исполкома⁵⁹¹.

Ситуация на бирже труда, таким образом, демонстрирует, что в отношении «бывших» действовали определенные ограничения, что, очевидно, негативно сказывалось не только на имущественном, но и на их правовом положении, поскольку в обязанности каждого гражданина РСФСР трудоспособного возраста входила необходимость работать. В то же время, нельзя исключать вероятность того, что

⁵⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 283. Лл. 165, 166, 167.

⁵⁸⁹ ГАТО. Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 523. Лл. 2, 6, 9.

⁵⁹⁰ Обзор народного хозяйства Тамбовской губернии октябрь 1921 – октябрь 1922. Тамбов: Издательство Тамбовского губисполкома, 1922. С. 311.

⁵⁹¹ ГАТО. Ф. Р. 20. Оп. 1. Д. 169. Лл. 34-34 об.

на биржах действительно могли находиться т.н. «примазавшиеся элементы», желавшие получать пособия по безработице.

Советские власти активно начали привлекать «бывших» к принудительному труду с лета 1918 г. Тамбовский губисполком 27 июля утвердил обязательное постановление о привлечении к работам «буржуазии»⁵⁹². Направление «буржуазии» на общественные работы применялось в уездных городах и ранее, как мера репрессии.

19-я статья Конституции РСФСР от 1918 г. запретила «нетрудовому» населению служить в Красной армии. В качестве альтернативы «буржуазным» слоям населения декретом СНК от 20 июля 1918 г. вменялось в обязанность вступать в тыловое ополчение. Так, «буржуазные» и «нетрудовые» элементы в возрасте от 18 до 45 лет обязаны были выполнять различные работы тылового характера, в том числе фортификационные, в пользу государства⁵⁹³.

К этим работам местными властями могли привлекать совслужащих, происходивших из «буржуазных» слоев населения, если на то возникала необходимость. В этой связи Тамбовский губернский отдел управления вынужден был в уже сентябре 1918 г. разъяснить, что служащие банков, акциза, почты, общественных организаций, кооперативов и прочих общественно полезных учреждений регистрации в тыловое ополчение не подлежали. Привлекать к трудовой повинности разрешалось только тех служащих, относительно которых было точно установлено, что они принадлежали к «буржуазному» классу и поступили на службу с целью укрыться от «режима, применяемого к буржуазии»⁵⁹⁴.

На общереспубликанском уровне регламентация трудовой повинности для «нетрудовых» элементов произошла в октябре 1918 г. с введением трудовых книжек. 5 октября СНК издал соответствующий декрет⁵⁹⁵. Граждане с «нетрудовыми» источниками дохода были обязаны участвовать в общественных работах и

⁵⁹² ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 164.

⁵⁹³ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг.: Издание Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918. С. 6; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 720-725.

⁵⁹⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 29. Л. 32; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

⁵⁹⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1003-1006.

получать в трудовых книжках отметки о проведенных работах. Лица, уклонившиеся от регистрации или работ, привлекались к ответственности в виде штрафов или тюремного заключения. Лица, нерегулярно принимавшие участие в работах, ограничивались в праве свободного перемещения по РСФСР.

Тамбовский губисполком предупредил все советы депутатов губернии об ответственности перед губревтрибуналом и необходимости в месячный срок (начиная с 10 октября 1918 г.) привести декрет в жизнь и зарегистрировать всех представителей «нетрудовых» элементов. Материалы регистрации желательно было дополнять обследованием материального положения⁵⁹⁶. В уездных городах так же начались организационные работы по призыву «бывших» на общественные работы. Козловский Совет 15 октября 1918 г. поручил военному отделу исполкома осуществить призыв всей городской «буржуазии» соответствующего возраста. Одновременно под руководством уездного отдела управления началась регистрация остальных категорий «буржуазии»⁵⁹⁷. Согласно данным губисполкома, в Тамбове в феврале-марте 1919 г. комиссия по проведению трудовой повинности провела регистрацию всех жителей города в возрасте от 16 до 50 лет, не занимавшихся никаким трудом, и лиц, входивших в последнюю, третью, продовольственную категорию, для отправки на общественные работы⁵⁹⁸. В обе группы были включены представители «бывших».

Привлечение к трудовой повинности совслужащих в некоторых случаях беспокоило советское правительство, поскольку это негативно влияло на работу учреждений. Так, 14 февраля 1919 г. Тамбовским губисполком и губфинотделом было получено указание, за подписью В.И. Ленина с требованием не привлекать к работам служащих финансовых учреждений⁵⁹⁹.

В связи с боевыми действиями на Южном фронте Гражданской войны представители «непролетарских» слоев населения периодически направлялись на рытье окопов, что являлось тяжелым и одновременно небезопасным занятием, сопряженным с риском для жизни. Например, приказом №21 по Тамбовскому укре-

⁵⁹⁶ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 46. Л. 6.

⁵⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

⁵⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

⁵⁹⁹ Там же. Д. 29. Л. 26.

прайону от 2 августа 1919 г. начальнику Тамбовской городской милиции было поручено мобилизовать все «нетрудовое» население г. Тамбова: всех торговцев и всех лиц, живших на «нетрудовой» доход в возрасте от 18 до 45 лет на окопные работы к 6 августа 1919 г.⁶⁰⁰

Для нормального функционирования учреждений применялись и иные формы повинности, которые позволяли улучшить условия работы трудмобилизованных. Так, в октябре 1919 г. президиум Тамбовского губисполкома решил заменить трудовых дезертиров в учреждениях на мобилизованную «буржуазию»⁶⁰¹. Для «бывших» это стало хорошей альтернативой тяжелому физическому труду. Так же в учреждениях их способности могли быть использованы более рационально. Власти в данном случае действовали исходя из прагматических соображений.

Для некоторых категорий «бывших» при реализации трудовой повинности применялись и иные послабления. В феврале 1919 г., руководствуясь выпиской из циркуляра по вопросу об отделении церкви от государства, опубликованного в «Известиях» ВЦИК от 5 февраля 1919 г., решено было не призывать служителей культа в тыловое ополчение. В циркуляре отмечалось, что участие священнослужителей в черновых работах могло вызвать недовольство верующих слоев населения⁶⁰². В Тамбовской губернии временно было приостановлено привлечение священнослужителей к любым видам работ. Но уже в марте 1919 г. точка зрения губернских властей изменилась. Призыв в тыловое ополчение священнослужителей продолжился, но им больше не поручали работы по очистке улиц и другие черновые работы⁶⁰³. В уездных городах церковнослужителей часто освобождали от призыва в тыловое ополчение. Так, в Козлове в январе 1920 г. президиум Козловского Совета рассудил, что нет необходимости призывать «лиц духовного звания». В то же время, Козловский Совет настаивал на том, чтобы «лица духовного

⁶⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 88. Лл. 316-316 об.

⁶⁰¹ Там же. Д. 137. Л. 53.

⁶⁰² Там же. Д. 29. Лл. 205-205 об.

⁶⁰³ Там же. Л. 210.

ведомства, освобожденные от повинностей», использовались на различных общественно полезных работах⁶⁰⁴.

Конечно, «бывшие» были заинтересованы в том, чтобы не участвовать в принудительных работах. По-видимому, прибегая к использованию полезных знакомств или каких-либо коррупционных схем, они добивались того, чтобы получить помощь от квартальных комитетов и сотрудников милиции. В частности, нарушения фиксировались Козловским исполкомом в январе 1919 г. По мнению местных Советов, квартальные комитеты и милиционеры «укрывали буржуазию» от трудовой повинности. Органами советской власти в сложившейся ситуации было решено расследовать данные случаи⁶⁰⁵.

Принуждение представителей «эксплуататорских» классов к общественно полезному труду было вызвано не только решением конкретных задач в различных областях экономики, но и имело явно репрессивные мотивы. Назначение «бывших» на различные низовые работы являлось наказанием за их дореволюционное прошлое. В то же время, некоторым разрешалось отбывать трудовую повинность в советских учреждениях, что для «бывших» являлось более предпочтительным, чем тяжелый физический труд.

Улучшению жизненных условий граждан Советской России, продвижению по службе способствовало вступление в коммунистическую партию. В ряды РКП(б) или во фракции сочувствующих при партийных организациях стремились попасть и некоторые «бывшие». Ими могли двигать, как политические предпочтения, так и сугубо карьеристские мотивы, стремление улучшить свои условия жизни и просто выжить в условиях Гражданской войны и экономической разрухи. Подтверждением могут служить сведения, собранные Тамбовской губернской контрольной комиссией по проверке и чистке партии в 1921 г. Так, в Шацкой организации РКП(б) состояло много «чуждых элементов», которые, вступив в компартию, пытались «избежать всяких мобилизаций, укрыться от разного рода повинностей и укрыть от этого своих близких»⁶⁰⁶. Данный тезис так же подтвержда-

⁶⁰⁴ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Л. 70 об.

⁶⁰⁵ Там же. Д. 3. Л. 14.

⁶⁰⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 11. Лл. 42-43.

ет информация представителей Тамбовской организации РКП(б). 23 июня 1923 г. инструктор 2-го Тамбовского райкома Гусев в ходе обследования ячейки Тамбовского Рабкринна сделал вывод, что в ячейке присутствовало большое число беспартийных, являвшихся бывшими чиновниками. Согласно его мнению, эти лица выполняли работы в ячейке лишь потому, что состояли на службе в учреждениях, к которым относилась эта ячейка. То есть, выражали «исключительно свой эгоистический интерес»⁶⁰⁷.

На территории Тамбовской губернии располагалось относительно небольшое число крупных промышленных предприятий, значительная доля населения занималась сельским хозяйством. Соответственно, численность пролетариата была невысока. По этой причине представители советской власти искали социальную опору среди других слоев населения. Нужно так же учесть, что компартия нуждалась в образованных членах, способных вести делопроизводственную работу, или обладавших полезными организационными навыками. Сами губернские власти признавали на II губернской партийной конференции летом 1918 г. полезность работников из числа интеллигенции⁶⁰⁸.

В числе руководителей РКП(б) было немало выходцев из бывших привилегированных слоев Российской империи и групп населения признанных советской властью «эксплуататорскими». В городах Тамбовской губернии на начальном этапе становления советской власти в руководящем составе партийных организаций также были представители этих групп. Ряд высших партийных руководителей Тамбовской губернии происходили из «непролетарских» слоев населения. Так, Тамбовский губком в разное время возглавляли бывшие офицеры. Например, бывший офицер, артиллерист, получивший образование в военной академии, Н.В. Рогозинский, потомственный офицер В.А. Антонов-Овсеенко⁶⁰⁹. Профессиональные навыки лояльных к советской власти бывших офицеров были на данном этапе полезны и необходимы большевистскому руководству. Руководящие посты в

⁶⁰⁷ ГАСПИТО. Ф. П-839. Оп. 1. Д. 96. Л. 59.

⁶⁰⁸ Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917-1918 годы): Сборник документов. Тамбов: Пролетарский светоч, 1957. С. 190.

⁶⁰⁹ Музычук В.С. Формирование аппарата ответственных работников Тамбовской губернии в 1918–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. С. 48.

РКП(б) занимали и члены семей «нетрудовых» элементов. Так, должность первого председателя Тамбовского горкома в июле 1918 г. занял прикомандированный из Москвы М.И. Лебский, происходивший из мещан и имевший родственников священнослужителей и мелких буржуа. Несмотря на то, что с точки зрения профессионализма к этому партийному функционеру были претензии у губернского руководства, ему, тем не менее, поручали ответственную работу и в дальнейшем⁶¹⁰. Руководящее звено РКП(б) пополняли и лица, состоявшие ранее в других политических партиях, прежде всего, социалистических. Например, в 1918 г. председателем Липецкого уисполкома был дворянин немецкого происхождения, состоявший ранее в партии меньшевиков В.Н. фон Агте. В 1917 г. он разорвал связи с меньшевиками и пополнил ряды большевиков⁶¹¹. В 1919 г. во главе Липецкого укома стоял бывший левый эсер Севастьянов, не так давно вступивший в РКП(б). Последнее обстоятельство вызывало опасения у некоторых липецких коммунистов⁶¹².

За персональным составом организаций местное партийное руководство старалось вести пристальный надзор, внимательно следило за кадровой политикой. Например, в комитете Моршанской организации большевиков, судя по докладу комиссару внутренних дел Г.И. Петровскому от 19 февраля 1919 г., состояли бывшие чиновники «правоэсеровского толка», которые пытались «изжить коммунистов»⁶¹³. В ответ на подобные ситуации с кадрами делегаты X губернской партийной конференции, состоявшейся в январе 1921 г., приняли решение о необходимости проявлять «осторожность при приеме в партию непролетарских элементов» и бороться «с проникновением в нее карьеристских чужеродных элементов»⁶¹⁴.

⁶¹⁰ Муравьева И.И. Тамбовский городской комитет РКП(б) в 1918 году: Политический портрет // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС, 2018. С. 55.

⁶¹¹ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов: Б.и., 2018. С. 444.

⁶¹² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 224. Л. 2.

⁶¹³ Там же. Д. 233. Л. 1.

⁶¹⁴ Там же. Д. 999. Л. 24 об.

Можно заключить, что наличие «бывших» в РКП(б) вызывало обеспокоенность, как различных партийных и советских организаций, так и конкретных сотрудников, ратовавших за «чистоту рядов» партии. Поэтому регулярно проводились перерегистрации членов РКП(б), во время которых коммунисты заполняли специальные анкеты, где, в том числе указывалось прежнее социальное положение. Такая перерегистрация проходила в Тамбовской губернии, например, летом 1919 г.⁶¹⁵ Эти регистрационные материалы использовались при последующих «чистках» партии.

Прежний социальный статус некоторых членов РКП(б) мог послужить причиной к исключению из партии. Так, Тамбовский губком РКП(б) в мае 1920 г. исключил бывшего дворянина Панина, «примазавшегося с корыстными целями»⁶¹⁶. Иногда в расчет принималось и прошлое родственников. Например, на общем собрании Борисоглебской организации от 20 декабря 1919 г. присутствовавшие выгнали из компартии некоего Русина, посчитав его «примазавшимся родственником буржуазии»⁶¹⁷. От такого подхода страдали иногда и те члены партии, которые искренне отреклись от «проклятого прошлого» и действительно разделяли идеалы РКП(б).

Несмотря на признание в ряде случаев полезности «бывших», возможности по вступлению в партию большевиков для этих людей регулярно ограничивались. Например, в Елатье в связи с наплывом «чуждых» в РКП(б), ссылаясь на решения VIII съезда РКП(б) от 1919 г., усложнили процедуру вступления в партию для представителей интеллигенции. Елатомские коммунисты считали их «мелкобуржуазным классом, ожидавшим изменения строя»⁶¹⁸. Их разрешили принимать в ряды большевиков только по истечении полного кандидатского стажа. X съезд РКП(б) в 1921 г. установил минимальный кандидатский срок в один год. На съезде так же было решено сообщать в прессу о вступающих членах интеллигентного

⁶¹⁵ Еженедельник Тамбовского губернского комитета РКП(б). 1919, 29 октября. №1.

⁶¹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 509. Л. 135.

⁶¹⁷ Там же. Д. 172. Л. 52а об.

⁶¹⁸ Там же. Д. 183. Л. 54.

происхождения, что являлось мерой дополнительной проверки для представителей этих социально-профессиональных групп⁶¹⁹.

Местные партийные органы по вопросам членства в РКП(б) консультировались с вышестоящими инстанциями. Моршанский уком РКП(б) в феврале 1919 г. обратился в ЦК РКП(б) за консультацией касательно вопросов приема в партию бывших служащих МВД. Им поступил ответ, что бывших полицейских необходимо принимать с большой осторожностью и после предварительной публикации фамилий кандидатов в местной газете. По инициативе Моршанского укома начались проверки служащих уездной милиции и уголовного розыска на предмет их службы в царской полиции, что в перспективе могло повлечь череду увольнений и негативно сказаться на состоянии этих структур⁶²⁰. В это же время членами партийной организации Тамбовского эвакуопункта были сразу несколько бывших полицейских и жандармов, среди которых урядник С.С. Булеков, стражник Г.С. Толстых и жандарм-писарь Ф.П. Демин⁶²¹.

Советское и партийное руководство неободнительно относилось к фактам вступления в РКП(б) бывших членов оппозиционных к большевикам партий. В частности, после городских восстаний лета 1918 г. и мятежа левых эсеров в Москве видеть в коммунистической партии не хотели членов ПЛСР. Представители «несоветских» партий, пополняя ряды большевиков, могли иметь цель дискредитировать советскую власть⁶²². Тем не менее, случаи вступления в РКП(б) бывших левых эсеров и представителей других политических организаций не были единичными в Тамбовской губернии. В Усмани в 1921 г., по сведениям, озвученным на X губернской партийной конференции, во главе партийных ячеек в ряде случаев стояли меньшевики и эсеры⁶²³. Более того, в некоторых партийных организациях численность таких «чуждых» элементов была заметной. Тамбовская губернская контрольная комиссия по проверке и чистке партии в сентябре 1921 г. пришла к выводу, что треть членов Борисоглебского укома РКП(б) состояла из

⁶¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 229. Л. 37 об.

⁶²⁰ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 136. Л. 16.

⁶²¹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 129, 131, 132.

⁶²² Казаков А.С. Партия социалистов-революционеров в Тамбовском восстании 1920-21 гг. Тамбов: Типография Главполитпросвета, 1922. С. 5.

⁶²³ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 229. Л. 21.

эсеров, меньшевиков и лиц, ранее имевших свои торговые предприятия. А вся Борисоглебская уездная организация на 20% состояла из эсеров, духовенства, торговцев, полицейских и кулаков⁶²⁴.

Были случаи вступления в партию нескольких представителей из одной семьи «бывших». Так, в начале 1920 г. муж и сын бывшей домо- и землевладелицы В.Л. Наседкиной состояли во фракции сочувствующих, а ее дочь являлась членом РКП(б)⁶²⁵.

Еще одной мерой контроля партийных рядов являлись регулярные кампании по проведению «чисток». Эти мероприятия были направлены, в том числе, на удаление «чуждых» элементов. Так, представители Лебедянской городской организации большевиков в августе 1921 г. сошлись во мнении, что при «чистке» нужно более пристально наблюдать за бывшими членами других партий, бывшими чиновниками, совслужащими из «мелкобуржуазной среды». При этом, отдельно оговаривалось, что к данному мероприятию нельзя подходить огульно и по возможности решать кадровые вопросы в персональном порядке⁶²⁶. В губернском центре и в уездных городах поиск квалифицированных и образованных кадров, полезных для РКП(б) был затруднен. В этой связи индивидуальный подход действительно был необходим. Если говорить о результатах «чисток», то, например, в Елатье в 1921 г. большинство исключенных ранее состояли в партиях меньшевиков и эсеров⁶²⁷.

«Чистки» в партии оказывали влияние на качество партийной работы в губернии. Член губкома РКП(б) И.В. Лотиков, посетив Усмань, докладывал в президиум Тамбовского губкома, что Усманская организация после «чистки» от «неудовольного, шкурнического и мещанского элемента» находилась в крайне неудовлетворительном состоянии и нужно было время, чтобы она вновь заработала в полную силу⁶²⁸. Секретарь губкома Б.А. Васильев, следуя точке зрения ЦК РКП(б), отмечал в ноябре 1922 г. другой недостаток проведенных мероприятий. По его

⁶²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

⁶²⁵ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Л. 8.

⁶²⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1184. Л. 45.

⁶²⁷ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 11. Л. 41.

⁶²⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1104. Лл. 94 об. - 95.

мнению, во многих случаях «мещанские элементы» использовали «чистку» в собственных корыстных целях и, сводя личные счеты, добивались исключения действительно ценных сотрудников⁶²⁹. В 1921 г. известный усманский коммунист Н.Н. Исполатов полагал что, перечень лиц, подлежащих исключению из партии, необходимо расширить. Он писал В.И. Ленину о том, что «политиканствующие, буржуазные и особенно преступные и контрреволюционные элементы» успешно преодолевали контрольные испытания⁶³⁰.

В ноябре 1919 г. житель губернского центра В. Дружинович, представитель интеллигенции, обратился к В.И. Ленину с письмом, в котором он сетовал на то, что «не стойкие в моральном отношении партийцы, в числе которых находились и настоящие преступники», в ходе «чисток» стремились удалить из партии «сознательных и образованных» интеллигентов, которые могли бы «не за страх, а за совесть» работать в партии⁶³¹. Примеры неэффективных «чисток» приводили и рядовые члены РКП(б), которые жаловались в вышестоящие инстанции. Например, в Моршанскую комиссию по чистке партии в сентябре 1921 г. обратился член партии Г.Ф. Чаузов. С его слов, бывший «буржуй» по фамилии Житков успешно преодолел «чистку» и сохранил членство в партии. Согласно документам, в течении месяца из организации был исключен В.П. Житков, в вину которому вменялось его происхождение – он был выходцем из помещичьей семьи. Кроме того стало известно, что он венчался в церкви, что нарушало партийную дисциплину⁶³².

Вступление «бывших» в РКП(б) могло давать дополнительных ряд преимуществ. Например, в некоторых ситуациях партийные ячейки и организации брали на поруки ценных специалистов из «бывших», если таковые совершили какие-то проступки. За арестованного участника антисоветского восстания в Тамбове 17–19 июня 1918 г. Копаева, бывшего заведующего Тамбовским губобозом, бывшего эсера, перед губернской ЧК поручилась фракция РКП(б) президиума

⁶²⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 998. Л. 59.

⁶³⁰ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 432.

⁶³¹ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 109.

⁶³² ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 55. Лл. 246-246 об., 168.

ГСНХ⁶³³. В 1921 г. партийный суд в Липецке постановил выгнать из РКП(б) И.Р. Радецкого с формулировкой, «как бывший дворянин». В местных партийных и государственных органах он был на хорошем счету и ему поручали ответственную работу. Не сомневаясь в политической лояльности Радецкого, Липецкий исполком и уездный комитет партии пытались опротестовать решение в Тамбовском губкоме, но только в 1924 г. им удалось добиться того, чтобы Радецкого приняли обратно, однако лишь в качестве кандидата в РКП(б)⁶³⁴.

Членство «бывших» в РКП(б) накладывало на них дополнительную ответственность и обязывало строго соблюдать партийную дисциплину. В противном случае им грозило исключение из РКП(б). Например, бывшего офицера И.И. Дякина, ставшего большевиком в апреле 1918 г. и прослужившего некоторое время политработником на поезде председателя Реввоенсовета Л.Д. Троцкого, исключили из партии в 1920 г. за венчание в церкви, на котором настояли родители молодоженов⁶³⁵.

Любопытно, что организации, созданные для контроля партийных рядов, в ряде случаев оказывали поддержку «бывшим». В документах Тамбовской губернской контрольной комиссии зафиксированы примеры содействия данной организации в восстановлении «бывших» в качестве членов компартии. Так, в 1922 г. комиссия ходатайствовала перед Центральной контрольной комиссией при РКП(б) за бывшего левого эсера из Елатомской организации РКП(б) А.С. Василевского. В качестве его заслуг перед новым строем указывали тот факт, что он был 11 раз ранен и 2 раза контужен на «советских фронтах». Еще одного члена этой организации А.Е. Лобачева, бывшего офицера, просили восстановить в правах члена РКП(б), как исключенного с нарушением процессуальных норм «без фактической рекомендации от укома и товарищей.»⁶³⁶

Как и их родители, дети «бывших» вступали в ряды РКП(б) или РКСМ. Однако в изучаемый период нередкими были случаи исключения из этих организа-

⁶³³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 540. Л. 6.

⁶³⁴ Семенов А.К. Борьба концепций в раннем советском провинциальном городском управлении Тамбовской губернии (на материалах г. Липецка) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XI(XXII) Всероссийской научной конференции, посвященной 385-летию Тамбова (г. Тамбов, 22 апреля 2021 г.). ТПС, 2021. С. 123.

⁶³⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 680. Лл. 20-20 об.

⁶³⁶ ГАСПИТО. Ф. П-841. Оп. 1. Д. 8. Л. 95.

ций лиц, чьи родители принадлежали к «бывшим». В сентябре 1920 г. кандидата в члены РКП(б) В. Беликова 1-й Тамбовский городской райкомпарт исключил из организации, поскольку тот являлся сыном бывшего фабриканта и «примазавшимся элементом, чуждым интересам пролетариата». Спустя месяц президиум губкома данные действия одобрил и передал информацию в ЦК РКП(б)⁶³⁷. При вступлении в комсомол для детей «бывших» существовал ряд препятствий и ограничений. Так, Лебедянский уездный комитет РКСМ 27 апреля 1921 г. писал в губкоммол, что необходимо «ставить рогатки для вступающих в союз». «Рогатками» лебедянские комсомольцы называли кандидатский стаж будущего члена организации, во время которого необходимо осуществлять проверку вступающего⁶³⁸. Такое решение соотносилось с позицией коммунистов на X съезде РКП(б), а так же прошедшими ранее съездами комсомола. IV съезд РКСМ, состоявшийся осенью 1921 г. подтвердил правильность принятых мер⁶³⁹.

Вступление в РКП(б) и РКСМ стало, таким образом, одним из распространенных способов продвижения в новом государстве для «бывших», хотя при этом они сталкивались с рядом ограничений и сопротивлением партийных инстанций. Однако, как и в случае с ситуацией на рынке труда, лица, обладавшие полезными способностями для партии, имели больше возможностей пополнить ряды коммунистов или комсомольцев.

Важной составляющей в жизни «бывших», имевших профессию, стало взаимодействие с профсоюзами. Профсоюзные органы зачастую вели борьбу против «эксплуататорских» классов. Уже с весны 1918 г. можно найти примеры такого рода деятельности. В то же время, членство в профсоюзе позволяло «бывшим» интегрироваться в новое общество, получить помощь от профсоюзных органов, поэтому многие из них стремились вступить в профсоюзы.

Однако власти, в свою очередь, предпринимали меры по «очищению» профсоюзов. Органы ЧК осенью 1918 г. потребовали от руководства Тамбовского профсоюза торгово-промышленных служащих выяснить партийную принадлеж-

⁶³⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 510. Л. 124.

⁶³⁸ ГАСПИТО. Ф. П-1205. Оп. 1. Д. 43. Лл. 218-218 об.

⁶³⁹ Отчет Центрального комитета РКСМ 4-му Всероссийскому съезду. М.: Государственное издательство, 1921. С. 9, 13.

ность членов союза⁶⁴⁰. Очевидно, данные меры осуществлялись с целью дальнейших мер воздействия на этих людей. Например, в ноябре 1918 г. в Борисоглебске местный ревком наложил штраф на Борисоглебский союз кооперативов и его правление «за подбор служащих – не коммунистов». Только вмешательство НКВД вынудило Тамбовский губернский отдел управления принять меры по отмене этого распоряжения⁶⁴¹.

«Бывшие» в некоторых случаях занимали руководящие посты в профессиональных организациях. Вероятно, им удавалось это сделать за счет личных и профессиональных качеств, возможно, благодаря связям и знакомствам. Спасский уком РКП(б) в декабре 1919 г. обратился в Тамбовский губкомпарт и губпродком с жалобами на то, что Спасский союз потребобществ «буржуазный, члены правления бывшие чиновники, помещики». Спасские коммунисты так же сообщали, что хотели произвести реорганизацию профсоюзных органов⁶⁴². В Лебедяни в 1918 г. во главе правления союза потребобществ стоял бывший коллежский асессор из купеческой семьи С.А. Чурилин⁶⁴³. Схожие сведения поступали из губернского центра. Перебравшийся в Тамбов петроградский коммунист А.П. Иванов в своих воспоминаниях писал, что в 1918 г., по его мнению, в городе под влиянием «не сочувствовавших» большевикам бывших чиновников земских управ и эсеров находилось большинство профсоюзов, что, в свою очередь, как он полагал, мешало реализации продовольственной и земельной политики местных властей⁶⁴⁴.

Государственные и партийные органы старались приложить максимальные усилия, чтобы во главе профсоюзных организаций поставить благонадежных руководителей.

Чтобы не допустить «бывших» к профсоюзной работе, коммунисты прилагали серьезные усилия. В том числе представителям этой социальной группы оказывалось противодействие в ходе выборов в профсоюзы. Например, Темниковская городская организация РКП(б) 3 марта 1920 г. обязала всех членов уездной

⁶⁴⁰ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 4 октября (21 сентября). № 169.

⁶⁴¹ Вестник Тамбовского губернского отдела управления. 1919, 24 мая. № 15.

⁶⁴² ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 254. Л. 92.

⁶⁴³ Кривошеин М.В. Указ. соч. С. 337.

⁶⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 279. Л. 14.

партийной организации присутствовать на выборах руководящих органов профсоюзов, чтобы отсесть от профсоюзной работы «буржуазные», «мелкобуржуазные» и «паразитические» элементы⁶⁴⁵. Партийное руководство губернии требовало решительно бороться с наличием «бывших» в профессиональных организациях. Тамбовский губком во все уезды в 1920 г. разослал циркуляр, в котором призывал усилить работу коммунистических ячеек в профсоюзах, обращая пристальное внимание на состав профсоюзных организаций, а при необходимости «вычищать» союзы от «буржуазных, контрреволюционных и меньшевистских элементов»⁶⁴⁶.

РКП(б) видела в «бывших» угрозу профработе в учреждениях, способную, по их мнению, вылиться во вредительство и саботаж.

Большое количество «буржуазных» элементов в профсоюзах самими советскими властями, отчасти, объяснялось слабой партийной работой в этих организациях, из-за чего персональный состав профсоюзов не удавалось в полной мере контролировать. В Липецке, например, даже по состоянию на 1 сентября 1920 г. в профсоюзах практически не было партийных ячеек. Более того, в составе президиума упробюро, за исключением одного коммуниста, весь состав был беспартийным⁶⁴⁷.

Ставка некоторых «бывших» на членство в профсоюзах, как на организации, благодаря членству в которых можно было получить различные льготы и помощь в сложных ситуациях, имела под собой реальные основания. Профсоюзы иногда действительно вставали на защиту интересов своих членов, в том числе и из числа «бывших». Например, при реорганизации старого судебного аппарата ряд сотрудников нотариата лишились работы и были «обречены на голод». Профсоюз служащих Тамбовского окружного суда 17 мая 1918 г. обратился одновременно в Тамбовский городской и губернский Советы с просьбой оказать содействие в трудоустройстве этих сотрудников на работу по специальности в другие

⁶⁴⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 614. Лл. 15-15 об.

⁶⁴⁶ Там же. Д. 501. Л. 133.

⁶⁴⁷ Коммунист. Орган Тамбовского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). № 1(54). Тамбов: Губкомпарт, 1920. С. 15.

учреждения⁶⁴⁸. В данном случае профсоюз отмечал, что эти служащие остались без средств к существованию и им необходимо помочь.

На VI губернском съезде профсоюзов в 1922 г. профсоюзы выступили против сокращения служащих учреждений. Особенной активностью в отстаивании рабочих мест своих членов отличились профсоюзные организации работников просвещения и санитарно-медицинских работников. В составе этих организаций были и «бывшие», прежде всего, из числа «старой» интеллигенции⁶⁴⁹.

Ценным специалистам из числа «бывших» профсоюзы оказывали и иную поддержку, не связанную напрямую с трудовыми отношениями. Так, в мае 1918 г. Тамбовский союз кооперативов постарался оказать содействие своему главному бухгалтеру Н.Я. Масликову, бывшему землевладельцу. При перевозе имущества из Мельгуновской волости в Тамбов часть вещей Н.Я. Масликова конфисковали, часть вернули обратно в село. Профсоюз обратился в Тамбовский губернский Совет с просьбой помочь в возвращении имущества этого служащего⁶⁵⁰.

Существовали и прагматические мотивы, связанные с необходимостью обеспечить эффективную работу различных учреждений и организаций. Центральный комитет Всероссийского производственного союза работников железных дорог и водного транспорта «Цектран» 25 апреля 1921 г. просил Тамбовский губком не призывать на фронт без крайней необходимости работников транспорта, имевших статус военспеца, а так же отозвать из армии уже призванных работников⁶⁵¹. Такие меры поддержки позволяли некоторым «бывшим» избежать призыва фронт.

Чтобы сохранить статус члена профсоюза, «бывшим» необходимо было исправно исполнять свои служебные обязанности. Члены профсоюзов, не справлявшиеся со своей работой и имевшие «чуждое» социальное происхождение, могли не получить помощи от профсоюзов. Так, профсоюз не стал возражать против увольнения в 1923 г. бывшего купца Ф.П. Силантьева, который занимал

⁶⁴⁸ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 135. Л. 37.

⁶⁴⁹ Тамбовский губернский совет профсоюзов. Отчет Тамбовского губернского совета профсоюзов (за время с 1-го сентября 1921 г. по 1-е ноября 1922 г.) 6-му губернскому съезду профсоюзов. Тамбов: Типография Губоно, 1922. С. 110.

⁶⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Лл. 19-19 об.

⁶⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 994. Лл. 79-79 об.

должность заведующего отделом текущих счетов в государственном банке г. Тамбова⁶⁵².

Попытки оказать содействие «бывшим» могли обернуться против их защитников из профсоюзов. Так, в Моршанске в ноябре 1918 г. член союза часовщиков Алтгаузен был подвергнут порицанию в прессе и исключен из организации за действия по «защите буржуазии от контрибуций», а чуть ранее, в сентябре, профсоюз постановил уволить его из мастерской⁶⁵³.

Существенным фактором, который оказывал влияние на положение «бывших», их трудоустройство и социальное продвижение было наличие или отсутствие связей и знакомств, прежде всего, в новых органах власти.

Так, например, всяческое содействие бывшему Лебедянскому комиссару Временного правительства и эсеру А.П. Флеровскому оказывал деятель местной организации РКП(б) С.Г. Леденев, который способствовал его освобождению из заключения в сентябре 1918 г., а так же помогал ему с трудоустройством в отделе юстиции исполкома⁶⁵⁴. О фактах «сотрудничества» между «бывшими» и советскими должностными лицами часто сообщали в разные инстанции рядовые коммунисты. Так, в Моршанскую комиссию по «чистке» партии в 1921 г. обратился член РКП(б) Гончаров. По его мнению, заведующий отделом снабжения Спасского уездного военкомата Б.В. Зинович-Хашенко, который ранее являлся помещиком и земским начальником, с помощью руководящих органов уезда вернул себе половину своего прежнего имущества⁶⁵⁵.

В ряде гражданских и военных учреждений губернии в ходе ревизионных мероприятий неоднократно отмечалась высокая степень влияния «буржуазных специалистов» на руководящий состав этих учреждений. Данные факты позволяют предположить, что «бывшие» на своих рабочих местах обзаводились полезными связями и пользовались ими, если возникала необходимость. В Лебедяни в ходе партийной «чистки» 1921 г. пострадало руководство уезда. Члена укома партии Д.А. Захарова выгнали из партии и сняли с должности заместителя председа-

⁶⁵² ГАСПИТО. Ф. П-838. Оп. 1. Д. 199. Л. 23 об.

⁶⁵³ Борьба. 1918, 4 октября. № 52; ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 10. Лл. 146-146 об.

⁶⁵⁴ Кривошеин М.В. Указ. соч. С. 335.

⁶⁵⁵ ГАСПИТО. Ф. П-1665. Оп. 1. Д. 55. Лл. 247-247 об.

теля Лебединского уездного исполкома за «дружбу со спецами»⁶⁵⁶. Работа Тамбовской ячейки РКП в 1923 г. была подвергнута критике. По мнению руководства 2-го Тамбовского райкома это случилось из-за того, что руководитель учреждения, член РКП(б) Смирнов, поддался влиянию беспартийных «спецов»⁶⁵⁷. Были такие факты и в РККА. Губернская комиссия по чистке и проверке членов РКП(б) в ходе уже упомянутой «чистки» 1921 г. признала, что комиссарский состав новых призывов в войсках и военных учреждениях был слаб, а так же в ряде случаев попадал под влияние военспецов⁶⁵⁸.

Для некоторых «бывших» способом улучшить свое текущее положение стало заключение браков с коммунистами. Стоит при этом отметить, что свою выгоду от таких союзов могли иметь и сами коммунисты. Например, в Темникове, как массовое явление, было зафиксировано желание членов партии вступать в браки с вдовами или дочерьми «буржуа»⁶⁵⁹. Благодаря подобным брачным союзам «бывшие» могли избежать различных государственных повинностей или даже отчасти вернуть утраченное имущество. Например, в Липецке, по сведениям уездной организации РКП(б), заведующий Липецким уездным коммунальным отделом А.С. Цибезов женился на бывшей домовладелице и денационализировал два дома, принадлежавших ей до революции⁶⁶⁰.

Таким образом, «бывшие», которые могли использовать знакомства в личных целях – активно это делали. Об этом свидетельствовали жалобы, которые недовольные такой ситуацией местные жители, направляли в органы советской и партийной власти.

В анализируемый период стране сложилась тяжелая продовольственная ситуация, сопровождавшаяся высокой инфляцией, невозможностью купить ряд продовольственных товаров. В этой связи важным фактором выживания «бывших» стало социальное обеспечение со стороны государства, которое было необходимо, как «бывшим», сумевшим устроиться на советскую службу, так и тем, кто потер-

⁶⁵⁶ Кривошеин М.В. Указ. соч. С. 139, 347.

⁶⁵⁷ ГАСПИТО. Ф. П-839. Оп. 1. Д. 140. Л. 3 об.

⁶⁵⁸ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 266. Л. 4 об.

⁶⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1104. Л. 20 об.

⁶⁶⁰ ГАСПИТО. Ф. П-841. Оп. 1. Д. 42. Л. 49.

пел в трудоустройстве неудачу и был отнесен к «нетрудовым» элементам. Советской властью декларировалось обеспечение в первую очередь «трудящегося» населения.

Нормированное распределение некоторых товаров и продовольствия началось еще в царской России в период Первой мировой войны. Временное правительство также вынуждено было принять ряд мер для решения острых вопросов по обеспечению населения. В советском государстве этот вопрос также стоял очень остро.

Изначально на местном уровне не планировалось дифференцированного снабжения населения некоторыми группами продовольственных товаров. Однако в дальнейшем власть вынуждена была скорректировать этот подход. Например, в соответствии с решением I губернской партийной конференции, прошедшей в мае 1918 г., предполагалось для всего населения ввести одинаковую хлебную норму довольствия⁶⁶¹.

3 сентября 1918 г. Кирсановский комиссар труда выступил с предложением выдавать суточную норму хлеба населению в зависимости от категории. Все население делилось на две категории, согласно которым «люди, занимающиеся физическим трудом состоя в союзах, должны получать хлеба по одному фунту на едока, а люди не занимающиеся физическим трудом и не состоящие в союзах, должны получать полфунта». По данному вопросу шло активное обсуждение. Высказывались мнения о том, что необходимо разделить население города на 4 группы снабжения⁶⁶².

Обеспечение населения пайками, организованное по классовому признаку, началось с лета-осени 1918 г. со «столичных» Петрограда и Москвы. В этих городах было утверждено деление населения на 4 категории снабжения. К первой категории относились рабочие, занимавшиеся тяжелым физическим трудом, ко второй – остальные рабочие и служащие. В третью попадали лица интеллигентного труда и свободных профессий. Лица, получавшие доходы с капитала, были вклю-

⁶⁶¹ Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.: сборник документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989. С. 57.

⁶⁶² ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 44. Л. 582.

чены в четвертую категорию⁶⁶³. Опыт этих городов использовался в дальнейшем в остальных местностях Советской России.

С запозданием в сравнении с «центром», в октябре-ноябре 1918 г. в Тамбове был утвержден, а затем начал выдаваться классовый паек для населения. Полную норму обеспечения получали рабочие и ответственные советские работники, а также беременные женщины и кормящие матери. 75% от нормы могли получить различные советские служащие, лица, состоявшие на бирже труда, дети и подростки, инвалиды и пенсионеры. Лица, жившие доходами с капитала или эксплуатацией чужого труда, получали лишь 50% от нормы обеспечения⁶⁶⁴. «Бывшие» были представлены во всех указанных категориях, но в большинстве своем они относились к последним двум.

Единых норм снабжения в Тамбовской губернии изначально не было установлено. Уездные и городские власти решали данные вопросы самостоятельно. Например, в Козлове население было разделено на 4 группы снабжения. В первую группу включали рабочих, занятых на тяжелых или опасных производствах. Во второй находились остальные категории рабочих и ответственные советские работники, дети и подростки, беременные женщины. Совслужащие попадали в третью. В четвертую категорию включали детей до трех лет и все остальное население города⁶⁶⁵.

Власти вынуждены были строго следить за распределением продовольствия. Так, Тамбовским горисполкомом совместно с профессиональными организациями города предполагалось составлять подробные списки рабочих и служащих по всем категориям. При составлении этих списков продовольственными органами выяснялось и социальное положение регистрируемых⁶⁶⁶.

В Тамбовском городском продовольственном отделе горожанам разрешалось оспаривать принадлежность к той или иной категории снабжения. Но Тамбовский горисполком просил подавать только четко мотивированные заявления и

⁶⁶³ Ходяков М.В. «Классовый паек» и бронированное снабжение продовольствием в годы Гражданской войны // *Quaestio Rossica*. 2021. Т.9. № 1. С. 175.

⁶⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

⁶⁶⁵ Известия Козловского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918, 14 декабря. № 240.

⁶⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

делать это заблаговременно, чтобы не вносить беспорядок в дело снабжения населения продовольствием. Городской продовольственный отдел так же предупреждал население о применении наказания вплоть до ареста за предоставление неверных сведений о своем социальном и имущественном положении⁶⁶⁷. Это делалось, чтобы пресечь махинации с продовольственными карточками.

В других уездных городах жители так же имели возможности просить об изменении категории снабжения. Так, в 1920 г. в Моршанске жена священника О.К. Лащинова обратилась в Моршанский отдел управления с прошением об исключении ее из списков «буржуазии» и смене продовольственной карточки на 1-ю категорию. Учитывая, что она являлась единственной работницей в семье, состоявшей из 8 человек, ей позволили получать карточки 1-й категории. Так же в отделе управления признали, что женщину зачислили в списки «буржуазии» по ошибке⁶⁶⁸.

На общегосударственном уровне снабжение населения пайками регламентировали в январе 1919 г. после Всероссийского продовольственного совещания. Задача снабжения была возложена на местные продовольственные комитеты. Утверждался единый образец продуктовых карточек для всей страны. Население теперь делилось на три категории, в соответствии с которыми могли получать 100%, 75% и 50% продуктовые нормы. Подобный подход еще в 1918 г. реализовывался в Тамбове. В случаях, когда продовольствия было недостаточно, разрешалось отчуждать его у третьей категории в пользу нуждающихся⁶⁶⁹. «Бывшие», отнесенные к «нетрудовому» населению, таким образом, оказывались в наименее выгодном положении и могли в некоторые периоды времени вовсе лишаться снабжения, что серьезно усложняло их выживание в условиях голода и Гражданской войны.

Несмотря на сложную продовольственную ситуацию, вызванную Гражданской войной и разрухой народного хозяйства, даже в 1920 г. продуктовые пайки и

⁶⁶⁷ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 9 ноября. № 198; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 16 (3) октября. № 179.

⁶⁶⁸ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 289. Л. 24.

⁶⁶⁹ Второй год борьбы с голодом: Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по Продовольствию за 1918-19 год. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1919. С. 16-17.

пособия выдавались безработным, в число которых, были включены и некоторые представители «бывших» старших возрастов и те, кто не смог трудоустроиться при новой власти. Например, пенсионерам, вне зависимости от их прежнего социального положения выдавались пайки. Хотя, в губернском центре эта категория населения регулярно перепроверялась на предмет необходимости выдачи снабжения. Пенсионеры, имевшие «нетрудовые» доходы, подлежали исключению из списков снабжения⁶⁷⁰. В январе 1920 г., например, пособия от Тамбовского уездного собеса получали бывший землевладелец В.И. Никитин и бывший жандарм Г.Н. Кульбакин. И тому и другому было 64 года⁶⁷¹.

С 1920 г. все прежние постановления о пайках были отменены декретом СНК «О введении трудового продовольственного пайка». Он сохранил деление населения на три группы снабжения, но из них пропали «нетрудовые» элементы. Общественная полезность граждан, таким образом, окончательно стала ключевым условием для получения продуктовой поддержки от государства. Без изменений остались постановления об армейских пайках⁶⁷².

«Нетрудовому» населению продовольствие выдавалось нерегулярно, как, например, в Кирсанове в 1921 г. Обусловлено это было, прежде всего, тяжелым продовольственным положением города. Уездные власти признавали, что в сравнении с 1920 г. ситуация заметно ухудшилась. Судя по информационной сводке губернской ЧК за ноябрь 1921 г., продовольствие в Кирсанове выдавалось только «ударным группам и ответственным работникам»⁶⁷³. О недостатке продуктов питания упоминали и современники. Директор школы в Кирсанове А.О. Белоусов, выходец из крестьянства, описывая события 1920-1921 гг., указывал, что продуктов на рынках или в магазинах почти не было и население города выживало во многом только за счет пайков, выдававшихся по месту работы. Автор воспоминаний связывал эти трудности с крестьянским восстанием⁶⁷⁴. Губернские и уездные

⁶⁷⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 606. Лл. 12-12 об.

⁶⁷¹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 76, 80-80 об.

⁶⁷² Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973. С. 351.

⁶⁷³ 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Тамбов: Б.и., 1921. С. 11, 25; ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 520. Л. 42.

⁶⁷⁴ Из воспоминаний А.О. Белоусова // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 407.

продовольственные органы тщательно следили, чтобы «нетрудовые» элементы «не злоупотребляли» при получении продовольствия и регулярно проверяли «списки едоков». В Шацке в это время действовали специальные комиссии по проверке фактического состава совслужащих, которые изымали продуктовые карточки у бывшей «буржуазии» и духовенства⁶⁷⁵. По свидетельствам известного усманского коммуниста Н.Н. Исполотова в Усмани по состоянию на 29 июня 1921 г. «обывателям пайки вовсе не давались». Вероятно, в группу «обывателей» он включал и «бывших»⁶⁷⁶. Таким образом, даже поступление на советскую службу не гарантировало «бывшим» получение продуктовых пайков, их выдачу в любой момент могли ограничивать. В то же время, и другие группы населения сталкивались с похожими трудностями.

Продукты, выдаваемые жителям городов, не всегда соответствовали нормам качества. Член семьи «бывших» В.П. Бельков, переехавший в 1919 г. из Перми в Тамбов, в своих воспоминаниях упоминал, что им однажды выдали талоны на получение мороженой картошки. Эти сведения подтверждаются информацией из Тамбовского губисполкома от 1 декабря 1919 г. В будущем предполагалось не допускать подобных недостатков, а картофель, непригодный в пищу, использовали для производства спирта⁶⁷⁷.

Служба «бывших» или их родственников в РККА давала их семьям некоторые льготы и привилегии. Например, в Тамбове в сентябре 1920 г., вне зависимости от социального положения, члены семей красноармейцев должны были получать продуктовые пайки и предметы первой необходимости⁶⁷⁸.

Для членов семей командного состава Красной армии, в том числе и бывших офицеров, Тамбовским губвоенкоматом выдавались, как полные пайки, так и содержавшие половину продуктовой нормы⁶⁷⁹. Членам семей бывших офицеров,

⁶⁷⁵ Отчет Тамбовского Губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне за период с 9 февраля 1921 по 1 октября 1921 г. Тамбов: Б.и., 1921. С. 25.

⁶⁷⁶ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 431.

⁶⁷⁷ Бельков В.П. НЭП: каким я его помню // Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 361-362; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 196. Л. 89.

⁶⁷⁸ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 606. Л. 45.

⁶⁷⁹ ГАТО Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 1503. Лл. 3, 14.

лояльных к советской власти, оказывалось и иное содействие. Например, Козловский укомпарт в январе 1921 г. добился от Тамбовского губкома разрешения для вдовы убитого на фронте бывшего капитана Луцкого денежных и натуральных пособий⁶⁸⁰. Но такие пособия выплачивались нерегулярно. Например, Липецкий финансовый отдел в 1921-1922 гг. задерживал выплаты из-за отсутствия денежных знаков в финансовых органах уезда. Задержки выплат старались компенсировать выдачей натуральных пособий или скидок на приобретение товаров первой необходимости⁶⁸¹.

Продовольственная ситуация в Тамбовской губернии в первый год советской власти являлась относительно благоприятной, о чем свидетельствовали современники. Прибывший в Тамбов Н.В. Устрялов летом 1918 г. писал в дневнике, что «на счет еды было недурно», в июле питались хорошо. Так же некоторые припасы можно было достать у мешочников с Саратовского поезда, который ездил в Москву. Не все из них хотели ехать до конечной точки маршрута, подвергаясь дополнительному риску, и распродавали все по приемлемым ценам на тамбовских рынках и базарах⁶⁸².

Уже упоминавшийся петроградский коммунист А.П. Иванов, прибывший в Тамбов по службе, тоже вспоминал, что в 1918-1919 гг. в губернском центре вопрос с продуктами стоял не так остро, как в бывшей столице. Особенно автора воспоминаний впечатлило обилие хлеба и наличие белого хлеба, подававшегося без ограничений в обычных столовых⁶⁸³.

Трудности продовольственного снабжения вынуждали некоторых жителей крупных городов переселяться в Тамбовскую губернию, где можно было прокормиться. По свидетельствам современницы событий из числа интеллигенции А.А. Судакевич, в Тамбов в период «военного коммунизма» «бежали» научно-

⁶⁸⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1012. Л. 9.

⁶⁸¹ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию: На 1 янв. 1922 г. Липецк: Гостипография, 1922. С. 39.

⁶⁸² Устрялов Н.В. Дневник. 12 июля 1918 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]: <https://prozhitto.org/note/544630> (дата обращения: 30.08.2024).

⁶⁸³ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 279. Л. 13.

педагогические работники из московских вузов, поскольку в Москве было «голодно и холодно»⁶⁸⁴.

По тем же причинам в Лебедянь из Петрограда переселился преподаватель П.Н. Черменский, занявшийся в городе музейной и архивной работой, ставший в дальнейшем известным тамбовским историком-краеведом⁶⁸⁵. Исполнявший обязанности уполномоченного главного управления архивным делом в Тамбовской губернии Н.Н. Терновский, в своих воспоминаниях утверждал, что вплоть до лета 1919 г. в Тамбове было «сытнее, чем в Москве». Однако в дальнейшем из рациона большинства горожан почти пропали хлеб, соль, масло. Мясо автором вообще не упоминалось⁶⁸⁶. Бывший дворянин польского происхождения, статский советник А.Л. Окнинский, избравший временным местом своего пребывания Тамбовскую губернию, в своих воспоминаниях называл губернию «хлебной». Его родственник, который был из числа «военспецов», служил в Тамбове. В конце января 1919 г. А.Л. Окнинский был приглашен на обед, устроенный этим родственником, где его угощали «жирными щами с куском хорошего мяса каждому и пшенной кашей с маслом»⁶⁸⁷.

В уездных городах, по воспоминаниям современников, снабжение было хуже. Например, шацкий коммунист А.П. Иванов в конце октября 1918 г. писал, что, он уже около трех месяцев не видел мясных продуктов и был приятно удивлен появлением последних, когда городские партийные учреждения перевели на военное положение в связи с восстаниями мобилизованных унтер-офицеров. Их снабдили припасами, предназначенными для военных, в числе которых были «мясные консервы и даже колбаса, требующая, впрочем, очень прочных зубов»⁶⁸⁸.

В 1919 г. продовольственное обеспечение ухудшилось. В письме неназванного тамбовского совслужащего, перехваченного военной цензурой, отмечалось,

⁶⁸⁴ Судакевич А.А. Портрет моей судьбы // Искусство кино. 1996. № 5. С. 94.

⁶⁸⁵ Канищев В.В., Будюкина Н.Н. Трудный старт. К истории Тамбовского государственного университета 1918-1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4(120). С. 17.

⁶⁸⁶ Терновский Н.Н. Указ. соч. С. 125.

⁶⁸⁷ Из воспоминаний А.Л. Окнинского «Два года среди крестьян. Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 года до ноября 1920 года», изданных в Риге в 1936 г. // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 51, 80.

⁶⁸⁸ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 297. Лл. 14-15.

что 28 июля 1919 г. совслужащим, направленным на работы по обустройству оборонительных сооружений, выдавали в день по 0,5 фунта хлеба и 3 ложки чечевицы⁶⁸⁹. Конечно, подобный рацион не мог в полной мере восполнить силы для выполнения тяжелых работ.

Не только в Тамбовской губернии в 1919 г. ухудшилась продовольственная ситуация, она была близка к гуманитарной катастрофе по всей стране. Центральное статистическое управление РСФСР провело обследование 27 губернских городов и в 14 из них положение было сложным. В половине из этих 14 городов служащие при текущих нормах продовольствия не могли из-за истощения выполнять свою работу⁶⁹⁰.

Из-за того, что в самом Тамбове ситуация со снабжением с течением времени ухудшалась, жители, в том числе, и из числа «бывших», старались перебраться в более «сытые» городах губернии. Советский писатель Е.И. Замятин свидетельствовал, что в Лебедянь в поисках пропитания приехало немало «буржуазных» элементов. Впрочем, и там наблюдались некоторые сложности с поиском продуктов⁶⁹¹.

Продовольственная ситуация в городах вынуждала «бывших» избавляться от своих домашних животных, прокорм которых был крайне затруднен. Так, в 1919 г. родственники дворян Давыдовых, проживавшие в Тамбове, отдали семейству А.В. Давыдова в с. Кулеватово Моршанского уезда своего пони, где животному был предоставлен необходимый уход и питание⁶⁹².

Недостатки в системе продовольственного обеспечения населения вынуждали горожан обращаться с просьбами и жалобами к лидерам советского государства. Так, житель Тамбова В. Дружинович в ноябре 1919 г. писал В.И. Ленину, о привилегированном положении коммунистов в получении продовольствия, в то время как остальные социальные группы оставались обделенными. Автор письма

⁶⁸⁹ Давидян И., Козлов В. Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М.: Историческое наследие, 1992. С. 208.

⁶⁹⁰ Беляева Е.А. Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны: 1917–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005. С. 16.

⁶⁹¹ Е.И. Замятин. Письма к Л.Н. Замятиной. 1906–1931. №192 // Рукописные памятники. Вып. 3. Ч. 1. Рукописное наследие Е.И. Замятина. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1997. С. 220.

⁶⁹² Давыдов С.А. Записки старого взрывника. М.: Издательство Государственной публичной исторической библиотеки России, 1998. С. 21.

заметил, что, в том числе, такая ситуация повлекла за собой случаи воровства социалистической собственности местным населением во время рейда К.К. Мамонтова летом 1919 г.⁶⁹³ Вероятно, обращение к лидеру РСФСР являлось вынужденной мерой и жаловавшийся не смог наладить диалог с местной властью. Случаи расхищения магазинов описывал Н.Н. Терновский. Он писал, что «вместе с казаками проникали в магазины и местные обыватели, истосковавшиеся по обуви, одежде и т.д.»⁶⁹⁴.

В вопросах снабжения детей советские власти в Тамбовской губернии старались придерживаться принципов общечеловеческой морали. В частности, когда речь заходила о питании в детских учреждениях, классовая составляющая не учитывалась. В соответствии с распоряжением Тамбовского губисполкома от 23 мая 1923 г. о мерах улучшения жизни детей, их снабжение должно было осуществляться в ударном порядке⁶⁹⁵.

Как из желания прокормиться, так и со спекулятивными целями, жители губернии совершали различные манипуляции с продовольственными карточками. В Тамбове в 1918 г. люди подавали в продовольственные органы искаженные данные о составех своих семей, имущественное положение так же указывалось неверно. Все это было направлено на то, чтобы получать большую долю пайкового снабжения. Более того, по сведениям Тамбовского городского отдела управления, служащие Тамбовского продовольственного отдела, занимавшегося распределением продуктов питания, использовали свое служебное положение в корыстных целях, помогая своим семьям и знакомым, в ущерб остальному населению⁶⁹⁶. Косвенно эти данные подтверждают и материалы проверок различных контрольных органов губернии. Так, во время ревизии карточно-статистического отдела Тамбовского уисполкома выяснилось, что лиц, включенных в 3-ю категорию снабжения в Тамбове насчитывалось лишь 101 человек по состоянию на 18 авгу-

⁶⁹³ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 108.

⁶⁹⁴ Терновский Н.Н. Указ. соч. С. 132.

⁶⁹⁵ Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928 гг. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1983. С. 41.

⁶⁹⁶ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. С. 267-268.

ста 1919 г. Ревизионная комиссия была уверена, что «буржуазии» 3-й категории в городе должно находиться больше. Исходя из этого, члены комиссии полагали, что в карточно-статистическом отделе явно были злоупотребления⁶⁹⁷.

«Бывшие» действительно предпринимали определенные меры, чтобы попасть в иную, более выгодную категорию населения с точки зрения продовольственного снабжения. В то же время, нельзя не учитывать и того обстоятельства, что данные недочеты могут быть следствием халатности и неэффективной работы продовольственных органов, сложностью процедуры учета.

По этой причине Тамбовский губисполком в декабре 1919 г. издал специальное постановление «По борьбе с злоупотреблениями при пользовании продовольственными карточками». Признавалось, что судебное преследование виновных не являлось эффективным и необходимы были более решительные меры. В случае «незлостного» нарушения силами отделов управлений предполагалось отобрать у виновного карточки на срок от недели до месяца или подвергнуть денежному штрафу в размере от 500 до 3 тыс. руб. В качестве наказания за подобное нарушение могли использовать и заключение под стражу в лагерь принудительных работ. Наиболее «злостные» злоупотребления, например, спекуляция карточками пресекались уже силами органов ЧК⁶⁹⁸.

Помимо махинаций совслужащие предпринимали попытки получать продовольствие сразу в нескольких местах. Военно-революционный комитет г. Козлова и его уезда 24 декабря 1918 г. ознакомил руководящий состав ревкома с данными ВЧК, согласно которым многие совслужащие, как в гражданских, так и военных учреждениях получали паек одновременно и по месту жительства и по месту службы. Чекисты боролись с такими явлениями и привлекали виновных к ответственности⁶⁹⁹.

Не все «бывшие» получали возможность достойно трудоустроиться при новой власти, так же не всех мог устраивать уровень текущего заработка. У некоторых из представителей этой группы населения городов Тамбовской губернии бы-

⁶⁹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 41. Л. 18 об.

⁶⁹⁸ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 122. Лл. 86-86 об.

⁶⁹⁹ ГАТО. Ф. Р-1979. Оп. 1. Д. 58. Л. 10.

ли серьезные материальные трудности, что вынуждало их искать дополнительные возможности заработка и получения дохода. Одним из них стала продажа своего имущества. Но этот способ получения заработка был ограничен вследствие отчуждения имущества советскими властями и мер, направленных на борьбу с частной торговлей. Например, офицеры старой армии, проживавшие в Тамбове, до осени 1918 г. могли пользоваться услугами офицерских комиссионных магазинов, через которые они имели возможность продавать свои вещи⁷⁰⁰. С.В. Евгенов вспоминал об открытии в губернском центре различных офицерских и студенческих артелей, столовых и кооперативов, руководители которых иногда «срывали крупные куши». В качестве примера он приводил уже упоминавшийся бывший магазин готового платья Гимпельсона, где располагалась «штаб-офицерская» комиссионка, которую посещали, как бывшие помещики и крупные чиновники, так и обычные люди, испытывавшие нужду⁷⁰¹.

С.М. Волконский в своих мемуарах приводил сведения о том, что в центре Борисоглебска в 1918 г. находился магазин, где жители, в том числе, представители бывших имущих и привилегированных слоев, могли продать вещи, включая предметы роскоши⁷⁰². Последние не считались предметами первой необходимости. Так, Е.Л. Овчинников, описывая послереволюционный Тамбов, упоминал о продаже предметов, не представлявших для покупателя жизненной необходимости, которые обычно, по его мнению, находились в собственности «бывших буржуев». Он писал: «После Октябрьской революции на рынок потянулись жители близлежащих улиц. Для того, чтобы продать или выменять на хлеб последнее, что еще осталось в доме: сервизы, подсвечники, книги, шляпы, меха и пр.»⁷⁰³.

Современники вспоминали и о более необычных способах получения дохода представителями «бывших», граничивших с криминалом. С.В. Евгенов в неопубликованной части воспоминаний писал о том, что слышал о сомнительных

⁷⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 8; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 5 октября (22 сентября). № 170.

⁷⁰¹ Евгенов С.В. Указ. соч. С. 64; ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 216. Л. 81.

⁷⁰² Волконский С.М. Указ. соч. С. 271.

⁷⁰³ Овчинников Е.Л. Воспоминания Е.Л. Овчинникова. О старом Тамбове по личным впечатлениям, рассказам старожилов, материалам разных книжных изданий и газет. // Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. С. 516.

заработках тамбовских «ударников» в конце 1917 – начале 1918 гг. «За четверть спирта или самогона и мешок керенок» офицеров нанимали помещики, чтобы те возвращали собственность, захваченную крестьянами, устраивали «повальную порку» и т.д.⁷⁰⁴ Данная информация требует дополнительной проверки.

В заключении нужно отметить, что, несмотря на всевозможные притеснения и препятствия со стороны советских и партийных властей «бывшие» были широко представлены в провинциальных советских учреждениях, как на должностях рядовых служащих, так и в их руководстве. Более того, если их представители зарекомендовали себя в качестве ценных сотрудников, то они могли рассчитывать на лояльное отношение со стороны партийно-государственных органов и помощь в трудных ситуациях. Прежний социальный статус, таким образом, далеко не всегда являлся фактором, мешавшим достойно трудоустроиться при новой власти и использовать данную социально-адаптационную нишу.

Вступление в ряды РКП(б) давало возможность улучшить свое служебное и социальное положение, чем ряд представителей бывших имущих и привилегированных слоев населения городов Тамбовской губернии успешно воспользовались. Местным партийным руководством в ряде случаев признавалось, что труд «старых» специалистов полезен для партии. Тем не менее, «бывшие» нередко зачислялись в «примазавшиеся элементы» и их нахождение в РКП(б) порицалось. В компартии регулярно проводились «чистки» от различных «сомнительных лиц», в число которых зачастую включали представителей «бывших». Это касалось и их детей.

Важным фактором, влиявшим на социальную адаптацию «бывших», стало взаимодействие с профсоюзами. Там они могли рассчитывать на помощь в различных трудных ситуациях, особенно, если им удавалось зарекомендовать себя в качестве ценных работников. Некоторым «бывшим» удавалось неплохо устроиться и при новой власти, используя личные связи.

В условиях Гражданской войны и политики «военного коммунизма», сопровождавшимися инфляцией и невозможностью приобретения ряда товаров для

⁷⁰⁴ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 216. Л. 79.

горожан важным стал вопрос социального обеспечения, прежде всего, продуктами питания. С 1918 г. в РСФСР начало практиковаться классовое снабжение населения продуктовыми пайками, в зависимости от социального положения граждан, эти меры в значительной мере влияли на выживание «бывших» в условиях нестабильности. Власти, несмотря на то, что активно использовали знания и профессиональные навыки представителей «бывших», в то же время полагали, что к их услугам в советских учреждениях и организациях следует прибегать до того момента, когда будет воспитана смена из молодых советских специалистов. После этого «буржуазные спецы» должны были быть уволены. Представителей этой социальной группы часто привлекали к принудительным работам, в том числе, в качестве тыловых ополченцев.

2.3. Материальное и имущественное положение «бывших»

Первая мировая война и революция 1917 г. негативно сказались на состоянии российской экономики, страна находилась в состоянии глубокого экономического кризиса. Наблюдалась непростая продовольственная ситуация, высокая инфляция. Эти события отрицательно повлияли на благосостояние всех групп российского населения, включая и представителей «бывших». Дальнейшее ухудшение материального положения этой социальной группы, прежде всего, было связано с отчуждением их движимого и недвижимого имущества государством.

Пришедшим к власти большевикам нужно было поддерживать функционирование общественной и экономической сферы в условиях ограниченных ресурсов. Ликвидация капитализма и дальнейший переход к социализму предполагал уничтожение частной капиталистической собственности и обретение государством контроля над основными средствами производства. В сложившейся ситуации это можно было сделать посредством национализации, которая самым непосредственным образом влияла на материальное и имущественное положение «бывших».

Постановление СНК от 24 ноября 1917 г. разрешало местным Советам конфисковывать промышленные предприятия у лиц, замешанных в саботаже⁷⁰⁵.

В Тамбовской губернии отчуждение некоторых предприятий началось еще в конце 1917 г., но в тот момент это явление не стало массовым, поскольку советская власть в этот период установилась не во всех городах губернии. С марта 1918 г. данный процесс активизировался в полной мере и его темпы только росли. В первую очередь власти намеревались взять под контроль отрасли, имевшие ключевое значение для народного хозяйства.

Весной 1918 г. началась национализация крупных промышленных предприятий. В марте 1918 г. по распоряжению Тамбовского губисполкома был национализирован ряд сахарных заводов. Например, национализировали Ново-Покровский завод, принадлежавший графу А.А. Орлову-Давыдову⁷⁰⁶. 2 апреля 1918 г. по распоряжению Тамбовского губисполкома было начато обследование суконной фабрики М.В. Асеева на предмет национализации⁷⁰⁷. Эти предприятия не находились на территориях городов, но их владельцы проживали в городах, были заметными фигурами в общественно-политической жизни Тамбовской губернии.

Усманским Советом рабочих и солдатских депутатов была отчуждена табачная фабрика Володарского в г. Усмани. Совет мотивировал свои действия саботажем владельца. Хотя, председатель Усманского исполкома Н.Н. Исполатов упоминал еще и о том, что данные меры были необходимы для поддержания местной казны, поскольку никаких кредитов из центра Усмань не получала. Обвинение владельцев в саботаже стало удобным поводом к отчуждению предприятий и неоднократно использовалось властями. По похожей причине был национализирован мыльный завод Сельцовского в Кирсанове. В Кирсановском уисполкоме в июле 1918 г. были уверены в том, что владелец со спекулятивными целями поднял цены на свою продукцию, что и стало поводом к национализации⁷⁰⁸.

⁷⁰⁵ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 546.

⁷⁰⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 101. Л. 20; Д. 119. Л. 33.

⁷⁰⁷ Там же. Д. 144. Л. 159.

⁷⁰⁸ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 144. Л. 36; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 314. Л. 6; ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 31. Л. 52.

За попытку саботажа могли не только конфисковать собственность, но и отправить в тюрьму. Так, 1 октября 1918 г. Моршанским ревтрибуналом были осуждены бывшие владельцы табачной фабрики четыре брата Ковригиных: Владимир Иванович, Иван Иванович, Александр Иванович и Николай Иванович. Они, по мнению властей, пытались приостановить работу фабрики и нанести таким образом «удар по промышленности и в корне подорвать авторитет советской власти». В.И. и И.И. Ковригины получили по 12 лет заключения, А.И. и Н.И. Ковригины – 8 лет. Результаты судебного заседания были опубликованы в прессе⁷⁰⁹. Придание широкой огласке имело явно назидательный характер, чтобы пресечь подобные действия со стороны других владельцев.

Интересно, что за месяц до указанных событий Моршанский СНХ в сентябре 1918 г. настаивал на том, чтобы А.И. Ковригин занял должность заведующего завода, который ранее находился в собственности его семьи, поскольку совнархоз считал этого человека достаточно компетентным для выполнения такой работы. Более того, не дожидаясь вердикта уездного исполкома, поручил А.И. Ковригину исполнять обязанности по управлению фабрикой. Служащие фабрики так же не возражали против данного назначения⁷¹⁰.

Конечно, не стоит исключать официальную версию, но так же в этой связи можно предположить, что в действительности фабрика могла столкнуться с трудностями объективного характера, связанными с упадком экономики, а неудачи могли списать на «саботаж» прежних владельцев.

Активно шел учет подлежавших национализации предприятий и их отчуждение по всей Тамбовской губернии. 21 ноября 1918 г. в Кирсанове был национализирован спичечный завод Полякова и Сафонова. К концу ноября 1918 г. в Тамбове был отчужден ряд предприятий: пивоваренный завод Смолика, и городские производства фруктовых вод Енкен и Лисицина, мыловаренный завод Исаева,

⁷⁰⁹ Борьба. 1918, 5 октября. № 53.

⁷¹⁰ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 67. Лл. 32-32 об.

кирпичные заводы Замятина, Проскуракова, Ефимова, кирпично-кафельный завод Короткова⁷¹¹.

«На местах» выступали с предложением о национализации даже тех предприятий, на которые не распространялось действие декретов. В частности, Борисоглебский горисполком в ноябре 1918 г. выступил с поддержкой предложения руководителя Борисоглебского СНХ «о необходимости приступить немедленно к национализации всех крупных предприятий, которые не могут быть национализированы по прямому смыслу декрета от 28 июня» о национализации крупных предприятий. При этом, долговые обязательства, если таковые имелись, оставались за прежними владельцами⁷¹². Вероятно, в других уездных городах Тамбовской губернии могли наблюдаться похожие ситуации.

Не во всех городах Тамбовской губернии власти были удовлетворены темпами национализации крупных промышленных предприятий. Ряд из них по состоянию на конец 1918 г. все еще оставался в собственности или под контролем прежних владельцев. Например, в Борисоглебске к концу ноября 1918 г. власти смогли лишь взять на учет все торгово-промышленные заведения города, чтобы в дальнейшем изъять их из частных рук⁷¹³.

В хозяйственную жизнь даже тех предприятий, которые все еще не находились в ведении государства, активно вмешивались представители местных властей и советских учреждений. Последнее обстоятельство иногда имело негативные последствия и сказывалось на эффективности работы того или иного предприятия. Так, 14 октября 1918 г. в Тамбовском ГСНХ пришли к выводу, что из-за вмешательства «отдельных советских учреждений» в дела Тамбовского Епархиального свечного завода «по причине заподозрения правления из священников» предприятие пришло в упадок⁷¹⁴.

Таким образом, в первый год советской власти на территории Тамбовской губернии крупный промышленный сектор, имевший ключевое значение в народ-

⁷¹¹ ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 25. Л. 169; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 36 об.; Отчет о деятельности Тамбовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сентября по 24 декабря 1918 года. Тамбов: Типография Губернского отдела Управления при Губисполкоме, 1918. С. 29-30.

⁷¹² ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 19. Лл. 22 об. - 23.

⁷¹³ Известия Борисоглебского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918, 17 ноября. № 87.

⁷¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 44. Л. 615 об.

ном хозяйстве РСФСР, был в значительной мере взят под контроль, но, в то же время, еще оставался ряд предприятий, подлежащих национализации. На предприятиях, которые еще не были национализированы, владельцы имели возможности распоряжаться ими.

Одним из приоритетных направлений стала национализация частных типографий, что было обусловлено практическими и идеологическими соображениями, а также вопросами государственной безопасности. Типографии можно было использовать для нужд советской печати и пропаганды.

Тамбовский губисполком приступил к отчуждению частных типографий в Тамбове в марте-апреле 1918 г.⁷¹⁵ Позднее к национализации частных типографий приступили в уездных городах. В октябре 1918 г. на заседании членов профсоюза печатного труда г. Моршанска было решено просить Моршанский совнархоз национализировать типографии наследников М. Прокофьева и В. Холуянова. 2 ноября 1918 г. местный совнархоз удовлетворил эту просьбу. В октябре 1918 г. в Козлове задачу по отчуждению частных типографий, расположенных в городе, местным Советом было поручено исполнить Козловскому СНХ⁷¹⁶.

В отдельных населенных пунктах губернии уже к концу лета 1918 г. властями были достигнуты некоторые успехи в национализации торговых заведений. Так, в Липецке к 1 августа 1918 г. были национализированы все торговые предприятия, судя по докладу местного комитета партии, но конкретных цифр не приводилось⁷¹⁷.

Весной 1918 г. властями была начата национализация частных аптек. Инициативы местных властей в области национализации иногда опережали законодательство в «центре». Так, правительственный декрет о национализации аптек был издан СНК только 28 октября 1918 г.⁷¹⁸ В некоторых городах Тамбовской губернии ряд городских аптек со всем инвентарем уже были изъяты у прежних владельцев. Так, в мае 1918 г. в Спасске все частновладельческие аптеки находились

⁷¹⁵ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Лл. 64 - 62 об.; Д. 144. Л. 161.

⁷¹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 27. Л. 88; Борьба. 1918, 2 ноября. № 73; ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

⁷¹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 93. Л. 3.

⁷¹⁸ Вестник Тамбовского губернского отдела управления. 1919, 3 мая. № 11-12.

в руках государства⁷¹⁹. В Тамбове тоже приступили к национализации частных аптек летом 1918 г., однако процесс их отчуждения шел медленно. В связи с чем, Тамбовский горисполком 31 октября 1918 г. опечатал все частные аптеки и приступил к их немедленному отчуждению. До этого момента в ведение властей уже перешли аптеки Прудинского и Сагалова, поскольку владельцы «скрылись в неизвестном направлении», а их имущество могло быть расхищено населением. По такой же причине в Кирсанове в июне 1918 г. была муниципализирована аптека Гоффеншефера, с разрешения Кирсановского исполкома⁷²⁰.

В Моршанске, судя по данным Моршанского медико-санитарного отдела, к национализации аптек приступили в ноябре 1918 г., следуя положениям официального декрета СНК. Среди перешедших в собственность государства были отмечены Вознесенская, Старо-Моршанская и Ново-Моршанская аптеки⁷²¹.

Декрет СНК от 21 ноября 1918 г. об организации снабжения населения предметами потребления закреплял запрет на любую частную торговлю на территории РСФСР⁷²². Уже 5 декабря 1918 г. Тамбовский горисполком заявил, что муниципализировал все торговые заведения, запретив частную торговлю⁷²³. Фактически, частная торговля в городах губернии уже в ряде случаев была ограничена. Так, в сентябре 1918 г. начали закрывать офицерские комиссионные магазины в рамках реализации правительственного курса по обобществлению торговых заведений⁷²⁴. Данные меры ограничивали уже не только крупных собственников, но и простых обывателей, не входивших в социальное пространство «бывших». В этих заведениях могли работать, в том числе, представители других социальных групп.

Переход от частной торговли к советской системе распределения товаров для населения на начальном этапе социалистического строительства порождал трудности для жителей городов. По сведениям писателя Е.И. Замятина, проживавшего в сентябре 1918 г. в Лебедяни, все магазины в начале месяца были закры-

⁷¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 351. Л. 3.

⁷²⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 31; Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 25. Л. 193 об.

⁷²¹ ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 130. Л. 73 об.

⁷²² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1170-1174.

⁷²³ 1917-1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский Светоч, 1927. С. 71.

⁷²⁴ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Л. 27. Л. 8.

ты, что вполне закономерно сразу породило дефицит ряда товаров, и соответственно, спровоцировало различные случаи спекуляции товарами первой необходимости⁷²⁵.

В начале 1918 г. были национализированы ряд гостиниц в городах Тамбовской губернии. Бывшие владельцы предпринимали попытки вернуть свое имущество, для чего обращались в местные органы власти. Например, Д.Ф. Белкин в феврале 1918 г. неоднократно просил губисполком вернуть ему гостиницу или хотя бы ресторан и бильярдную при ней. Обосновывал он свою просьбу тем, что более трех лет состоял на военной службе, у него было пять детей и он не был трудоустроен⁷²⁶.

Некоторые гостиницы, процесс отчуждения которых был начат ранее, полностью перешли в собственность государства или муниципалитетов. Например, гостиница «Европейская» в Тамбове, хозяйственная часть которой уже находилась в ведении Тамбовского губернского Совета, к апрелю 1918 г., обследовалась на предмет перехода гостиницы и ресторана при ней под полный его контроль. В октябре 1918 г. Козловский комитет коммунистической партии с санкции Козловского исполкома взял под контроль гостиницу «Славянская», принадлежавшую Кобызевой. По сведениям Козловского отдела управления была национализирована гостиница «Трансвааль», бывшая в собственности М.П. Ивановой⁷²⁷.

24 апреля 1918 г. вышел совместный декрет Тамбовского губернского и городского исполкомов о национализации заведений общепита: ресторанов, кофеен, столовых, гостиниц и всех трактирных заведений. Запрещалось открытие частных учреждений для получения прибыли. Оговаривалось, что в отдельных случаях мог быть рассмотрен вопрос о предоставлении компенсации за отчуждаемое имущество⁷²⁸. Вследствие реализации декрета пострадали интересы не только крупной, но и средней и мелкой буржуазии.

⁷²⁵ Е.И. Замятин. Письма к Л.Н. Замятиной. 1906–1931. №192 // Рукописные памятники. Вып. 3. Ч. 1. Рукописное наследие Е.И. Замятина. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1997. С. 220.

⁷²⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 21; ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Лл. 43-43 об.

⁷²⁷ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Л. 79; ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 2434. Л. 23; ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 190. Лл. 37-37 об.

⁷²⁸ Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.: сборник документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989. С. 53; ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

В апреле 1918 г. началась национализация увеселительных заведений. Например, кинематограф «Кино-Арс», принадлежавший Полякевичу в г. Тамбове был отчужден губернским Советом. Более масштабно данным вопросом занялись в ноябре 1918 г. 19 ноября 1918 г. на заседании Тамбовского губисполкома было решено издать обязательное постановление о национализации увеселительных заведений⁷²⁹.

15 мая 1918 г. эмиссар НКВД РСФСР в Тамбовской губернии Э.М. Широков докладывал в комиссариат внутренних дел, что в Тамбове в руки Советов переданы типографии, кинематографы, театры, сады, гостиницы, столовые, рестораны, кофейни⁷³⁰.

В Тамбове к 10 июня коллегией по делам городского хозяйства были национализированы коммерческие бани Варзина и Андреева. Обосновывалось это тем, что, по мнению местных властей, бани содержались в плохом состоянии, а услуги предоставлялись по спекулятивным ценам. Шли обсуждения по поводу муниципализации частных бань в других городах губернии⁷³¹.

Летом 1918 г. были национализированы частные хлебопекарни г. Тамбова. Обосновывалось это тем, что были случаи выпуска и продажи некачественной продукции⁷³². Власти в данном случае могли лукавить, ища удобный повод изъять частное имущество.

Владельцы национализируемых предприятий пытались минимизировать или восполнить понесенный экономический ущерб. Зачастую, эти попытки не приносили «бывшим» желаемого результата, а иногда дополнительно влекли за собой уголовную ответственность. Например, бывший тамбовский владелец аптеки Гартвиг в ноябре 1918 г. скрыл у себя дома аптечную кассу и лекарства, за что был арестован и подвергнут судебной ответственности⁷³³.

Иногда в вопросах защиты и возврата собственности прежним владельцам оказывали помощь их бывшие служащие и подчиненные. В.К. Францишин, сын

⁷²⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 101. Лл. 76-77, 108.

⁷³⁰ Там же. Д. 120. Лл. 2-6.

⁷³¹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 131; Борьба. 1918, 2 ноября. № 73.

⁷³² Там же. Д. 144. Л. 159.

⁷³³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 52.

заведующего аптекарским магазином А.А. Лана в Тамбове, в своих воспоминаниях писал, что его отец, К.Н. Францишин, помог А.А. Лану скрыть драгоценности, закопав их у себя во дворе. Он спрятал от 1 до 1,5 кг золотых и серебряных украшений. Его отец вернул, с его слов, их А.А. Лану в 1922 г., когда тот намеревался эмигрировать в Эстонию⁷³⁴.

О помощи бывшим владельцам со стороны их бывших сотрудников, знакомых, друзей, оказавшихся в штате разных советских структур, свидетельствовали и другие факты. Так, на конференции заведующих уездными финансовыми отделами в октябре 1918 г. указывалось, что представители от бывших частных банков, назначенные в ликвидационные технические комиссии, тормозили национализацию, отстаивая, таким образом, интересы своих прежних работодателей⁷³⁵.

К началу 1919 г. губернские и уездные власти достигли некоторых успехов в отчуждении крупных и средних предприятий, была начата частичная национализация средних и мелких предприятий. Тамбовский губернский Совет летом 1919 г. фиксировал, что в его руки переданы сахарные заводы губернии, типографии, кинематографы, театры, столовые, рестораны и кофейни в г. Тамбове⁷³⁶.

В январе 1919 г. в Тамбове принята к исполнению резолюция Президиума совнархоза от 28 декабря 1918 г. о национализации мелкой промышленности. 18 января 1919 г. информация была доведена до уездов⁷³⁷.

В Козлове уже в октябре-ноябре 1918 г. по инициативе Козловского исполкома начались работы по учету товара в мелких торговых заведениях, чтобы пресечь в некоторых случаях сокрытие товаров владельцами⁷³⁸. Похожие сведения поступали и из других уездных городов. Уже упоминавшаяся К.В. Андреева оставила не только свои воспоминания, но собрала сведения других женщин-коммунисток. Так, некая товарищ Володина, занимавшаяся отчуждением имущества, вспоминала в 1932 г., что они после сентября 1918 г. описывали товары из

⁷³⁴ Из воспоминаний В.К. Францишина // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сборник документов и материалов. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. С. 393, 394.

⁷³⁵ Протоколы IV-го съезда Советов Тамбовской губернии 26 февраля – 1 марта 1919 года. Тамбов: Издательство Губернского исполнительного Комитета, 1919. С. 104.

⁷³⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 197. Лл. 38-39.

⁷³⁷ Там же. Д. 196. Л. 3 об.

⁷³⁸ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

закрытых магазинов «буржуазии» из соображений «имущественного террора», потом эти товары отправлялись на советские склады⁷³⁹.

Члены семей владельцев предприятий столкнулись с различными ограничениями. Типичным примером может служить жалоба жительницы Липецка А.Н. Кузнецовой, которую она направила в «Московский комиссариат народных комиссаров» (имеется в виду СНК). Женщина просила о возвращении собственности. Прошение было передано на рассмотрение в Наркомюст в 1919 г. А.Е. Кузнецова полагала, что, ее семью несправедливо лишили имущества. Они вместе с мужем, сообщала она, владели двумя квасными лавками. Но в августе 1919 г. муж был убит неизвестными и эти лавки вместе с другим движимым имуществом, находившимся в них, были описаны и поступили в распоряжение местных властей. По заверениям жаловавшейся это имущество «наживалось годами» и она, как жена убитого, должна была унаследовать его. Кузнецова утверждала, что ей не была выдана копия описи отнятого имущества, то есть, отчуждение прошло с нарушениями. Из Наркомюста поступил ответ с предложением обратиться в суд, который должен был принять окончательное решение на предмет того, имела ли Кузнецова право на получение какой-либо части собственности умершего мужа. В ответе также была отсылка к декрету об отмене наследования⁷⁴⁰.

Несмотря на заметные успехи в отчуждении собственности буржуазии, по состоянию на лето 1919 г. далеко не все промышленные предприятия перешли в собственность государства. Так, в Кирсанове только в июне 1919 г. в уездном Совете обратили внимание на бездействовавшие и приходившие в запустение чугунно-литейные заводы Конорева и Оводова, которые решено было национализировать⁷⁴¹. В Тамбове осенью 1919 г. собственный завод все еще сохранял за собой Г.Д. Мухин. В.Я. Савин, по сведениям тамбовской милиции, все еще оставался крупным скотопромышленником⁷⁴².

Ко всему прочему, прежние владельцы могли продолжать трудиться на своих бывших предприятиях, в том числе, на должностях управляющих, сохраняя,

⁷³⁹ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.

⁷⁴⁰ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 121. Лл. 52-52 об.

⁷⁴¹ ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 100. Л. 4 об.

⁷⁴² ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138. Лл. 83, 86 об.

таким образом, некоторые возможности распоряжаться прежним имуществом и влиять на решения тех или иных управленческих решений. Власти имели недостаточный опыт в управлении предприятиями, были трудности с подбором руководящих кадров. Примером может служить М.П. Коротков, владевший гончарно-изразцовым заводом в Тамбове. В 1919-1920 гг. он занимал должность заведующего на ранее принадлежавшем ему заводе⁷⁴³. Были и другие примеры. Например, Г.В. Григорьев заведовал мельницей, которая ранее ему принадлежала. Н. Егоров принимал участие в управлении делами своей бывшей мельницы⁷⁴⁴. Это противоречило постановлению ВСНХ от августа 1919 г., согласно которому прежние владельцы предприятий не имели права занимать руководящие должности на своих бывших предприятиях⁷⁴⁵. Ситуация «на местах» вынуждала местное руководство отступать от решений органов центральной власти.

В уездных городах были предприниматели, владевшие несколькими промышленными заведениями. Например, по переписи 1920 г. в Моршанске проживали владельцы 3-5 предприятий. К.Ф. Саяпин, например, владел пятью промышленными заведениями⁷⁴⁶. Всего же в городе было зафиксировано 31 владелец промышленных заведений (см. Приложение 20)⁷⁴⁷.

В 1921 г. по итогам четырехлетнего социалистического строительства в губернии было констатировано, что буржуазия все еще не покинула свои предприятия. И даже в случаях, когда буржуа были отчуждены от своих предприятий, они по-прежнему сохраняли контакты со своими прежними служащими и использовали эти контакты в личных целях⁷⁴⁸.

В рамках реализации новой экономической политики государство пошло на ряд уступок частному капиталу. 17 мая 1921 г. была приостановлена национализация мелкой и средней промышленности⁷⁴⁹. Так же представители буржуазии

⁷⁴³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 137. Лл. 56-57; Д. 139. Лл. 31 об. - 32.

⁷⁴⁴ Там же. Д. 138. Лл. 83, 85 об.; Д. 139. Лл. 35 об. - 36.

⁷⁴⁵ Смирнова. Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. С. 102

⁷⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-761. Оп. 1. Д. 394а. Л. 9 об.

⁷⁴⁷ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-761. Оп. 1. Д. 394а. Лл. 6 об. - 30 об.

⁷⁴⁸ Красный Октябрь: Четвертая годовщина. Тамбов: Государственная типография филиал № 2, 1921. С. 34.

⁷⁴⁹ Гатауллина И.А. Государственное регулирование промышленности в Средневолжском регионе в годы НЭПа: опыт и уроки // Омский научный вестник. 2008. № 6(74). С. 30.

получили шанс вернуть свои национализированные предприятия или распоряжаться ими на правах арендаторов. Приоритет в денационализации отдавался мелким, нерентабельным или убыточным предприятиям, во владении которыми государство заинтересовано не было⁷⁵⁰.

Фактически же органы местной власти могли идти на некоторые уступки «бывшим» еще до официальной смены правительственного курса в отношении частного капитала, позволяя буржуазии арендовать свою бывшую собственность. Однако даже в случаях, когда «бывших» устраивали арендные тарифы и они все еще сохраняли свою платежеспособность, они все равно сталкивались с рядом ограничений. Так, в Моршанске в январе 1920 г. бывший предприниматель Болдырев обратился в коллегия Моршанского отдела коммунального хозяйства с просьбой сдать ему в аренду постоянный двор, ранее принадлежавший ему. Отдел был согласен это сделать при условии уплаты 1500 рублей и на период не более шести месяцев⁷⁵¹.

Условия, на которых власти готовы были сдать предприятия в аренду, не всегда оказывались приемлемыми для прежних владельцев. В 1921 г. в Кирсанове бывший владелец чугунно-литейного завода Кокорев хотел взять в аренду принадлежавшее ему ранее предприятие. Но его не устроила сумма арендной платы и он отказался⁷⁵². Большинство бывших владельцев не могли уплатить нужную сумму, потому что их материальное положение ухудшилось, вследствие экспроприации средств производства и материальных ценностей, проведенных ранее. Да и арендные тарифы, установленные уездными властями, иногда были завышенными.

Прежние владельцы старались вернуть свои предприятия, подавая заявления в различные советские и партийные инстанции. Так, бывший владелец кожевенного завода Изосимов обратился в декабре 1921 г. в Шацкое уездное бюро юстиции с просьбой о возвращении его предприятия, национализированного в 1920

⁷⁵⁰ Маркин С.А. Промышленность Тамбовской губернии в начальный период НЭПа: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. С. 111.

⁷⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 149. Л. 3.

⁷⁵² 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Тамбов: Б.и., 1921. С. 3.

г. 12 декабря 1921 г. этот вопрос рассматривался на заседании Шацкой организации РКП(б) и был переадресован в бюро фракции Шацкого уисполкома⁷⁵³. Возвращение имущества сопровождалось бюрократической волокитой, затягивавшей решение таких вопросов.

Масштабы денационализации представляются довольно скромными. Например, в первой половине 1922 г. в Тамбовский ГСНХ поступило лишь 35 ходатайств о возвращении предприятий. При этом доля удовлетворенных прошений была относительно высока и составляла 65,7% (23 из 32 поданных ходатайств)⁷⁵⁴. Схожая ситуация была и в уездном Липецке. В 1921-1922 гг. уездный СНХ отмечал, что «частная инициатива начала возрождаться», в том числе, бывшие владельцы изъявляли желание взять в аренду свои прежние предприятия. Однако подобного рода обращения были единичными. Так, в Липецкий СНХ обратились владельцы бывшего маслобойного завода в Грязях Улановы. Но других заявлений от «бывших» не поступало⁷⁵⁵. Вероятно, часть бывших владельцев лишились своих денежных средств и уже не могли выкупить предприятия обратно или арендовать их, другие же – к этому моменту покинули губернию, а некоторые и страну.

Партийные организации с недоверием смотрели на реализацию новой экономической политики. Они пристально следили за возвращением прежних владельцев на свои предприятия. Например, в Тамбовский губком в сентябре 1921 г. обратились коммунисты из Елатомского уезда. По их мнению, на юридически неверных началах, убыточных для государства, прежним владельцам был сдан в аренду ряд крахмалопаточных заводов. Губком совместно с губсовнархозом согласился с доводами представителей Елатомской партийной организации и арендные договоры были аннулированы⁷⁵⁶.

Для борьбы с возрождающейся «старой» и появлявшейся «новой» буржуазией использовалась пресса. В ней освещались, например, судебные процессы над нэпманами, в числе которых были и «бывшие». Так, в «Тамбовских известиях»

⁷⁵³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1232. Л. 169.

⁷⁵⁴ Маркин С.А. Указ. соч. С. 111.

⁷⁵⁵ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию: На 1 янв. 1922 г. Липецк: Гостипография, 1922. С. 8-9.

⁷⁵⁶ Маркин С.А. Указ. соч. С. 35-36.

была опубликована статья о суде над 32 частными торговцами, осужденными за «эксплуатацию» рабочих⁷⁵⁷. Такие статьи, в том числе, печатались в качестве превентивной меры, чтобы частные предприниматели не чувствовали себя в полной безопасности и вели свои дела осторожно.

Рассмотренные материалы позволяют заключить, что национализация предприятий, безусловно, ударила по благосостоянию «бывших». Однако она шла недостаточно быстрыми темпами, что давало владельцам возможности для некоторых маневров. Экономическая ситуация в стране со временем вынудила власти и пойти на уступки частному сектору, но с ограничениями.

Новая государственная власть, действуя, прежде всего, в интересах бывших «эксплуатируемых» слоев населения, выступила на жилищном фронте против бывших «эксплуататоров». Как до революции, так и в первые годы советской власти, жилищные условия «эксплуататорских» слоев были лучше большинства представителей других групп населения. Важно отметить, что помимо идеологической стороны вопроса стояла и проблема прогрессирующего жилищного кризиса, предпосылки к которому появились еще в пореформенной России вследствие ускоренной модернизации и растущих темпов урбанизации российского населения. Первая мировая война и революции 1917 г. только усугубили ситуацию. Темпы строительства новых зданий заметно упали, так же возникли трудности с проведением ремонта уже существующего жилищного фонда. Советской власти необходимо было одновременно произвести справедливое распределение жилищ и осуществить борьбу с идеологическими противниками в лице «буржуазных» элементов.

К работе над решением вопросов распределения жилплощади советское правительство приступило уже в октябре 1917 г. НКВД 30 октября 1917 г. принял постановление «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса». Согласно тексту документа, местные власти могли использовать по своему усмотрению помещения, которые пустовали, в том числе заселять

⁷⁵⁷ Тамбовские известия. 1922, 29 января. № 23.

туда нуждающихся⁷⁵⁸. В число таких домовладений попадала и жилая недвижимость, принадлежавшая «бывшим», которая была оставлена ими по какой-либо причине. На территориях, где в конце 1917 г. твердо установилась советская власть, началось отчуждение недвижимого имущества у частных лиц, однако социальное и имущественное положение в тот момент времени учитывалось не всегда. В первую очередь, это было характерно для Петрограда и Москвы, как самых густонаселенных городов России⁷⁵⁹.

В конце 1917 – первой половине 1918 гг. советским правительством готовился проект постановления об отмене права частной собственности на недвижимость в городах. Готовя почву для дальнейшего изменения жилищной ситуации, 14 декабря 1917 г. СНК запретил куплю или продажу недвижимости в городах. В качестве меры наказания за осуществленные сделки с недвижимостью, предполагались денежные штрафы или выселение виновных⁷⁶⁰. Однако ни размеры штрафов, ни условия, при которых предполагалось лишение недвижимости, не сообщались, что позволяло местным властям трактовать декрет по-разному.

Отдельные случаи отчуждения частной жилой собственности были зафиксированы в Тамбовской губернии сразу после Октябрьской революции. Например, в ноябре 1917 г. Моршанский временный революционный комитет занял помещения В.И. Каверина для нужд Совета революционного комитета. Владелец безуспешно пытался обращаться за помощью к городскому голове, уже не способному повлиять на ситуацию. В 1917 г. лишились права на свою жилую недвижимость жители Тамбова Захарьина, Щербакова и Диппнет⁷⁶¹.

В феврале-марте 1918 г. после установления советской власти на территории Тамбовской губернии началась реализация советской жилищной политики.

⁷⁵⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 15.

⁷⁵⁹ Смирнова. Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. С. 63.

⁷⁶⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 152, 478-480.

⁷⁶¹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 79. Л. 102; ГАТО. Ф. Р-761. Оп. 1. Д. 573. Лл. 38-38 об., 41-41 об.

На заседании Совета народных комиссаров по Тамбовской губернии 6 марта 1918 г. было решено приступить к национализации домов⁷⁶².

В рамках реализации декрета СНК, началась национализация и муниципализация пустующих зданий, ранее принадлежавших состоятельным горожанам, бежавшим из Тамбова. Например, дом бывшего нотариуса С.О. Шадрова был занят советскими властями в 1918 г., когда владелец сбежал из города. То же самое произошло с домовладением бывшей почетной гражданки Х.З. Венедиктовой, покинувшей город в 1917 г.⁷⁶³

Ряд организационных принципов жилищной политики в Тамбове был утвержден коллегией по делам местного хозяйства 1 мая 1918 г. Чтобы обеспечить равное право на жилище для всех жителей Тамбова, вся городская недвижимость, за исключением мелких владений, должна была перейти в руки городского квартирного отдела. Необходимо было провести точный учет всех домовладений. Учреждался жилищный совет и квартирные жилищные комитеты⁷⁶⁴. Однако появились затруднения организационного характера, связанные с необходимостью выработки критериев размеров и стоимости домовладений, подлежащих отчуждению.

В числе членов жилищных комитетов часто оказывались представители «бывших». В частности, в Козлове местные жители выбирали в состав первых комитетов бывших судебных следователей, мировых судей, членов суда, присяжных поверенных, помещиков, торговцев, офицеров, особое же преимущество отдавалось домовладельцам. Лишь спустя некоторое время право этих людей состоять в жилищных комитетах было ограничено⁷⁶⁵. Однако «бывшие» и в последующие годы были представлены в организациях, занимавшихся распределением недвижимости. Данные факты могут говорить о том, что горожане оказывали доверие бывшим имущим и привилегированным слоям населения. Возможно, в силу их профессионального опыта. Таким образом, представители бывших «эксплуата-

⁷⁶² ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 24 об.

⁷⁶³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 138. Л. 1.

⁷⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 38. Л. 4.

⁷⁶⁵ ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 14. Лл. 27-28 об.

торских» классов имели возможность в жилищных комитетах отстаивать свои имущественные интересы.

Недвижимость состоятельных слоев населения городов Тамбовской губернии была желанной для учреждений советской власти. В первой половине 1918 г. все квартиры в доме бывшего Тамбовского губернского комиссара Временного правительства К.Н. Шатова были заняты для нужд Тамбовского уездного продовольственного отдела. В данном случае пострадали так же простые обыватели, которые арендовали в этом доме жилплощадь. Например, страховой агент А.Ф. Суше, который из-за своего скудного заработка, как он пояснил в своей жалобе, хотел продавать мебель, но не мог этого сделать ввиду ее перехода в распоряжение властей вместе с жилплощадью⁷⁶⁶.

1 октября 1918 г. в Тамбовский губернский отдел управления из Спасска были поданы сведения о 16 зданиях, отчужденных у состоятельных горожан, и во всех из них располагались советские учреждения. Например, в доме Ложкина располагался уездный Совет, у Сазонкина – ЧК, в доме Соболева – комитет РКП(б) и т.д.⁷⁶⁷ Желание органов советской власти получить в пользование здания состоятельных слоев населения объясняется не только идеологическими соображениями, но и практическими. В них было достаточное количество комнат, которые можно было переоборудовать под кабинеты, были проведены телефонные линии, коммуникации и т.д.

Уже в первой половине 1918 г. между учреждениями появились разногласия касательно изъятия и использования недвижимости состоятельных жителей городов губернии. В частности, нередко возникали конфликты между военными и гражданскими властями. Так, 3 мая 1918 г. квартирный отдел коллегии по делам местного хозяйства г. Тамбова выразил недовольство тем фактом, что без ведома коллегии дачи С.И. Комсина и Н.Д. Матвеева были заняты военными. Комендант г. Тамбова в этой связи, во избежание дальнейших конфликтов, запретил воин-

⁷⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Л. 244.

⁷⁶⁷ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 190. Л. 13.

ским частям занимать помещения без одобрения заведующего расквартированием войск и квартирному отделу⁷⁶⁸.

В уездных городах военные иногда решали свои квартирные проблемы более жесткими методами, с применением грубой силы. 6 июня 1921 г. в губисполком и в губком обратился председатель Кирсановского уисполкома Знаменский. Он писал о том, что «воинские части и лица самовольно вытряхивали из помещений под насилием, а сами поселялись»⁷⁶⁹. Жена бывшего Елатомского городского головы М.А. Замешаева отмечала в личной переписке со своей дочерью феврале 1918 г., что красногвардейцы могли самовольно занимать чужие жилища, не встречая никакого противодействия⁷⁷⁰.

На начальном этапе становления советской власти в губернии были единичные случаи возвращения отчужденных ранее жилых помещений, при наличии веских причин. Так, 15 марта 1918 г. содержатель меблированных комнат Александров просил Тамбовский горисполком снять реквизицию с его домовладения в г. Тамбове, мотивируя прошение тем, что он не имел иных средств заработка. Его доводы в исполкоме показались убедительными и просьбу одобрили 21 марта 1918 г.⁷⁷¹ Иногда часть недвижимой собственности «буржуазии» оставляли в их владении. Например, в Козлове летом 1918 г. вся крупная местная «буржуазия» была выселена из города на свои загородные дачи, которые остались в их распоряжении⁷⁷².

К августу 1918 г. советским правительством были закончены обсуждения, касательно декрета об отмене частной собственности на недвижимое имущество в городах. 20 августа 1918 г. вышел соответствующий декрет ВЦИК⁷⁷³. В городах Тамбовской губернии к реализации правительственного декрета приступили в октябре-ноябре 1918 г., предварительно обсудив и разработав техническую сторону вопроса.

⁷⁶⁸ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Л. 112; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 17 (4) октября. № 180.

⁷⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1104. Л. 22.

⁷⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-5342. Оп. 1. Д. 2. Лл. 10-12.

⁷⁷¹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Л. 33.

⁷⁷² ГАСПИТО. Ф. П-834. Оп. 1. Д. 14. Лл. 29-29 об.

⁷⁷³ Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. С. 232-236.

Безусловно, собственники жилья существующим положением дел были недовольны. Понимая неизбежность изъятия недвижимого имущества, они отказывались ухаживать за помещениями или намеренно их портили, что в свете готовящейся муниципализации отрицательно воспринималось местными властями. Тамбовский городской исполком предлагал жителям губернского центра быть бдительными, немедленно докладывать в жилищно-земельный отдел о подобных случаях, чтобы власти могли предотвратить порчу жилищного фонда⁷⁷⁴.

Осенью 1918 г. муниципалитетами были выработаны критерии для отчуждения частной жилой собственности. Они отличались, в зависимости от конкретного города и решений местных властей. В Тамбове по распоряжению губернского отдела управления 2 октября 1918 г. было издано постановление об отмене частной собственности на домовладения, стоимость которых была выше в 15 тыс. руб. по оценке 1916 г. Отменялось так же право на земельные участки. Домовладельцы лишались права получать доход со сдаваемых в наем помещений. В Борисоглебске к 18 октября 1918 г. был утвержден порядок муниципализации жилой недвижимости. В качестве критериев использовали не только стоимость (15 и более тыс. руб.), но и доходность (1800 и более руб.) жилья. В Усмани в декабре 1918 г. местным исполкомом было постановлено муниципализировать строения, оцененные в 1916 г. выше 5 тыс. руб. Таковых оказалось 45⁷⁷⁵. В Кирсанове так же в качестве критерия была установлена стоимость домовладения в 5 тыс. руб.⁷⁷⁶ В отдельных случаях допускалась возможность изъятия недвижимости, оцененной дешевле указанной суммы. Постановление муниципального отдела Кирсановского Совета об отмене частной собственности на жилье было издано в декабре 1918 г., как и в Усмани⁷⁷⁷. Липецкий уисполком так же издал постановление об отмене частной собственности на жилье в городе в декабре 1918 г. и направил на согласование в НКВД. В этом городе отчуждению подлежали домовладения, оце-

⁷⁷⁴ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 10 октября (27 сентября). № 174.

⁷⁷⁵ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 18(5) октября. № 181; ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 25. Лл. 138, 142-142 об.

⁷⁷⁶ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 22 декабря. № 235.

⁷⁷⁷ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 23. Лл. 37-37 об.

ненные в 1916 г. в 10 тыс. руб. Всего в Липецке было учтено имущество 805 домовладельцев. 263 здания предстояло передать в муниципальную собственность в первую очередь⁷⁷⁸.

В 1918 г. Тамбовским жилищно-земельным отделом планировалось национализировать 300 домовладений в Тамбове. Горисполком планировал увеличить это число и дал соответствующее распоряжение жилищно-земельному отделу⁷⁷⁹.

Советская жилищная политика была одним из инструментов классовой борьбы против «эксплуататоров». В соответствии с такими идеологическими установками, в некоторых документах изъятие недвижимости из собственности «буржуазии», выселение и переселение представителей этой социальной группы называлось «жилищным террором».

8 сентября 1918 г. президиум Моршанской организации РКП(б) назначил комиссию по проведению жилищного террора. 16 октября 1918 г. на совместном заседании с представителями Моршанского исполкома и профсоюзов предполагалось переселить «буржуазию» в рабочие кварталы, а их жилища заселить рабочими. Жилищной комиссии предлагалось составить список жителей города, подлежащих выселению, а так же определить норму вещей, которые предстояло оставить «буржуазии» при переселении⁷⁸⁰. Однако месяц спустя комитет Моршанской организации РКП(б) решил, что комиссия по проведению «жилищного террора» «не провела в жизнь постановлений партии» и ее необходимо распустить⁷⁸¹. Президиум Моршанского исполкома в октябре 1918 г., ссылаясь на решение местного комитета РКП(б), временно приостановил деятельность жилищного бюро по описи недвижимости и выселению из нее «буржуазии» до того момента, пока не будет произведен полный учет этого вида собственности⁷⁸².

⁷⁷⁸ Корольков М.И., Шукина Е.П. Арендаторы ... собственных домов: муниципализация и демунципализация недвижимости в г. Липецке Тамбовской губернии (1918–1921 гг.) // Великая Российская революционная трансформация: взгляд через 100-летие. Материалы научно-экспертных сессий и Международной научной конференции (Москва, 2016–2017 гг.). Тверь: СФК-офис, 2017. С. 287–288.

⁷⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 14; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918, 12 октября (29 сентября). № 176.

⁷⁸⁰ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 99. Л. 16; Ф. П-997. Оп. 1. Д. 4. Л. 76.

⁷⁸¹ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 4. Л. 89.

⁷⁸² ГАТО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 71. Л. 8.

В середине октября 1918 г. в НКВД согласовали тамбовское постановление о муниципализации. На заседании Тамбовского горисполкома от 16 октября 1918 г. жилищно-земельному отделу было поручено немедленно приступить к выселению «буржуазии» из занимаемых ими домов в квартиры пролетариата. В свою очередь, дома и квартиры «буржуазии» предавались рабочим⁷⁸³.

26 октября 1918 г. были перечислены категории людей, подлежащих выселению. При условии получения жилья в районе их службы могли выселяться высшие служащие промышленных, торговых и общественных учреждений и предприятий. В исключительных случаях на тех же условиях могли выселяться мелкие и средние служащие. Лицам признанным, «нетрудящимися», никаких компенсаций не полагалось⁷⁸⁴. Представители «бывших» были в каждой из указанных категорий.

В уездных городах такие мероприятия проходили медленнее. В качестве примера можно привести Борисоглебск. 15 января 1919 г. Тамбовский губернский отдел управления отправил на утверждение в НКВД выписку из протокола Борисоглебского уездного исполкома о муниципализации недвижимой частной собственности в Борисоглебске от 20 декабря 1918 г.

В НКВД эти данные должны были быть отправлены еще 22 ноября 1918 г. Со стороны Москвы, тем не менее, замечаний не поступило и 8 февраля 1919 г. решение борисоглебского исполкома утвердили⁷⁸⁵. Стоит отметить, что работа по отчуждению недвижимости могла тормозиться и со стороны центральных органов власти. Так, из Липецка дважды (6 и 27 февраля 1919 г.) просили поскорее утвердить декрет об отмене частной собственности на недвижимость. Положительный ответ был получен 3 марта 1919 г.⁷⁸⁶

Осенью 1918 г. стал острее ощущаться жилищный кризис в городах. В ноябре 1918 г. власти Усмани не могли в полной мере обеспечить горожан жильем. Тамбовский губернский исполком предложил руководству города выселять

⁷⁸³ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Лл. 22-22 об.

⁷⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 82. Л. 52.

⁷⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 14. Д. 17. Лл. 3, 5.

⁷⁸⁶ Там же. Лл. 14, 15.

«лишний элемент». В число «лишнего элемента», попали, прежде всего, представители «бывших».

1 ноября 1918 г. Липецкий исполком поручил органам ЧК выселять «нетрудовой» элемент из города⁷⁸⁷. 4 ноября 1919 г. бывшие царские чиновники и помещики получили предписания, согласно которому они, напротив, в трехдневный срок должны были покинуть сельскую местность и поселиться в Липецке или других городах⁷⁸⁸. Чрезвычайные органы хотели очистить деревню от «подозрительных» элементов и взять их под контроль.

По поступавшей из уездных центров информации, масштабы национализации частновладельческих строений были достаточно скромными. Так, в Лебедяни по состоянию на 28 сентября 1918 г. было 10 национализированных зданий, в Усмани на 3 сентября 1918 г. национализированных зданий не было совсем. К 19 октября 1918 г. в Липецке, по сведениям губернского отдела управления, было отчуждено 11 зданий, принадлежавших бывшим состоятельным горожанам В.В. Хренникову, И.П. Котельникову, М.А. Ключеву, И.И. Сатину, О.Е. Замятину, М.В. Быханову, Крамаренко, А.М. Губину, Сакову, Овчинникову, Я.П. Зиновьеву. В Кирсанове к 30 сентября 1918 г. у 17 жителей была отчуждена их недвижимость. Так, А.А. Войсков лишился пяти, а Л.Л. Толмачев трех домов. В Козлове с лета 1918 г. по февраль 1919 г., по разным сведениям, были отчуждены у прежних хозяев в пользу муниципалитетов от 24 до 32 объектов жилой недвижимости. В число этих домов вошли: двухэтажный каменный дом Ф.И. Попова, два двухэтажных дома Л.Л. Ландберг и три двухэтажных дома наследников Я.Н. Стрельникова⁷⁸⁹.

По мнению некоторых современников уже в середине 1918 г., «люди страдали от выселений и реквизиций» и часто оказывались на улице, так в частности, считал бывший князь С.М. Волконский⁷⁹⁰. Однако ряд «бывших» в городах Тамбовской губернии в конце 1918 г. иногда продолжали пользоваться своим недви-

⁷⁸⁷ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 216; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 1 ноября. № 193.

⁷⁸⁸ Комаров А., Крошицкий П. Революционное движение: Хроника 1918 года. Том первый: Губернии Воронежская и Тамбовская. Воронеж: Коммуна, 1930. С. 150.

⁷⁸⁹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 190. Лл. 4, 5, 26, 7, 48, 59, 47; Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 6. Лл. 20-20 об.

⁷⁹⁰ Волконский С.М. Указ. соч. С. 280.

жимым имуществом. Некоторые получили дополнительное время, чтобы подготовиться к национализации и муниципализации, например, «выправить» соответствующие документы, позволявшие избежать изъятия собственности.

К началу 1919 г. квартирный вопрос в городах обострился. Становилось сложнее снабжать население жильем. Тамбовский уисполком в 1919 г. изменил критерии муниципализации, согласно которым в губернском центре теперь подлежали изъятию и строению с оценкой свыше 10 тыс. руб. Во втором полугодии 1919 г. в Тамбове было муниципализировано 717 объектов недвижимости. Планировалось совместно с домовыми комитетами продолжить работу в данном направлении⁷⁹¹.

Муниципализация в городах РСФСР к 1919 г. была проведена в 12% городов республики⁷⁹².

В Тамбове по состоянию на 8 апреля 1919 г. все еще не был решен вопрос касательно выселения «буржуазии» из центра города на окраины и заселения в эти квартиры рабочих⁷⁹³. По мнению, заведующего жилищным подотделом Тамбовского горисполкома Губанова, это было обусловлено общей разрухой и прифронтовым положением Тамбова, не отлаженной системой учета помещений⁷⁹⁴. В других городах губернии наблюдалась схожая ситуация. Например, в Козлове в ноябре 1919 г. на заседании президиума уездного исполкома членом квартирно-жилищного отдела Овчинниковым акцентировалось внимание на отсутствие четкого плана муниципализации городских домов. В связи с отсутствием дополнительных указаний и разъяснений по этому вопросу от центра, а так же в связи с другими сложностями организационного характера, квартирно-жилищному отделу пришлось в указанный период воздержаться от муниципализации домов⁷⁹⁵.

Необходимо отметить, что недостаточная организованность работы по отчуждению недвижимости «бывших» была характерна не только для городов Там-

⁷⁹¹ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 40. Л. 7.

⁷⁹² Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 237.

⁷⁹³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 131. Л. 24.

⁷⁹⁴ Там же. Д. 260. Лл. 18 об. - 20 об.

⁷⁹⁵ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 3. Л. 113.

бовской губернии, но и для Петрограда и Москвы, где располагались органы центральной власти, способные контролировать такие мероприятия⁷⁹⁶.

«Уплотнениям» и выселениям «бывших» препятствовали различные «защищающие» документы, которые удалось получить домо- и квартировладельцами от органов власти или учреждений, в которых они трудились в качестве «буржуазных специалистов». Удостоверение об освобождении от выселения и «уплотнения» получил, например, в 1919 г. от губернского военного комиссара бывший Тамбовский городской голова и военный врач И.М. Потапов, который в тот момент занимал должность заместителя начальника Тамбовского эвакуационного пункта⁷⁹⁷.

Из-за недостаточной согласованности работы различных учреждений, связанной с предоставлением освобождений от выселений, возникали конфликтные ситуации. В качестве примера можно привести дело И.В. Стукалова, бывшего офицера, проживавшего в Борисоглебске. В 1919 г. его по требованию пристава хотела выселить милиция. Стукалов предъявил документ от Борисоглебского уисполкома об отсрочки выселения. Данный факт возмутил помощника начальника 3-го участка милиции Васильева, передавшего дело в ревтрибунал. Васильев усомнился в подлинности представленных Стукаловым документов. Ревтрибунал, разбирая это дело, пришел к выводу, что документы подлинные и за недоказанностью обвинений разбирательства прекратил⁷⁹⁸.

Предоставление документов, освобождающих от выселений и «уплотнений» «буржуазным специалистам», стало достаточно массовым явлением. На это обратили внимание возмущенные партийные органы. В марте 1920 г. коммунист и член Тамбовского уездного исполкома Поляков поделился с Тамбовским губкомом РКП(б) беспокойством касательно того, что значительную часть штатов советских учреждений составляли «буржуазные» элементы, которые все еще жи-

⁷⁹⁶ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 71.

⁷⁹⁷ Серeda В.П. «Гордо носи свое горькое время...» И.М. Потапов. Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. С. 311.

⁷⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 215. Лл. 1, 5, 9.

ли в хороших квартирах и имели документы, освобождающие их от выселений и «уплотнений»⁷⁹⁹.

«Бывших», имевших хорошую репутацию, с заслугами перед советской страной и народом частично освобождали от изъятия недвижимости. Так, бывшему землевладельцу и общественному деятелю С.И. Комсину, как имевшему авторитет среди крестьян, позволили оставить часть своего дома в Тамбове, в котором он проживал до 1930-х гг.⁸⁰⁰

Советской властью признавалось право некоторых категорий населения на занятие дополнительной жилплощади, в том числе для выполнения их профессиональных обязанностей. В феврале 1919 г. под «уплотнение» попал кирсановский врач Райский. Ранее в его распоряжении находилось 8 комнат, 4 из которых должны были быть изъяты и переданы нуждающимся⁸⁰¹. Однако власти Кирсанова пошли Райскому навстречу и сохранили оставшиеся комнаты за ним. Несмотря на то, что согласно постановлению муниципального отдела Кирсановского Совета от 7 декабря 1918 г., врачи, работавшие на дому, имели право занимать только одну лишнюю комнату⁸⁰². Вероятно, этот человек был на хорошем счету у представителей советской власти.

Для того чтобы поднять боевой дух красноармейцев, им и членам их семей полагались различные льготы, вне зависимости от прежнего или текущего социального положения. Например, советская власть обязывалась не выселять и «не уплотнять» членов семей красноармейцев. Однако «на местах» данное обязательство исполнялось далеко не всегда. Так, 30 января 1920 г. в Тамбовский губком-парт обратился красноармеец 1-го карательного батальона А. Трейзон. 24 января 1920 г. его отец получил предписание в трехдневный срок выселиться из квартиры вместе с четырьмя членами семьи. Основанием послужил тот факт, что его отец имел часовую мастерскую с одним работником и был зачислен в «эксплуата-

⁷⁹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 80. Лл. 100-100 об.

⁸⁰⁰ Алехина Е.В. Указ. соч. С. 136-137.

⁸⁰¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 192. Лл. 21-21 об.

⁸⁰² ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 23. Л. 41.

торы». Красноармеец просил приостановить выселение хотя бы до весны⁸⁰³. Сведений о решении данной проблемы пока не обнаружено.

Из-за скудеющего жилищного фонда и минимальных темпов строительства новых зданий, имеющиеся в распоряжении властей квартирные ресурсы, сокращались. В Кирсанове летом 1919 г. жилищная ситуация стала крайне сложной. Частично были выселены семьи, в которых отсутствовали лица, не занимавшиеся полезным трудом, а так же лица «буржуазного» класса. В то же время, указывалось, что крупной буржуазии в Кирсанове почти не было, а дома бывших богатых жителей города были заняты и «уплотнены», то есть с идеологической точки зрения, задача по отчуждению жилищ «бывших» была в некотором роде выполнена⁸⁰⁴.

12 августа 1919 г. жилищный вопрос стал темой обсуждения на общем собрании Моршанской организации РКП(б). Сообщалось, что нужда в квартирах была огромной. Из 558 требований на комнаты удовлетворили лишь 27 (4,8%). Участник совещания Щербаков утверждал, что некоторые «буржуа», как, например, управляющий фабрикой Белоусова, «продолжают роскошничать, занимая по несколько комнат, а то и целые дома». Другой член организации Редкин в ответ на данное заявление сообщил, что у некоторых «буржуев» собственность отобрать сложно ввиду того, что их сыновья служили или служат в РККА⁸⁰⁵.

Интерес представляют материалы «обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности в царском и буржуазном строе» за сентябрь-ноябрь 1919 г., в которых содержатся сведения, в том числе, о жилищном положении регистрируемых.

Так, в первом оценочном районе г. Тамбова 10 (16,4%) из 61 зарегистрированных жителей города утратили свою недвижимость. Во 2-м оценочном районе г. Тамбова 35 (23,6%) из 148 зарегистрированных не имели в собственности жилой недвижимости. В 4-м оценочном районе г. Тамбова у 9 (22%) из 41 зарегистрированного лица «буржуазного» класса недвижимость была национализирована.

⁸⁰³ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 80. Лл. 84-84 об.

⁸⁰⁴ ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 100. Л. 5.

⁸⁰⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 230. Лл. 27 об. - 28.

на. Данные по третьему району не были обнаружены. Судя по адресам, указанным в регистрационных материалах, границы первого и второго районов в значительной мере совпадали с I и II частями дореволюционного Тамбова⁸⁰⁶. По решению жилищного подотдела Тамбовского уисполкома в 1919 г. квартплата в зависимости от оценочного района отличалась. Так, в 1-м оценочном районе губернского центра она составляла от 60 коп. до 1 руб. за квадратный аршин, а в 4-м – 30-70 коп.⁸⁰⁷ Новые власти использовали дореволюционный опыт по оценке недвижимости, при котором в расчет принималось, в том числе, нахождение недвижимости в той или иной «оценочной части» города. По указанным выше данным, большая часть «бывших» проживала во втором оценочном районе, который располагался в, том числе, в центральной части города, где и до революции располагалась собственность значительной части представителей высших городских слоев.

По сведениям Кирсановского отдела управления, из 115 учтенных в январе 1920 г. «буржуазных» элементов у 42 человек (36,5%) дома были национализированы⁸⁰⁸. Стоит однако отметить, что выявленные данные могут быть неполными вследствие недостаточно налаженной организации учета и обработки информации сотрудниками уездных отделов управлений.

В числе анкетированных были и те, кто все еще имел в собственности несколько объектов недвижимости. Например, бывший торговец М.В. Филатов, заведовавший в 1919 г. щепным отделом Тамбовского товарищества кооперативов имел два дома, оцененных в 1916 г. в 8 тыс. руб. Бывший торговец А.М. Крюков, числившийся безработным, продолжал владеть тремя домами стоимостью 5 тыс. руб. В то же время у более крупных домовладельцев недвижимость была отчуждена. Например, у бывшего фабриканта М.П. Короткова, имевшего ранее два дома стоимостью в 40 тыс. руб. или бывшего торговца Е.В. Жмаева, владевшего домом, оцененным в 35 тыс. руб., они были изъяты⁸⁰⁹.

⁸⁰⁶ Посчитано по: ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 137. Лл. 1-3, 6-9, 24 об. - 28, 55-59.

⁸⁰⁷ ГАСПИТО. Ф. П-842. Оп. 1. Д. 40. Л. 7 об.

⁸⁰⁸ ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 3-10 об.

⁸⁰⁹ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 137. Лл. 56, 57.

Выселение «буржуазии» шло медленными темпами. В Тамбове в марте 1920 г. фракцией коммунистов Тамбовского уездно-городского исполкома утверждалось, что лучшие городские квартиры все еще были заняты «буржуазным» населением, а рабочие вынуждены проживать даже в подвалах. Высказывались предложения о необходимости выселять и членов семей «буржуазии», игнорируя разного рода «охранные грамоты». Но к единому мнению прийти не смогли⁸¹⁰. Липецкий уком РКП(б) в июне 1920 г. все еще предпринимал усилия по выселению «бывших». В ряде местностей Тамбовской губернии они сохраняли права на свою прежнюю жилую недвижимость даже в 1921 г. Политические сводки из Усмани в 1921 г. фиксировали, что «уплотнения» проводились недостаточно эффективно, а «буржуазия» продолжала проживать в своих домах⁸¹¹.

Одним из выходов из ситуаций с выселениями «бывшие» видели в подаче жалоб в компетентные органы. Одной из инстанций, разбиравших такие жалобы, были бюро жалоб при Рабоче-крестьянских инспекциях. Значительное число жалоб было связано именно с отчуждением имущества, в том числе, недвижимого. В самой РКИ данный факт объяснялся проведением в жизнь «имущественного террора». Известный лозунг того времени «дворцы – рабочим, подвал – буржуям», позволяет предположить, что жалобы бывших жилищных собственников не являлись для сотрудников рабоче-крестьянской инспекции в достаточной мере обоснованными. Ко всему прочему, в этой организации были недовольны низкими темпами выселения «буржуазии», планировалось завершить этот процесс к весне-лету 1921 г.⁸¹²

По данным губернского бюро жалоб из городов Тамбовской губернии в период с 1 октября по 1 декабря 1921 г. (за исключением Елатьмы и Спасска) поступило 189 жалоб на неправильное выселение⁸¹³.

Президиум Тамбовского губисполкома признавал, что за 1921-1922 гг. значительное число жалоб, поданных в губернское бюро жалоб, касалось нарушений

⁸¹⁰ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 407. Л. 1.

⁸¹¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 508. Л. 41; Д. 1042. Л. 44 об.

⁸¹² ГАТО. Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 47. Л. 37.

⁸¹³ Тамбовское Губернское Экономическое Совещание. Отчет Тамбовского Губернского Экономического Совещания Совету Труда и Оборона за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 156.

декретов о распределении жилищ, «уплотнении» частновладельческих домов без согласия владельцев и т.д.⁸¹⁴

Жалобы подавались не только в Рабоче-крестьянскую инспекцию, но и в другие учреждения. Жительница Моршанска Е.М. Терехова-Жидкова в октябре 1918 г. жаловалась в отдел управления Моршанского исполкома на реквизицию ее дома жилищно-реквизиционным бюро. Но учитывая, что подавшая жалобу была замужем за «богачом» Н.С. Жидковым, у которого имелся собственный дом, в отделе управления пришли к выводу, что имущественное положение просительницы было обеспеченным и в удовлетворении жалобы отказали⁸¹⁵.

Жители губернии жаловались и в центральные органы власти. В НКВД летом 1919 г. рассматривалась жалоба М. Быханова, поданная телеграммой из Воронежской губернии на имя В.И. Ленина, на неправильную, с его точки зрения, «муниципализацию и расхищение имущества». Согласно жалобе, заявителю принадлежал дом в Липецке, оцененный в 2,5 тыс. руб., который был национализирован, а «семья из 11 душ изгнана». Началось разбирательство. В ответ на запрос из Москвы Тамбовский губернский отдел управления заявил, что Быханов принадлежал к числу «буржуазии» и в 1918 г., скрываясь от чрезвычайных налогов, сбежал, а его имущество в дальнейшем описано и передано в распоряжение местных властей. Губернские власти отметили, что семья Быханова продолжала проживать во флигеле дома, бывшего ранее их собственности. Руководство губернии просило не удовлетворять жалобу, считая ее необоснованной⁸¹⁶.

В некоторых случаях недвижимое имущество по несколько раз переходило из рук в руки. В 1922 г. житель г. Кадома А.Г. Зацепин обратился в бюро жалоб губернской РКИ. Зацепин, будучи «нетрудовым элементом» (бывшим помещиком), зачисленным в списки «лишенцев», утратил в начале 1919 г. право собственности на свой дом. По мнению местных властей, Зацепин обладал слишком большим домом, в котором использовал только две комнаты. Изъятое здание использовалось для нужд местного отдела народного образования. После жалоб За-

⁸¹⁴ Тамбовский губернский исполнительный комитет. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921-1922 гг. Тамбов: Б.и., 1922. С. 544.

⁸¹⁵ ГАТО. Ф. Р-403. Оп. 1. Д. 4. Лл. 50-50 об.

⁸¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 86. Лл. 309-311.

цепина власти пошли ему на некоторые уступки и позволили получать с отдела народного образования арендную плату за пользование его домом. К апрелю 1922 г. Зацепин смог добиться возвращения своего дома. Однако уже спустя неделю пользования возвращенной недвижимостью, по распоряжению Кадомского исполкома он был вновь выселен, а его дом сдан под квартиры⁸¹⁷.

Некоторые «бывшие» работали в учреждениях, которые занимались вопросами распределения недвижимого имущества. Это, в свою очередь, давало возможность защитить иногда свои интересы и интересы родных и знакомых. Например, в квартирном бюро г. Тамбова осенью 1919 г. трудился Г.С. Докукин, внесенный в списки «буржуазии»⁸¹⁸. Подобное состояние дел отметил в своем докладе 4 августа 1920 г. уполномоченный Тамбовского губпродкома А. Фадзеев, по возвращении из Усмани. Он полагал, что в Усманском отделе коммунального хозяйства и его квартирном подотделе «буржуазия почти сидит нетронута со своих дворцов, а рабочие многие ютятся по-прежнему кое-где»⁸¹⁹.

В годы революции и Гражданской войны на территории РСФСР 18% от имевшегося жилищного фонда городов и рабочих поселков перешли в государственную собственность. В 13 городах Тамбовской губернии к 1 октября 1921 г. 2279 домов перешло в собственность властей⁸²⁰. Из них 271 дом (11,9 %) находился в распоряжении липецких властей⁸²¹. 254 дома (11,15 %), согласно данным, имевшимся в Главном управлении коммунальным хозяйством при НКВД в 1919-1920 гг., перешли в собственность борисоглебских властей. К ноябрю 1922 г. эта цифра выросла до 337⁸²².

Уже в 1920 г. началась частичная демуниципализация недвижимости. В городах губернии планировалось демуниципализировать около 550 домов (25% от имеющихся в распоряжении властей): 148 домов в Тамбове, 128 в Кирсанове, 49 в

⁸¹⁷ ГАТО. Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 355. Лл. 1, 3, 7-9.

⁸¹⁸ ГАТО. Ф. П-398. Оп. 1. Д. 138. Л. 84.

⁸¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 672. Л. 70.

⁸²⁰ Дмитриев Н.Г. Жилищный вопрос: Два мира – два подхода. М.: Московский рабочий, 1973. С. 89-90; Тамбовское Губернское Экономическое Собрание. Отчет Тамбовского Губернского Экономического Собрания Совету Труда и Оборона за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 129.

⁸²¹ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию: На 1 янв. 1922 г. Липецк: Гостипография, 1922. С. 30.

⁸²² ГАРФ. Ф. Р-4041. Оп. 4. Д. 1367. Лл. 52, 56-60.

Борисоглебске. Еще 26 домовладений частично или полностью возвратили жителям Борисоглебска в 1922 г. Все возвращенные дома нуждались в ремонте⁸²³.

За 1921-1922 гг. в Тамбове было демунципализировано 106 строений ввиду их неудовлетворительного состояния. Еще 138 сдавали в аренду⁸²⁴. В Липецке шли обсуждения о необходимости демунципализации 149 домов и сдачи 20 домов в аренду. Но из этих 20 удалось сдать всего 8⁸²⁵. Жители не высказали стремления приобрести здания. Чтобы сподвигнуть население к использованию демунципализированных зданий, местными властями предпринимались попытки сдавать в аренду жилплощадь на льготных условиях. Такое положение дел было характерно для всей страны.

В 1921 г. по распоряжению советских властей в городах РСФСР прошло обследование коммунального хозяйства, показавшее, ветхое состояние многих зданий, ремонт которых не мог быть произведен ввиду отсутствия бюджетных средств⁸²⁶. В городах Тамбовской губернии ситуация была похожей. Например, в Козлове в начале 1923 г. 50% домов, принадлежавших частным лицам, нуждались в ремонте. В зданиях, принадлежавших местным властям, из числа выделенных под квартиры, тоже был необходим текущий ремонт. У Козловского горсовета средств на ремонт не было⁸²⁷.

Для решения проблемы 30 июля и 8 августа 1921 г. в СНК издали соответствующие указы. Происходил отход от политики выселений и пересмотр произведенной муниципализации некоторых домовладений⁸²⁸. В качестве условий возвращения жилья указывались требования по проведению его ремонта и последующему содержанию. Новый владелец обязывался произвести ремонт в течение

⁸²³ Тамбовское Губернское Экономическое Собрание. Отчет Тамбовского Губернского Экономического Собрания Совету Труда и Обороне за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 131; ГАРФ. Ф. Р-4041. Оп. 4. Д. 1367. Л. 11.

⁸²⁴ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-22 отчетный год. Тамбовский Губернский исполнительный комитет. Б.м.: Б.и., 1922. С. 507.

⁸²⁵ Корольков М.И., Щукина Е.П. Указ. соч. С. 292.

⁸²⁶ Волкова Т.С. Муниципализация и демунципализация жилья в 20-х гг. XX в. (на примере Прикамья) // Вестник Пермского университета. 2008. № 7(23). С. 83

⁸²⁷ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 314. Лл. 36, 31-31 об.

⁸²⁸ Смирнова. Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003. С. 119.

года⁸²⁹. Очевидно, не все «бывшие» могли выполнить это условие, лишившись к 1921-1922 гг. своих денежных накоплений, но дополнительные возможности вернуть имущество у них появились. Ко всему прочему, люди могли столкнуться с иными трудностями. В Борисоглебске в 1922-1923 гг. при демунципализации обязательно обследовалось, как текущее имущественное положение бывшего владельца, так и прежнее. В случае, если устанавливалось, что владелец в прошлом являлся «капиталистом», в просьбе отказывали. С просителей так же бралась расписка о производстве ремонта в годовой срок⁸³⁰. Иногда собственность возвращали частично. В Борисоглебске после обсуждения вопроса на уездном экономическом совещании в марте 1922 г. власти пришли к выводу о необходимости лишь частично возвратить недвижимость наследникам Гусева в лице А.С. Гусевой «и других», предоставив им во владение только один флигель, а не все здание⁸³¹.

В Борисоглебске очень осторожно возвращали недвижимое имущество и старались максимально придерживаться принципов «классовой справедливости». Когда в начале 1922 г. в городе начали проводить демунципализацию, уездный исполком утверждал, что некоторые лица «из бывшего капиталистического и буржуазного класса» стали обращаться в органы власти с просьбами о возвращении домов, причем количество таких просьб увеличивалось. Получая отказ в Борисоглебске, они обращались в Тамбов и даже Москву, где власти более высокого уровня, по мнению, Борисоглебского уисполкома проявляли излишнюю лояльность к «бывшим» и вселяли в них надежды на скорое возвращение недвижимости. Так, борисоглебский уисполком крайне беспокоила настойчивость П.С. Ильичева, бывшего «богатого купца», «домогавшегося возвращения богатого особняка» и располагавшихся рядом хозяйственных строений, которые, по мнению уисполкома, могли быть использованы «для эксплуатации». Этот человек получил отказ в своем городе, но, обратившись в Тамбовский губкомхоз, добился удовлетворения просьбы, что поставило борисоглебские власти в «неудобное положение». Более того, из губернского центра поступило предупреждение об ответ-

⁸²⁹ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-22 отчетный год. Тамбовский Губернский исполнительный комитет. Б.м.: Б.и., 1922. С. 507.

⁸³⁰ ГАРФ. Ф. Р-4041. Оп. 4. Д. 1367. Лл. 13, 61.

⁸³¹ Там же. Л. 17.

ственности за неисполнение данного предписания. Борисоглебский исполком отправил в губернский просьбу об отмене решения губсовнархоза, чтобы не допустить, с их точки зрения, падения авторитета советской власти и «не создавать прецедентов для буржуев». Кроме того, они сообщили, что в данном здании проживали рабочие, которых необходимо было куда-то расселить. Последнее также, по мнению, борисоглебского исполкома, поколебало бы авторитет большевиков в глазах рабочих⁸³². Данный случай показывает, что в конкретных городах местных представителей власти не очень устраивал текущий государственный курс, шедший вразрез с их представлениями о справедливости.

В январе-феврале 1923 г. Кирсановский и Козловский уездные исполкомы постановили 10% частного жилищного фонда передать рабочим и служащим. В этой связи начались очередные проверки домов на предмет изыскания необходимых помещений⁸³³.

Для лиц, живших на нетрудовые доходы и представителей свободных профессий в 1923 г. были установлены повышенные тарифы на оплату жилплощади⁸³⁴. И, напротив, в Тамбове по решению Тамбовского горсовета расширились льготы на оплату коммунальных услуг для бедных слоев населения⁸³⁵. Этот нормативный документ является примером реализации классовой политики в отношении имущих слоев населения, как «старых», так и появившихся в ходе НЭПа.

Помимо предприятий и жилой недвижимости у бывших представителей «эксплуаторских» классов и их «прислужников» было экспроприровано и иное имущество. Эти правительственные меры охватывали гораздо более широкий круг населения РСФСР и затрагивали всех «бывших».

Так, советской властью начиналось отчуждение товаров первой необходимости, что было призвано решить проблемы, вызванные продовольственным кри-

⁸³² ГАРФ. Ф. Р-4041. Оп. 4. Д. 1367. Лл. 64-61 об.

⁸³³ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 922. Л. 13; ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 314. Лл. 31-31 об.

⁸³⁴ Постановление ВЦИК и СНК об оплате жилых помещений в поселениях городского типа от 13 июня 1923 г. // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4639#vn8cEuSO3ZwYeb38> (дата обращения: 30.08.2024)

⁸³⁵ Советы Тамбовской области, 1922–1956 гг.: Сб. документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1991. С. 37.

зисом. В январе 1918 г. в Козлове провели перепись «припрятанного» «буржуазией» хлеба и на спекулирующих им налагались штрафы⁸³⁶.

Одними из первых мер по отчуждению имущества состоятельных слоев населения новой властью стали реквизиции средств передвижения. Так, у врача В. Богородицкого, считавшегося в глазах некоторых представителей левых партий «буржуем», еще летом 1917 г. властями был реквизирован автомобиль. 26 марта 1918 г. он просил губисполком вернуть ему его транспорт. Врач мотивировал просьбу своим преклонным возрастом и состоянием здоровья⁸³⁷. Сведений о решении данной проблемы пока не обнаружено.

8 марта 1918 г. председатель СНК Тамбовской губернии разрешил красногвардейцам по своему усмотрению реквизировать у частных лиц автомобили⁸³⁸. 22 апреля 1918 г. Тамбовский губисполком постановил взять на учет все находящиеся в городе автомобили. В Кирсанове с 8 по 18 ноября 1918 г. так же прошла регистрация всех автомобилей, мотоциклов и велосипедов⁸³⁹. Одной из целей регистраций, очевидно, являлась подготовка к изъятию транспорта у частных лиц, если на это возникнет необходимость. Например, в 1918 г. у тамбовского промышленника П. Сорокина был реквизирован мотоцикл на нужды продотрядов⁸⁴⁰.

В последующие годы меры по изъятию частного транспорта продолжились. В июне 1919 г. Тамбовская губернская ЧК намеревалась изъять даже велосипеды «из рук нетрудовых элементов, катающихся для собственного удовольствия, а не по служебным делам»⁸⁴¹. В отличие от автомобилей и мотоциклов, велосипеды не были показателем роскоши и принадлежали не только имущим слоям населения, но и простым горожанам.

Губернскими властями было решено приступить с 26 октября 1918 г. к распределению мебели. Население разделялось на 4 категории. В первую категорию были включены рабочие, во вторую – мелкие и средние служащие, в третью – высшие служащие, в четвертую – лица, жившие за счет «нетрудовых» доходов.

⁸³⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.

⁸³⁷ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Лл. 44-44 об.

⁸³⁸ Там же. Л. 9.

⁸³⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 107. Л. 6; ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 25. Л. 68.

⁸⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 82. Л. 239.

⁸⁴¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 400. Лл. 55 об. - 56.

Только первые две категории полностью освобождались от отчуждения мебели. Минимальное число предметов домашнего обихода оставлялось «нетрудовым» элементом. Они лишались всей домашней обстановки, кроме самого необходимого. Однако, что входило в этот перечень «необходимого», не указывалось, что давало возможность весьма вольную трактовать распоряжения губисполкома. Руководство губернии озаботилось тем, чтобы пресечь часть нарушений со стороны местных властей. Поступило разъяснение, что одежда и другие предметы, не относившиеся к домашней обстановке, должны были изыматься только в качестве меры наказания со стороны органов ЧК⁸⁴². Однако на деле ситуации складывались иначе.

«Бывшие», безусловно, хотели избежать изъятия имущества или хотя бы снизить ущерб и искали пути решения проблемы. Легальной возможностью стало поступление на советскую службу. Лица, имевшие статус совслужащего, могли претендовать на получение документов, освобождавших от реквизиций и конфискации. Органы государственной и местной власти издавали различные постановления, «защищавшие» некоторых специалистов от изъятия имущества. Например, Козловский исполком, призывая в октябре 1918 г. вести более планомерные реквизиции имущества, в то же время предостерегал от реквизиций собственности врачей и совслужащих⁸⁴³.

Указание об отчуждении мебели породило различные махинации со стороны горожан. Так, представители бывших имущих и привилегированных слоев населения городов Тамбовской губернии прятали мебель в сараях, раздавали ее своим родственникам и друзьям из тех категорий населения, которые были освобождены от реквизиции. Городские власти Тамбова в ответ запретили частным лицам продавать, покупать и вывозить мебель из Тамбова, а так же усилили учетные мероприятия⁸⁴⁴. Массовые попытки «бывших» сохранить свою собственность вызывали ответные меры местных властей. Тамбовским горисполкомом в ноябре

⁸⁴² ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Лл. 208-208 об.

⁸⁴³ ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

⁸⁴⁴ Отчет о деятельности Тамбовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сентября по 24 декабря 1918 года. Тамбов: Типография Губернского отдела Управления при Губисполкоме, 1918. С. 35, 23.

1918 г. было поручено учетно-реквизиционному подотделу горисполкома издать постановление о наказании за укрывательство имущества, подлежащего учету⁸⁴⁵.

В качестве конкретного примера можно привести изъятие собственности жителей города Козлова Гречанинова и Сафонова. По информации, попавшей в распоряжение президиума Козловского Совета в октябре 1920 г., эти люди укрыли в своих сараях предметы домашнего обихода, о которых не было предоставлено данных в коммунальный отдел г. Козлова. Поскольку «учреждения в означенных предметах имели острую нужду», исполком постановил это имущество конфисковать⁸⁴⁶.

Ничего не мешало властям забирать имущество сбежавшей из региона буржуазии. Так поступил Тамбовский горисполком в ноябре 1918 г. с золотыми и серебряными изделиями, оставленными сбежавшим из Тамбова владельцем пивоварни Смолеком⁸⁴⁷. В некотором роде, эти меры можно считать защитой имущества от разграблений, позволявшими использовать эти материальные ценности на местные нужды, в том числе, социальные.

Имущество «бывших» изымалось и в ходе обысков, проводимых чрезвычайными органами советской власти. Тамбовский губисполком уже 8 августа 1918 г. в качестве одной из мер борьбы с «буржуазией», проявлявшей себя в «черносотенной агитации и контрреволюционных собраниях», объявил обыски⁸⁴⁸. По воспоминаниям комсомольца А.А. Иванова, принимавшего вместе с чекистами участие в «обысках и облавах квартир тамбовских помещиков и буржуев», в ходе обследования имущества владельца мельниц Егорова и торговца Мокроусова летом-осенью 1918 г. обнаружилось много спрятанных продуктов питания⁸⁴⁹.

В холодное время года на государственные нужды изымалась теплая одежда представителей «буржуазных» классов. 9 ноября 1917 г. изъятие теплых вещей у состоятельных слоев населения на нужды армии было рекомендовано прави-

⁸⁴⁵ Отчет о деятельности Тамбовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сентября по 24 декабря 1918 года. Тамбов: Типография Губернского отдела Управления при Губисполкоме, 1918. С. 20.

⁸⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 38. Лл. 515, 516.

⁸⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Л. 70 об.

⁸⁴⁸ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 134. Л. 10.

⁸⁴⁹ Иванов А.А. Боевые помощники партии // За власть Советов: (Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине). Тамбов: Тамбовская правда, 1957. С. 53.

тельством к исполнению местными Советами⁸⁵⁰. В качестве примера использования изъятых вещей можно привести случай, произошедший в Тамбове. Так, губкомпарт в декабре 1919 г. обратился в отдел военного снабжения с просьбой выделить теплое белье для ответственных работников из числа реквизированных у бывших офицеров вещей⁸⁵¹.

Для разъяснения отдельных вопросов, связанных с реквизициями, местные власти консультировались с высшими инстанциями. Так, в апреле 1920 г. Тамбовский губернский Совет обращался в Наркомюст за разъяснениями по поводу отчуждения монет из драгоценных металлов и бумажных денег различных образцов: имперские рубли, «керенки», «совзнаки» и т.д. Губернский центр беспокоило, что уголовный розыск и милиция при проведении обысков конфисковали денежные средства «без различия суммы и веса», поскольку не было четких указаний со стороны центра. Из Тамбова просили разъяснений, какое количество денег жители могли хранить у себя «не для спекуляции»⁸⁵².

Дорогими предметами обихода являлись частные телефонные аппараты. Данные устройства, были необходимы для различных учреждений. Те, в свою очередь, просили у органов власти изъять у частных лиц данное оборудование и передать в их распоряжение. Так, в сентябре 1918 г. правление Моршанской общегородской больничной кассы просило отдел управления реквизировать в доме Прошкина два телефонных аппарата⁸⁵³.

В ответ на изъятие органами власти имущества и нарушения, происходившие при этих действиях, жители подавали жалобы в соответствующие инстанции. Тамбовское губернское бюро жалоб докладывало полномочному представителю ВЦИК М.С. Кедрову 9 октября 1919 г., что значительное число жалоб поступало от «буржуазного» класса и связаны они были с отчуждением имущества. Бюро из идеологических соображений считало большую часть из них необоснованной. За декабрь 1920 г. в уездных бюро жалоб, открытых в городах, самый большой процент жалоб приходился на реквизиции и конфискацию имущества, по большей

⁸⁵⁰ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 65-66.

⁸⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 109. Л. 111.

⁸⁵² ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 325. Лл. 63-63 об.

⁸⁵³ ГАТО. Ф. Р-403. Оп. 1. Д. 4. Л. 67.

части, предметов домашнего обихода, мебели⁸⁵⁴. Серьезность данной проблемы иллюстрируют и конкретные цифры. В Бюро жалоб Тамбовской губернии по Тамбову, Кирсанову, Елатье, Темникову, Шацку за первое полугодие 1922 г. поступило 640 жалоб, из которых 238 (37,2%) были связаны конфискациями и реквизициями⁸⁵⁵.

В ходе отчуждения имущества у населения фиксировались различные случаи превышения полномочий местными властями. В Тамбовской губернии такие явления были уже весной 1918 г.⁸⁵⁶ Председатель Тамбовского губернского исполкома М.Д. Чичканов в июне 1918 г. предлагал чекистам согласовывать акции по захвату имущества с Советами и получать от них соответствующие мандаты. Самочинные же захваты губисполком он считал недопустимыми и предлагал руководствоваться нормами права⁸⁵⁷. Уже изъятое имущество некоторыми совслужащими использовалось для удовлетворения личных нужд. В качестве меры борьбы с этими должностными преступлениями Тамбовский горисполком 20 ноября 1918 г. поручил учетно-реквизиционному подотделу издать обязательное постановление о наказании виновных, вплоть до лишения свободы⁸⁵⁸.

Жалобы на действия местных властей подавались, в том числе, в центральные органы власти и первым лицам государства. Жители г. Моршанска в апреле 1919 г. подали коллективное заявление В.И. Ленину, В.Д. Бонч-Бруевичу и Н.В. Крыленко на действия местных властей при национализации и реквизиции имущества. По словам жаловавшихся, владельцы при описи имущества не приглашались, не все товары вносились в опись, не устанавливалась стоимость товаров. Изъятое у «буржуазии» содержимое винных погребов «бралось моршанскими советскими работниками в любое время» для личного потребления. Жалобы владельцев на эти действия местные власти не рассматривали, а самих заявителей выгоняли под угрозой ареста. «При реквизициях творился произвол: врывались

⁸⁵⁴ ГАТО. Ф. Р-708. Оп. 1. Д. 47. Лл. 18 об., 37.

⁸⁵⁵ Тамбовское Губернское Экономическое Собрание. Отчет Тамбовского Губернского Экономического Собрания Совету Труда и Обороне за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 156.

⁸⁵⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 120. Л. 49.

⁸⁵⁷ Там же. Д. 133. Л. 106.

⁸⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Лл. 60-61.

вооруженные лица, отбирали ключи, иногда владельцы квартиры арестовывались и на время отводились в милицию, отбирали буквально все. Бывали случаи, когда производящие реквизицию тут же примеряли одежду и брали себе, иногда они были более великодушны и ценой бесчестия дочери предлагали прекратить реквизицию», – писали в своем обращении жители Моршанска⁸⁵⁹. Обращение с жалобой, в том числе, к управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу повышало шансы на рассмотрение обращения. По свидетельствам современников, изученным Т.М. Смирновой, он внимательно относился к сведениям от населения и во многих случаях оказывал реальную помощь пострадавшим, в том числе «бывшим»⁸⁶⁰. Такая жалоба на моршанские власти не была единичной. С похожей жалобой к В.И. Ленину обратился житель Моршанска М. Меньшов месяцем ранее. В своем заявлении он перечислял уже названные выше должностные преступления местных «комитетских лиц». Заканчивал он словами: «Едва ли могут быть такие "грабительские и издевательские" декреты. Если нет – то для града Моршанска следует отпечатать особое Ваше постановление». В ответ управление делами СНК поручило НКВД провести расследование и указать местным властям на необходимость вести согласованную работу с центром. НКВД, в свою очередь, потребовал от Тамбовского губисполкома провести тщательное расследование и в случае подтверждения информации из жалобы привлечь виновных к суду. Тамбовский революционный трибунал летом 1919 г. занимался расследованием по этому делу⁸⁶¹.

Работой местных партийно-государственных органов был возмущен бывший председатель Усманского исполкома, один из первых усманских большевиков с дореволюционным стажем Н.Н. Исполатов, который в 1921 г. обратился с письмом к В.И. Ленину. Он указывал на наличие в партийных и советских организациях недостойных лиц, совершавших различные должностные преступления. Наиболее характерными из таких преступлений автор письма считал незаконные

⁸⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 70. Лл. 32, 34, 35.

⁸⁶⁰ Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 67.

⁸⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 86. Лл. 159-161, 331.

конфискации без ордеров и протоколов и неправомерное использование грубой силы и оружия⁸⁶².

Факты подачи жалоб непосредственно лидерам советского государства могут говорить о том, что иные способы решения проблемы не приносили желаемых результатов.

Однако жалобы в некоторых случаях могли обернуться против граждан, их подавших. Так, в июне 1919 г. НКВД обратился во все губернские исполкомы со словами возмущения по фактам того, что граждане, жаловавшиеся в центральные органы власти на действия местного руководства, подвергались за это преследованию со стороны последних. Руководство НКВД полагало, такие явления были неприемлемы и снижали авторитет советской власти в глазах населения. В этой связи всем губисполкомам было указано, что за подобные нарушения предполагалась «беспощадная кара»⁸⁶³.

Республиканские ведомства, по крайней мере, формально декларировали борьбу с должностными преступлениями. В главное управление Рабоче-Крестьянской милиции при НКВД РСФСР в 1919 г. поступали сведения «с мест» об ошибочных или преступных реквизициях и конфискациях со стороны милиционеров. Руководство республиканской милиции в марте 1919 г. обратилось во все губернские управления милиции, в том числе в Тамбовское, с требованием провести среди сотрудников разъяснительную работу о недопустимости таких действий и предупредить их об уголовной ответственности за подобные нарушения⁸⁶⁴.

Должностные преступления, связанные с изъятием имущества «буржуазии», совершались не только рядовыми советскими служащими, но и руководящими кадрами, в некоторые случаях – на уровне уездного руководства. В 1920 г. на имя председателя Тамбовского губисполкома А.Г. Шлихтера поступила жалоба на председателя Усманского уездного исполкома Трелина. Член Усманской организации РКП(б) С. Боровских утверждал, что председатель уездного исполкома присвоил себе конфискованные церковные ценности на сумму в несколько сотен

⁸⁶² «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 430.

⁸⁶³ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 212. Лл. 77-77 об.

⁸⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 88. Л. 185.

тысяч рублей. Заявитель просил срочно принять меры и снять с должности этого человека⁸⁶⁵. Отдельными должностными лицами отобранное у «чуждых» групп населения и организаций имущество продавалось сторонним лицам со спекулятивными целями. Так, Тамбовская губернская контрольная комиссия разбирала в 1921 г. дело члена Тамбовской организации РКП(б) П.П. Гусева, помощника начальника губернского управления милиции, и его жены. После опроса свидетелей и Гусева, контрольная комиссия пришла к выводу, что они с женой продали «крупному спекулянту» Сорокину золотые и серебряные церковные ценности стоимостью в 1 млн. руб. Виновного исключили из партии и в начале 1922 г. передали дело в ГПУ⁸⁶⁶.

В советском правительстве к 1920 г. решили упорядочить вопросы реквизиций и конфискаций имущества, издав 16 апреля 1920 г. соответствующий декрет. Отменялись все изданные ранее губернскими властями распоряжения по вопросам конфискаций и реквизиций. Без особой на то необходимости запрещалось отчуждение предметов домашнего обихода, вне зависимости от социального происхождения. При изъятии имущества должен был составляться специальный акт, а его копия вручаться бывшему владельцу. Учреждения, в которые попадали эти вещи, обязывались вести инвентарные списки на полученное имущество. На неправильные действия властей принимались жалобы в президиумы уездных исполкомов и губернские отделы управлений. Действие декрета при этом, не распространялось на реквизиции и конфискации, проведенные до издания декрета, таким образом, усложнив процедуру рассмотрения жалоб на произведенные реквизиции и конфискации и отчасти закрепив уже проведенные властями мероприятия по отчуждению имущества⁸⁶⁷. Тем не менее, эти меры позволили, в некотором роде, стабилизировать имущественное положение «бывших».

Практиковалось и возвращение собственности «бывших». Например, имущество офицеров 60-го и 61-го пехотных полков, находившееся на губернском расходном вещевом складе предполагалось в декабре 1918 г. вернуть владель-

⁸⁶⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 672. Лл. 92-92 об.

⁸⁶⁶ ГАСПИТО. Ф. П-841. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

⁸⁶⁷ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 418. Лл. 2-2 об.

цам. До 25 декабря они должны были явиться за ними в канцелярию склада. Во время заседания коллегии ЧК при Тамбовском губернском Совете 20 июля 1919 г. рассматривался вопрос о конфискации имущества бывшего генерала Э.А. Зейна. Было решено арест с вещей снять и вернуть их владельцу⁸⁶⁸.

В то же время, другие группы «бывших», признанные советской властью «эксплуататорами», испытывали большие трудности в подобных вопросах. Например, Н.И. Васильев, проживавший в Моршанске в январе 1920 г. получил отказ от Моршанского отдела коммунального хозяйства в выдаче «некоторых вещей из опечатанной у него кладовой». Аргументировался отказ тем, что Васильев принадлежал к «буржуазному классу»⁸⁶⁹.

Власти не всегда охотно шли на возвращение имущества «бывших» и могли всячески препятствовать этому. 16 марта 1922 г. был издан декрет СНК, согласно которому реквизируемые у «буржуазии» вещи (мебель, посуда, другие предметы домашнего обихода) оставались в собственности муниципальных и государственных организаций. В руках трудящихся указанные вещи могли остаться в случае, если они владели ими на протяжении двух лет до издания данного декрета⁸⁷⁰. В Борисоглебске в июне 1923 г. члены президиума уездного исполкома на общем собрании Борисоглебской организации РКП(б) прямо заявляли, что предпринимали все усилия по недопущению возвращения имущества бывшим помещикам⁸⁷¹.

В значительной мере именно от отчуждения различного движимого имущества изучаемая группа населения несла серьезный материальный и моральный урон. Причем от таких конфискаций могли пострадать «бывшие» любой категории, а не только лишь владельцы крупных капиталов или предприятий. Рассмотренные материалы позволяют заключить, что конкретная реализация данной политики подвергалась критике даже со стороны отдельных авторитетных большевиков.

⁸⁶⁸ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 11 декабря. № 225; ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 958. Л. 37 об.

⁸⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 149. Л. 3.

⁸⁷⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1747. Л. 3.

⁸⁷¹ Там же. Д. 1982. Л. 42 об.

Еще одним фактором, серьезно повлиявшим на материальное благосостояние «бывших», стала налоговая политика, проводимая советской властью в отношении «эксплуататорских» классов.

19 декабря 1917 г. СНК своим декретом серьезно расширил права местных советов Петроградской губернии на взимание денежных сборов с населения. По сути, власти могли вводить новые сборы в любое время, их периодичность в декрете не была указана⁸⁷². Опыт столичных властей перенимали и в регионах. Как только в Тамбовской губернии начала утверждаться советская власть, незамедлительно стали приниматься меры по налогообложению буржуазии. В Спаске для нужд школ и больниц 28 января 1918 г. Спасский уездный Совет постановил ввести «беспощадный налог на капитал», а так же взыскать с помещиков недоимки за 1914–1917 гг.⁸⁷³

Весной 1918 г., финансовое положение Тамбовской губернии было сложным, а из центра ассигнований практически не поступало, из-за чего даже служащие правительственных учреждений нерегулярно получали жалование. Выход из сложившейся ситуации губернские власти видели в получении средств с имущих классов, как в форме контрибуций, так и в форме прогрессивно-подходного налога. Разработки планов прогрессивного налога шли еще с февраля 1918 г.⁸⁷⁴ О скудном состоянии местных финансов весной 1918 г. свидетельствовал и председатель Спасского СНХ П.С. Полубабкин. С его слов, нехватку средств восполняли за счет обложения «буржуазии» чрезвычайным налогом. Среди обложенных налогом он выделял «буржуев» Поработкиных, Маковых, Сазонкиных и др.⁸⁷⁵

В Кирсанове в феврале 1918 г. к состоятельным жителям города была применена еще одна форма взимания денег, широко практиковавшаяся на начальном этапе становления советской власти, – контрибуция. Вырученные средства пошли на зарплату служащим советских учреждений. Неплательщиков же привлекли к принудительному труду на тяжелых черновых работах⁸⁷⁶.

⁸⁷² Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 260-263.

⁸⁷³ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 120. Л. 37.

⁸⁷⁴ Там же. Д. 103. Л. 10; Д. 119. Л. 26 об.

⁸⁷⁵ Полубабкин П.В. Указ. соч. С. 62-63.

⁸⁷⁶ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 111. Лл. 3 об., 14.

9 марта 1918 г. на общем совещании Тамбовского губернского и городского Советов было решено осуществить проект прямого налога с капитала, наложенного на представителей имущих классов. В ходе обсуждения предлагалось обложение в размере 50% с капитала, 75% и 99%. Большинство проголосовало за 75%. Этот проект и был претворен в жизнь⁸⁷⁷. Столь высокая ставка показывает репрессивную составляющую фискальной политики местных властей.

Для оплаты труда совслужащих в Кирсанове в апреле 1918 г. было обложено 200 представителей местной «буржуазия». Их арестовали вплоть до оплаты контрибуции в размере 1,5 миллионов рублей. Уплатить данную сумму этим людям было затруднительно, поскольку в значительной мере указанные лица принадлежали к мелкой или средней буржуазии или вовсе не являлись владельцами капиталов⁸⁷⁸. Подобное положение вещей являлось характерным и для других городов губернии. Такие же меры воздействия, по воспоминаниям усманских коммунистов, применялись и в Усмани. В частности, член Усманского Совета К.В. Андреева и редактор газеты Н.А. Андреев утверждали, что председатель Усманского исполкома Н.Н. Исполатов весной 1918 г. приглашал в здание исполкома представителей местной «буржуазии» и ставил их перед фактом, что тем необходимо уплатить к определенному времени ту или иную сумму денег (от 10 до 40 тыс. руб.) в пользу Совета, испытывавшего финансовые трудности. В случае отказа выполнить требование Исполатов грозился арестами. Н.А. Андреев упоминал о том, что была ограничена свобода Крюкова и Огаркова, предположительно, торговцев, но были и другие, чьи фамилии не назвались. Через несколько дней необходимые суммы поступили в распоряжение Усманского Совета⁸⁷⁹.

На заседании Тамбовской городской думы 11 февраля 1918 г. ее председатель К.Н. Шатов поставил вопрос о выплате миллионной контрибуции, наложенной Советом на состоятельные слои населения города. Н.Н. Сатин, выступавший от имени кадетов, выразил мнение большинства думы о том, что действия советских властей совершенно неприемлемы: «контрибуция налагается только на заво-

⁸⁷⁷ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 119. Л. 30 об.; Д. 148. Л. 21.

⁸⁷⁸ Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Е.И. Белёнова. Указ. соч. С. 38.

⁸⁷⁹ ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 97. Лл. 27-28, 10-11.

еванную неприятелем страну». Дума сошлась во мнении, что взимание этой контрибуции только подорвет поступления в городскую казну, поскольку тариф не являлся адекватным⁸⁸⁰. В своих суждениях члены думы оказались не столь далеки от истины, что проиллюстрировали дальнейшие события.

В апреле-мае 1918 г. для пополнения губернского бюджета пришлось срочно искать средства. 25 апреля 1918 г. на городские нужды Тамбова понадобились ассигнования. Был введен единовременный налог на имущие классы: крупных вкладчиков банков, владельцев заведений общепита, кинематографа, фабрик и заводов, складов и торговых заведений, банков, крупных домовладельцев. Некоторые домовладельцы пытались уклониться от уплаты налога, но были силой принуждены это сделать. За счет вырученных средств было улучшено материальное положение городских рабочих и служащих⁸⁸¹.

Средства со сборов уже в первой половине 1918 г. поступали плохо. Летом 1918 г. недостаточное поступление налогов и сборов констатировал губернский отдел финансов на III губернском съезде Советов, состоявшемся в сентябре 1918 г. На этом же съезде моршанские делегаты отчитывались, что на «буржуазию» в период с мая по сентябрь 1918 г. была наложена контрибуция в размере десяти миллионов рублей⁸⁸².

К местным денежным повинностям прибавлялись и общегосударственные, что делало выполнение финансовых обязательств «бывшими» еще более затруднительным. Так, 30 октября 1918 г. ВЦИК издал распоряжение о введении на территории РСФСР 10-миллиардного чрезвычайного налога. Советское правительство полученные средства планировало использовать, чтобы вооружить и снарядить Красную армию, расходы на которую неуклонно росли, а так же побороть «экономическое могущество буржуазии и кулачества». 360 миллионов рублей из этой суммы полагалось внести Тамбовской губернией, но необходимой суммы в центр не поступило. Соседние регионы так же не справились с поставленной за-

⁸⁸⁰ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 123. Лл. 8-10.

⁸⁸¹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 38. Лл. 1, 2, 3.

⁸⁸² ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 105. Лл. 4, 14.

дачей в полной мере, что может говорить о завышенных нормах обложения не только на местном, но и на республиканском уровне⁸⁸³.

Декрет СНК от 31 октября 1918 г. подтвердил право местных Советов налагать на «буржуазные» слои населения чрезвычайные налоги. Так же декрет фиксировал, что необходимость платы по счетам чрезвычайных налогов не освобождала от других сборов, а так же недоимок. В то же время, текущий уровень доходов и финансовое положение должны были учитываться. Однако в действительности это происходило не всегда и во многом зависело от местных должностных лиц⁸⁸⁴.

С имущих слоев населения взимались и иные налоги. Еще в мае 1918 г. в Лебедяни продовольственный отдел уездного исполкома инициировал введение налога на предметы роскоши. В Борисоглебске с октября 1918 г. стали облагать сборами некоторые предметы роскоши и дорогих породистых животных, например, охотничьих собак и выездных лошадей⁸⁸⁵.

С началом новой экономической политики губернские власти предпринимали усилия по прекращению самочинных сборов и налогов. 14 февраля 1923 г. в Тамбовском губисполкоме совместно с губернской прокуратурой пришли к выводу о необходимости издания циркулярного распоряжения, запрещающего взимание самочинных налогов и сборов⁸⁸⁶.

Местными властями признавалось уже в 1918 г., что имелись различные случаи превышения полномочий со стороны лиц, занимавшихся обложением населения: плохое ведение документации, неправильное наложение штрафов, ошибочные налоговые ставки, произвольное повышение этих ставок, самочинное наложение контрибуций⁸⁸⁷. Примером может служить взимание 1,5-миллионной контрибуции с состоятельных слоев населения Елатьмы в марте 1918 г., когда

⁸⁸³ Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. 1918, 5 ноября. № 196; Там же. 8 декабря. № 223.

⁸⁸⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1117-1118.

⁸⁸⁵ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 114. Л. 9; ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 25. Л. 138.

⁸⁸⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1927. Л. 41 об.

⁸⁸⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 70. Л. 46; ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

красногвардейцы без ордеров забрали имущество для удовлетворения собственных нужд⁸⁸⁸.

Были и другие примеры превышения полномочий со стороны местных органов советской власти. Нередкими были случаи, когда местные исполкомы облагали налогами или арестовывали недвижимость и капиталы «бывших», находившиеся в чужих районах, не входивших в зону их юрисдикции. Более того, некоторые люди, таким образом, облагались платежами сразу со стороны нескольких муниципалитетов. Циркуляр о недопустимости таких нарушений НКВД направил в Тамбовский губернский отдел управления в феврале 1919 г. Последний переадресовал его во все городские и уездные исполкомы губернии⁸⁸⁹.

Необоснованные налоговые тарифы фиксировались и непосредственно Тамбовским губфинотделом. В частности, в августе 1919 г. туда регулярно поступали жалобы от жителей Шацка. Шацкий уфинотдел произвольно поднял норму чрезвычайного единовременного налога со 100 тыс. руб. до 2 млн. руб., что не было согласовано с губернским центром. Губфинотдел вполне резонно требовал из Шацка разъяснений, но в то же время не потребовал немедленно прекратить этот сбор⁸⁹⁰.

Жалобы от «бывших» поступали и в столицу. Весной 1919 г. в НКВД разбирали жалобу Н.Н. Умнова, поданную на имя В.И. Ленина. Мужчина проживал, с его слов, в «городе Спасове». Очевидно, это была опечатка и в действительности имелся в виду город Спасск или же село Сасово, ставшее уездным центром Елатомского уезда. Оба населенных пункта находились на севере Тамбовской губернии и располагались не далеко друг от друга. Суть жалобы состояла в том, что Н.Н. Умнов до Первой мировой войны владел «небольшой торговой компанией» совместно со своим братом. Вернувшись домой уже после Октябрьской революции, он обнаружил, что предприятие почти разорилось, поскольку у его брата М.Н. Умнова был реквизирован товар на сумму 28 тыс. руб. в «Спасове» и Кадоме. И, со слов Н.Н. Умнова, с его брата взяли 7 тыс. руб. налогов и хотели взять

⁸⁸⁸ Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. С. 257.

⁸⁸⁹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 212. Лл. 45-45 об.

⁸⁹⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 118. Лл. 54-55.

еще 15 тыс. руб., которые уплатить представлялось затруднительным, поскольку деньги были вложены в изъятые товары. Умнов просил вернуть половину реквизированного. Н.Н. Умнов просил учесть факт нахождения им в плену в годы Первой мировой войны, где он, с его слов, потерял здоровье и временно утратил трудоспособность. В НКВД обещали «провести расследование и разобраться по существу», однако информации о его результатах найти не удалось⁸⁹¹. В случае правдивости заявления, данный пример показывает, что местные должностные лица при взыскании денежных средств с «бывших» далеко не всегда считались с их финансовыми возможностями.

В случаях отказа от уплаты налогов или неспособности это сделать к «буржуазии» могли применяться меры, связанные с лишением свободы. Например, в Моршанске за неуплату контрибуции в размере 675 тыс. руб. И.Г. Белоусова и его сына С.И. Белоусова отправили в 1918 г. под стражу. С.И. Белоусов являлся учащимся реального училища, а так же имел заболевания. В этой связи его мать А.П. Белоусова просила бюро Моршанского Совета освободить ее сына из заключения. 10 октября 1918 г. было принято решение отпустить С.И. Белоусова. Основанием послужило неназванное распоряжение центральных властей, в соответствии с которым, «учащихся от каких-либо контрибуций и преследований за принадлежность к классу» освобождали⁸⁹². В Лебедяни в январе 1919 г. уфинотдел за неуплату чрезвычайного революционного налога, наложенного на «буржуазию», в течение 24 часов, арестовывал и отправлял в концлагерь неплательщиков, до тех пор, пока не будет оплачено хотя бы 40% ставки. При этом, такие меры, как изъятие имущества в счет уплаты долга не применялись, так же не учитывались финансовые возможности обложенных чрезвычайными сборами, не принимались жалобы о неправильном обложении или об отсрочках и снижении сумм платежей. Тамбовский губфинотдел 3 февраля 1919 г. увидел в этом явное нарушение советских законов и обратился в губком с просьбой отстранить и взять под арест начальника Козловского уфинотдела по фамилии Мебель. Недовольство этим

⁸⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 86. Лл. 80-82.

⁸⁹² ГАТО. Ф. Р-403. Оп. 1. Д. 4. Л. 77.

начальником высказывал и председатель Козловского исполкома А.С. Лавров, о чем посчитал необходимым доложить В.И. Ленину. Тот передал сведения нарком госконтроля И.В. Сталину, после чего начальника уфинотдела отстранили от должности и поручили другую работу⁸⁹³. Инструктор ВЧК А.П. Смирнов так же докладывал председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому в марте 1919 г. о превышениях местными властями своих полномочий в области налогообложения населения. В пример приводился некий житель губернии, на которого был наложен чрезвычайный налог в 15 тыс. руб., из которых он смог уплатить только 13,7 тыс. руб. В качестве меры наказания все его имущество было направлено на продажу. Это являлось нарушением порядка, установленного Наркомфином. В случаях, когда плательщик не обладал необходимой суммой, публичным торгам должен был подвергаться исключительно излишек движимого имущества⁸⁹⁴.

Списки людей, на которых была наложена контрибуция, публиковались в уездной прессе, например, в моршанской⁸⁹⁵. Это делалось как с целью информирования, так и некоего общественного порицания и других дискриминационных мер.

В губернском центре ставки чрезвычайных налогов также часто не учитывали реального финансового положения жителей. К осени 1918 г. многие не смогли оплатить чрезвычайный налог, принятый в Тамбове 25 апреля 1918 г. На неплательщиков были наложены штрафы, которые они так же не могли по тем или иным причинам оплатить. Причем сумма штрафа, зачастую превышала сумму налога.

Одним из выходов из сложившейся ситуации была подача ходатайств в финансовые органы местной власти. В ряде случаев состоятельным жителям губернии действительно удавалось минимизировать свои финансовые потери. Коллегией по делам городского хозяйства 2 сентября 1918 г. был сделан ряд уступок в тех случаях, когда заявителям удавалось привести убедительные доказательства сво-

⁸⁹³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 214а. Лл. 42-43; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 433. Л. 6.

⁸⁹⁴ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. С. 87; Вестник Тамбовского губернского отдела управления. 1919, 5 апреля № 7-8.

⁸⁹⁵ Борьба. 1918, 27 сентября. № 48.

ей неплатежеспособности. Ф.С. Носков добился снятия денежного штрафа, доказав, что его деньги вложены в предприятие, деятельность которого поддерживал владелец. Его обязали внести только сумму налога без уплаты штрафа. Некоторым тамбовским владельцам капиталов давали кратковременные послабления. Так, А.Н. Кортнев, Е.И. Райская могли не вносить штраф при условии оплаты налога в течение одной-двух недель⁸⁹⁶. В большинстве же случаев просьбы заявителей признавались необоснованными. Так, Н.Е. Можарова не сумела привести весомых аргументов в свою пользу, в связи с чем, решением коллегии от 23 сентября 1918 г. ей предложили уплатить штраф в размере 10 тыс. руб. и налог в размере 6254 руб. за владение капиталом в сумме 41694 руб.⁸⁹⁷

В исключительных случаях люди договаривались с представителями советской власти «на месте», в обход правовых норм. Так, весной 1918 г. нотариус Попов писал Елатомскому городскому голове, что в марте его намеревались подвергнуть контрибуции в размере 5 тыс. руб. под угрозой конфискации всего имущества. Однако он смог договориться с «реквизиторами» о снижении выплаты до 1 тыс. руб.⁸⁹⁸

«Бывшие» использовали и другие способы уклониться от выплат. В данном случае интересен пример должностного преступления Е.С. Свинарского, бывшего нотариуса, занимавшего должность управляющего 2-м филиалом Народного банка в Тамбове (бывший Торгово-промышленный банк). К выявлению нарушений, допущенных им, привела случайность. В рамках сокращения штата Свинарский уволил в 1918 г. одного из служащих по фамилии Абакумов. Тот, в свою очередь, по профсоюзной линии обратился с жалобой в ЧК, обвинив управляющего в контрреволюции, принадлежности к царской полиции, финансировании белогвардейцев и финансовым махинациям в пользу состоятельных вкладчиков. Следствие установило, что обвинения были ложными и Абакумов мстил за то, что Свинарский уволил его с должности кассира в банке. Следственные мероприятия на этом не окончились. В ревтрибунале возникли подозрения, что обвиняемый

⁸⁹⁶ ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 27. Лл. 5-6.

⁸⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 44. Л. 554 об.

⁸⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-5342. Оп. 1. Д. 2. Лл. 9-10.

действительно занимался финансовыми махинациями и помогал бывшим представителям финансовых элит города и губернии уклониться от чрезвычайного налога посредством денежных переводов с подложных счетов. Губфинотдел провел проверку по делу. В ходе нее выяснилось, что в интересах банка обвиняемый не действовал. Свинарский помог уклониться от уплаты налогов ряду бывших состоятельных горожан, среди которых были указаны: А.С. Демин, А.Н. Нарышкина, С. Красильников, Н.Н. Крюченков, С.Д. Щербатов, В.С. Казеев, И.И. Семенов, В.Я. Хавелко, В.С. Вихров, Л.И. Кобыльницкая, М. Никольская, Н.В. Никольский, В.В. Талкин, И.И. Свиридов, В.И. Наумочев, А.Х. Вассерман, О.И. Самойлова, М.В. Асеев, И.Г. Афанасьев, К.А. Желтов, З.И. Саковский, Травин, Коротков, Малышев, М.Н. Крюченков, Н.В. Аносов, Д.Ф. Егоров, А.С. Попов, О.В. Машков, И.И. Сатин, А.Д. Чикиров, Петров-Соловой, А.В. Брюнов, Сафонов, Травин, И.А. Одинцов, И.П. Гуннов, Ф.Н. Денисов, И.В. Григорьев, А.И. Лихачев, С.Д. Щербаков, а также «Торговый дом Е.А Григорьева с сыновьями»⁸⁹⁹.

4 апреля 1919 г. коллегия Тамбовской губернской ЧК пришла к выводу, что обвинение полностью обоснованно. К Свинарскому, как к «примазавшемуся» к советской власти и растратившему государственные средства, решено было применить высшую меру наказания с конфискацией имущества⁹⁰⁰. В изученных материалах не была обнаружена информация о мотивах, по которым Свинарский совершил данное преступление. Очевидно, что за свою помощь он брал с состоятельных «бывших» какой-то процент или получал иные финансовые выгоды.

Еще одним проявлением правительственного курса по борьбе с «эксплуаторскими» классами стала фискальная политика государства, негативным образом влиявшая на материальное положение «бывших». Регулярные денежные сборы в виде налогов и контрибуций серьезно подрывали их благосостояние. Уже в 1918 г. для ряда представителей «буржуазии» остро встала проблема невозможности оплатить денежные повинности, наложенные местными властями.

⁸⁹⁹ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 357. Лл. 17, 19, 20, 29 об., 31-32, 98.

⁹⁰⁰ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 400. Лл. 12 об. - 13.

Имущественное положение «бывших» вследствие революционных событий 1917 г. претерпело, таким образом, серьезные изменения. Имущество, принадлежавшее «эксплуататорским» классам подлежало отчуждению в пользу государства. Прежде всего, это касалось крупной, средней и отчасти мелкой буржуазии, предприятия которых должны были быть национализированы. Уже в 1919 г. предприятия, принадлежавшие крупной и средней буржуазии, в значительной мере, находились в руках властей, подорвав, таким образом, благосостояние этой группы населения. Тем не менее, прежние владельцы не утратили в полной мере контроля над своим отчужденным имуществом. Фиксировались случаи, когда «бывшие» занимали руководящие должности на предприятиях, находившихся ранее в их собственности. С началом новой экономической политики и отменой ряда ограничений для частного капитала, бывшие предприниматели получили возможность вернуть или арендовать предприятия. Однако со стороны, как партийных, так и отраслевых организаций они встречали противодействие по этому вопросу.

Ряду людей из числа «бывших» удавалось в первые годы советской власти сохранять право на пользование своей недвижимостью или часть этих прав. Отчуждение жилищной собственности у имущих слоев населения в изучаемый период было произведено не в полном объеме. Даже в 1921 г. местными властями признавалось, что «буржуазия» сохраняла собственность на недвижимость. Лишь частично удалось провести выселение и «уплотнение» «бывших» и, более того, с началом новой экономической политики властям пришлось пойти на уступки бывшим владельцам и начать работы по пересмотру жилищной политики.

Экономическое благосостояние «бывших» подрывалось не только из-за отчуждения предприятий, но и посредством реквизиций и конфискации иного имущества, начиная с предметов роскоши и заканчивая предметами первой необходимости. Данные меры применялись к широкому кругу лиц, включавшему в себя все группы «бывших», проживавших в городах Тамбовской губернии, а не только буржуазию. Реализация правительственного курса по изъятию материальных средств «эксплуататорских» слоев населения сопровождалась массовыми долж-

ностными преступлениями, совершаемыми при проведении реквизиций и конфискации, как рядовыми советскими служащими, так и руководящими кадрами.

Заключение

В исследовании были рассмотрены проблемы так называемых «бывших» – представителей социальной группы, в которую включали всю совокупность людей, лишившихся в 1917-1918 гг. своего прежнего социального статуса, привилегий, материального благосостояния и признаваемых в таком качестве обществом и государством. В условиях послереволюционной России они стали «чуждыми» для значительной части населения, потеряв прежние сословные или классовые привилегии.

Разделение общества на «своих» и «чужих» присуще любому обществу с древнейших времен. Наиболее наглядно такое разделение проявлялось в переломные моменты истории, включая эпоху революционных преобразований.

О «бывших людях» в контексте революционных событий 1917 г. можно говорить уже после Февральской революции. В результате свержения самодержавия и установления власти Временного правительства, как верхи, так и низы общества выступили против ряда групп населения, ставших «чужими». Прежде всего, роль социальных изгоев была уготована тем социальным или социально-профессиональным группам российского населения, которые ассоциировались с репрессивным аппаратом самодержавной власти. В их число вошли бывшие сотрудники МВД (вне зависимости от чина), включавшие в себя полицейских, жандармов и агентов охранного отделения. Свой прежний социальный статус утратили офицеры Российской императорской армии (штаб-офицеры и генералы), не выразившие солидарность с новым правительством или дискредитировавшие себя, по мнению населения и органов новой революционной власти. Схожая ситуация наблюдалась с некоторыми представителями высшего уездного и губернского чиновничества, потерявшими авторитет вследствие своих политических взглядов или репутации «выразителей интересов собственников». Как органы власти Временного правительства, так и простые обыватели выступали против представителей черносотенных организаций. Прежний авторитет стала терять церковь и цер-

ковнослужители. Начало изменяться и положение имущих слоев населения: дворян, буржуазии.

Уже во время работы Временного правительства сформировались некоторые принципы взаимодействия государственных властей с «бывшими», которые потом были использованы большевиками. Эти меры включали в себя выявление и учет «чуждых» граждан, аресты, увольнения, ограничение властных полномочий и т.д. В то же время власти вынуждены были принимать в расчет не только идеологические, но и прагматические доводы при формировании политики в отношении представителей этой социальной группы.

После победы Октябрьской революции советской властью провозглашалось формальное равенство всех граждан Советской России: отменялись сословия, звания, чины и привилегии, связанные с ними. Фактически же, в соответствии с большевистским внутривластным курсом, общество было разделено на «эксплуататорские» и «эксплуатируемые» слои населения. Декларировалось, что именно последние стали во главе новой социальной иерархии.

На разных этапах развития советского государства перечень лиц, критерии, определявшие принадлежность к «бывшим», менялись. Динамичность социального статуса «бывших» была обусловлена революционной эпохой, которая повлекла за собой коренные изменения во всех сферах жизни общества, его массовую маргинализацию. Отсутствие законодательных актов, позволявших четко выделить социальное пространство «бывших», позволяло «на местах» произвольно выделять социальные границы «бывших». Это относилось и к представителям советской власти, и к простым обывателям. Вместе с тем, на основе некоторых законодательных актов, таких, как Конституция РСФСР, различных постановлений о регистрации населения, можно выделить конкретные социальные и социально-профессиональные группы населения, входившие в состав «бывших» в городах Тамбовской губернии. В их число входили: представители аристократии, землевладельцев, чиновничества дореволюционной России, буржуазии, служители религиозных культов, бывшие офицеры царской армии, сотрудники учреждений

царского МВД, члены небольшевистских политических партий и организаций, интеллигенция, отчасти «мелкобуржуазные» городские средние слои и др.

Основными критериями, определявшими принадлежность к этой группе населения, было дореволюционное имущественное или общественное положение человека, его профессия, «непролетарские» политические взгляды.

Точный подсчет «бывших» в городах Тамбовской губернии затруднен указанными выше объективными и субъективными факторами. Тем не менее, статистические сведения, материалы регистрационных мероприятий, проводимых властями, позволяют предположить, что применительно к конкретным городам можно говорить о сотнях «бывших», а суммарно о нескольких тысячах людей, утративших свое прежнее социальное положение. В процентном отношении они составляли от 1 до 5 % населения городов губернии, по минимальным оценкам.

В основе внутривластного курса большевистской власти стояло отчуждение «бывших», признанных «эксплуататорами» или сторонниками «старого порядка», от государственного управления в целом и от ответственных должностей в частности, что было закреплено в Конституции РСФСР 1918 г.

Слои населения, обладавшие капиталами или владевшие крупным имуществом, подвергались мерам экономического воздействия со стороны государственной власти, которые выражались в экспроприации имущества, применении к ним повышенных налоговых ставок и т.д. Они сталкивались с проявлениями социального неравенства, дискриминации со стороны органов власти и остальной части населения.

Значительная часть «бывших», включавшая в себя тех, кто использовал наемный труд для получения прибыли, лиц, не занимавшихся полезным трудом, частных торговцев, церковнослужителей, бывших сотрудников ведомств, относившихся к царскому МВД, утратила в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. активные и пассивные избирательные права. Эта группа лиц не только не могла участвовать в выборах в Советы, но и подвергалась другим ограничениям. Так, в Тамбовской губернии «лишенцы» притеснялись на рабочих местах, их увольняли, биржи труда создавали препятствия для «лишенцев» при попытках трудоустроит-

ся. Статус лица, лишённого политических прав, мог повлечь за собой более суровую меру ответственности за проступки или преступления.

«Бывшие» находились в неравном по сравнению с остальными группами населения Советской России правовом положении. Прежние основы законодательства, признанные «буржуазными», отвергались советским руководством. При судопроизводстве судебные органы теперь руководствовались не только нормами права, но и «революционной совестью», «интересами революции», что позволяло местным органам и служащим советской юстиции действовать на свое усмотрение, полагаясь на собственное видение революционных интересов, собственную совесть и моральные качества. Это создавало условия для произвола представителей местных властей в отношении «свергнутых» классов. Выделялись преступления, наказания за которые имели различную степень тяжести, в зависимости от классового происхождения подсудимых.

В «бывших» государственные власти видели потенциальную угрозу новому государственному строю, особенно в ходе Гражданской войны. Представители этой социальной группы населения в городах Тамбовской губернии часто попадали в число заложников. Обычной практикой стало ограничение возможности для некоторых групп населения проживать на территории Тамбовской губернии вследствие сложной внутривластной обстановки. В их число включали членов «контрреволюционных» политических партий и бывших белых офицеров.

«Бывшие», причисленные к «эксплуататорским» и «нетрудовым» элементам, не могли в соответствии с Конституцией РСФСР служить в Красной армии, поскольку власти считали недопустимым «вооружение буржуазии». Им позволялось только выполнять тыловые работы в качестве трудмобилизованных. В то же время, использование бывших офицеров армии Российской империи, признавалось военным и политическим руководством страны необходимым, несмотря на ряд сомнений в их политической благонадежности.

Ряд ограничений действовал и в отношении детей «бывших», например, в области получения образования. При поступлении детей и молодых людей в

учебные заведения всех ступеней приоритет отдавался выходцам из «трудящихся» слоев населения.

Советская пропаганда всеми возможными способами подчеркивала потерю прежнего социального статуса «бывшими» и их неравное с другими слоями населения правовое положение.

В состав «бывших» входили представители разных социально-профессиональных групп, с различными политическими взглядами, которые по-разному относились к революционным преобразованиям 1917 г. и власти большевиков. Для значительной части «бывших» было характерно непринятие факта силового захвата государственной власти большевиками, несогласие с рядом мероприятий, проводимых советским правительством. В то же время, подавляющая часть «бывших» в городах Тамбовской губернии избрала, преимущественно, путь мирного сосуществования с новой властью, желая просто выжить в условиях нестабильности и не стать объектом революционного насилия. Лишь часть представителей экономической и политической элиты городов Тамбовской губернии, некоторые члены небольшевистских политических партий и ряд офицеров продемонстрировали готовность выступить против советской власти с оружием в руках. Это наглядно иллюстрируют городские восстания июня 1918 г. и отчасти рейд белогвардейских войск во главе с К.К. Мамонтовым летом 1919 г. Часть представителей данной социальной группы, не видя своего будущего в Советской России, предпочли покинуть территорию РСФСР.

В условиях революции и Гражданской войны, крушения старой государственной, общественно-политической и социально-экономической систем, «бывшие» сталкивались со сложностями в сохранении своего социального статуса, поиском возможностей социального продвижения при новой власти. «Бывшие», проживавшие в городах Тамбовской губернии, с одной стороны, сталкивались с невозможностью достойного трудоустройства, а с другой, – находили новые профессиональные ниши или могли продолжить прежнюю карьеру, являясь ценными специалистами, по мнению местных властей.

Анализ массовых персонифицированных источников показал, что большинство «бывших», зарегистрированных в городах губернии частично или полностью утратили свой прежний социальный статус и имущественное положение, чины и привилегии. Зафиксированы примеры когда «бывшие» трудились в качестве обслуживающего персонала, рабочими и т.д. В то же время, утратив прежние занятия, источники дохода, они в значительной мере смогли обрести новые. Дети «бывших» имели возможности социального продвижения при новой власти. Они получали образование в школах, в профессиональных учебных заведениях, в вузах. Лица призывного возраста, не имевшие отсрочек от воинского призыва, служили в рядах Красной армии, в том числе входили в командный состав РККА.

«Бывшими» избирались различные пути адаптации в новом обществе. Одним из основных путей адаптации и, прежде всего, выживания, стало поступление на советскую службу в качестве «буржуазных специалистов». Они испытывали притеснения, как при принятии на службу, так и на рабочих местах, что являлось реализацией государственного курса на борьбу с «эксплуататорскими» классами. Однако «бывшие» были широко представлены в провинциальных советских учреждениях, как на должностях рядовых служащих, так и в руководящем звене. Объяснялся данный факт тем, что, в городах Тамбовской губернии вопрос с поиском квалифицированных специалистов, а зачастую и просто грамотных работников стоял в исследуемый период очень остро.

Важным фактором, влиявшим на социальную адаптацию «бывших», стало взаимодействие с профсоюзами. Представители изучаемой социальной группы активно вступали в профсоюзные организации и в ряде случаев даже занимали руководящие должности в профсоюзах городов Тамбовской губернии.

«Бывшие» стремились вступить и в коммунистическую партию, а их дети юношеского возраста – в комсомол. Это позволяло в ряде случаев улучшить их служебное и социальное положение. Советским и партийным руководством отчасти признавалось, что знания и способности «бывших» полезны для коммунистической партии. Их положение в РКП(б), однако, было достаточно шатким, их лег-

ко могли посчитать «примазавшимися» или «шкурниками» и исключить из партии, не считаясь с прежними заслугами.

Успешной социальной адаптации в советском обществе способствовало наличие полезных знакомств у представителей этой социальной группы среди сторонников новой власти, которые оказывали им помощь в том или ином вопросе.

Для представителей «бывших» было установлено ограниченное снабжение, а в некоторых ситуациях признавалось допустимым не выдавать им продовольствие вообще. Имущественное положение «бывших» в годы революции и Гражданской войны было подорвано, как объективными факторами, вызванными развалом прежней экономической системы, Гражданской войной, так и действиями советского правительства в целом и местных властей в частности. Национализация промышленности и торговли, революционные налоги и контрибуции пагубным образом сказывались на экономическом благосостоянии «бывших». Эти действия сопровождалась массовыми нарушениями со стороны местных властей.

В сравнении с отчуждением предприятий и иного имущества, недвижимость «бывших» переходила в собственность властей достаточно медленно, что во многих случаях позволяло им сохранять свою жилую и подсобную недвижимость или ее часть. Этому способствовали, как проблемы организационного характера, так и наличие у различных «буржуазных специалистов» документов, защищавших их от выселений и «уплотнений». Как в «центре», так и в городах Тамбовской губернии, лишь частично удалось провести выселение и «уплотнение» «бывших». С началом новой экономической политики властям пришлось пойти на уступки бывшим владельцам и начать работы по пересмотру жилищной политики, что позволило некоторым из представителей этой социальной группы вернуть свои дома или квартиры.

Таким образом, положение «бывших» в изучаемый период представляется достаточно противоречивым. С одной стороны, большевиками провозглашался курс на строительство бесклассового общества и борьбу с пережитками прошлого, но с другой – на начальном этапе социалистического строительства кадровый

потенциал дореволюционной России им был необходим. Представители имущих и привилегированных слоев дореволюционного провинциального российского города, которые не хотели или не смогли покинуть страну, должны были приспособиваться, пытаться «вписаться» в новые условия жизни.

Список источников и литературы

1. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. ГАРФ. Ф. А-353. Министерство юстиции РСФСР (Минюст РСФСР). Оп. 3. Дд. 121, 122, 123; Оп. 4. Д. 325.
2. ГАРФ. Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). Оп. 11. Д. 86; Оп. 14. Д. 17.
3. ГАРФ. Ф. Р-4041. Главное управление коммунального хозяйства НКВД РСФСР. Оп. 4. Д. 1367.

Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО)

4. ГАСПИТО. Ф. П-382. Отдел губернского комитета ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б). Оп. 1. Дд. 49, 52-58, 61, 62, 73, 75, 77-79, 82, 88, 99, 101-103, 105, 107, 111, 114, 119, 120, 122, 123, 129, 133-135, 144, 196, 197, 211, 229, 266, 351, 352.
5. ГАСПИТО. Ф. П-834. Козловский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 14, 169, 520, 2434, 2437.
6. ГАСПИТО. Ф. П-837. Кирсановский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 24, 46, 52, 650, 752, 844, 922.
7. ГАСПИТО. Ф. П-838. I райком ВКП(б) г. Тамбов. Оп. 1. Дд. 113, 121, 152, 199.
8. ГАСПИТО. Ф. П-839. II райком ВКП(б) г. Тамбов. Оп. 1. Дд. 96, 140.
9. ГАСПИТО. Ф. П-840. Тамбовский губернский комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 4, 7, 34, 46, 48, 50, 58, 59, 65, 66, 70, 72, 73, 83, 99, 109, 131, 134, 150, 172, 179, 183, 192, 202, 208, 214а, 216, 224, 229, 230, 232, 233, 235, 250, 254, 258, 260, 277, 287, 299, 399, 400, 501, 508, 509, 510, 535, 536, 540, 580, 606, 614, 654, 664, 672, 680, 911, 919, 935, 957, 958, 960, 964, 981, 987, 988, 994, 998, 999, 1012, 1014, 1016,

1038, 1042, 1044, 1097, 1104, 1163, 1184, 1198, 1232, 1291, 1381, 1383, 1747, 1762, 1927, 1932, 1982.

10. ГАСПИТО. Ф. П-841. Тамбовская губернская контрольная комиссия ВКП(б) и рабоче-крестьянская инспекция. Оп. 1. Дд. 2, 8, 12, 42.

11. ГАСПИТО. Ф. П-842. Тамбовский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 28, 40, 41, 80.

12. ГАСПИТО. Ф. П-997. Моршанский уездный комитет ВКП(б). Оп. 1. Дд. 3, 4, 13, 27, 31, 39, 112, 115, 136, 149, 289, 572.

13. ГАСПИТО. Ф. П-1205. Тамбовский губернский комитет ВЛКСМ. Оп. 1. Дд. 4, 43.

14. ГАСПИТО. Ф. П-1665. Тамбовская губернская контрольная комиссия по проверке и чистке партии. Оп. 1. Дд. 11, 12, 55.

15. ГАСПИТО. Ф. П-9019. Партийный архив Тамбовского областного комитета КПСС. Оп. 1. Дд. 20, 23, 97, 102, 216, 279, 297, 310, 314, 376, 397, 433, 455, 535.

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

16. ГАТО. Ф. 1058. Канцелярия Тамбовского губернского и Тамбовского, Кирсановского, Моршанского уездных комиссаров Временного правительства. Оп. 1. Дд. 2, 9, 19, 21, 23, 24, 37-39.

17. ГАТО. Ф. Р-1. Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии. Оп. 1. Дд. 28, 29, 31, 32, 38, 41, 44, 45, 54, 82, 84, 115, 118, 123, 150, 269, 827.

18. ГАТО. Ф. Р-6. Тамбовский городской Совет депутатов и его исполком. Оп. 1. Дд. 1, 38, 46, 51, 62, 70, 82, 120.

19. ГАТО. Ф. Р-17. Кирсановский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 25, 31, 100.

20. ГАТО. Ф. Р-18. Козловский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 1, 3, 38, 62.

21. ГАТО. Ф. Р-20. Моршанский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 1, 5, 7, 10, 15, 67, 71, 130, 140, 169.

22. ГАТО. Ф. Р-394. Отдел управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 4, 29, 45, 142, 190, 199, 212, 283, 418, 478, 650, 853.

23. ГАТО. Ф. Р-398. Отдел управления Тамбовского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 27, 88, 89, 103, 128, 137-139, 386, 407.

24. ГАТО. Ф. Р-400. Отдел управления Кирсановского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 19, 23, 60, 184, 192.

25. ГАТО. Ф. Р-401. Отдел управления Козловского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 1, 6, 132, 314.

26. ГАТО. Ф. Р-403. Отдел управления Моршанского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 4.

27. ГАТО. Ф. Р-518. Отдел юстиции исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 136.

28. ГАТО. Ф. Р-524. Тамбовский губернский суд. Оп. 1. Д. 5; Оп. 2. Д. 707.

29. ГАТО. Ф. Р-648. Тамбовский губернский совет народных судей. Оп. 1. Дд. 1, 26.

30. ГАТО. Ф. Р-708. Тамбовская губернская рабоче-крестьянская инспекция. Оп. 1. Дд. 47, 355, 523, 849.

31. ГАТО. Ф. Р-761. Статистическое бюро (отдел) исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 394а, 573.

32. ГАТО. Ф. Р-1832. Военный комиссариат исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Дд. 21, 1413, 1503.

33. ГАТО. Ф. Р-5201. Тамбовский губернский революционный трибунал. Оп. 1. Д. 26; Оп. 2. Дд. 215, 253, 357, 445, 865, 1113, 2431.

34. ГАТО. Ф. Р-5342. Фонды личного происхождения. Янин А.Н. Оп. 1. Д. 2

2. Опубликованные источники

35. 1917-1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по Организации и Проведению Десятилетия Октябрьской Революции / сост. П. Крошицкий, С. Соколов. Тамбов: Пролетарский Светоч, 1927. 72 с.

36. 2-й отчет Кирсановского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 года. Тамбов: Б.и., 1921. 49 с.

37. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / сост. В.П. Данилов, Г.А. Абрамова, В.Л. Дьячков и др. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. 800 с.

38. Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917-1918 годы): Сборник документов. Тамбов: Пролетарский светоч, 1957. 292 с.

39. Бухарин Н.И., Преображенский, Е.А. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков. Пг.: Государственное издательство, 1920. 321 с.

40. Всероссийская перепись населения 28/VIII 1920 г.: Предварительные итоги переписи по Тамбовской губернии. Тамбов: Государственное издательство, 1921. 34 с.

41. Второй год борьбы с голодом: Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по Продовольствию за 1918-19 год. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1919. 57 с.
42. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 640 с.
43. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. 698 с.
44. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. 676 с.
45. Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973. 584 с.
46. Директивы главного командования Красной Армии (1917–1920): Сборник документов / сост. Н.М. Вьюнова, Н.И. Деева; отв. сост. Т.Ф. Каряева. М.: Воениздат, 1969. 884 с.
47. Живописцев А.Н. Народный суд: Сборник: Руководство для народных судов, следственных комиссий и других судебных и административных учреждений. 2-е изд. Тамбов: Гостипография № 2, 1919. 791 с.
48. Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов / сост. М.В. Коршунова, Т.А. Кротова, Ю.В. Мещеряков и др. Тамбов: Б.и., 2018. 520 с.
49. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Партиздат, 1938. 352 с.
50. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т.2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко; отв. сост. И.А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004. 694 с.
51. Итоги трехлетней работы Советской власти в Лебедянском уезде: Третий Красный Октябрь: сборник. Лебедянъ: Типография Усовнархоза, 1920. 47 с.
52. Казаков А.С. Партия социалистов-революционеров в Тамбовском восстании 1920-21 гг. Тамбов: Типография Главполитпросвета, 1922. 16 с.

53. Комаров А., Крошицкий П. Революционное движение: Хроника 1918 года. Том первый: Губернии Воронежская и Тамбовская. Воронеж: Коммуна, 1930. 188 с.
54. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). Сборник документов / под общ. ред. А.Я. Вышинского. М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. 300 с.
55. Красный Октябрь: Четвертая годовщина. Тамбов: Государственная типография филиал № 2, 1921. 56 с.
56. Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год. Тамбовский Губернский исполнительный комитет. Б.м.: Б.и., 1922. 553 с.
57. Крупская Н.К. Конституция Российской социалистической федеративной советской республики. Тамбов: Губпечать, 1919. 15 с.
58. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 6-ти т. Т.2. М.: Педагогика, 1978. 805 с.
59. Культура в нормативных актах Советской власти. 1917–1922 / сост. К. Е. Рыбак. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. 384 с.
60. Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928 гг. / сост. Г.И. Ходякова, Э.Н. Кузнецова. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1983. 206 с.
61. Ларин Ю.М. Интеллигенция и Советы. Хозяйство, буржуазия, революция, госаппарат. М.: Государственное издательство, 1924. 91 с.
62. Ларин Ю.М. Частный капитал в СССР. М.: Государственное издательство, 1927. 310 с.
63. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. М.: Издательство политической литературы, 1973. 561 с.
64. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1969. 466 с.
65. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Издательство политической литературы, 1974. 634 с.

66. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1969. 774 с.
67. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М.: Издательство политической литературы, 1974. 537 с.
68. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М.: Издательство политической литературы, 1981. 736 с.
69. Липецкий уездный исполнительный комитет. Липецкого Уисполкома доклад 10-му уездному съезду советов о деятельности с октября 1922 г. по октябрь 1923 года. Липецк: Гостипография, 1923. 177 с.
70. Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г. Липецк: Гостипография, 1921. 59 с.
71. Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию на 1 янв. 1922 г. Липецк: Гостипография, 1922. 68 с.
72. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1974. 63 с.
73. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.4. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1955. 615 с.
74. Отчет о деятельности Тамбовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сентября по 24 декабря 1918 года. Тамбов: Типография Губернского отдела Управления при Губисполкоме, 1918. 60 с.
75. Отчет Тамбовского Губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за период с 9 февраля 1921 по 1 октября 1921 г. Тамбов: Б.и., 1921. 42 с.
76. Отчет Центрального комитета РКСМ 4-му Всероссийскому съезду. М.: Государственное издательство, 1921. 124 с.

77. Письма во власть. 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 1998. 664 с.
78. Платонов А.П. Город Градов // Эфирный тракт: Повести 1920-х – начала 1930-х годов. М.: Время, 2011. С. 128-161.
79. Программа Российской коммунистической партии (большевиков). М.: Коммунист, 1919. 24 с.
80. Протоколы IV-го съезда Советов Тамбовской губернии 26 февраля – 1 марта 1919 года. Тамбов: Издательство Губернского исполнительного Комитета, 1919. 185 с.
81. Радек К.Б. Интеллигенция и советская власть // Интеллигенция и советская власть: сборник статей. М.: Советский мир, 1919. С. 50-54.
82. Радек К.Б. О советской конституции: (письмо к иностранным рабочим). М.: Издательство ВЦИК, 1918. 22 с.
83. Сборник статистических сведений по г. Тамбову: № 1. январь–апрель 1918 г. Тамбов: Типография комиссариата внутренних дел, 1918. 70 с.
84. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. Пг.: Государственная типография, 1917. 555 с.
85. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с.
86. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.: сборник документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989. 378 с.
87. Советы Тамбовской области, 1922–1956 гг.: Сб. документов и материалов. / сост. Г.И. Ходякова, Э.Н. Кузнецова. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1991. 301 с.
88. Сталин И.В. Сочинения Т.1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. 427 с.
89. Статистический справочник по Тамбовской губернии (к XI Губернскому съезду Советов). Тамбов: Издательство Тамбовского Губисполкома, 1925. 378 с.

90. Стучка П.И. Конституция РСФСР Республики в вопросах и ответах. М., Пг.: Коммунист, 1919. 95 с.

91. Тамбовская губерния. Резолюции принятые Съездом Советов Тамбовской губернии. Тамбов: Государственная типография филиал № 2, 1919. 32 с.

92. Тамбовский губернский исполнительный комитет. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921-1922 гг. Тамбов: Б.и., 1922. 553 с.

93. Тамбовский губернский совет профсоюзов. Отчет Тамбовского губернского совета профсоюзов (за время с 1-го сентября 1921 г. по 1-е ноября 1922 г.) 6-му губернскому съезду профсоюзов. Тамбов: Типография Губоно, 1922. 204 с.

94. Тамбовский Губернский Съезд профсоюзов. Отчеты губпрофсовета, отдела труда, отдела местного хозяйства и губпотребсоюза за 1923 год. Тамбов: Пролетарский Светоч, 1924. 172 с.

95. Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2018. 320 с.

96. Тамбовское губернское земское собрание. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года. Тамбов: Типография Губернского земства, 1917. 106 с.

97. Тамбовское губернское земское собрание. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 30-го августа 1917 года. Тамбов: Типография Губернского земства, 1917. 171 с.

98. Тамбовское Губернское Экономическое Сопещание. Отчет Тамбовского Губернского Экономического Сопещания Совету Труда и Оборонь за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. 179 с.

99. Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. М.: Директ-Медиа, 2015. 411 с.

100. Уголовный кодекс РСФСР. М.: Издательство военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. 42 с.

3. Источники личного происхождения

101. Андреевский В.М. Воспоминания. Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. 126 с.
102. Вакар С.В. Наша генерация, рожденная в конце прошлого столетия. М.: Б.и., 2000. 192 с.
103. Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2 т. Т.2. М.: Искусство, 1992. 383 с.
104. Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сб. документов и материалов / сост. В.Л. Дьячков, Пронина Л.А., Житин Р.М. и др. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2020. 608 с.
105. Давыдов С.А. Записки старого взрывника. М.: Издательство Государственной публичной исторической библиотеки России, 1998. 413 с.
106. За власть Советов: (Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине). Тамбов: Тамбовская правда, 1957. 84 с.
107. Пеньков В.Ф. NOSTOS. Тамбов: Юлис, 2021. 164 с.
108. Россия 1917 года в эго-документах. Воспоминания / авт.-сост. Н.В. Суржикова, М.И. Вебер и др.; научн. ред. Н.В. Суржикова. М.: РОССПЭН, 2015. 677 с.
109. Рукописные памятники. Вып. 3. Ч. 1. Рукописное наследие Е.И. Замятина / сост. Л.И. Бучина, М.Ю. Любимова. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1997. 436 с.
110. Судакевич А.А. Портрет моей судьбы // Искусство кино. 1996. № 5. С. 93-105.
111. Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников / авт.-сост. Ю.К. Щукин и др. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. 808 с.

112. Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prozhito.org/> (дата обращения: 31.08.2024)

113. Шепелев М.И. С Тамбовом не расстался я... Мемуары. Тамбов: Студия Галины Золотовой, 2018. Ч.1. 374 с.

4. Периодическая печать

114. Борьба. Моршанск, 1918.

115. Бюллетень Тамбовской Городской Управы. Тамбов, 1917.

116. Вестник Тамбовского губернского отдела управления. Тамбов, 1919-1920.

117. Еженедельник Тамбовского губернского комитета РКП(б). Тамбов, 1919.

118. Известия Борисоглебского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. Борисоглебск, 1918.

119. Известия Козловского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. Козлов, 1918.

120. Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Тамбов, 1918

121. Коммунист. Тамбов, 1920.

122. Тамбовские известия. Тамбов, 1922.

123. Тамбовский край. Тамбов, 1917.

Литература

1. Монографии

124. Алехина Е.В. Патриотическая деятельность Тамбовского земства в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 152 с.

125. Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. 420 с.
126. Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924-1925 гг.). М.: Воениздат, 1958. 460 с.
127. Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. 965 с.
128. Булдаков В.П., Иванов А.Е., Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Борьба за массы в трех революциях в России: Пролетариат и средние городские слои. М.: Мысль, 1981. 304 с.
129. Великий Октябрь и социальная структура советского общества / Л.А. Агеева, Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов и др. Минск: Наука и техника, 1988. 294 с.
130. Виноградов Н.А. Здоровоохранение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Медгиз, 1954. 32 с.
131. Востриков Н.И. Борьба за массы: городские средние слои накануне Октября. М.: Мысль, 1970. 200 с.
132. Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М.: Госполитиздат, 1949. 492 с.
133. Глезерман Г.Е. Изменение классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма. М.: Издательство ВПШ и АОН, 1961. 363 с.
134. Гречкина Э.Р. Средние слои на пути к социализму. Таллин: Ээсти раамат, 1976. 185 с.
135. Дмитриев Н.Г. Жилищный вопрос: Два мира – два подхода. М.: Московский рабочий, 1973. 207 с.
136. Еремеева А.Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар: Платонов И., 2017. 208 с.
137. Жимерин Д.Г. История электрификации СССР. М.: Соцэкгиз, 1962. 458 с.

138. Жиромская В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. 166 с.
139. Зайцев П.Ф. Кого и почему советская власть лишает избирательных прав. М.: Власть советов, 1931. 59 с.
140. Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М.: Продюсерский центр «Икс-Хистори»; Кучково поле, 2008. 800 с.
141. Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1988. 349 с.
142. Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917–1920 / В.М. Селунская, В.С. Семенов, М.Е. Найденов, Н.В. Наумов, Б.И. Ноткин; отв. ред. В.М. Селунская. М.: Мысль, 1976. 343 с.
143. Изменения социальной структуры советского общества. 1921 – середина 30-х годов / В.М. Селунская, Ю.С. Кукушкин, А.М. Панфилова, Ю.А. Поляков, И.И. Шулус; отв. ред. В.М. Селунская. М.: Мысль, 1979. 343 с.
144. Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917-1918 гг. М.: Наука, 1974. 448 с.
145. История МВД России 1802–1917 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://мвд.рф/history/1802_1917 (дата обращения: 30.08.2024)
146. Гурвич Г.С. История советской конституции. М.: Издание Социалистической академии, 1923. 216 с.
147. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.
148. Канищев В.В. Октябрьская революция и средние городские слои. Тамбов: Тамбовский ГПИ, 1988. 90 с.
149. Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов: Издательство ТГУ, 1995. 295 с.

150. Квакин А.В. Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа 1921–1927. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. 176 с.
151. Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск: Б.и., 1998. 91 с.
152. Кривошеин М.В. Город Лебедянь и его уезд в 1917–1921 гг.. М.: Пресс-Бук, 2016. 469 с.
153. Куликова Г.Б., Ярушина Л.В. Взаимоотношения Советской власти и интеллигенции в 20–30-е годы // Власть и общество России. XX век. М., Тамбов, 1999. С. 90-122.
154. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М.: РОССПЭН, 2008. 208 с.
155. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937. М: РОССПЭН, 2008. 300 с.
156. Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. 423 с.
157. Николашин В.П. Козловский уезд в 1917–1928 годах. Мичуринск: Издательский дом «Мичуринск», 2014. 268 с.
158. Просветов Р.Ю., Канищев В.В., Белёнова Е.И. Очерки истории Кирсанова: годы и люди. Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. 226 с.
159. Разиньков М.Е, Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917-1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М.: Квадрига, 2021. 712 с.
160. Селунская В.М. Социальная структура советского общества. История и современность. М.: Политиздат, 1987. 286 с.
161. Середа В.П. «Гордо носи свое горькое бремя...» И.М. Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. 512 с.
162. Середа В.П., Машенкова, О.И. Асеевы и их окружение. Тамбов: П.Ю. Золотов, 2015. 156 с.

163. Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России: стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 гг. М.: Мир истории, 2003. 296 с.
164. Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. (1917–1975 гг.) / В.С. Волков, Ф.З. Ходячий, П.П. Амелин и др. М.: Политиздат, 1977. 317 с.
165. Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М.: Мысль, 1977. 366 с.
166. Степин А.П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоев. М.: Мысль, 1975. 239 с.
167. Тихонов В.И., Тяжелникова В.С., Юшин И.Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы: новые архивные материалы и методы обработки. М.: Мосгорархив, 1998. 253 с.
168. Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921–1937 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. 279 с.;
169. Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М.: Наука, 1972. 471 с.
170. Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты. М.: Мысль, 1965. 255 с.
171. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2001. 332 с.
172. Фицпатрик Ш., Людтке А. Заряжая энергией повседневность. Социальные связи при нацизме и сталинизме // За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма / пер. с англ. В.И. Матузова, Л.Е. Сидикова, Г.И. Германенко, С.В. Шулятьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 349-398.
173. Хубулова С.А., Галева М.С. «Маленькие люди» в «большой истории»: повседневная жизнь владикавказских обывателей в 1917–1920 гг. Владикавказ: РИО СОИГСИ (г. Владикавказ), 2007. 362 с.
174. Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–30-е гг.). СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2006. 259 с.

175. Alexopoulos G. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926–1936. Ithaca, London: Cornell University Press, 2003. 243 p.

176. Smith D. Former People: the Last Day of the Russian Aristocracy. London: Pan Books, 2013. 464 p.

2. Статьи

177. Абинякин Р.М. Бывшие белые офицеры в РККА в 1920-е гг. // Российская история. 2013. № 4. С. 116-128.

178. Абинякин Р.М. Особый учет бывших белых офицеров в советской России и СССР в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1(37). С. 66-75.

179. Аврех А.Л. Из истории ТГУ (1918–1921 гг.): шаги советизации // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС, 2018. С. 180-185.

180. Аврех А.Л. Социальный состав студентов Тамбовского рабфака в 20-е гг. XX в. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Материалы XXIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 14 апреля 2022 года. Тамбов: Тамбовский полиграфический союз, 2022. С. 7-10.

181. Баринаева Е.П. Последние надежды «бывших»: переписка дворян в первые годы советской власти // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 19-25.

182. Баринаева Е.П. Выбор пути российского дворянства: социальная адаптация или борьба: по страницам воспоминаний С.М. Волконского // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 томах, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 года. Т.1. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 288-294.

183. Баринаева Е.П. Трансформация культурной идентичности дворянства: от мира господ к «бывшим» // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры: Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Самара, 23-24 мая 2016 года. Ч.1. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2016. С. 395-400.

184. Белковец Л.П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939-е гг.) Первая часть // Юридические исследования. 2013. № 5. С. 296-350.

185. Волкова Т.С. Муниципализация и демуниципализация жилья в 20-х гг. XX в. (на примере Прикамья) // Вестник Пермского университета. 2008. № 7(23). С. 82-89.

186. Гатауллина И.А. Государственное регулирование промышленности в Средневолжском регионе в годы НЭПа: опыт и уроки // Омский научный вестник. 2008. № 6(74). С. 29-34.

187. Гончаров Г.А. Всеобщая трудовая повинность: становление системы в первые годы советской власти // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. № 2(10). С. 89-94.

188. Давидян И., Козлов В. Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры // Неизвестная Россия. XX век. Книга вторая. М.: Историческое наследие, 1992. С. 200-253.

189. Долгова Е.А. Об одной «стратегии» социальной адаптации «старой профессуры» в 1920-е гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 1(123). С. 188-193.

190. Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Элита и средние слои провинциального губернского центра в революционном изломе 1917 г. (на материалах Тамбова) // Великая Российская революционная трансформация: взгляд через 100-летие. Материалы научно-экспертных сессий и Международной научной конференции (Москва, 2016-2017 гг.). Тверь: СФК-офис, 2017. С. 272-282.

191. Иванов А. Уездная революция // Родина. 2009. № 12. С. 133-136.

192. Иванов В.А. Бывшие люди // Родина. 1999. № 4. С. 70-73.
193. Исхаков С.М. Революция и человек: социально-психологический аспект. Научная конференция // Отечественная история. М., 1995. №4. С. 211-213.
194. Канищев В.В., Будюкина Н.Н. Трудный старт. К истории Тамбовского государственного университета 1918–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4(120). С. 9-22.
195. Канищев Вл.В. Типы революционного времени и судьбы офицеров Императорской армии в 1917–1920 гг. // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 20 апреля 2018 г. М., 2018. С. 123-129.
196. Канищев Вл.В. Тамбовские офицеры в первой половине 1918 г. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС 2018. С. 29-35.
197. Канищев Вл.В. Тыловые офицеры 1917 г.: революционеры, контрреволюционеры, обыватели (по материалам Тамбовского гарнизона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 1. С. 63-79.
198. Колчинский Д.В. Уездные и волостные исполнительные комитеты в Тамбовской губернии в 1917 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11(139). С. 267-271.
199. Колчинский Д.В. Февральская революция 1917 года на страницах газеты «Тамбовский земский Вестник» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-1(27). С. 102-105.
200. Корольков М.И., Щукина Е.П. Арендаторы ... собственных домов: муниципализация и демунципализация недвижимости в г. Липецке Тамбовской губернии (1918–1921 гг.) // Великая Российская революционная трансформация: взгляд через 100-летие. Материалы научно-экспертных сессий и Международной

научной конференции (Москва, 2016-2017 гг.). Тверь: СФК-офис, 2017. С. 283-294.

201. Красильников С.А. Социальная типология интеллигенции в первое послеоктябрьское двадцатилетие // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1990. С. 191-213.

202. Лебина Н., Романов П., Ярская-Смирнова Е. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2007. С. 21-68.

203. Лившин А.Я. Социальный идеал в послереволюционной России: народные представления о свободе и справедливости // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2009. № 4(4). С. 27-42.

204. Мирошниченко М.И. «Бывшие люди»: структура и особенности нормативно-правового статуса // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т.5. № 3. С. 27-36.

205. Мистрюгов П.А. Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 14-31.

206. Морозов Л.Ф. Вопросы борьбы с нэпманской буржуазией в советской историографии // Вопросы истории. 1978. № 4. С. 116-124.

207. Муравьева И.И. Тамбовский городской комитет РКП(б) в 1918 году: Политический портрет // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС, 2018. С. 54-62.

208. Никулин В.В. Классовая структура советского общества и социально-правовой статус личности в советской России (1920-е годы) // Социодинамика. 2017. № 2. С. 9-21.

209. Новикова Л.Г. Революции 1917 г. и Гражданская война в российской провинции: взгляд двух западных историков // Российская история. 2009. № 6. С. 169-176.

210. Петин Д.И. Советский служащий Алексей Капитонович Батюшкин: сценарий социальной адаптации представителя семьи «бывших людей» // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири, Омск, 13-14 ноября 2019 года. Омский государственный технический университет. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 178-183.

211. Протасов Л.Г. Городские средние слои на выборах во Всероссийское Учредительное собрание // Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне: межвузовский сборник научных трудов. Тамбов, 1984. С. 46-57.

212. Пуговкина О.Г. «Бывшие люди» в Туркестане: от Февраля к Октябрю 1917 года // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 9–11 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 508-515.

213. Разиньков М.Е. Политический диалог в конце 1917 – начале 1918 г. как фактор сопротивления Гражданской войне: сравнительный анализ региональных особенностей (Урал и Центральное Черноземье) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Новосибирск, 18–20 ноября 2019 года. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2019. С. 96-103.

214. Рогова Е.М. Идеологические основы проведения карательной политики советской власти против «бывших людей» в 1920–1930е годы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 253-260.

215. Сазонов О.В. Козловский городской голова Владимир Петрович Калмыков // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Материалы XXIII Всероссий-

ской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 14 апреля 2022 года. Тамбов: Тамбовский полиграфический союз, 2022. С. 362-367.

216. Сазонов О.В. Город Козлов во время Мамонтовского нашествия (23–30 августа 1919 года) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов: ТПС, 2018. С. 67-71.

217. Саламатова М.С. Лишение и восстановление в избирательных правах в Советской России (1918–1936 гг.): Эволюция правового регулирования // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 12. С. 117-136.

218. Селунская В.М. Разработка некоторых вопросов классовой структуры советского общества в новейшей историографии // История СССР. 1971. №6. С. 3-22.

219. Семенов А.К. Борьба концепций в раннем советском провинциальном городском управлении Тамбовской губернии (на материалах г. Липецка) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XI(XXII) Всероссийской научной конференции, посвященной 385-летию Тамбова (г. Тамбов, 22 апреля 2021 г.). Тамбов: ТПС, 2021. С. 118-125.

220. Серов Д.О. От статского советника до прокурора Прокуратуры СССР: грани судьбы следователя В.И. Громова (1868–1952) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 221-245.

221. Скубенецкий В.А. «Бывшие»: купечество Барнаула после 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №48. С. 88-93.

222. Смирнова Т.М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике советской власти // Отечественная история. 2000. № 2. С. 37-48.

223. Смирнова Т.М. «Бывшие» в условиях НЭПа (По материалам Москвы и Московской области) // НЭП и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность (Материалы Всероссийской научной конференции, Славянск-на-Кубани, 17–20 октября 2001 г.). Краснодар: КГУ, 2001. С. 156-159.

224. Смирнова Т.М. «В происхождении своем никто не повинен...»: проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в постреволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28-42.

225. Смирнова Т.М. «Сын за отца не отвечает». Проблемы адаптации детей «социально чуждых элементов» в послереволюционном обществе (1917–1936 гг.) // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М., 2002. С. 172-193.

226. Смирнова Т.М. Образ «бывших» в советской литературе // История России XIX-XX веков. Новые источники понимания. М., 2001. С. 222-230.

227. Трофимов М.Ю. Социальная адаптация в советской России бывшего генштабиста В.Е. Шайтанова // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири, Омск, 13-14 ноября 2019 года. Омский государственный технический университет. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 271-278.

228. Федюкин С.А. Об использовании военных специалистов в Красной Армии // Военно-исторический журнал. 1962. №6. С. 32-43.

229. Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2(39). С. 133-151.

230. Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16-31.

231. Фофанова Л.А. Бывшие государственные служащие Урала как жертвы репрессивной политики Советской власти // История репрессий на Урале: идеология, политики, практика (1917–1980-е гг.). Екатеринбург, 1997. С. 130-135.

232. Ходяков М.В. «Классовый паек» и бронированное снабжение продовольствием в годы Гражданской войны // Quaestio Rossica. 2021. Т.9. №1. С. 169-187.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

233. Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2004. 25 с.

234. Арнаутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект: декабрь 1934 г. – ноябрь 1938 г.: автореф. дис. ... кандидат. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2010. 21 с.

235. Беляева Е.А. Материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны: 1917–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2005. 24 с.

236. Гердт Н.Е. Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 60 с.

237. Дмитриевцева А.А. Выборы в Советы в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти: 1917–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2012. 166 с.

238. Ефремов С.И. Дворянская семья в Советской России и СССР (1917 – конец 1930-х гг.: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 24 с.

239. Зайцева О.М. Социальная элита Тамбова конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2006. 23 с.

240. Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 1998. 551 с.

241. Красников В.В. Формирование системы местной власти в 1921–1925 гг.: На материалах Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2003. 200 с.

242. Маркин С.А. Промышленность Тамбовской губернии в начальный период НЭПа: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2006. 197 с.

243. Меерович М.Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2004. 34 с.

244. Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2005. 19 с.

245. Музычук В.С. Формирование аппарата ответственных работников Тамбовской губернии в 1918–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2004. 236 с.

246. Никитина Н.Н. Бывшие помещики в советской России в 1920-е годы: По материалам Калужской и Тульской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Калуга, 2002. 20 с.

247. Рожков А.Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: Повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2003. 44 с.

248. Рязанов Д.С. Повседневные настроения городских «обывателей» России в 1917–1920 гг.: По материалам Центральной России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2006. 204 с.

249. Сазонов Е.А. Образ «Врага народа» в партийной и государственной политике большевиков: Июль 1917 г. – июль 1918 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2002. 27 с.

250. Смирнова Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 300 с.

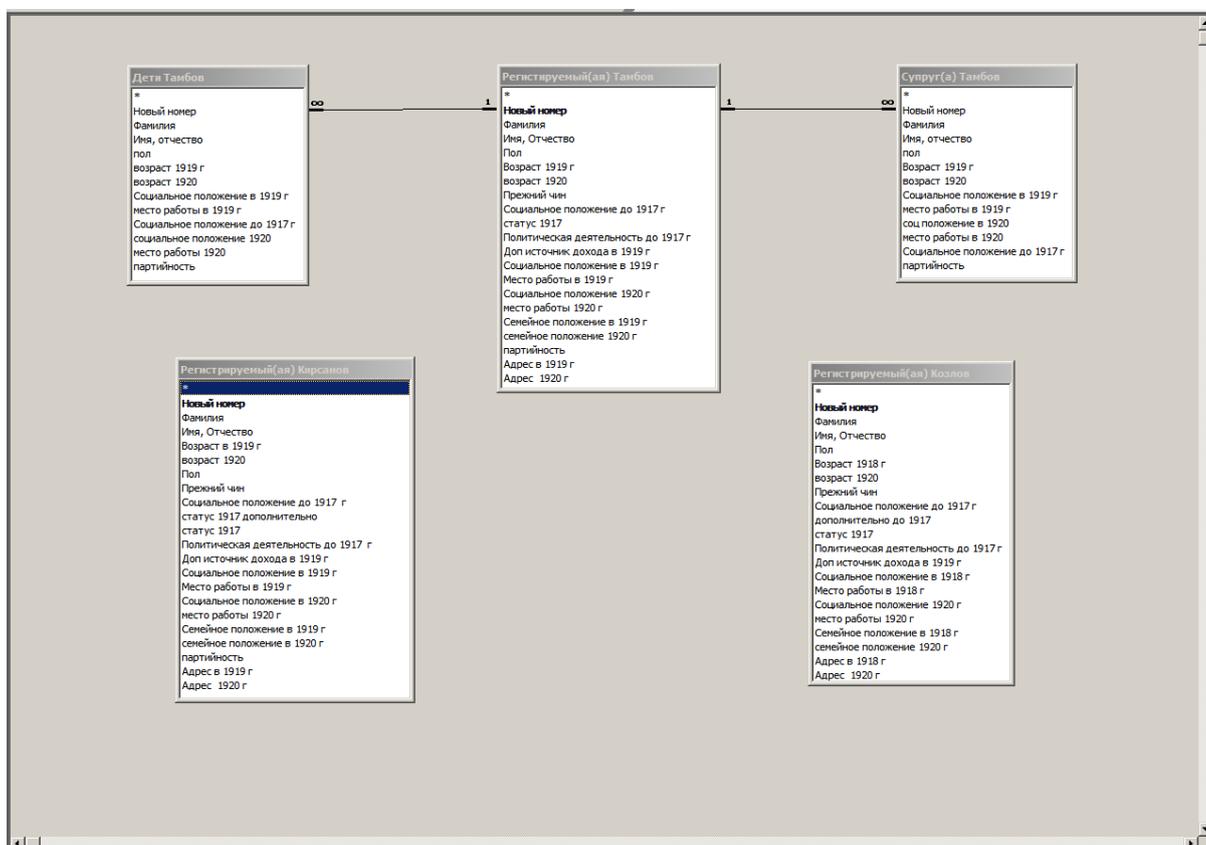
251. Смирнова Т.М. Политика ликвидации эксплуататорских классов в Советской России и ее последствия. 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995. 26 с.

252. Федоров А.Н. Социальные процессы в российском губернском городе в условиях революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг.: на материалах Центрального промышленного района: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010. 263 с.

253. Федюкин С.А. Исторический опыт Коммунистической партии и Советского государства по вовлечению старой интеллигенции в строительство социализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.00. М., 1970. 62 с.

Приложения

Приложение 1. Структура базы данных «"Бывшие" 1918–1920»

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282; Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 4-11; Д. 184. Лл. 22-168; Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2, 8, 99, 103-112, 221, 224, 234, 238, 243, 245, 246, 250, 251-256, 271, 276, 279, 280, 284, 287, 292, 296, 301, 306, 315, 323, 326, 328, 339, 341, 349, 353, 358, 363-368, 372, 378, 386, 393, 401, 406, 411, 413, 421, 425, 430, 436, 463, 469, 472, 473, 482, 552, 724, 725, 730, 732-734.

Приложение 2. Главная таблица базы данных «"Бывшие" 1918–1920»

№	Фамилия	Имя, Отчество	Пол	Возраст 1919 г	Возраст 1920 г	Прежний чин	Социальное положение до 1917 г	Соц статус 191	Политическ	Доп источник дох	Социальное положение в
1	Назаров	Андрей Фотиевич	муж	70	71	Действит. Ста	геолог	чиновник		жалование членом	пенсия
2	Еремеев	Михаил Николаевич	муж	51	52	Действит. Ста	губернский тюремный инспектор	чиновник		нет	делопроизводитель
3	Григорьев	Иван Васильевич	муж	70	71	нет	земледелец	земледелец		продажа имущес	безработный
4	Успенский	Михаил Иванович	муж	59	60	Действит. Ста	директор 1-й тамбовской медицинско	чиновник		нет	помощник заведующего ф
5	Никитин	Василий Никитич	муж	68	69	нет	земледелец	земледелец		жалование членом	безработный
6	Чеховский	Анатолий Адольфович	муж	48	49	Действит. Ста	прокурор Люблинского окружного су	чиновник		нет	секретарь-юриисконсульт
7	Дедов	Семен Петрович	муж	67	68	нет	частный торговец	предпринимате		жалование членом	безработный
8	Чолокаев	Николай Николаевич	муж	89	90	Тайн. Советни	князь	чиновник		продажа имущес	безработный
9	Комсин	Сергей Иванович	муж	70	71	Действит. Ста	земледелец	чиновник, земл		продажа имущес	безработный
10	Кондратьев	Евгений Павлович	муж			нет	земледелец	земледелец	член тамбов	жалование членом	безработный
11	Аменицкая	Александра Петрс	жен	53	54	нет	земледелец	земледелец		жалование членом	домохозяйка
12	Гарденин	Алексей Петрович	муж	56	57	нет	земледелец	земледелец		нет	пенсия
13	Никитин	Николай Евгеньевич	муж	35	36	нет	земледелец	земледелец		нет	служащий
14	Турчанинов	Константин Никол.	муж	64	65	нет	земледелец	земледелец		нет	инструктор
15	Федоров	Иван Иванович	муж	66	67	нет	земледелец	земледелец		жалование членом	безработный
16	Синельников	Николай Александр	муж	45	46	нет	земледелец	земледелец		нет	кассир
17	Карсавина	Мария Николаевна	жен	69	70	нет	не указано	не указано		жалование членом	домохозяйка
18	Воекова	Софья Владимировна	жен	37	38	нет	земледелец	земледелец		продажа имущес	безработная
19	Иванов	Сергей Михайлович	муж	51	52	нет	земледелец, делопроизводитель	земледелец		нет	делопроизводитель
20	Сытина	Екатерина Ильинич	жен	86	87	нет	земледелец	земледелец		жалование членом	безработная
21	Чернов	Николай Александр	муж	62	63	нет	служащий уездного земства	служащий		нет	секретарь
22	Серповский	Николай Григорьев	муж	59	60	Действит. Ста	председатель люблинского окружног	чиновник		нет	заведующий подотделом
23	Штанько	Леонтий Максимов	муж	57	68	нет	частный торговец	предпринимате	член тамбов	нет	заведующий сельскохозяйств
24	Моняков	Александр Алекс	муж	64	65	нет	приказчик по суконному делу	служащий		жалование членом	обушник
25	Кандырева	Мария Ивановна	жен	69	70	нет	земледелец	земледелец		сдача недвижимс	безработная
26	Григорьев	Николай Васильевич	муж	74	75	нет	земледелец, торговец	земледелец		жалование членом	безработный
27	Гедеонов	Михаил Алексеевич	муж	52	53	Действит. Ста	секретарь губернского статистическо	чиновник		нет	заведующий демографич
28	Алехин	Иван Александрович	муж	51	52	нет	земледелец	земледелец		нет	хлебопашарь
29	Осипов	Михаил Иванович	муж	46	47	нет	исправник Венденского при Лифлянд	МВД		нет	служащий
30	Крылов	Михаил Герасимов	муж	46	47	нет	земледелец	земледелец		нет	служащий
31	Поспелова	Ксения Евдокимов	муж	56	57	нет	земледелец	земледелец		жалование членом	домохозяйка
32	Миротинский	Алексей Иванович	муж	62	63	действит. Ста	член тамбовского окружного суда	чиновник		нет	помощник секретаря
33	Шматов	Борис Михайлович	муж	48	49	нет	земледелец	земледелец		нет	помощник заведующего х
34	Муратов	Алексей Дмитриевич	муж	52	53	нет	земледелец	земледелец		нет	помощник надзирателя
35	Анушкин	Александр Андрее	муж	71	72	действит. Ста	на службе по выбору земства и двс	чиновник		нет	заведующий учетно-стат
36	Иванов	Николай Михайлович	муж	53	54	подполковник	земледелец	земледелец		нет	делопроизводитель
37	Патулина	Ольга Ивановна	жен	70	71	нет	земледелец	земледелец		жалование членом	домохозяйка
38	Левочкин	Алексей Иванович	муж	55	56	действит. Ста	директор народного училища	чиновник		нет	зав. отд. сельскохозяйств

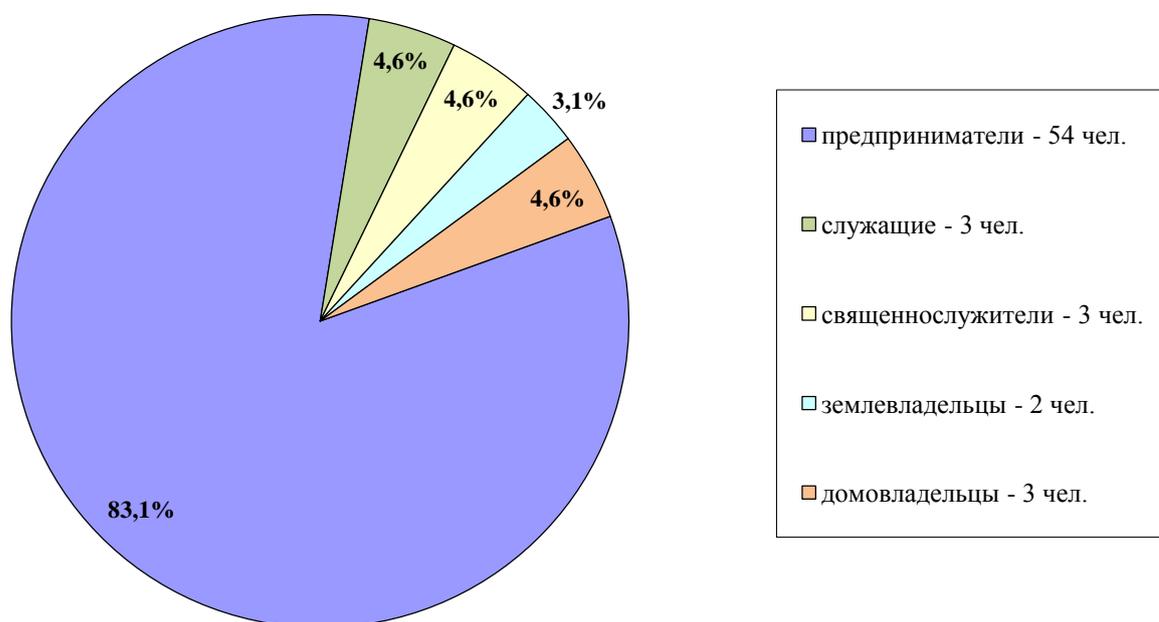
Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386.
Лл. 1-282.

Приложение 3. Число граждан обоего пола по данным учета «буржуазии» по г. Тамбову для зачисления в тыловое ополчение в декабре 1919 г.

Район	Число граждан обоего пола	Ж	М
1-й район	61	4	57
2-й район	97	8	89
3-й район	89	27	62
4-й район	41	4	37
Итого:	288	43	245

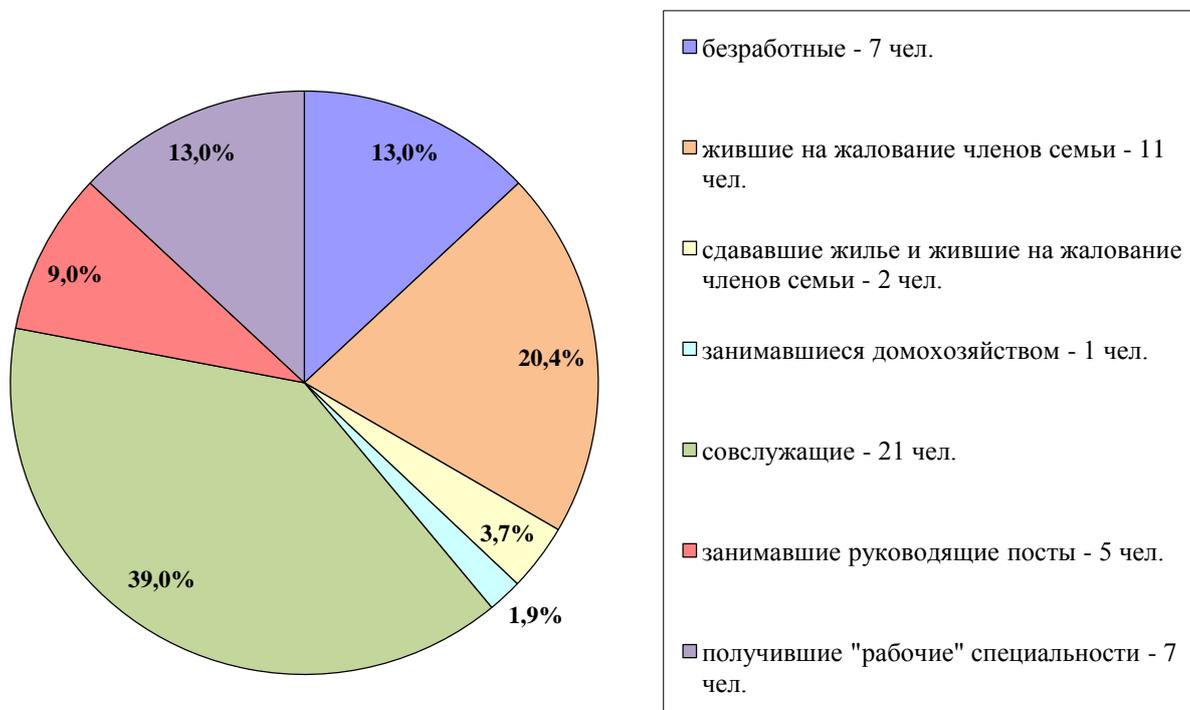
Источник: ГАТО. Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 103. Л. 112.

Приложение 4. Дореволюционные занятия «бывших» г. Козлова

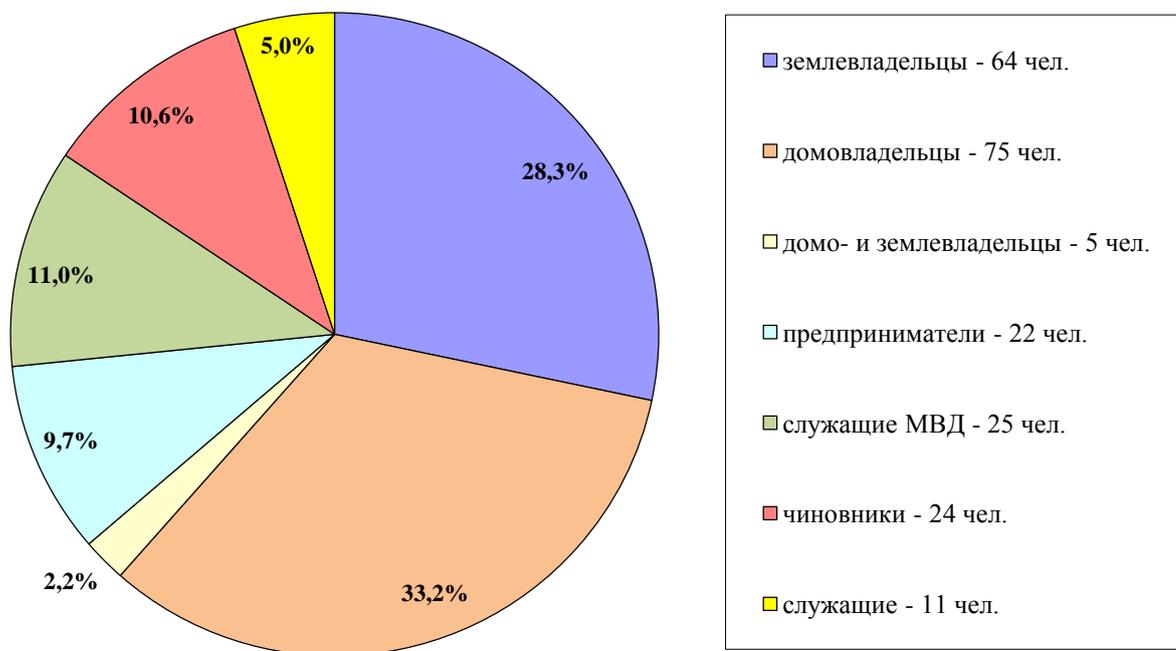
Источники: ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2, 8, 99, 103-112, 221, 224, 234, 238, 243, 245, 246, 250, 251-256, 271, 276, 279, 280, 284, 287, 292, 296, 301, 306, 315, 323, 326, 328, 339, 341, 349, 353, 358, 363-368, 372, 378, 386, 393, 401, 406, 411, 413, 421, 425, 430, 436, 463, 469, 472, 473, 482, 552, 724, 725, 730, 732-734.

Приложение 5. Источники дохода и занятия бывших предпринимателей г.
Козлова в 1918 г.

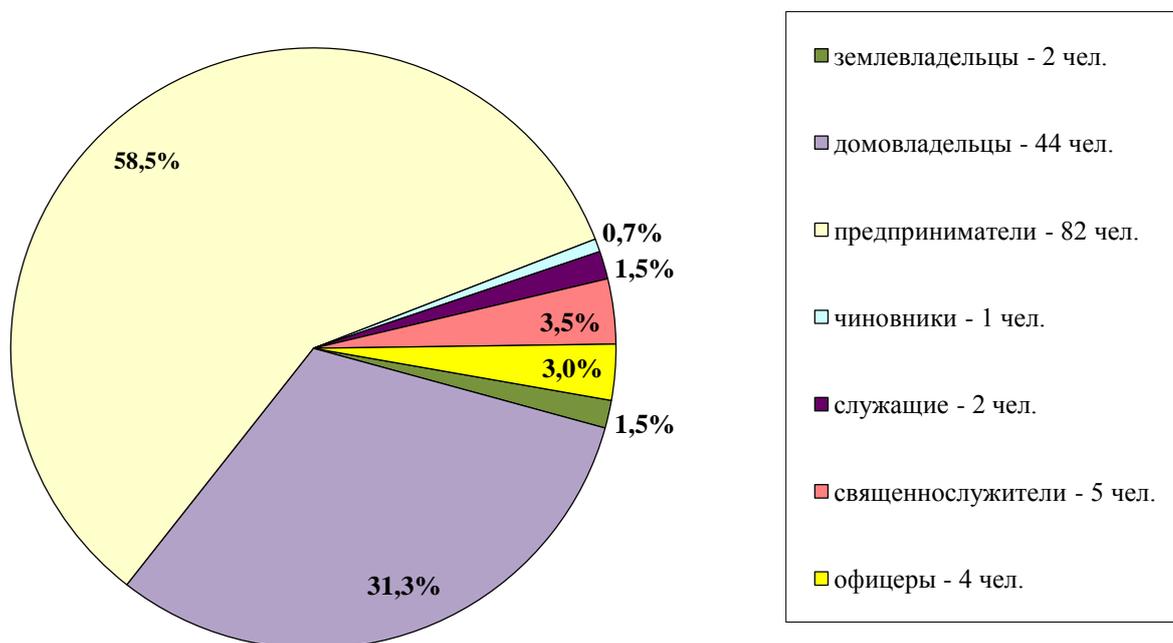
Источники: ГАТО. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 1. Лл. 2, 8, 99, 103-112, 221, 224, 234, 238, 243, 245, 246, 250, 251-256, 271, 276, 279, 280, 284, 287, 292, 296, 301, 306, 315, 323, 326, 328, 339, 341, 349, 353, 358, 363-368, 372, 378, 386, 393, 401, 406, 411, 413, 421, 425, 430, 436, 463, 469, 472, 473, 482, 552, 724, 725, 730, 732-734.

Приложение 6. Дореволюционные занятия «бывших» г. Тамбова

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

Приложение 7. Дореволюционные занятия «бывших» г. Кирсанова

Источники: ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 4-11; Д. 184. Лл. 22-168.

Приложение 8. Источники дохода и занятия бывших землевладельцев г. Тамбова

Диаграмма 1. Источники дохода и занятия до 1917 г.

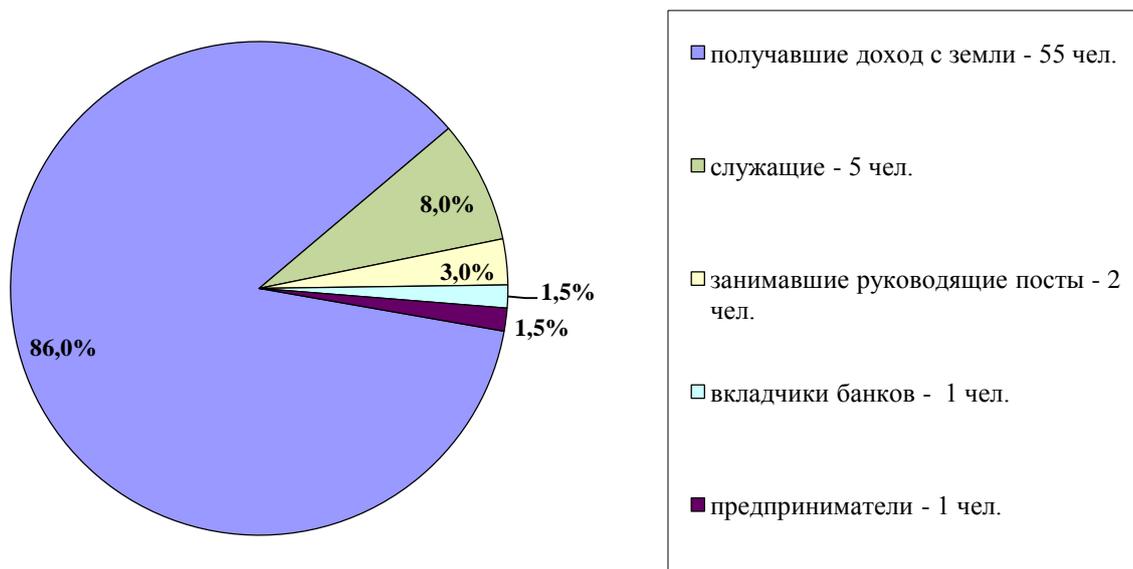
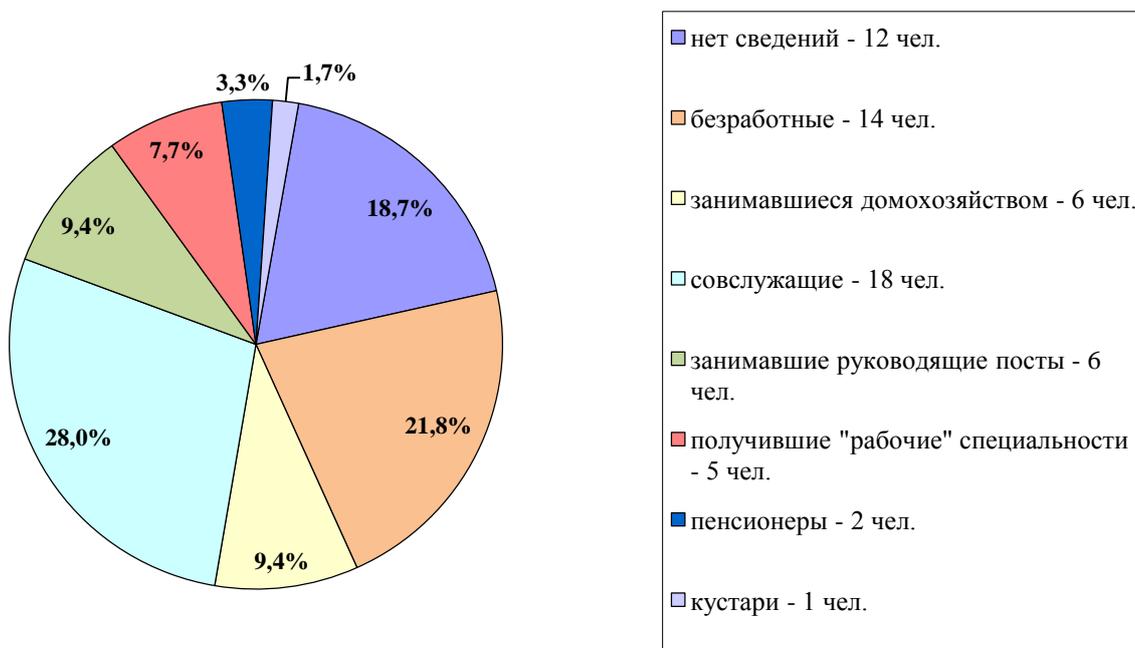

Диаграмма 2. Источники дохода и занятия в 1919-1920 гг.

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

Приложение 9. Источники дохода и занятия бывших домовладельцев г.
Тамбова

Диаграмма 1. Источники дохода и занятия до 1917 г.

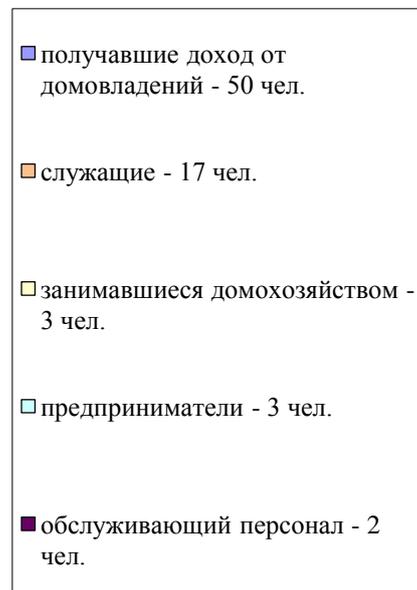
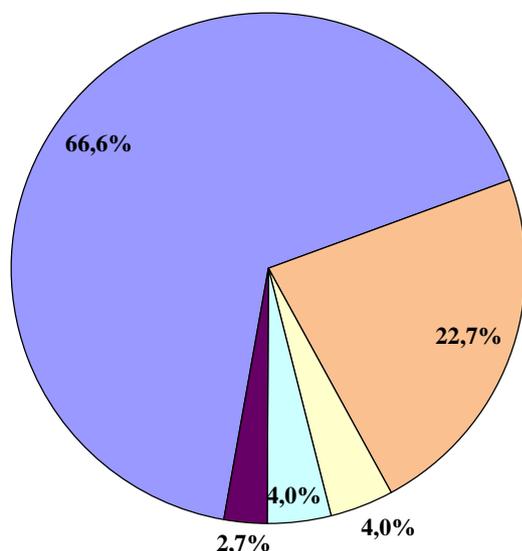
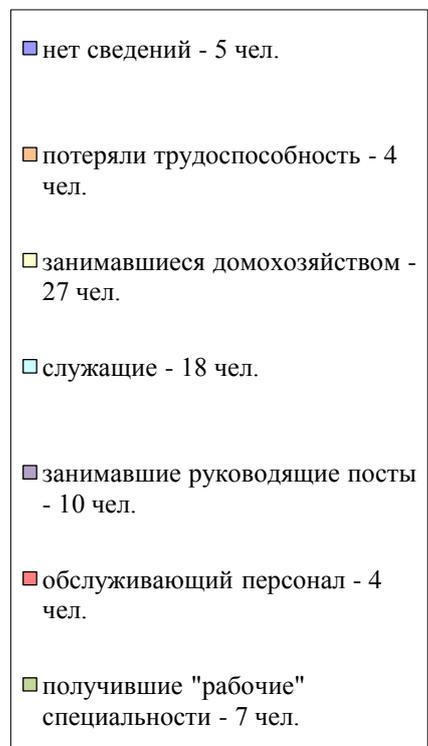
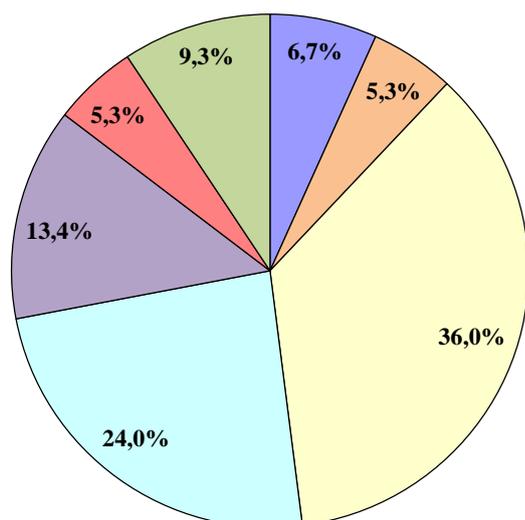
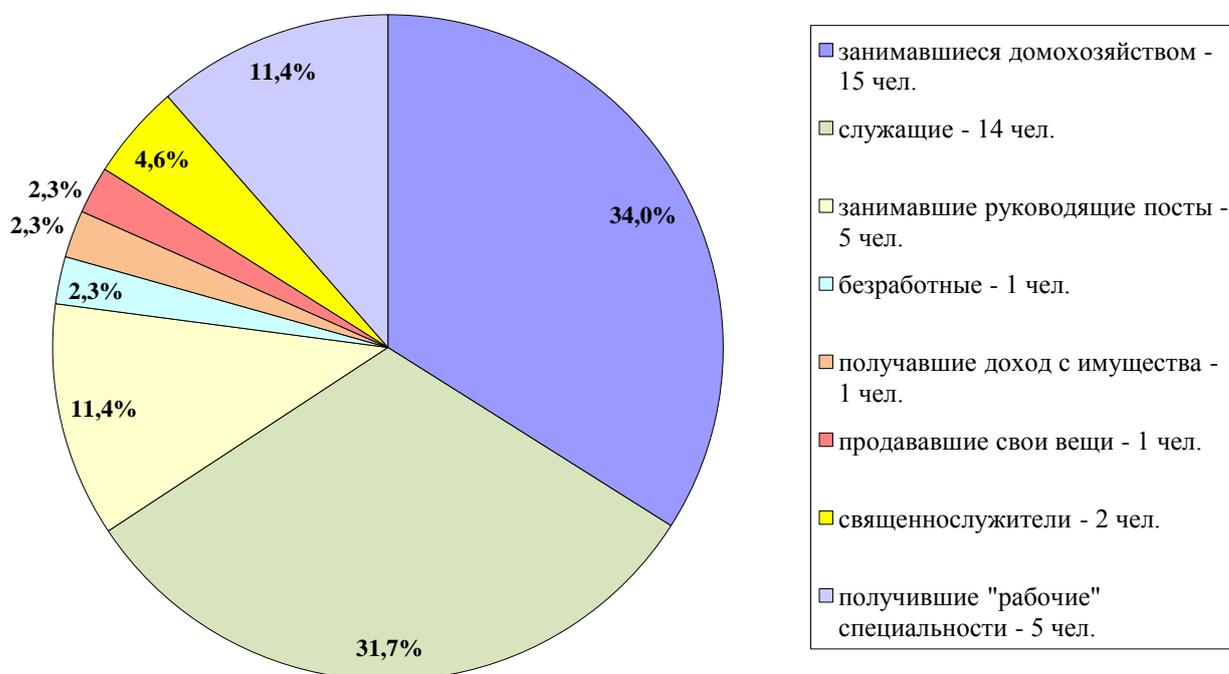

Диаграмма 2. Источники дохода и занятия в 1919-1920 гг.

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386.
Лл. 1-282.

Приложение 10. Источники дохода и занятия бывших домовладельцев г.
Кирсанова в 1920 г.

Источники: ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 4-11.; Д. 184. Лл. 22-168.

Приложение 11. Источники дохода и занятия бывших предпринимателей г. Тамбова

Диаграмма 1. Источники дохода и занятия до 1917 г.

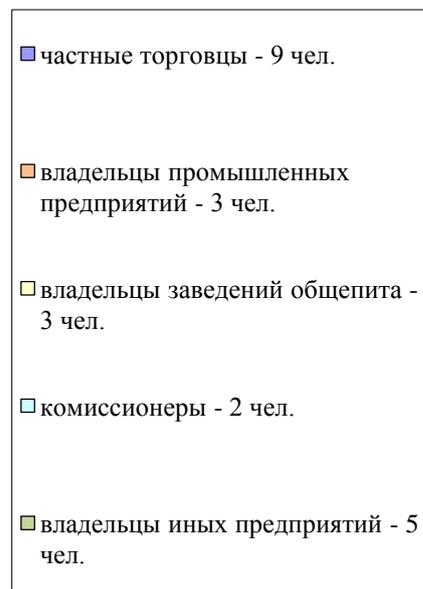
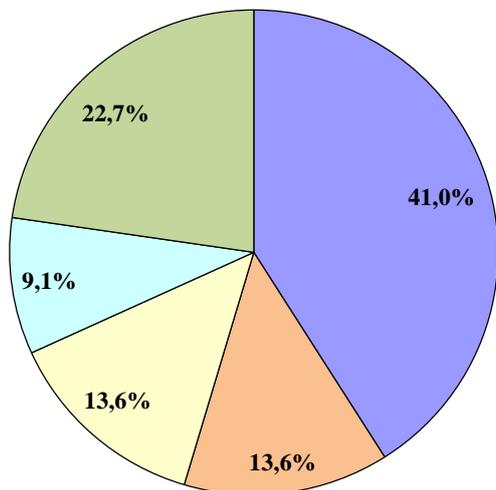
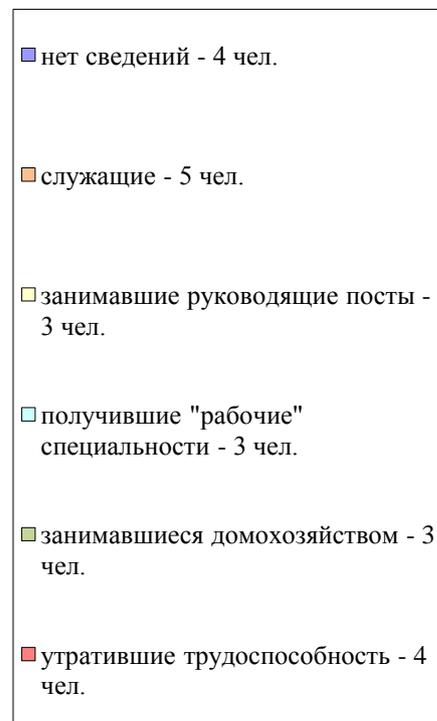
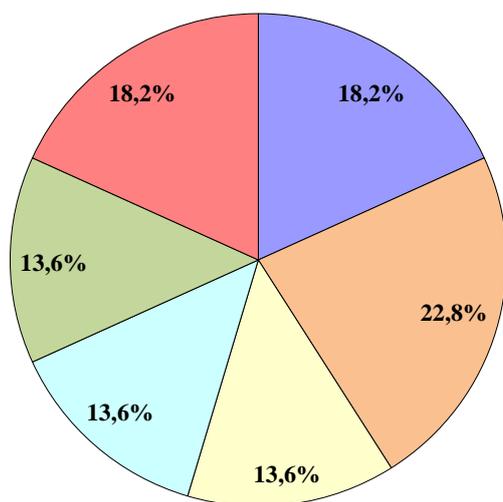
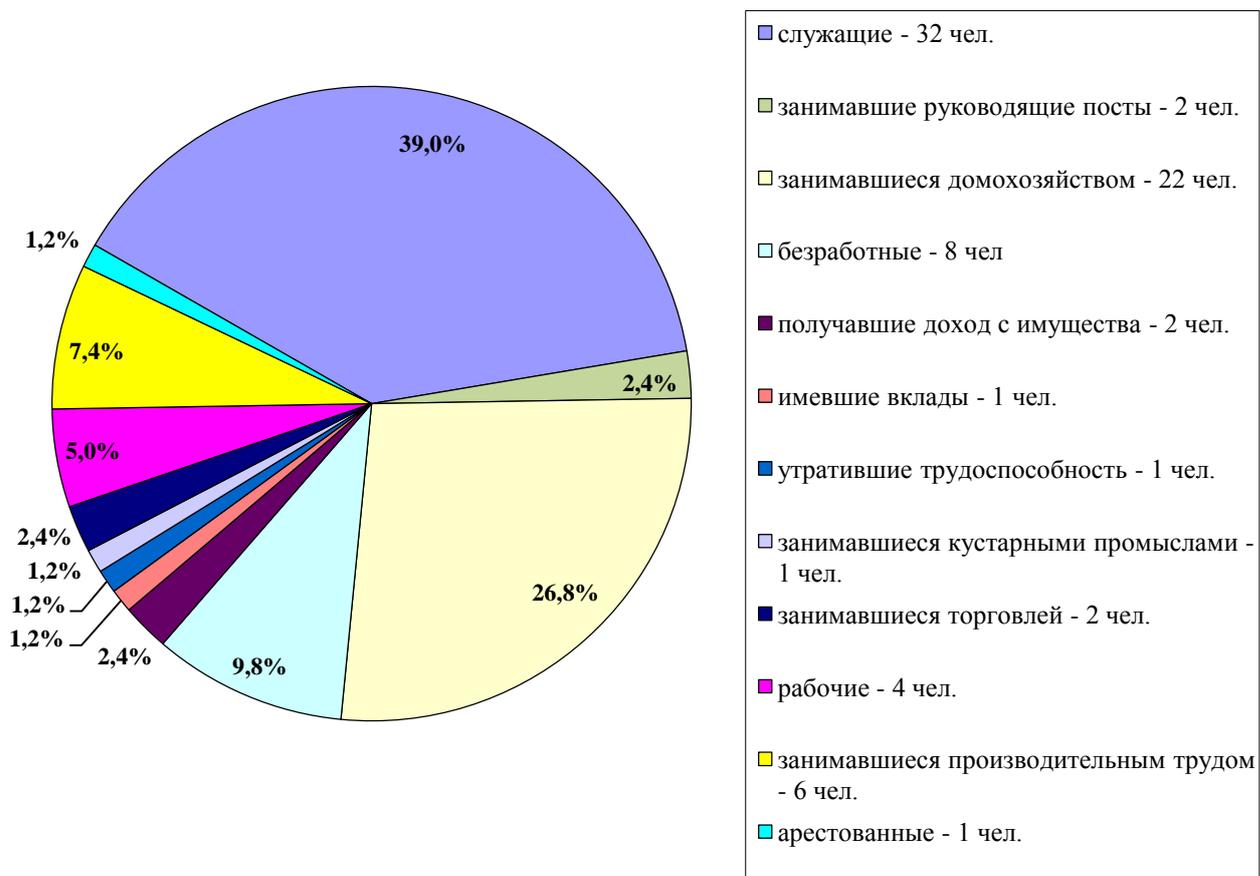

Диаграмма 2. Источники дохода и занятия в 1919-1920 гг.

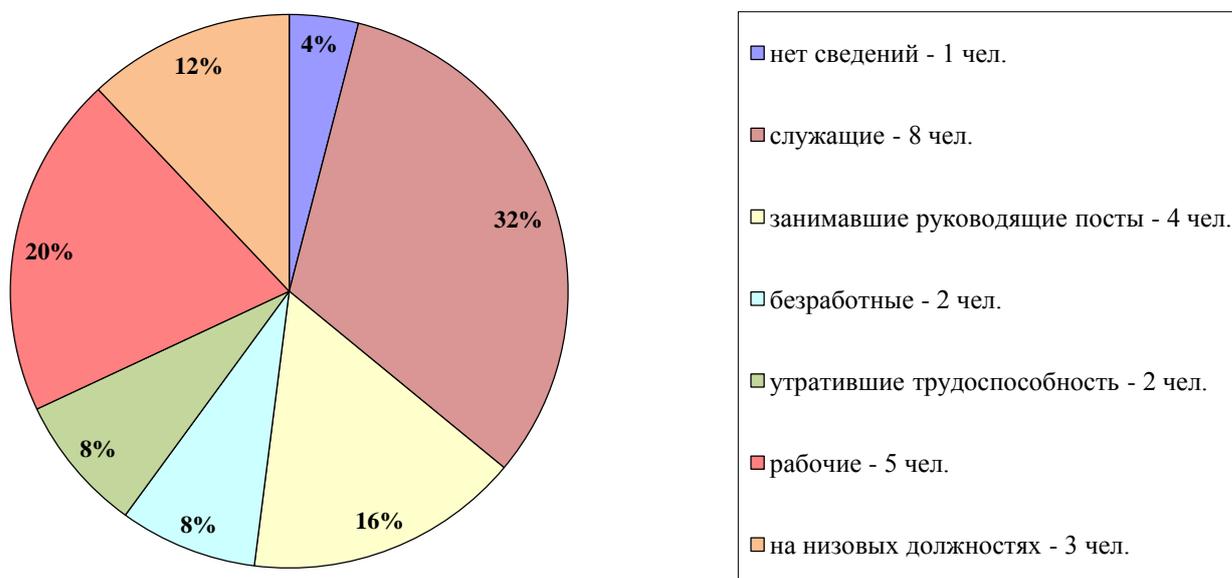
Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

Приложение 12. Источники дохода и занятия бывших предпринимателей г. Кирсанова в 1920 г.

Источники: ГАТО. Ф. Р-400. Оп. 1. Д. 60. Лл. 4-11.; Д. 184. Лл. 22-168.

Приложение 13. Источники дохода и занятия бывших служащих МВД г.
Тамбова в 1919-1920 гг.

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386.
Лл. 1-282.

Приложение 14. Источники дохода и занятия бывших чиновников г. Тамбова

Диаграмма 1. Источники дохода и занятия до 1917 г.

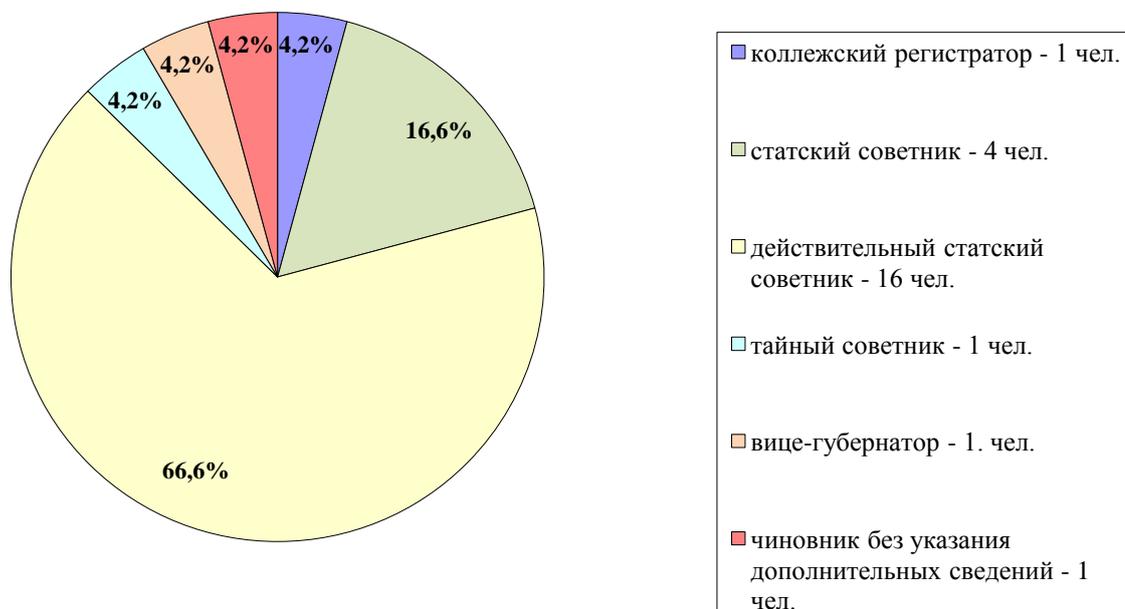
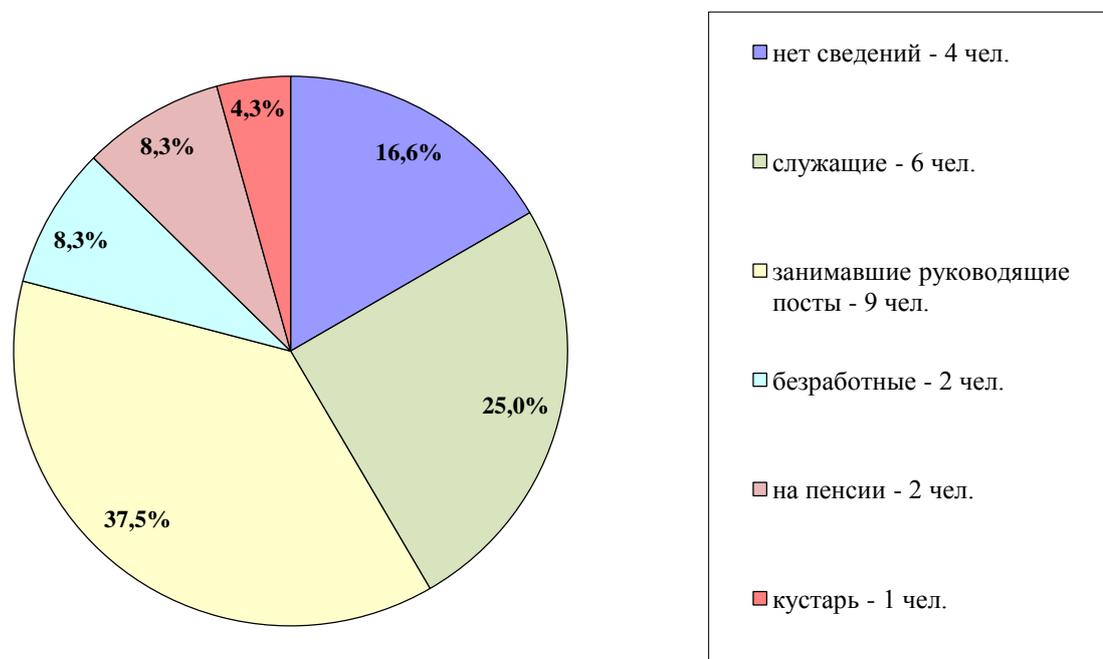
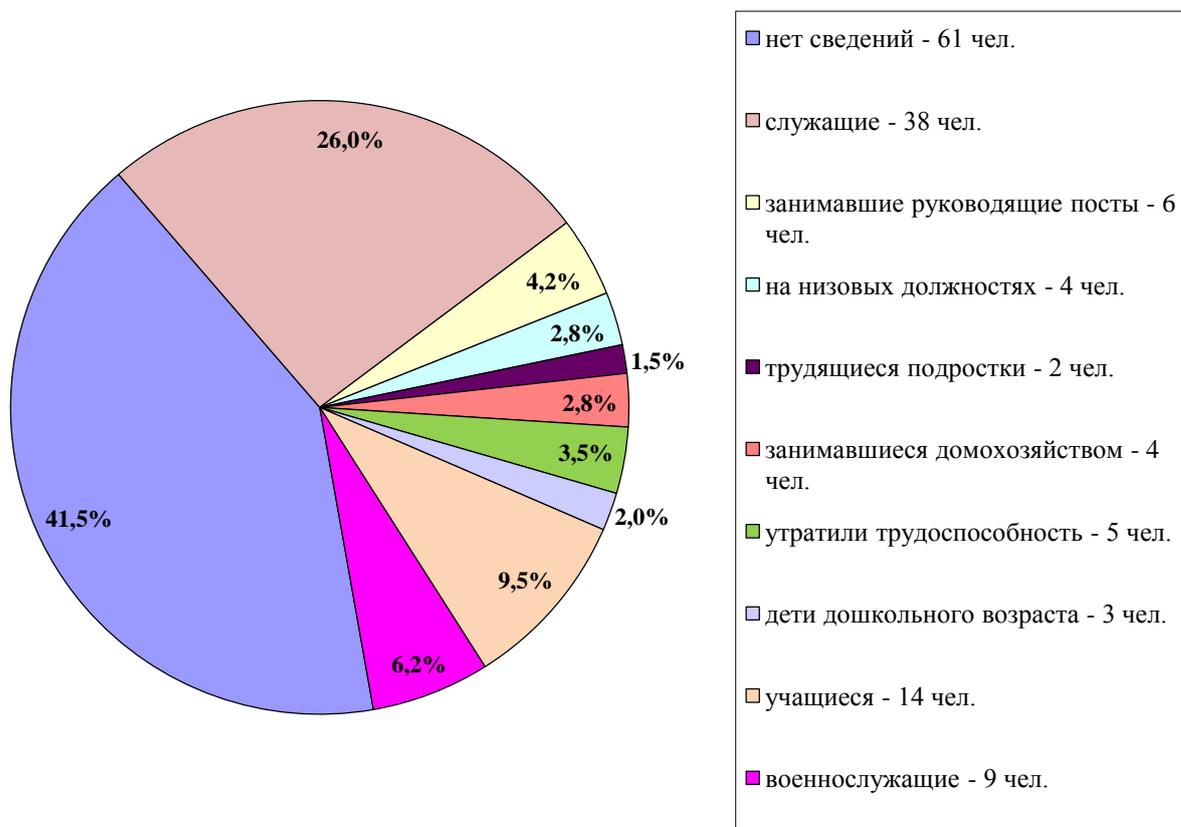

Диаграмма 2. Источники дохода и занятия в 1919-1920 гг.

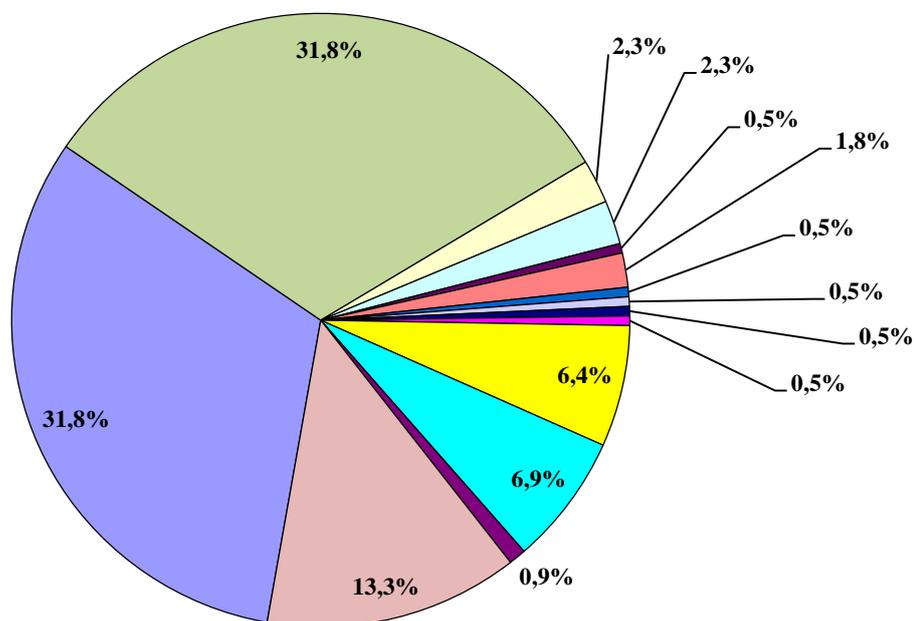
Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

Приложение 15. Занятия детей бывших землевладельцев г. Тамбова в 1919-1920 гг.

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

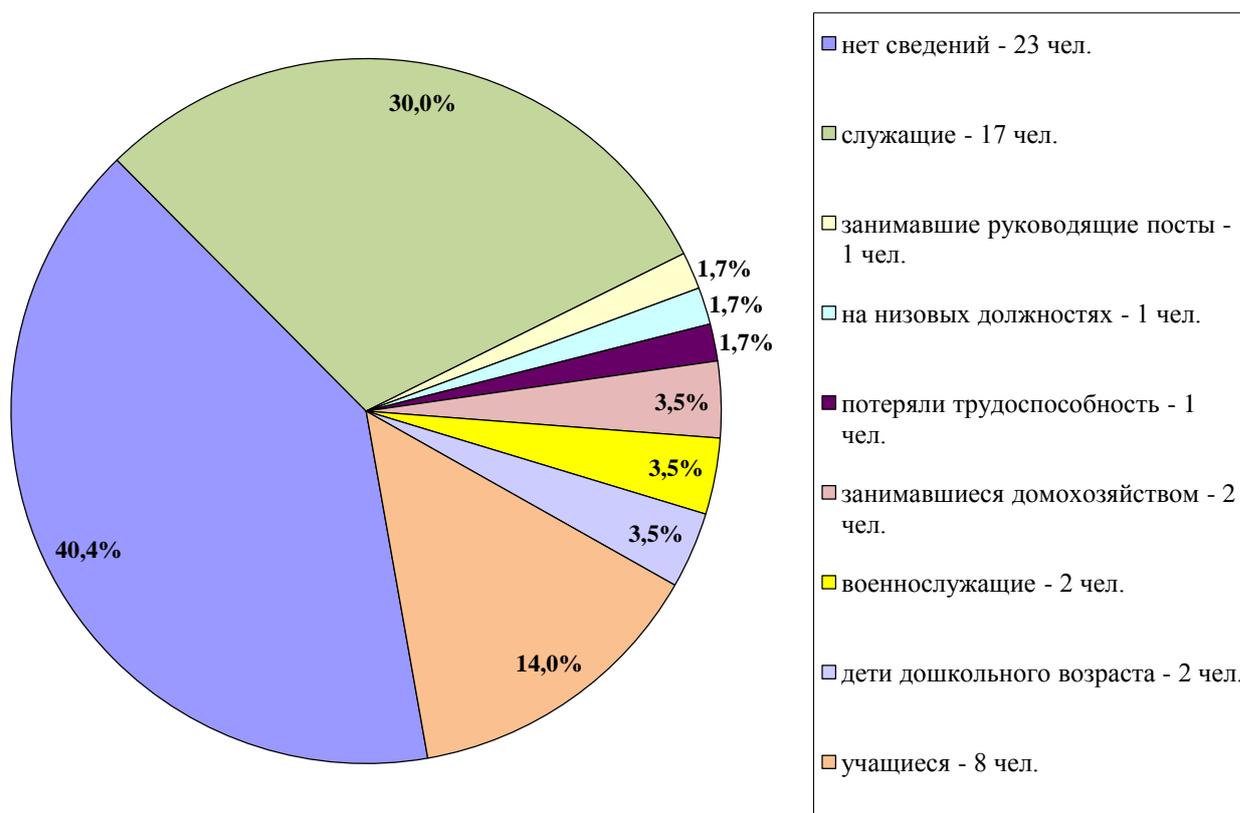
Приложение 16. Занятия детей бывших домовладельцев г. Тамбова в 1919-1920 гг.

■ нет сведений - 69 чел.	■ служащие - 69 чел.
□ занимавшие руководящие посты - 5 чел.	□ получившие "рабочие" специальности - 5 чел.
■ занимавшиеся домохозяйством - 1 чел.	■ утратили трудоспособность - 4 чел.
■ безработные - 1 чел.	■ на принудительных работах - 1 чел.
■ пропавшие без вести - 1 чел.	■ в германском плену - 1 чел.
■ военнослужащие - 14 чел.	■ дети дошкольного возраста - 15 чел.
■ в детском приюте - 2 чел.	■ учащиеся - 29 чел.

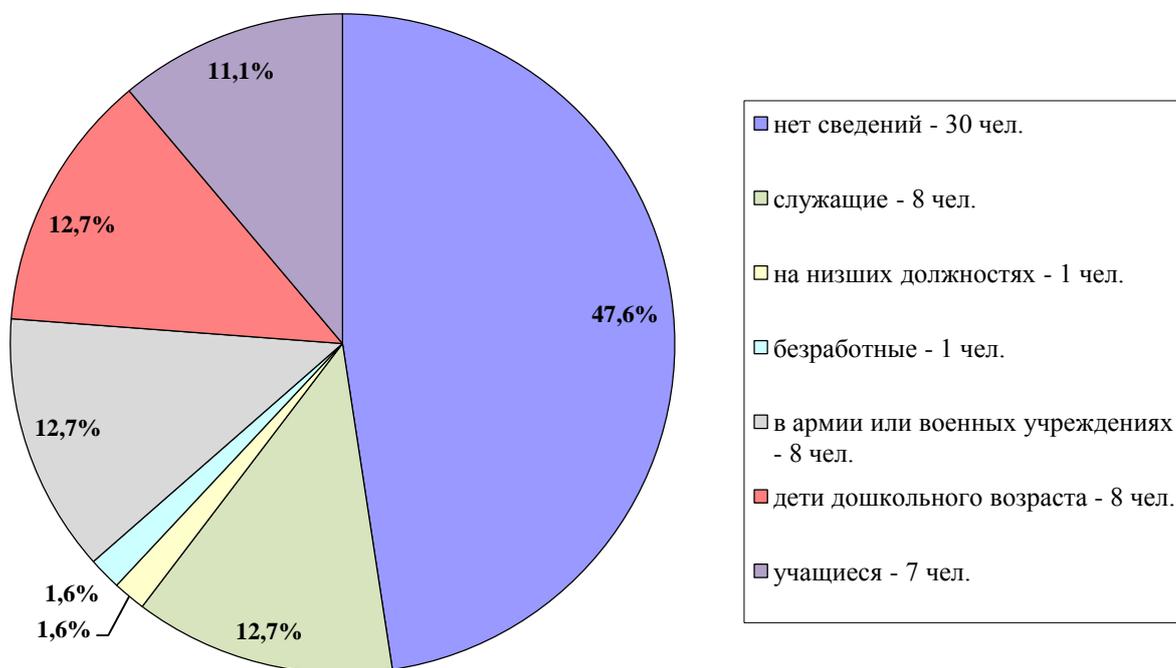
Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

Приложение 17. Занятия детей бывших предпринимателей г. Тамбова в 1919-1920 гг.

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

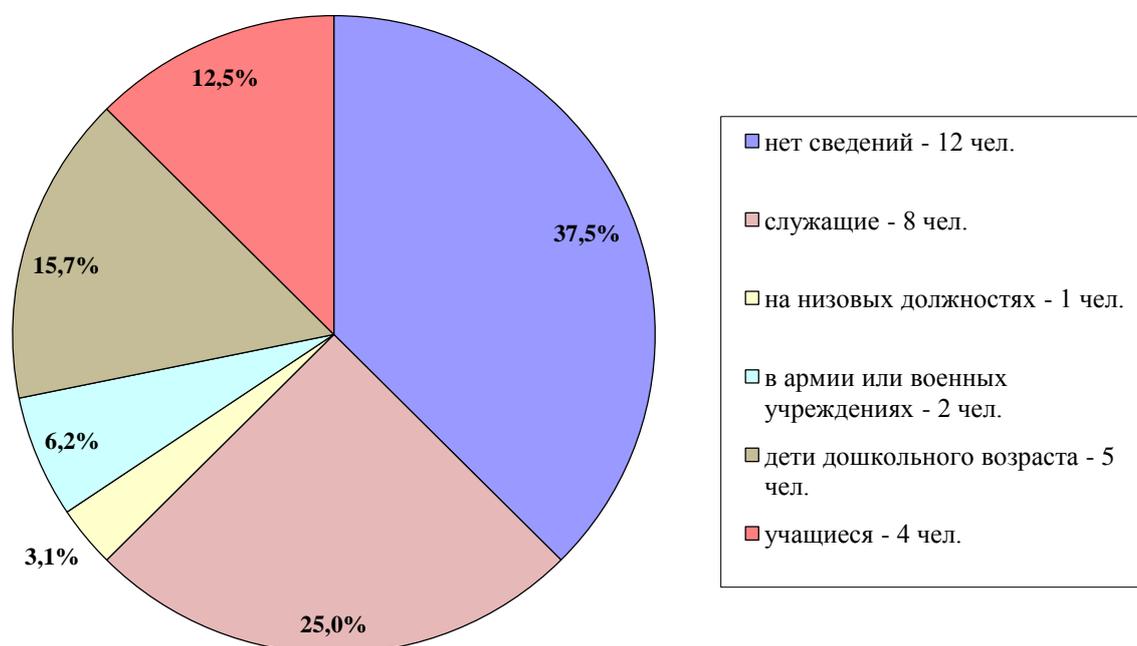
Приложение 18. Занятия детей бывших сотрудников МВД г. Тамбова в 1919-1920 гг.

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

Приложение 19. Занятия детей бывших чиновников г. Тамбова в 1919-1920

гг.

Источники: ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 120. Лл. 1-81; Ф. Р-398. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1-282.

Приложение 20. Сведения о численности владельцев промышленных предприятий в г. Моршанске, 1920 г.

№	ФИО	Число промышленных заведений
1	Алексеев Иван Степанович	2
2	Белоусова Г.И.	1
3	Влазкова Анна Александровна	1
4	Голованов Сергей Васильевич	1
5	Грачева	4
6	Губанова Анна Михайловна	1
7	Житков Михаил Степанович	1
8	Захаров Василий Иванович	1
9	Игнатьева Василиса Егоровна	1
10	Казанская женская община	1
11	Кириллова Наталья Васильевна	1
12	Ковригин Владислав Иванович	1
13	Лейкин	1
14	Лечиев Иван	1
15	Лисицын Семен Степанович	1
16	Ломоносов Иван Ильич	1
17	Маслова Анна Васильевна	1
18	Наплеков Алексей Васильевич	1
19	Пересочин Гаврил Осипович	1
20	Поликарпов Алексей Павлович	1
21	Правдин Петр Иванович	1
22	Прокофьева Наталья	1
23	Саяпин Козьма Филиппович	5

24	Семенов Сергей Ефимович	1
25	Фантилов Василий Константинович	3
26	Финогьева Лидия Ивановна	2
27	Холуянов Василий Иванович	1
28	Ширшов Федор Маркович	3
29	Шишков Борис Алексеевич	1
30	Юдин Николай Никифорович	1
31	Ядов Николай Прохорович	2

Источник: ГАТО. Ф. Р-761. Оп. 1. Д. 394а. Лл. 3-30 об.